

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
КАФЕДРАИ ҲУҚУҚИ СОҶИБКОРӢ ВА ТИҶОРАТ

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И
КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА

Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи
«Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ
Раҳмон асосгузори қонунгузории соҳибкорӣ ва сайёҳӣ» бахшида ба Рӯзи
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Материалы республиканской научно-практической конференции на
тему «Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый
Эмомали Рахмон основатель предпринимательского и туристического
законодательства» посвящённой ко Дню Президента Республики
Таджикистан

ДУШАНБЕ
16.11.2017

ББК 82-84 (037)
УДК 94.8.453

Муҳаррири масъул:

Сангинов Д.Ш. – мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Муқарризон:

Раҷабов М.Н. – мудири кафедраи ҳуқуқи байналхалқии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Қурбонов Қ.Б. – мудири кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодабарии сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон асосгузори қонунгузории соҳибкорӣ ва сайёҳӣ» бахшида ба Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон// Зари таҳрири н.и.ҳ., дотсент Сангинов Д.Ш. Душанбе, 2017. 185 саҳ.

Китоби мазкур ба масъалаҳои актуалии қонунгузорӣ соҳибкорӣ ва сайёҳӣ бахшида шуда, ифодакунандаи нақши Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун асосгузори қонунгузории соҳибкорӣ ва сайёҳӣ мебошад. Дар он мақолаҳои олимони соҳаҳои ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи сайёҳӣ, ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи байналмилалӣ ҷой дода шудааст.

Китоб ба донишҷӯён, аспирантон, магистрон, олимон ва устодон тавсия карда мешавад.

© Кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, 2017.

САРСУХАН

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомали Раҳмон - кафили истиқлолияти миллӣ

Президент (калимаи латинии praesidens, praesidentis - дар пеш нишаста, пешво, раис) – роҳбари интихобии давлат дар кишварҳои шакли идоракунии ҷумҳуриявӣ мебошад. Дар ҷумҳуриҳои президентӣ президент дорои салоҳиятҳои васеъ мебошад, чунки ӯ функсияи Сарвари давлат ва Раиси ҳукуматро иҷро менамояд. Ба маънои расмӣ истилоҳи «президент» ҳангоми омода намудани Конститутсияи ИМА соли 1787 вақте, ки масъалаи номгузориҳои шахси мансабдор, роҳбари интихобшудаи давлат пеш омад, мавриди истифода қарор гирифтааст.

Дар айни ҳол, президент рамзи муттаҳидии давлат, намоянда ва муҳофизи манфиатҳои шаҳрвандон ҳам дар давлати худ ва ҳам берун аз он мебошад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ институти президентӣ чун категорияи конститутсионӣ - ҳуқуқӣ омукта мешавад, ки ифодакунандаи маҷмӯи ваколатҳои ҳокимияти Президент дар соҳаи идоракунии давлат мебошад, ки ба меъёрҳои конститутсионӣ асос ёфта, танзимкунандаи баамалбарории ҳокимияти президентӣ аст. Таҳлили институти президентӣ дар кулли давлатҳои дунё нишон медиҳад, ки он дорои аломатҳои зерин аст: Президент шахси мансабдори интихобӣ аст; ӯ функсияи сарвари давлатро иҷро менамояд; ӯ Раиси ҳукумат аст; ӯ ба халқ содиқона хидмат менамояд. Президент дар низоми мақомоти давлатӣ мақоми олиро ишғол менамояд, ӯ субот ва муттасилии механизми ҳокимияти давлатиро таъмин мекунад, намояндагии олии кишварро дар арсаи байналмилалӣ баамал мебарорад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафили истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мураттабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо, риояи шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон мебошад, ки самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳуриро муайян мекунад,

Тоҷикистонро дар дохили кишвар ва дар муносибатҳои байналмилалӣ намояндагӣ мекунад, вазоратҳо ва кумитаҳои давлатиро таъсис ва барҳам медиҳад, сарвазир ва дигар аъзои ҳукуматро таъин ва озод мекунад, Дастгоҳи иҷроияи Президентро таъсис медиҳад, Шӯрои амниятро таъсис ва роҳбарӣ мекунад, ба қонунҳо имзо мегузорад, низоми пулиро муайян менамояд ва маълумотро ба Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод менамояд, ихтиёрдор ва масъули сармоия захиравӣ мебошад, ба татбиқи сиёсати хориҷӣ роҳбарӣ мекунад, шартномаҳои байналмилалиро имзо ва ба тасдиқи Маҷлиси намояндагон пешниҳод менамояд, сарони намояндагиҳои дипломатиро дар давлатҳои

хориҷӣ, намояндаҳои ҷумҳуриро дар ташкилотҳои байналмилалӣ таъин ва озод мекунад, эътимодномаҳои сарони намояндагиҳои дипломатии давлатҳои хориҷиро қабул менамояд, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳи Тоҷикистон мебошад; масъалаҳои шахрвандиро ҳал мекунад, паноҳгоҳи сиёсӣ медиҳад, масъалаҳои бахшиши ҷазоро ҳал мекунад, шахрвандонро бо мукофотҳои давлатӣ, ҷоизаҳои давлатӣ, нишонҳо ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон сарфароз мегардонад ва ваколатҳои дигареро, ки Конститутсия ва қонунҳо муайян кардаанд, амалӣ менамояд.

Дар Тоҷикистон чун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ бо мақсади тақвияти асосҳои сохтори конституционӣ, истиқлолияти давлатӣ, тамомияти арзӣ, якпорчагии Ватан, пайдориву бардавомии Давлати Тоҷикистон, таҳкими демократия, рушди минбаъдаи равандҳои демократикунории ҳаёти ҷомеа, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва кафолати риояю ҳифзи онҳо, таъмини рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ҳифзи арзишҳои таърихии давлатдорӣ миллӣ, фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодона барои ҳар як инсон дар асоси моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» 16 ноябр ҳамчун Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷлил мешавад. Ин рӯз барои мардуми Тоҷикистон рӯзи иди қорӣ доништа мешавад.

Заминаи таърихии ин ид иҷлосияи ХХІ Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки санаи 16-уми ноябри соли 1994 баргузор гардид ва Эмомалӣ Раҳмон баъд аз маросими савгандёдкуни ба вазифаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки Конститутсияи Тоҷикистони соҳибхитӣ муқаррар намудааст, шуруъ намуд. Иҷлосияи мазкур дар таърихи навтарини Тоҷикистон ҳамчун рӯзи қабули нахустин Конститутсияи давлати соҳибистиқлол ва зуҳуроти ягонагии миллату давлат боқӣ мондааст. Баъди қабули Конститутсия ва интихоби Президент аз соли 1994 дар таърихи навини кишварамон марҳилаи нав оғоз ёфт ва барои беҳтар намудани шароити зисту зиндагонӣ ва беҳтар шудани дараҷаи некуаҳволии мардуми Тоҷикистон, давом додани ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ шароити мусоид фароҳам омад.

Муҳимияти таҷлили Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар он аст, ки мо – ҷавонон бояд фаъолияти пурсамару ибратбахши Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро қадр намоем, зеро маҳз ба шарофати сиёсати муваффақонаву боровар, талошҳои пайваста дар роҳи ободиву осоиши Ватан, азму ҷасорати қавӣ, арҷгузорӣ ба таърихи пурғановати миллати бостонии тоҷик ва ташаббусҳои созандаву некбинонаи ӯ ҷомеаи ҷаҳонӣ ба Тоҷикистон бо нигоҳи боэътимод ва хайрхоҳона назар дорад.

Дастовардҳои Президенти Тоҷикистон аст, ки Тоҷикистон дар зарфи 26 соли истиқлолият ба сулҳу ваҳдати миллӣ расид ва таҷрибаи сулҳи тоҷикон минбаъд аз ҷониби Созмони Миллали Муттаҳид ҳамчун

таҷрибаи нодири расидан ба сулҳу субот эътироф гардид; қонунгузори миллии худро бунёд намуд; низоми самараноки мақомоти ҳокимияти иҷроия, қонунгузорӣ ва суд ташкилу такмил ёфта, заминаҳои ҳуқуқии фаъолияти онҳо фароҳам оварда шуд; 15 санади авф қабул шуд ва муқаррароти онҳо ба зиёда аз 115 ҳазор нафар маҳкумшудагон, судшавандагон ва таҳти тафтиш қарордоштагон татбиқ гардиданд; сатҳи камбизоатиро то 30 фоиз паст намуд ва маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳоли 3,8 фоиз зиёд шуд; вазъи демографӣ ва тандурустии аҳоли беҳ гардид, ки дар натиҷа шумораи аҳолии мамлакат аз панҷуним миллион то 8 миллиону 700 ҳазор нафар, яъне 1,6 баробар афзоиш ёфта, сатҳи сифати зиндагии мардум куллан беҳтар гардид ва дарозумрии миёнаи шаҳрвандон то 73,5 сол боло рафт; 161 муассисаи типӣ нав, аз ҷумла 85 гимназия ва 65 литсей, 9 мактаби президентӣ барои хонандагони болаёқат, 39 муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ фаъолият доранд; маблағгузори соҳаи тандурустӣ аз 960 ҳазор сомони соли 1991 ба 1 миллиарду 300 миллион сомонӣ дар соли 2016 расонида шуд; барои бунёди манзилҳои истиқоматӣ ба як миллиону 300 ҳазор оила, яъне ба зиёда аз 7 миллион нафар шаҳрванд 129 ҳазор гектар замин ҷудо карда шуд ва барои беҳдошти сатҳи зиндагии аҳоли, таъмини бозори истеъмолӣ бо маҳсулоти соҳаи фармонҳои Президенти кишвар ба аҳолии мамлакат 75 ҳазор гектар замин тақсим карда шуд ва ин иқдом имконият дод, ки талаботи аҳоли ба аксари маҳсулоти ниёзи аввал таъмин гардад; шумораи истифодабарандагони алоқаи телефонӣ ба 11,2 миллион расида, шумораи муштариёни интернет зиёда аз 3 миллион нафарро ташкил медиҳад; бар асоси принципҳои эҳтироми мутақобил, манфиатҳои муштарак ва риояи ҳуқуқи байналмилалӣ бо зиёда аз 140 кишвари дуру наздик робитаҳои дӯстонаву беғараз ва ҳамкориҳои судманди гуногунҷабҳа ба роҳ монда шуд; музди меҳнати ҳадди ақал аз 3-17 сомонӣ соли 1991 то ба 400 сомонӣ дар соли 2016 баробар гардид; агар соли 1991 дар мамлакат ҳамагӣ 358 корхонаи саноатӣ фаъолият мекарда бошад, ҳоло шумораи онҳо ба 2100 расидааст; барои тараққиёти энергетика дар кишвар 32 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ бо ҷалби зиёда аз 12 миллиард сомонӣ татбиқ карда шуд, аз ҷумла зиёда аз 1300 мегаватт иқтидори нави энергетикӣ ба истифода дода шуд ва НБО Роғун ба иқтидори 3600 мегаватт ба истифода дода хоҳад шуд; дар соҳаи кишоварзӣ 42 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи зиёда аз 3,7 миллиард сомонӣ амалӣ карда шуд ва айни замон дар соҳаи мазкур татбиқи 9 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ дар ҳаҷми 1,5 миллиард сомонӣ идома дорад; дар соҳаи нақлиёти кишвар 45 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи умумии зиёда аз 12 миллиард сомонӣ татбиқ гардида, беш аз 2000 километр роҳ, 240 пул ва зиёда аз 30 километр нақбҳои мошингузар сохта, мавриди истифода қарор дода шуданд; беш аз 190 километр роҳи оҳан бунёд гардид; дар даврони соҳибистиклолӣ дар доираи амалисозии зиёда аз ҳазор лоиҳаи сармоягузорӣ ба иқтисодиёт беш аз 63 миллиард сомонӣ (баробар ба 8,1 миллиард доллари амрикоӣ)

сармояи хориҷӣ, аз ҷумла 27,5 миллиард сомонӣ (баробар ба сеюним миллиард доллари амрикоӣ) сармоягузори мустақим ҷалб гардид, ки асосан ба соҳаҳои энергетика, нақлиёт, тандурустӣ, маориф, кишоварзӣ, обёрӣ ва инфрасохтори дигар равона шудааст; бо мақсади беҳтар кардани таъминоти аҳолии чандин шаҳру ноҳияи мамлакат бо оби тозаӣ нӯшокӣ 7 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи умумии қариб 1 миллиард сомонӣ амалӣ шуда истодааст; суръати миёнасолонаи рушди иқтисодии кишвар ба 7,8 фоиз баробар шуда, даромади буҷети давлатӣ аз 300 миллион сомонӣ то 18 миллиард сомонӣ афзоиш ёфт; бо мақсади рушди соҳибкории хурду миёна ва дастрасии соҳибкорон ба захираҳои қарзӣ аз ҳисоби буҷети давлатӣ Фонди дастгирии соҳибкорӣ таъсис дода шуд, ки дар 47 шаҳру ноҳия ба субъектҳои зиёди соҳибкории истеҳсолӣ бо фоизҳои паст дар ҳаҷми 95 миллион сомонӣ қарзҳои имтиёзноки дарозмуддат додааст; дар зарфи 10 соли охир дар кишвар беш аз 90 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи умумии 12 миллиард сомонӣ татбиқ гардид ва айни замон 63 лоиҳаи дигар дар ҳаҷми умумии зиёда аз 19 миллиард сомонӣ амалӣ шуда истодааст; 30 намоёндагии дипломатии худро дар хориҷи кишвар дар ҷодаи ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандон ва дар маҷмӯъ, доир ба ҳифзи манфиатҳои миллии давлати Тоҷикистон ҷойгир намуд; ба узвияти беш аз 80 созмони минтақавию байналмилалӣ ва ниҳоди молиявӣ ҷаҳонӣ пазируфта шуда, ҳамроҳ бо дигар кишварҳо дар ҳаллу фасли мушкилоти сиёси-ву амниятӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷаҳон нақш мегузорад; ба зиёда аз 350 санади байналмилалӣ, ба мисли конвенсияҳо, хартияҳо ва эълomiaҳои байналмилалӣ ҳамроҳ шуда, уҳдадорихои худро дар самти расидан ба ҳадафҳои ҷаҳонӣ, аз қабилӣ рушди иҷтимоӣ, беҳбуди вазъи иқтисодӣ, ҳифзи муҳити зист ва амсоли онҳо иҷро менамояд; бо давлатҳои мухталифи ҷаҳон беш аз 2000 санади ҳуқуқиро ба имзо расонида, мавриди иҷро қарор додааст; се ташаббуси бузург дар соҳаи об дар сатҳи ҷаҳонӣ амалӣ шудаанд, аз ҷумла эълон кардани соли 2003 ҳамчун “Соли байналмилалӣи оби тоза”, Даҳсолаи байналмилалӣи амал “Об барои ҳаёт” барои солҳои 2005-2015 ва соли 2013 ба ҳайси “Соли байналмилалӣи ҳамкорӣ дар соҳаи об”; инчунин соли 2016 ба узвияти Шӯрои иқтисодӣ ва иҷтимоӣи Созмони Милалӣ Муттаҳид (ЭКОСОК) интихоб гардидааст ва мавқеъ ва дидгоҳи худро дар амалияи сиёсӣ борҳо намоиш додааст.

Бо назардошти далелҳои баёнгардида бояд таъкид намуд, ки Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро мо бояд ҳамасола бошукӯҳ таҷлил намоем, чунки Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон ҳамчун шахсияти барҷастаи миллат, ки дар бунёди низоми давлатдорӣи Тоҷикистони соҳибистиқлол, барқарорсозии соҳти конституционӣ, ба даст овардани сулҳу ваҳдати милли саҳми беназир гузошта, тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 дар асоси овоздиҳии умумихалқӣ аввалин Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб шуда, дар эъмори давлати соҳибхитиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ нақши

арзанда гузошта, миллатро аз парокандагӣ, давлатро аз нестшавӣ ва халқро аз ҷанги шаҳрвандӣ раҳо намуда, дар рушди сиёсӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ ва таърихиву фарҳангии давлати мустақили Тоҷикистон хизматҳои бузургу тақдирсоз намудааст.

ПЕШВОИ МИЛЛАТИ МОРО НИГАҲ ДОРАД ХУДО!

Сулҳу ваҳдатро асосу халқу миллатро симо,
Барқарорӣ низому ҳодӣ аст дар кори мо.
Соҳибунвону саодатманду фаҳри уламо,
Пешвои миллати моро ниғаҳ дорад Худо!

Ҷангро аз байн бурду мулкро ором кард,
Ҳар гурӯҳе муттаҳиду саркашонро ром кард,
Ҳар чи коре кард онро баҳри худ не, ом кард,
Пешвои миллати моро ниғаҳ дорад Худо!

Қонуну қонунгузориро, барои мо навишт,
Ҳокимиятро намуд ӯ устувору монд хишт,
Кишвари моро чу боғе кард монанди биҳишт,
Пешвои миллати моро ниғаҳ дорад Худо!

Тоҷикистони азизам карда машҳури ҷаҳон,
Ё ки Наврӯзи Аҷамро ҷашни байни мардумон,
Дониёро, бош шокиру дуогӯ ҳар замон:
Пешвои миллати моро ниғаҳ дорад Худо!

ПЕШВОИ МО - ИФТИХОРИ МО!

Пешвои миллати мо - ифтихори халқи мо,
Тоҷикистони азизамро намуда пурҷило.
Пешрафти ҳар мақомот аз ҳидоятҳоятон,
Обрӯи ҳар ниҳодеро бувад саҳми Шумо.
Рушду ободии кишвар баҳри миллат шодӣ аст,
Як ҷаҳон раҳмат бигӯем бар Шумо, эй Пешво!
Хидмати халқу Ватанро аз дилу ҷон мекунем,
Чун фидокоре Шумо бошад бари мо раҳнамо!
Дониёр сидқан бигӯяд доимо аз қалби ҷон,
Пешвои миллати моро ниғаҳ дорад Худо!

*Сангинов Д.Ш. - мудири кафедраи
ҳуқуқи соқибкорӣ ва тижорати факултети
ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои
ҳуқуқ, дотсент.*

*Сангинов Д.Ш. – мудири кафедраи
ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети
ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои
ҳуқуқ, дотсент*

ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН АСОСГУЗОРИ ҚОНУНГУЗОРИИ САӢӢӢ

Ба андешаи профессорон Маҳмудов М. ва Сотиволдиев Р. «Дар солҳои истиқлолияти давлатӣ бо ташаббусҳои қонунгузори Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон қонунгузори соҳаи соҳибкорӣ, тичорат, ғайолияти бонкӣ, андозбандӣ, буҷети давлат, молия, қарз, саноат, энергетика, кишоварзӣ, истифодаи боғариҳои табиӣ, илм, маориф, хизмати тиббӣ, оиладорӣ, нафақа ва бахшҳои дигари ҳаёти ҷомеа ташаккул ва тақмил меёбад»¹.

Дар ин замина бояд такид намуд, ки соҳаи дигари қонунгузорӣ – сайёҳӣ низ бавҷуд ома два рушд намуда истодааст. Чунки дар солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба инкишофи соҳаи сайёҳӣ таваҷҷуҳи хоса дода шуда истодааст. Тамоюлҳои инкишофи инфрасохтори сайёҳӣ бештар аз устувор гардонидани таваҷҷуҳи хоса ва танзими давлатии ғайолияти сайёҳӣ дар сатҳи умумимиллӣ, ки бо стратегияи муосири пешрафти хизматрасонии сайёҳӣ мувофиқ мебошад, вобаста аст. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сайёҳиро ҳамчун соҳаи афзалиятноки рушди иқтисодии мамлакат шумурда, барои тараққиёти минбаъдаи он пайваста тадбирҳои зарурӣ меандешад.

Яке аз хусусиятҳои хоси Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки 22-юми декабри соли 2016 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа гардид дар он аст, ки ба соҳаи сайёҳӣ диққат махсус дода шуд. Аз ҷумла аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат такид гардид, ки «Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба соҳаи сайёҳӣ диққати ҳамаҷониба дода, барои рушди минбаъдаи он заминаҳои заруриро фароҳам меорад. Дар доираи барномаҳои қабулшудаи давлатӣ рушди соҳа бо ҷорӣ намудани низоми равонии электронӣ барои сайёҳони хориҷӣ, таъсис додани минтақаҳои сайёҳӣ ва муҳайё намудани инфрасохтори зарурӣ таъмин гардида истодааст»².

Қонунгузори сайёҳӣ аз соли 1996 қонунҳои танзимкунандаи муносибатҳои соҳаи сайёҳӣ қабул гардиданд. Мисол Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартонӣ»³, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон

¹ Маҳмудов М., Сотиволдиев Р. Ташаббуси қонунгузори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аҳмияти он дар рушди давлати соҳибистиқлол. – Душанбе: «ЭР-граф», 2011. С.11.

² Сангинов Д.Ш. Паёми Пешвои миллат чун ҳуҷҷати рушдбахшандаи соҳаи сайёҳӣ дар Тоҷикистон// <http://www.tnu.tj/index.php/tj/andesha-o-oid-ba-pajomi-prezidenti-t/277-pajomi-peshvoi-millat-chun-u-ati-rushdbakhshandai-so-ai-sajjo-dar-to-ikiston>.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 декабри соли 1996, №333 «Дар бораи стандартонӣ» // Ахбори Маҷлиси Оли ҚТ. 1996. №23. Мод. 358.

«Дар бораи хифзи ҳукуқи истеъмолкунандагон»¹, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизмат»² ва ғайра. Маҳз дар ҳамин давра фаъолияти сайёҳӣ ҳамчун намуди фаъолияти соҳибкорӣ эътироф шуд, ки заминаи ҳукуқияш бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани Кампанияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба туризм³ мебошад.

Дар ин чода бояд қайд кард, ки дар айни ҳол дар кишвар беш аз 35 санади меъёрии ҳуқуқӣ танзимкунандаи соҳаи сайёҳӣ қабул гардидааст, ки онҳо ба рушди соҳа шароити мусоид фароҳам овардаанд. Аз ҷумла Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 сентябри соли 1999, №824 «Дар бораи туризм» (бо тағйиру иловаҳои 28.12.2013), Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаи истироҳат ва туризм эълон кардани ноҳияи Варзоб» аз 18 августи соли 1999, № 373, «Дар бораи тасдиқи Низомномаи Кадастри давлатии захираҳои туристии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 4 майи соли 2000, №199, «Дар бораи минтақаи истироҳат ва туризм эълон кардани дараи Ромит» аз 18 сентябри соли 2000, №358, «Дар бораи тасдиқи Кадастри давлатии захираҳои туристии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 9 ноябри соли 2000, №460, «Дар бораи эълон намудани ҳудуди ноҳияи Балҷувони вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон минтақаи туризми байналмилалӣ» аз 3 ноябри соли 2001, №498, «Дар бораи Барномаи маҷмӯи рушди ноҳияи Балҷувон ба сифати минтақаи туризми байналмилалӣ дар давраи солҳои 2002-2012» аз 3 июли соли 2002, №276, «Дар бораи масъалаҳои дастгирии давлатии рушди туризми экологӣ, кӯҳию варзишӣ ва кӯҳнавардӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 4 марти соли 2005, №80, «Дар бораи тасдиқи Концепсияи рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019» аз 2 апрели соли 2009, №202, «Дар бораи тасдиқи Барномаи мақсадноки комплекси рушди ноҳияи Варзоб ҳамчун минтақаи истироҳатӣ, табобатӣ, санитариву курортӣ ва туризм дар давраи солҳои 2000-2010» аз 9 ноябри соли 2000, №461, «Дар бораи Барномаи рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2015-2017» аз 1 декабри соли 2014, № 738, «Дар бораи Шӯрои байниидоравӣ оид ба ҳамоҳангсозӣ дар соҳаи туризм дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 сентябри соли 2015, №564, Низомнома дар бораи Кадастри давлатии захираҳои туристии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 марти соли 2000, №95, Низомномаи мақоми минтақаи истироҳат ва туризм дар ноҳияи Варзоби Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 марти соли 2000, №95, Концепсияи рушди минтақаи истироҳат ва туризм дар ноҳияи Варзоб аз 2 апрели 2009, №202, Концепсияи рушди соҳаи туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019 аз 28 майи соли 2009,

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1997, №438 «Дар бораи хифзи ҳукуқи истеъмолкунандагон» (09.12.2004 сол безътибор шудааст)// Ахбори Маҷлиси Оли ҚТ. 1997. №10. Мод. 135.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996, №313 «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизмат» // Ахбори Маҷлиси Оли ҚТ. 1996. №23. Мод. 337.

³ Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8 апрели соли 1996, №461 «Дар бораи таъсиси Кампанияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба туризм»/ БМИХ. ADLIA. Версия 6.00.

№299, Барномаи давлатии рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2010-2014 аз 28 майи соли 2009, №299, Қоидаҳо оид ба тартиби санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор дар соҳаи туризм аз 28 августи соли 2008, №95, Барномаи рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2015-2017 аз 1 декабри соли 2014, № 738, Низомномаи Шӯрои байниидоравӣ оид ба ҳамоҳангсозӣ дар соҳаи туризм дар назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 сентябри соли 2015, №564 ва санадҳои дигар.

Қонунгузории сайёҳӣ – маҷмӯи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ мебошад, ки бо ёрӣ ва воситаи онҳо давлат меъёрҳои ҳуқуқи сайёҳиро муқаррар мекунад, тағйир медиҳад ва қатъ менамояд. Қонунгузории сайёҳӣ шакли олии устуворнамоии меъёрҳои ҳуқуқи сайёҳӣ ва омили шаклгирии он мебошад. Бавучудоии қонунгузории сайёҳӣ дар низоми санадҳои меъёриву ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳодати баланд бар-доштани нақши давлат дар танзими муносибатҳои ҳуқуқи сайёҳӣ ва ба онҳо додани сифати муносибатҳои муҳими ҷамъиятӣ аст. Дар баробари қонунгузории дигар соҳаҳои ҳуқуқ қонунгузории сайёҳӣ ба ҳайати сарчашмаҳои ҳуқуқи сайёҳӣ дохил шуда, намуди асосии он мебошад. Низоми қонунгузории сайёҳиро қонунҳо ва дигар санадҳои зерқонунӣ ташкил медиҳад, ки ба танзими бевосита ва бавоситаи муносибатҳои ҳуқуқи сайёҳӣ равона гардидааст¹.

Дар ҷаласаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ 1-уми июни соли 2017 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ» қабул карда шуд, ки он дар асоси дастури супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва бо мақсади фароҳам овардани шароитҳои иловагӣ ва муносири ҳуқуқӣ барои рушди иқтисодиёти миллӣ ва беҳсозии вазъи иҷтимоии шаҳрвандони кишвар тавассути танзим ва таҳкими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти ташаккул ва рушди сайёҳии дохилӣ ва бо ин васила баланд бардоштани сатҳи маърифатнокӣ ва маданияти сайёҳии ҷомеа, маълумотноксозии шаҳрвандон, баҳусус наврасон ва ҷавонон оид ба таъриху тамаддун, фарҳанг, урфу одатҳои миллӣ ва дастовардҳои даврони Истиқлолияти давлатӣ, мусоидат намудан ба рушди инфрасохтори сайёҳӣ ва имконоти васеи қабули сайёҳони хориҷӣ дар кишвар, таҳия шудааст². Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ» 18 июли соли 2017, №1450 қабул гардид ва аз 11 боб, 65 модда иборат аст³.

Дар заминаи ин қонун то соли 2020 мувофиқи модели таҳияшудаи рушди сайёҳӣ саҳми ин соҳа дар ММД кишвар то ба 5 дарсад ва саҳми ғайримустақими он ба рушди соҳаҳои дигари иқтисодиёт то 15 дарсад расонда шуда, 1 миллион сайёҳ қабул карда мешавад. Тоҷикистон бо 10

¹ Сангинов Д. Ш. Ҳуқуқи сайёҳии (туристии) Ҷумҳурии Тоҷикистон: Васоити таълимӣ. Душанбе: «Эр-граф» 2012, С.43.

² Миралиён Қ. Сайёҳии дохилӣ. Қонуни муқаммал қабул гардид// http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=29497.

³ http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=367.

давлати дунё тартиби бераводид дорад. Аз моҳи июни соли 2016 тартиби электрони раводиди Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри таъмини ташрифи бештари сайёҳон ба кишвар оғоз гардид. Ин ба он мусоидат намуд, ки ҷуғрофияи ташрифи сайёҳони хориҷӣ васеъ гашта, ба 109 давлат рост омад. Вуруди сайёҳон дар давоми се соли охир ду маротиба афзуд¹.

Дар паёми Пешвои миллат инчунин такид гардид, ки «Ҳоло дар Тоҷикистон барои шаҳрвандони зиёда аз 80 кишвар низоми соддакардашудаи раводид ҷорӣ карда шудааст. Дар натиҷа, шумораи сайёҳон дар се соли охир мунтазам афзоиш ёфта, ду баробар (аз 207 то 414 ҳазор нафар) зиёд гардидааст. Тоҷикистони бихиштосои мо сарзамини мардуми соҳибмаърифату меҳмоннавоз ва кишвари меваҳои шаҳдбор буда, аз нигоҳи иқлим, боду ҳаво, манзараҳои табиат, кӯҳҳои осмонбӯс, пирияхҳои азим, обҳои шифобахш, кӯлҳо ва чашмаҳои оби мусаффо, ҳайвоноту наботот ва урфу анъанаҳои мардумӣ дар олам нотақрор ва макони беҳтарини сайру саёҳат мебошад»².

Дар пурсише, ки аз ҷониби нашриёти The Independent дар соли 2015 оид кишвари бехатар барои гаштугузори шабона бо иштироки 142 ҳазор нафар аз 141 давлати дунё баргузор карда шуд Тоҷикистон дар даҳгонаи беҳтарин ҷойи ҳаштумро баъд аз Сингапур, Гонконг, Норвегия, Испания, Руанда, Индонезия, Словения ишғол намуд. Яъне дар сатҳи ИДМ Тоҷикистон давлати аз нигоҳи таъмини бехатарии сайёҳ дар ҷойи аввал меистад³.

Қайд кардан зарур аст, ки 244 сафари бевоситаи Пешвои миллат ба 56 давлати дунё, аз ҷумла 96 маротиба ба 10 давлати Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, 38 маротиба ба 17 давлати Аврупо, 14 маротиба ба ИМА, 1 маротиба ба давлати Бразилия, 6 маротиба ба 5 давлати қитъаи Африқо ва 87 маротиба ба 22 давлати Осиё, ба рушди туризми байналмилалӣ, муаррифии Тоҷикистони муосир ҳамчун мамлакати осоишта, дорои таърихи бою маданияти баланд ва фарҳанги волою гузаштаи пурғановат мусоидат намуд. Дар самти рушди туризми дохилӣ ва таъмини амнияти сартосарӣ бошад, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 63 маротиба ба ВМКБ, 263 маротиба ба вилояти Суғд, 276 маротиба ба вилояти Хатлон ва 146 маротиба ба шаҳру ноҳияҳои тобеи марказ, дар маҷмуъ 748 маротиба дар 25 сол ба 68 шаҳру ноҳияҳои кишвар сафар намудааст. Ин кӯшишу талошҳои Пешвои миллат, ки асосгузори рушди соҳаи сайёҳӣ ва муаррифгари Тоҷикистони муосир дар арсаи байналмилалӣ ба ҳисоб мераванд, ба он мусоидат намуд, ки 2000 км. роҳ, 240 купрӯк, 30 км. нақбҳои мошингузар, 2100 корхонаи саноатӣ бо пешниҳоди 140 навъи маҳсулоти истеҳсолӣ, 63 миллиард сомонӣ ҷалби

¹ Назарзода Р. Сайёҳии дохилӣ. Қонуни муқаммал қабул гардид// http://jumphuriyat.tj/index.php?art_id=29497.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2016// <http://www.prezident.tj/node/13739>.

³ Сангинов Д.Ш. Паёми Пешвои миллат чун хуччати рушдбахшандаи соҳаи сайёҳӣ дар Тоҷикистон// <http://www.varzob.tj/page-9.html>.

сармоягузорӣ ё худ 8,1 миллиард доллари амрикоӣ, ки аз ин 27,5 миллиард сармояи мустақим мебошад, ҷалб ва амалӣ гардида, сатҳи камбизоатӣ дар мамлакат аз 83 фоизи охири соли 2000-ум то 31 фоиз дар соли 2015 паст карда шуд¹.

Дар заминаи дастовардҳои мазкур Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон асосгузори қонунгузорию сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф карда мешавад. Далели ин гуфтор таҳлили таҷрибаи рушди соҳаи сайёҳӣ, ташаббуси қонунгузорию Пешвои миллат, суҳанрониҳо ва дастуру супоришҳои оид ба сайёҳӣ мебошад.

Дар ин замина барҳақ аст андешаи профессор Ҷ.С. Муртазокулов оид ба он ки: «зери роҳбарии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон як раванди бисёр муҳим ва мураккаби таърихӣ, яъне ислоҳоти амиқи конституционӣ ва миллишавии низоми ҳуқуқии кишвар комилан анҷом ёфт. Бо ин хидмати бузурги таърихӣ худ Эмомалӣ Раҳмон бо давлатдории миллии мо моҳият ва ҳастии ҳуқуқӣ баҳшида, шакли ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиклолро ҳамчун кишвари аз назари ҳуқуқӣ мустақил бавучуд овард»².

¹ Абдуллозода А. Пешвои миллат асосгузори соҳаи сайёҳии Тоҷикистон// <http://youth.tj/news/3216/>.

² Муртазокулов Ҷ.С. Эмомалӣ Раҳмон - бунёдгузори низоми ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиклол// Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. №4(04), 2016. С.9.

*Бобокалонов Ғ.М. номзади илмҳои ҳуқуқ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва
тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ*

МАВҚЕЪ ВА НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИ ОИД БА МЕҲНАТ

*То кадом сатҳу дараҷа ҳуқуқбунёд будани давлат аз сатҳу сифати
қонунҳои он саҳт вобаста аст.*

Эмомалӣ Раҳмон

Дар асоси суҳанҳои Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, барои баланд бардоштани сатҳи ташаккули ҷомеа аксаран аз қабули қонунҳо ва бо танзими ҳуқуқи дурусту одилонаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, хусусан муносибатҳои меҳнатӣ вобастагии калон дорад. Аз ин ҷост ҳолати қонунгузори миллӣ ва ҳолати воқеии қонун дар самти амалишавии ҳуқуқ ба меҳнат на танҳо нишондиҳандаи баланди маърифати фарҳангии маънавии ҷомеа мебошад, балки ин иқдом бевосита ба раванди сиёсати иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсии давлат низ таъсири ҳидро мерасонад ва ҳамчун қарорати муҳими амалишавии ҳуқуқи шахс ба меҳнат махсуб меёбад.

Қонунҳо ҳамчун манбаҳои ҳама гунна соҳаҳои ҳуқуқ қувваи олии ҳуқуқиро доро мебошанд. Дар байни онҳо албата ҷои асосиро Конституция ишғол менамояд, ки ҳамчун сарчашмаи ҳамаи соҳаи ҳуқуқ хизмат менамояд, меъёрҳои он мустақиман амал мекунад.

Баъд аз он, ки дар таърихи 9-уми сентябри соли 1991 мустақилияти давлатии Тоҷикистон эълон гардид, алалхусус соли 1992 барои Тоҷикистони соҳибистиклол ниҳоят душвор буд.

Соли 1992 бо фармоиши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо мақсади тезондани қонунҳои таҳияи лоиҳаи Конституцияи давраи соҳибистиқлолии Тоҷикистон гурӯҳи қонунҳои ташкил ёфт, ки мавқеъ ва нақши Пешвои миллат барои тайёр намудани ин ҳуҷҷати тақдирсоз бағоят калон мебошад. Ҳарчанд, ки бо сабабҳои вазъи ҷамъиятию сиёсӣ, раванди конституционӣ дар кишвар таъхири ду сол ба таъхир афтада буд, бо ташаббуси Пешвои миллат хушбахтона, 6-уми ноябри соли 1994 бо роҳи раёфурсии умумихалқӣ (референдум) Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид.

Тамоми қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар асос ва дар мутобиқат бо Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешуданд ва дар сурати хилофи он буданашон, эътибори ҳуқуқӣ надошта, меъёру муқаррароти онҳо татбиқ намешуданд.

Бунёди асосии ҳаёти инсон, ки аз меҳнат вобаста мебошад, барои танзими ҷунин муносибатҳо қабули қонунгузори оид ба меҳнат ба миён омада буд.

Қонунгузори Қумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат, ки аз Конститутсияи Қумҳурии Тоҷикистон маншаъ мегирад, дорои қувваи олии ҳуқуқӣ буда, меъёрҳои он мустақиман амал мекунад.

Вазифаи Конститутсия ҳамчун манбаъи асосии ҳуқуқи меҳнати Қумҳурии Тоҷикистон дар он аст, ки бунёди асосии ҳаёти инсон меҳнат мебошад, мустақам менамояд. Тибқи муқаррароти моддаи 35 Конститутсияи Қумҳурии Тоҷикистон ҳар кас ба меҳнат, интихоби озодонаи касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ хангоми бекорӣ, ба музд ба андозаи на камтар аз ҳадди ақали музди меҳнат ҳуқуқ дорад. Моддаи мазкур манъ будани ҳама гуна маҳдудият дар муносибатҳои меҳнатӣ, ҳуқуқ ба музди баробар барои иҷрои кори якхела, манъ будани меҳнати занон ва ноболиғон дар корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароиташон зарарнокро эълон доштааст.

Ҳамзамон дар танзими дигар муносибатҳои меҳнатӣ мавқеъ ва нақши Пешвои миллат баръало мушоҳида мешаванд.

Тибқи муқаррароти моддаи 70 Конститутсияи Қумҳурии Тоҷикистон, ба Президенти Қумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи дар доираи салоҳият баровардани фармон дода шудааст.

Дар баробари чунин салоҳият, Президенти Қумҳурии Тоҷикистон фармонҳои низ мебарорад, ки хусусияти меъёрӣ дошта, манбаи ҳуқуқ, аз ҷумла ҳуқуқи меҳнат маҳсуб меёбанд. Масалан, Фармони Президенти ҚТ «Дар бораи тадбирҳои таҳкими интизоми молиявӣ ва таъмини саривақт додани музди меҳнат ва пардохтҳои ба он баробар» аз 25 марти соли 1996 №440, ба тавсиб расидааст, ки он роҳбарони тамоми ташкилоту идораҳои уҳдадор менамояд, ки музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ва дигар маблағҳои иҷтимоиро сари вақт пардохт намоянд. Фармонҳои Президенти Қумҳурии Тоҷикистон, чиҳати давомнокии мушаххас ва шартӣ додани рухсатӣ, «Дар бораи давомнокии рухсатии меҳнатии асосӣ ва иловагии ҳарсола» аз 1 сентябри соли 1997, чиҳати мансабҳои давлатии хизмати давлатӣ «Дар бораи Феҳристи мансабҳои давлатии хизмати давлатӣ» аз 2 августии соли 2008 №503, чиҳати баланд бардоштани музди меҳнати вазифавии кормандони муассисаю ташкилотҳои соҳаҳои иҷтимоӣ, андозаи нафақа ва стипендия, «Дар бораи тадбирҳои тақвият бахшидани сатҳи ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва зиёд намудани маоши амалкунандаи вазифавии кормандони муассисаю ташкилотҳои соҳаҳои иҷтимоӣ, андозаи нафақа ва стипендия» аз 6 июни соли 2016, № 697 ва чиҳати гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсияи) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатӣ бошад, Фармони Президенти Қумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Қоидаҳои гузаронидани ҷойивазкунии (ротатсияи) кадрҳои роҳбарикунандаи хизмати давлатии Қумҳурии Тоҷикистон» аз 26 майи соли 2011, № 1074, амал мекунад.

Мавқеъ ва нақши Пешвои миллат дар тасдиқ ва қабул намудани Қарорҳои Ҳукумати Қумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷумлаи санадҳои зериконунӣ маҳсуб меёбанд ва дар асоси Конститутсияи Қумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои ҷорӣ ва Фармонҳои Президенти Қумҳурии Тоҷикистон фарогир гаштаанд, баръало дидан мумкин аст.

Тибқи қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳлӯҳои гуногуни меҳнати кормандон ҳаллу фасл мешаванд, чунончӣ: тартиби пешбурди дафтарчаи меҳнати кормандон; муқаррар намудани шарту шароитҳои дар ду (якчанд) ҷой кор кардан; муайян намудани номгӯи кормандони рӯзи кориашон ба меъёр гирифтанишуда; муайян намудани шароити пешниҳод ва давомнокии рӯхсатиҳо барои собиқаи кори тӯлонӣ; тарифкунони кор аз рӯи Маълумотномаи ягонаи тарифию тахассусии кору касби кормандон ва Маълумотномаи тахассусии мансабҳои роҳбарон, мутахассисон ва хизматчиён; муқаррар намудани шакл ва низоми музди меҳнати кормандони муассисаҳои бучетӣ; муайян намудани фонди захиравии музди меҳнат, асосҳо ва тартиби истифодаи он; тартиби пардохти изофалуӣ барои собиқаи хизмати хизматчиӣ давлатӣ; тартиби аз ҷониби корфармо ҷуброн гардидани зарар бо сабаби бад шудани саломатӣ ё фавти кормандон муайян намудани кафолатҳо ва ҷуброни хароҷоти сафари хизмати берун аз Тоҷикистон, масалан, ҷиҳати ба корманд ҷуброн намудани хароҷоти сафарҳои хизматӣ ва корҳои сафарӣ, ки яке аз уҳдадорӣҳои корфармо ба ҳисоб меравад, тибқи талаботи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 январи соли 2015, №38 «Дар бораи пардохти хароҷоти сафарҳои хизмати хизматчиёни давлатӣ ва кормандони ташкилоту муассисаҳои давлатӣ ба кишварҳои хориҷӣ, инчунин дар дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон», анҷом дода мешавад ва ғайра.

Мавқеъ ва нақши Пешвои миллат дар қабули қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки баҳри танзими ҳуқуқи ҷанбаҳои алоҳида ва мушаххаси меҳнат пешбинӣ шудаанд мавқеи марказиро низ баръало мушоҳида намудан мумкин аст.

Яке аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба меҳнат ин Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёфт, ки 15 майи соли 1997 қабул ва аз 11 июни соли 1997 мавриди амал қарор дода шуда буд.

Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистони соли 1917 яке аз манбаъҳои кодификатсияшудаи ҳуқуқи меҳнат маҳсуб шуда, мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, асосҳои сиёсати давлатиро дар баҳши меҳнат муайян намуда, кафолатҳои давлатии ҳуқуқҳои меҳнати шаҳрвандонро муқаррар менамуд ва ба таъмини риояи манфиатҳои қонунии кормандон, корфармоён ва давлат нигаронида шуда буд, ки ба тамоми субъектони муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар соҳаҳои кишварамон қарибии 20 сол хизмат намудааст.

Такмили давлати соҳибистиклол дар раванди солҳои минбаъда дигаргуниҳои куллии муносибатҳои ҷамъиятӣ, ислоҳоти иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқиро ба миён овард, ки пешкаши нави қанунҷоднамоиро талаб менамуд. Солҳои минбаъда зарурат ба эҷоди ҷадиди як қатор қонунгузорӣ эҳсос гашт, қабл аз ҳама эҷоди қонунгузорӣ оид ба меҳнат.

Тибқи моддаи 12 Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз 19 февраль соли 2011, № 1021 бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, бо мақсади таъмини пурра ва танзими бонизоми муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар

муносибатҳои ба он алоқаманд, таҷдиди назар намудани қонунгузори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур буд.

Дар ин радиф баяд дар қонунгузорӣ оид ба меҳнат масъалаҳоеро таҷдиди назар намуд, ки муносибатҳои нави иқтисодию иҷтимоӣ, ҳалли худро ёбанд. Аз ҷумла, меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои шарикӣ иҷтимоӣ, созишномаҳо ва шартномаҳои коллективӣ, ҳифзи меҳнат, хусусиятҳои хоси танзими меҳнати категорияҳои махсуси қормандон, аз ҷумла соҳибқорони инфиродӣ, қормандони хонагӣ, хонақорон, қормандони бо қорҳои мавсимӣ ва фосилавӣ машғулбуда, танзими муносибатҳои меҳнатии қормандони бо усули вахтавӣ фаъолиятдошта, ҳайати техникӣ ва хизматрасонии мақомоти давлатӣ, танзими муносибатҳои меҳнатии роҳбар ва аъзои мақомоти иҷроияи шахси ҳуқуқӣ ва қормандони ба қор таъин (интиҳоб) намудаи соҳибмулки шахси ҳуқуқӣ, шахси аз қониби он вақолатдорқардашуда (мақомот) ё мақомоти вақолатдори шахси ҳуқуқӣ ва танзими муносибатҳои меҳнатии вақилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, судяҳо, хизматчиёни давлатӣ, хизматчиёни ҳарбӣ, қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дипломатӣ, инчунин дигар қормандони ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ.

Лоихаи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси дастуру супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки аз Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 апрели соли 2013 бармеояд, аз қониби гурӯҳи қори бо амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсисдодашуда, таҳия қардид ва он маҳз аз қониби Пешвои миллат бо истифода аз ҳуқуқи ташаббуси қонугузори, ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарои қабул, пешниҳод қардид.

Бо мақсади таъбиқ намудани ташаббуси Пешвои миллат, 23 июли соли 2016 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул ва аз 30 июли соли 2016 мавриди амал қарор дода шуд.

Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон манбаи кодификацияшудаи ҳуқуқи меҳнат маҳсуб шуда, мутобиқи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, асосҳои сиёсати давлатиро дар баҳши меҳнат муайян намуда, қаролатҳои давлатии ҳуқуқҳои меҳнатии шаҳрвандонро муқаррар менамояд ва баҳри таъмини риояи манфиатҳои қонунии қормандон, қорфармоён ва давлат нигаронида шудааст.

Кодекси нави амалкунанда назар ба Кодекси меҳнати соли 1997 аз лиҳози сохт, ҳаҷм ва мазмун хело васеъ буда, 6 фасл, 41 боб ва 366 моддаро дар бар мегирад.

Дар он дар қаробари бобу моддаҳои анъанавӣ, бобу моддаҳои наву тоза ворид шудаанд, ки қавобгуи талаботҳои иқтисоди бозоргонӣ мебошанд. Қабл аз ҳама, қунин тафовутро дар густариш додани доираи амали меъёрҳои Кодекси нави меҳнат, қаланд бардоштани нақши танзими шартноммавии муносибатҳои меҳнатӣ, муқаррар намудани қаролатҳои

иловагӣ баҳри амалӣ намудани қобилияти шаҳрвандон ба меҳнат, таҳкими нақши шарикии иҷтимоӣ байни корфармо ва кормандон, пурзӯр намудани мавқеъ ва нақши расмиётҳои оштидиҳӣ дар доираи ҳалли баҳсҳои меҳнати фардӣ ва коллективӣ, эътирофи ҳуқуқи кормандон ба корпартоӣ ҳамчун чораи ниҳой баҳри ҳаллу фасли баҳсҳои меҳнати коллективӣ ва дигар ҷанбаҳо, баръало дидан мумкин аст.

Дар Кодекси меҳнат бобҳои нав бо номи чамъоварӣ, коркард ва ҳифзи маълумотҳои шахсии корманд, тайёрии касбӣ, азнавтайёркунӣ, тақмили ихтисос ва таҷрибаомӯзии кормандон, бакортаъминкунӣ, инчунин хусусиятҳои танзими меҳнатӣ - кормандоне, ки ба корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок, корҳои мавсимӣ, кор бо усули вахтавӣ, кормандони хонагӣ, кормандони хонакор, қори фосилавӣ (дистансионӣ), ҳайати техникӣ ва хизматрасони мақомоти давлатӣ, соҳибқорӣ инфиродӣ машғуланд ва танзими меҳнати роҳбар ва аъзои мақомоти иҷроияи коллегиялии шахси ҳуқуқӣ ва кормандони ба кор таъйин (интиҳоб) намудаи соҳибмулки шахси ҳуқуқӣ, шахси аз ҷониби он ваколатдоркардашуда (мақомот) ва ё мақомоти ваколатдори шахси ҳуқуқӣ ва Вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, судяҳо, хизматчиёни давлатӣ, хизматчиёни ҳарбӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дипломатӣ, инчунин дигар кормандони ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ, ки хусусиятҳои танзимӣ доранд ворид карда шудааст.

Агар муқаррар намудани кафолатҳои давлатии ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва озолии шаҳрвандон, фароҳам овардани шароитҳои мусоиди меҳнат, ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кормандон ва корфармоён, ҳадафҳои асосии қонунгузорӣ оид ба меҳнат маҳсуб ёбанд, вазифаҳои асосии қонунгузорӣ оид ба меҳнат аз фароҳам овардани шароитҳои зарурии ҳуқуқӣ ҷиҳати таъмин намудани мутобиқати манфиатҳои меҳнати корманд ва корфармо, инчунин танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳо оид ба ташкил ва идоракунии меҳнат, бокортаъминкунӣ, омодаасозӣ ва тақмили ихтисоси кормандон, шарикии иҷтимоӣ, пешбурди музокироти коллективӣ, бастанӣ шартномаҳои коллективӣ ва созишномаҳо, иштироки кормандон ва иттифокҳои касаба дар муқаррар намудани шароитҳои меҳнат ва татбиқи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, назорати давлатӣ ва чамъиятии риояи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, баррасии баҳсҳои меҳнатӣ ва ғайра иборат аст.

Дар асоси дастуру супоришҳои Пешвои миллат, баҳри танзими ҳуқуқии ҷанбаҳои алоҳида ва мушаххаси меҳнат қабул шудаанд. Ҳамчун намунаи қонунҳо, ки феълан онҳо мавриди амал қарор доранд, аз ҷумла, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шугли аҳолӣ» аз 1 августи соли 2003; «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 5 март соли 2007; «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон» аз 29 декабри соли 2010; «Дар бораи иттифокҳои касаба» аз 2 августи соли 2011; «Дар бораи хизмати дипломатӣ» аз 31 декабри соли 2014; «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» аз 18 март соли 2015; «Дар бораи мукофотҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 24 феввали соли 2017 ва ғайра.

Бояд зикр намуд, ки маҳз дар давраи истиқлолият, бо ташаббуси Пешвои миллат созишномаҳои ҳамкорӣ оид ба меҳнат бо Созмони миллалӣ муттаҳид (СММ), Созмони байналмилалӣ меҳнат (СБМ), Иттиҳоди давлатҳои мустақил (ИДМ), давлатҳои Аврупо, Созмони ҳамкориҳои Шанхай (СХШ), дар сатҳи нав, таҳия ва тасдиқ гардидаанд. Масалан, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 феввали соли 2015 № 103 «Дар бораи Барномаи ҳамкорӣ байни шарикони сетарафаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат оид ба меҳнати арзанда барои солҳои 2015-2017» ва ғайраҳо.

Инчунин мавқеъ ва нақши Пешвои миллат барои қабули Барномаҳо оид ба ташкил намудани ҷойҳои корӣ барои солҳои ҷорӣ ва Стратегияи бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2020, баръало дидан мумкин аст.

Дар фарҷом ҳаминро зикр намудан зарур аст, ки тавре аз мушоҳидаҳои олимони соҳаҳои гуногуни ҳуқуқи ватанӣ бармеояд, мавқеъ ва нақши Пешвои миллат оид ба қонунгузориҳои соҳаҳои мухталифи кишварамон баръало буда, ҳамчун манбаи танзимкунандаи муносибатҳои онҳо баромад менамояд.

Ҳамаи ин масоилҳои дар мақола зикргардида, дар мавқеъ ва нақши Пешвои миллат аз самтҳои инкишоф ва ташаккули қонунгузори оид ба меҳнат, инчунин, пешрафти давлатдорӣ дарак медиҳад.

Хулоса, хизматҳои Пешвои миллат дар қонунгузорӣ оид ба меҳнат беназиранд ва мо тавонистем, ки баъзе аз онҳоро дар мақола шарҳ диҳем. Дар навиштаҷотҳои минбаъда оид ба онҳо маълумотҳои саҳеҳ хоҳем дод.

*Бозоров Р.Б. - кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского и
коммерческого права юридического
факультета ТНУ.*

ВКЛАД ЛИДЕР НАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ

Формирование инвестиционного законодательства в нашей стране стало реально возможным лишь с обретением независимости Республикой Таджикистан. 10 марта 1992 года был принят Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан», предусматривающий возможность вложения иностранной инвестиции в экономику страны, согласно которому, были предоставлены благоприятные условия иностранным инвестором для осуществления инвестиционной деятельности. С принятием этого закона в республике начинается **первый этап** формирования инвестиционного законодательства.

Введение в действие Закона РТ «Об иностранных инвестициях в РТ» имеет огромное как практическое, экономическое, так и юридическое значение, поскольку иностранные инвесторы, который вкладывают инвестиции в экономику другого государства, беспокоятся о защищенности своих капиталов, в связи с чем они в первую очередь интересуется состоянием законодательства государства-реципиента. Закон РТ «Об иностранных инвестициях в РТ» подробно регулировал понятия инвестиции, инвестиционной деятельности и круг иностранных инвесторов, которыми могли быть участниками инвестиционных отношений. Закон предоставил иностранным инвесторам национальный режим. Сущность национального режима, предоставляемый иностранным инвесторам, означает их равное правовое положение с национальными инвесторами, их равной возможности, и равный правовой статус. Сказанное свидетельствует о том, что с принятием этого закона государство объявило «политику открытых дверей», для иностранных инвесторов.

На наш взгляд к сильным сторонам этого правового акта следует отнести; во-первых, то, что с принятием этого закона Республика Таджикистан объявило политику открытых дверей; во-вторых - законом установлены налоговые льготы иностранным инвесторам. И, в – третьих, обеспечен должный инвестиционный климат в республике. Инвестиционный климат включает в себя различного рода действие государства - реципиента инвестиции, который охватывает весь комплекс мероприятий, затрагивающих интересы инвесторов, которое состоит из следующих компонентов: во – первых, надлежащее правовое

регулирование инвестиций; во-вторых, экономическая целесообразность вложения инвестиции и в-третьих, низкая затрата наем рабочего силы.

Приток инвестиции не в меньшей мере зависит от необходимой правовой базы, регулирующей инвестиции, которая обеспечивает для инвестора нормальные условия для осуществления инвестирования. Более того инвестор, который вкладывает капитал в экономику государства-реципиента, должен быть уверен в правовой защищенности своего имущества и защиты инвестиций в процессе осуществления инвестиционной деятельности. В этом ракурсе Лидер нации Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отмечал, что «в экономической политике государства мы должны иметь в виду всестороннюю поддержку личной и предпринимательской инициативы. В нашей стране с правовой точки зрения мы должны создать такой свободный климат, в котором каждый желающий по организации предпринимательской деятельности мог рассчитывать на защиту и поддержку государства»¹.

Второй этап формирования инвестиционного законодательства был связан с кодификацией гражданского законодательства страны. В статье 1 п.2. Гражданского Кодекса Республики Таджикистан закреплено, что «правила, установленные гражданским законодательством, применяются также к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено законом». Гражданский кодекс достаточно широко регулирует правовые отношения, возникающие в имущественной сфере. Он ориентирован на рынок и призван регулировать отношения, возникающие в имущественной сфере. Как отмечалось в юридической литературе, значение Гражданского кодекса как экономической конституции², безусловно, заслуживает поддержки.

Важной нормой ГК РТ являются нормы, закрепляющие принцип свободы заключения договора, согласно которой субъекты вправе заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативно-правовыми актами договор. Исходя из вышесказанное инвестиционное законодательство Республики Таджикистан, безусловно, ориентируется на Гражданский кодекс Республики Таджикистан и поэтому второй этап формирования и развитие инвестиционного законодательства связан с принятием Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Третий этап развития инвестиционного законодательства связано с принятием Закона Республики Таджикистан «Об инвестиции» 12 мая 2007 года.³ В Послание Лидера нации Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 года подчеркивается, что «развитие экономики требует привлечения как можно большего капитала и

¹См.: Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе. 2010, с.12./Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

²См.: Мороз С.П. Инвестиционное право. Алматы, 2006. С.65.

³См.: Ахбори Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон . Душанбе. 2007. №5. С.114.

усовершенствования механизма его внедрения. В этом направлении, прежде всего, необходимо усовершенствовать законодательство по инвестициям, наладить на должном уровне координацию деятельности инвесторов и регулирование процесса представления проектов для непосредственных инвесторов со стороны Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом.¹

Значение этого закона нельзя недооценить, поскольку в период постепенного перехода к рынку он вносил огромный вклад в развитие экономики республики. Вышеуказанный закон определил понятие инвестиций следующим образом. «Инвестициями являются все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе права собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата». По своей сущности инвестиция - многогранное понятие, поэтому возникает объективный вопрос: какое имущество следует признать инвестицией, а какое – нет. На наш взгляд имуществу следует признать в качестве инвестицией, если она вложена в инвестиционный процесс.² Исходя из вышесказанного инвестицию присущи следующие особенности: во-первых, имущество должно вкладываться в объект инвестиционной деятельности; во-вторых, она должна принести соответствующий доход собственнику капитала; в-третьих, получение дохода обусловлено продолжительностью использования имущества в течение длительного времени.

Следует констатировать, что утративший силу Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции», ликвидировал различие между иностранными и отечественными инвесторами в процессе инвестиционной деятельности. Инвесторы независимо от страны происхождения инвестиции имели одинаковое правовое положение, то есть независимо от географии происхождения инвестиции они пользовались одинаковыми правовыми гарантиями и преференциями, установленными инвестиционным законодательством Республики Таджикистан, что в полной мере соответствовал интересам не только иностранных, но и отечественных инвесторов.

Государства - реципиент в целях стимулирования инвестирование в собственной экономики всячески осуществляет поддержку инвестиционной деятельности как отечественных, так и иностранных

¹ См.Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан.Душанбе.2010,с.12./Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

² См. : Бозоров Р.Б. .К вопросу о правовой защиты инвестиций по законодательству Республики Таджикистан. (Развитие судебного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан. Душанбе, 2015. С.151-158.

инвесторов, преследуя целью обеспечение благоприятного инвестиционного климата во внутреннем рынке. Лидер нации Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркивает, что «...для большего привлечения инвестиций, создания благоприятного инвестиционного климата, обеспечения эффективного использования государственного имущества и государственной поддержки предпринимательства был создан Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом»¹. В обязанности данного Комитета входит, обеспечение связи между уполномоченными государственными органами и инвесторами, распространение информации об инвестиционных возможностях, в Республике Таджикистан, разработке предложения по улучшению инвестиционного климата в Республике Таджикистан.

Далее государство- реципиент, в экономику которого вкладываются инвестиции вправе рассчитывать на получение определенного социального эффекта в течение периода инвестирования. В связи с этим мы вполне солидарны с высказыванием в гражданской правовой литературе, согласно которому «...в процессе ее осуществления возможно и желательно достижение социального эффекта, улучшение материального благосостояния населения страны, сокращение безработицы и т.д.»²

Проблемы правового регулирования инвестиции относятся к числу определяющих, от позитивного их решения зависит нормальное функционирование национальной экономики, поскольку перспектива ее развития непосредственно зависит от степени урегулированности отношений, возникающих в инвестиционной сфере. Посредством привлечения инвестиции успешным образом разрешаются вопросы как экономического, так и социального характера, потому что инвестиция - это дополнительные ресурсы, прежде всего новое оборудование, техники и технологии, вместе с тем посредством ее вовлечения разрешаются вопросы, связанные с обеспечением занятости населения. Поэтому привлечение капиталовложения приобретают актуальное значение в условиях перехода государства к рыночно - регулируемым отношениям, если не основное.

Ныне в Республике Таджикистан действует новый Закон «Об инвестициях» 15 марта 2016года³. Вышеуказанный Закон определяет понятие инвестиции следующим образом: **инвестиция это вкладываемое со стороны инвестора материальных и нематериальных благ на территории Республики Таджикистан в целях получения прибили.** Законодательное закрепление это определение четко и ясно проливает

¹ См.Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Душанбе 2007.с.11./Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

² Мороз С.П. Указ соч. С.56 и след.

³ См.: Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» 2016.// сайт Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

свет к конструкции такого сложного явления как понятие инвестиции. С принятием этого закона динамика инвестиционного законодательства Республики Таджикистан переходит к **четвертому этапу** своего развития.

Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 15 марта 2016года, закрепляет правовой режим инвестиций и её защиты. Сравнительный анализ показывает, что действующий закон имеет ряд преимуществ: во-первых, он значительно расширил перечень гарантий, предоставленных инвесторам. В круг правовых гарантий законодатель включил следующие: гарантии равенства прав инвестора (ст.7); гарантии правовой защиты инвестора (ст.8): дополнительные гарантии и меры защиты инвесторов (ст.9): гарантии права использования доходов(ст.10):валютные операции (ст. 11); гарантии участие инвестора в приватизации государственной собственности (ст.12): гласность в деятельности государственных органов в отношении инвесторов и доступ к информации, связанной с осуществлением инвестиционной деятельности (ст.13); гарантии прав инвестора при экспроприации и реквизиции (ст.14): передачу права инвестора другому лицу (ст.15);гарантии права инвестора на вывоз имущества и информации за рубеж (ст.16):права инвестора на использование природных ресурсов (ст.17): гарантии для инвестора, осуществляющего реинвестирование(ст.18) и во-вторых, Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» установил одинаковый правовой режим, как для иностранных, так и для отечественных инвесторов, и распространяет своё регулирующее воздействие, независимо от страны происхождения инвестиций.

В заключении, хотелось бы отметить, что государство-реципиент, которое создает инвестиционный климат в первую очередь для иностранных инвесторов, должно принимать во внимание два немаловажных фактора: во – первых, он должен создавать такой инвестиционный климат, при котором инвесторы не ощущали бы дискомфорт при вложении инвестиции и ее реализации. Во- вторых, нормативно-правовая база, посредством которой создается инвестиционный климат для иностранных инвесторов, должна быть лучше, чем законы других государств, регулирующих инвестиционные отношения, иначе поток инвестиций может резко сократиться. О необходимости привлечения инвестиции и ее значении неоднократно подчеркивал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. В послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016года подчеркивается, что предприниматели и инвесторы активно участвуют в реализации определенных Правительством приоритетов, особенно по стабильному экономическому развитию, импорту современных технологий, созданию новых рабочих мест, росту доходов населения¹.

¹ См.Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Душанбе 2016.с.9./Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

*Гафуров А.Д., директор ИПКПВУЗ при
ТНУ, доктор юридических наук,
профессор*

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕГО РАЗВИТИЕ

Источники и законодательство финансового права, в общем, представляют собой выраженное в письменной форме решения компетентных государственных органов, в котором содержатся нормы права. Это нормативный правовой акт или акты правотворчества, с помощью которых устанавливаются, изменяются или отменяются правовые нормы.

Нормативный правовой акт, являясь основным источником финансового права, имеет свои особенности и преимущества, которые заключаются в следующем:

- издающие их государственные органы имеют большие координационные возможности для выявления и отражения в праве не только групповых или индивидуальных, но и общих интересов;
- благодаря традиционно сложившимся правилам и особым обычаям изложения содержания нормативного правового акта, он считается лучшим способом оформления правовых норм;
- нормативный правовой акт в силу своей определенности отличается от других форм права.

В юридической науке, принято выделять критерии нормативного правового акта. Во-первых, нормативный правовой акт это воля государства и он является результатом правотворческой деятельности представительных органов государства. Во-вторых, их основное содержание составляют нормативные предписания, с определенной юридической силой, ограниченной во времени в пространстве и по кругу лиц. В-третьих, они имеют письменную форму. В-четвертых, они принимаются в юридически процедурном процессуальном порядке. В-пятых, нормативные правовые акты реализуются и обеспечиваются комплексными мерами государственного воздействия.

Нормативные правовые акты, как источник финансового права, являются юридическими, рассчитанными на многократное применение, охватывающими широкий круг общественных отношений и действующими независимо от того, существуют, или не существуют конкретные отношения, предусмотренные данным актом.

Вопросы о нормативных правовых актах, как источниках финансового права, рассматриваются в нескольких аспектах, во - первых, как налогового, бюджетного и валютного законодательства, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах. Затем

необходимо определить понятия «финансовое законодательство» и «источники финансового права». Во-вторых, дать характеристику нормативных финансово-правовых актов, выступающих в качестве источников финансового права.

Следует отметить, что с нормативными финансово-правовыми актами, тесно связано понятие финансового законодательства. Совокупность или свод нормативных правовых актов развивающихся стран, содержащих нормы финансового права, являются финансовым законодательством.

Уточняя отмеченное понятие, следует сказать, что в понятие финансового законодательства, входят только акты, принятые представителями органов власти, а также представительными органами законодательной власти на местах. Подзаконные нормативные правовые акты, являются источниками финансового права, но не составляют финансовое законодательство.

Отмечая о бюджетном, налоговом и валютном законодательстве, следует отметить, что до принятия этих норм, систему законодательства этих стран составляла взаимосвязанная совокупность нормативных актов различного уровня, содержащих бюджетные, налоговые, валютные нормы, в виде законов, указов, постановлений, ведомственных нормативных актов и т.д.

Как отмечают специалисты «финансовая деятельность в обществе имеет не произвольный характер, а строится на строго правовой основе. Правовые основы финансовой деятельности государства закреплены, прежде всего, в конституционных положениях...»¹

Финансовое законодательство, несомненно, развивается и обновляется. Но степень этих обновлений, как по содержанию, так и по форме различна. Дело в том, что финансовое законодательство специфично, для его разработки необходимы специальные финансовые познания, а соответствующих специалистов, как правило, недостаточно. Поэтому при разработке нормативных актов по вопросу финансовой деятельности, зачастую используется практика подобного законодательства развитых или других развивающихся стран. До сих пор в развивающихся странах, а именно в Исламской Республике Иран действует французская система и разрабатываются новые акты, которые по стилю изложения и структурным соотношениям построены по схеме принятой во Франции, хотя с точки зрения социально-экономического и правового содержания они отражают национальную и государственную сущность, и способствуют развитию социальной ориентации своей страны.

На этом основании понятие финансового законодательства уже, чем понятие источников финансового права, поскольку к источникам финансового права относятся помимо законов и другие нормативные

¹ Шерипов Н.Т., Таштанов Н.А. Финансовое право Кыргызской Республики, уч. Мет. Пособ. Бишкек-2012. С-11-12.

правовые акты, которые не включены в структуру финансового законодательства.

Основной закон любой страны определяет финансовую систему страны, с точки зрения общих принципов и основной политической линии, и в рамках определенной политики и принципов обязывает действовать все ветви государственной власти. В истории права всякие движения, направленные на поддержку командно-административной системы, конституционализма или в поддержку власти закона, чаще всего были связаны с борьбой и финансово-экономическими требованиями. Примером тому может служить Англия, где издание указа о Великой Хартии права и появления парламентской системы были результатом борьбы и раздора между феодалами и монархической властью.

Поэтому в конституциях многих стран в большей или меньшей мере отражаются финансовые, бюджетные и налоговые вопросы.

Конституция Республики Таджикистан, как развивающейся страны, имеет нормы прямой финансово-правовой направленности. Эти нормы отражены в ст. 45, устанавливающей обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы; ст.59, определяющая полномочия государственных органов о внесении изменений и дополнений в законопроекты о бюджете, об установлении и отмене налогов; ст. 60, закрепляющая полномочия Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по принятию Закона о государственном бюджете и осуществлению контроля над его исполнением; ст.69, устанавливающая полномочия Президента Республики Таджикистан по подписанию финансового законодательства и определения денежной системы страны.

Как отмечают ученые отрасли «Развитие общества и государства обуславливает их постоянное конституционное развитие»¹.

Принципиальным аспектом, связанным с правильным пониманием конституционных основ финансовой деятельности, имеют юридические свойства основного Закона, отличающие его нормы от норм текущего законодательства.

Следует отметить, что нормативные правовые акты, образуют в своей совокупности сложную структуру, построенную как по горизонтальному, так и по вертикальному принципу. Действительно, в конституциях, закреплены все важнейшие вопросы организации государств этих стран.

Высшая юридическая сила конституции развивающихся стран, конкретизируются в финансово-правовых нормах содержащихся в регулировании общих принципов налогообложения и сборов и определения условий эффективности ее воздействия на бюджетное законодательство.

Особое значение в системе источников финансового права, в настоящий период времени, принадлежит конституционным законам.

Конституционные законы, как источники финансового права, наблюдаются только в Республике Таджикистан. Согласно ст. 61

¹ См. Шерипов Н.Т. Конституционное право Кыргызской Республики, Бишкек-2013. – С 38.

Конституции Республики Таджикистан, конституционные законы принимаются по вопросам предусмотренные в Конституции. К ним относятся: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 19.04.2000 г., «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан»¹, Конституционный Закон Республики Таджикистан от 12.05. 2001 г., «О Правительстве Республики Таджикистан»², Конституционный Закон Республики Таджикистан от 3.11.1995 г., «О Конституционном суде Республики Таджикистан»³ и т. д.

Важное место в системе источников финансового права развивающихся стран занимают кодексы, законы, включающие в себя систему правовых норм, регулирующие определенный круг общественных отношений. В финансовом праве развивающихся стран, его крупными подразделениями являются налоговое и бюджетное право, имеющие соответствующие кодексы и законодательные акты.

Цели законодателя в сфере публичных доходов состоят из:

- определения источника публичных доходов, правил получения указанных доходов, инстанции и формы рассмотрения жалоб и возражений;
- утверждения публичных расходов, контроль за исполнением расходов и определение форм расследования нарушений и преступлений;
- определения форм составления, утверждения и контроля за исполнением бюджета.

Закон Республики Таджикистан от 28.06.2011 г., «О государственных финансах»⁴, определяет правовые основы, организационные принципы управления государственными финансами, систематизации бюджета и его классификации, составления, формирования, распределения и использования централизованных денежных средств, регулируют финансовые межбюджетные отношения. Закон устанавливает место органов государственной власти и управления и местных органов государственной власти, других участников бюджетного процесса в подготовке, рассмотрении проектов бюджетов, утверждении, контроля над их исполнением и ответственность за нарушение законодательства Республики Таджикистан о государственных финансах.

Законодательство Республики Таджикистан о государственных финансах Республики Таджикистан основано на Конституции Республики Таджикистан и состоит из вышеуказанного Закона, других нормативных

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2000 г., № 4, ст.108; 2004 г., № 5, ст. 351; 2007 г., № 5, ст.351; 2008 г., № 10, ст.796; 2010 г., № 7, ст. 539; № 12, ч.1, ст. 801; 2011 г., № 12, ст.830; 2013 г., № 3, ст. 178; Закон РТ от 22.07.2013 г., № 1011.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2001 г., № 4, ст. 215; 2003 г., № 4, ст. 152; 2008 г., № 1 ч. 1, ст. 1; 2009 г., № 12, ст. 813.

³ Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995 г., № 21, ст.223; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 г., № 9, ст.110; 1998 г., № 10, ст.ст. 111, 115; 2000 г., № 6, ст.349; 2001 г., № 4, ст.200; 2004 г., № 2, ст.43; 2006 г., № 3, ст. 142; 2007 г., № 7, ст.650; 2008 г., № 3, ст. 180; № 10, ст.794; 2009 г., № 7–8, ст.488; 2011 г., № 6, ст.427; 2013 г., № 3, ст.935.

⁴ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 6, ст.436; 2013 г., № 3, ст.189; Закон РТ от 12.11.2013 г., № 1027.

правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

На наш взгляд, эти разграничения должны положительно отразиться на применении финансового законодательства. В практике финансового законодательства, существуют проблемы, решения которых должны основываться на тенденциях развития и формирования источников финансового права, и на четком разграничении источников финансового права и системы финансового законодательства, как с теоретической, так и с практической позицией.

*Сайфуллоев Н.Н., н.и.и., дотсент,
мудири кафедраи иқтисод ва
идораи сайёҳии факултети молия
ва иқтисоди ДМТ*

*Ёров Қ.Н., н.и.и., дотсенти
кафедраи иқтисод ва идораи
сайёҳии факултети молия ва
иқтисоди ДМТ*

НАҚШИ САЙЁҲӢ ДАР ТАШАККУЛИ ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ

Сайёҳӣ ҳамчун падидаи иқтисодию иҷтимоӣ ба ташаккули маънавӣ таъсир мерасонад, зеро нафаре, ки вақти холигии худро дар назди сарватҳои рекреатсионӣ мегузаронад, маҳсулнокии кораш то 10-12% зиёд мешавад, ки ин албатта аз аҳамияти иқтисодӣ ҳолӣ нест. Инчунин, сайёҳӣ ба рушди минтақавӣ низ таъсир мерасонад, зеро дар натиҷа дастгирии молиявӣ ва ҳаҷми маблағгузориҳои хориҷӣ дар ин асно афзун мегардад. Дар мамлакатҳои аз лиҳози саноати тараққиқарда, одамон ба истироҳат дар ҳавои поку беолоиш ва табобат дар шароити табиӣ ниёз доранд. Аз ин рӯ, онҳо кӯшиш менамоянд, то бо сарфи маблағи муайян вақти холигии худро тарзе гузаронанд, ки аз он лаззат баранд. Чунин шароит, яъне ташкили сайёҳии рекреатсионӣ табобатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вучуд дорад, танҳо дуруст ба роҳ мондани истифодаи сарватҳои рекреатсионӣ лозим аст.

Ташкили ширкатҳои сайёҳӣ дар минтақаҳои дурдасти ҷумҳурӣ боиси кор таъминшавии шаҳрвандон ва афзуншавии ҳаҷми даромаднокии онҳо мегардад. Пас, маълум мегардад, ки рушди индустрияи сайёҳӣ ба тараққиёти тамоми системаи иқтисодӣ таъсири муфид мерасонад. Ҳамин тариқ, таъсири сайёҳӣ ба иқтисодиёт хусусияти мустақим ва ғайримустақим дорад. Таъсири мустақим дар он собит мегардад, ки ҳаракатҳои сайёҳоне, ки ширкатҳои сайёҳӣ онҳоро ҷалб менамоянд аз даромадҳои ин ширкатҳо бештар аст, пас ин ба ташкили ҷойҳои нави кор дар маҳалҳо мусоидат менамояд. Таъсири ғайримустақим бошад, боиси рушди соҳаҳои дигари ба сайёҳӣ ёрирасон мегардад. Дар маҷмӯъ, ҳам таъсири мустақим ва ҳам таъсири ғайримустақим сабаби воридшавии асъор ва диверсификатсияи иқтисодиёт мегардад.

Аҳамияти иқтисодии сайёҳӣ инчунин дар он аст, ки дар замони муосир барои 83 %- и давлатҳо индустрияи сайёҳӣ яке аз 5 соҳаҳои асосии иқтисодиёт ба шумор рафта, дар 38%-и мамлакатҳо бошад, соҳаи пешбаранда ба шумор меравад. Индустрияи сайёҳӣ на танҳо дар тараққиёти иқтисодӣ нақши муҳимро мебозад, инчунин моҳияти он дар иҷроиши функцияҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ зоҳир мегардад. Зеро, агар аз як ҷиҳат манфиати иқтисодӣ ба даст ояд, аз ҷиҳати дигар ҳолати саломатӣ ва руҳии одамон барқарор карда мешавад. Миллати солим яке аз омилҳои асосии рушди иқтисодиёт мебошад. ҶӢ тавре, ки Асосгузори сулҳу

вахдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намудааст:- «Саломатии миллат боигарии миллат» аст. Пас маълум мегардад, ки минтақаҳои сайёҳию рекреатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар онҳо дуруст ба роҳ мондани сайёҳӣ ҳам боиси рушди иқтисодӣ ва ҳам фарҳангию табобатӣ мегардад.

Тоҷикистон новобаста ба он, ки дорои иқтисодии бузурги сайёҳӣ мебошад, аммо дар бозори хизматрасониҳои сайёҳии байналмилалӣ мақоми муайян надорад. Дар шароити имрӯза агар тамоми он камбудихое, ки вучуд доранд, бартараф карда нашаванд, теъдоди сайёҳони ба хориҷ сафаркунанда зиёд мегардад ва он ба чунин ҳолат оварда мерасонад:

- харобшавии инфрасохтори сайёҳӣ ва пастшавии дараҷаи рақобатпазирии маҳсулоти сайёҳӣ;
- баландшавии нархи хизматрасониҳо дар дохили кишвар;
- пастшавии ҷалби сармоя ба бозори сайёҳии кишвар;
- камшавии воридшавии маблағ ба бучаи мамлакат;
- камшавии ҳаҷми даромаднокии шаҳрвандон;
- маҳдудшавии бо қор таъминкунии шаҳрвандон.

Пас маълум мегардад, ки пастшавии дараҷаи рақобатпазирии маҳсулоти сайёҳии кишвар боиси он мегардад, ки таъсири соҳаи сайёҳӣ низ дар рушди иқтисодии кишвар паст мешавад.

Дар замони ҳозира Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд барои ташкил ва рушди ҳам сайёҳии дохилӣ ва ҳам сайёҳии хориҷӣ мусоидат намояд, зеро ин соҳа яке аз унсурҳои асосии рушди иқтисодии кишвар ва баландшавии сатҳи некӯаҳволии халқ мебошад.

Яъне мақсадҳои асосӣ:

- ташкили самараноки бозори сайёҳии рақобатпазир;
- баландбардории сифати хизматрасонии сайёҳӣ;
- пешниҳоди таблиғотҳои (рекламаҳои) гуногун дар микёси байналхалқии ширкатҳои сайёҳӣ бо ин роҳи баланд бардоштани манзалати (имиджи) Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари сайёҳбоб;
- дар асоси принсипҳои рушди мукамал мусоидат ба рушди инфрасохтори сайёҳӣ, аз ҷумла ба самтҳои афзалиятноки марказҳои сайёҳӣ;
- истифодаи афзалиятҳои табиӣ мамлакат барои ташкили истироҳат ва вақт хушгузаронӣ.

Мақсади асосӣ, яъне баландбардории рақобатпазирии маҳсулоти сайёҳӣ танҳо он вақт имконпазир мегардад, ки агар ҳамасола аз бучаи мамлакат маблағи муайян барои рушди ин соҳа ҷудо карда шавад. Набояд фаромуш кард, ки маблағгузори ба соҳаи сайёҳӣ, албатта самараи худро медиҳад.

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 10-12 % - и ҳудудаш ҳамчун минтақаи сайёҳ ҷалбкунанда шинохта шудааст. Аз ин рӯ, рушди индустрияи сайёҳӣ яке аз омилҳои муҳими ба тараққиёти иқтисодӣ,

ичтимоию-фарҳангӣ ва сохтори табию-экологии ҳудуди интихобшуда, таъсиркунанда мебошад. Ин таъсиррасонӣ ба шакли зерин ба тариқи мушаххас нишон дода мешавад:

- рушди индустрияи сайёҳӣ ба истифодаи оқилонаи табиат ва муносибати эҳтиёткорона нисбати сарватҳои табиӣ оварда мерасонад;
- фаъолияти муассисаҳои индустрияи сайёҳӣ нисбат ба дигар навъҳои истифодаи захираҳои биологӣ ба нобудшавии он оварда намерасонаду, баръакс боиси афзункунии гуногуннавьии он мегардад;
- рушди индустрияи сайёҳӣ ба муҳофизат ва ташаккули меросҳои таърихӣ ва фарҳангии халқӣ мусоидат менамояд;
- муассисаҳои индустрияи сайёҳӣ шароитҳои заруриро барои барқарорнамоии ҳолати руҳӣ ва саломатии одамон ба вуҷуд меорад;
- рушди индустрияи сайёҳӣ боиси пайдошавии ҷойҳои нави кории ҳоли мегардад;
- индустрияи сайёҳӣ боиси рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ва истеҳсоли мегардад;
- инфрасохтори ташкилӣ ҳам барои қоне намудани талаботҳои сайёҳӣ ва ҳамаҷони маҳаллӣ равона карда мешавад;
- воридшавии маблағ ба буҷа аз ҳисоби сайёҳӣ ба секторҳои иҷтимоии давлатӣ (маориф, фарҳанг, тиб) таъсири мусбӣ мерасонад.

Минтақаҳои сайёҳию рекреатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки оянда ба қабули сайёҳон ва хизматрасониҳои сайёҳӣ равона карда мешаванд, бояд ҳамеша ҳаҷми даромадноки, хароҷот, вайроншавии ҳолати экологӣ ва ғ. омилҳо ба инбат гиранд ва дар ин асос як нақшаи комплекси мукаммали рушди соҳаро дошта бошанд. Албатта, боварӣ дорем, ки дар ояндаи наздик соҳаи сайёҳӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба яке аз самтҳои афзалиятнок табдил меёбад ва боиси рушди иқтисодӣ, афзуншавии ҳаҷми даромаднокии аҳоли ва боигарии буҷаи мамлакат мегардад. Барои ин аллақай, қисман заминаҳо гузошта шудаанд, зеро аз ҷониби ҳукумат як қатор қонуну қарорҳо қабул шуда, амалӣ гашта истодаанд.

Сайёҳии байналмиллалӣ таъсири ниҳоят калонро ба ҳал намудани проблемаи шугли аҳоли, таъмин намудани ҷойҳои корӣ дар асоси муваққатӣ ва доимӣ расонда истодааст. Аз рӯи маълумоти шӯроӣ умумичаҳонӣ оиди сайёҳӣ ва сайёҳатҳо, дар соли 2016 дар сайёҳии чаҳонӣ 8,6 % ҳамаи коркунон машғул буданд. Вазъияти кунунӣ нишон медиҳанд, ки дар соли 2016 шумораи коркунони бахши сайёҳӣ 8,8 % ҳамаи аҳолии фаъоли иқтисодӣ дар чаҳон ташкил хоҳад дод. Дар ИМА мувофиқи омори миллӣ, соҳаи сайёҳӣ зиёда аз 16,7 % млн, ҷойҳои кориро таъмин мекунад, ки 11,9% аз шумораи умумии ҷойҳои кориро дар мамлакат ташкил медиҳад.

Тибқи омори мавҷуда дар нух моҳи соли 2016 ба Ҷумҳурии 312 ҳазору 602 сайёҳи хориҷӣ ташриф оварданд, ки назар ба ҳамина давраи соли 2015 қариб 72 ҳазор нафар зиёд мебошад. Аз ҳисоби вуруди сайёҳони хориҷӣ ба иқтисодиёти миллии ҷумҳурӣ 156,3 млн доллари амрикоӣ ворид гаштааст. Интизор меравад,

ки дар соли 2020 аз Ҷумҳурии Тоҷикистон қариб 1 млн нафар сайёҳон боздид хоҳанд кард.

Аз ин хотир, ҷиҳати мунтазам андешидани чораҳои зарурӣ барои баланд рафтани обрӯ ва имиджи Тоҷикистон дар миқёси байналмиллалӣ ва васеъ намудани ҳамкориҳои байнидавлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон аз моҳи июни соли 2005 нархҳои раводидро барои шаҳрвандони хориҷӣ 20% ва барои раводиди сайёҳӣ вобаста ба миқдори гурӯҳ то 50% кам намуд.

Дар радифи ин як қатор омилҳои мавҷуданд, ки барои беҳтаршавии рушди баҳши сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳалал ворид менамоянд:

- инфрасохтори сусти сайёҳӣ, корношоямшавии қисмҳои базаи моддии мавҷуда, сатҳи пасти намудҳои алтернативии (итиҳобии) кулли боркашонии ҳавоӣ, бандкунии (бронкунӣ)-и қаблии билетҳои ҳавопаймо;
- камтаҷрибагӣ ҷиҳати ташкили шароити мусоид барои сармоягузори ба ҷобачокунонии сайёҳон ва инфрасохтори дигари сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- амалӣ накардани рекламаҳои тарғиботии давлатӣ дар мавриди имкониятҳои сайёҳии кишвар дар хориҷи мамлакат;
- хизматрасонии нисбатан паст дар ҳамаи бахшҳои соҳаи сайёҳӣ ва мавҷуд набудани маблағгузори соҳаи сайёҳӣ аз буҷети ҷумҳуриявӣ;
- номураабӣ ва мувофиқат набудани нархҳо ба сатҳу сифати ҷобачокунии дар меҳмонхонаҳо;

Бинобар ин вазифаҳои асосии ҷиҳати ташаккули стратегияи муосири маркетинги пешниҳоди маҳсулоти миллии сайёҳӣ ба бозори байналмиллалӣ ва дохилӣ аз инҳо иборат мебошад:

- таҳия ва татбиқи барномаҳои тарғиботию иттилоотӣ оид ба сайёҳии воридшаванда ва дохилӣ, аз ҷумла ташкили барномаҳои радиою телевизионӣ барои кишварҳои хориҷӣ (бо мисоли кишварҳои ИДМ);
- нашри каталогҳо, буклетҳо, СД дискҳо, харитаҳо, маҷаллаҳо ва маҳсулоти дигари тарғиботию иттилоотӣ ва нашриявӣ;
- Иштироки фаъолна дар намоишгоҳҳои байналмиллалӣ сайёҳӣ дар хориҷа баргузоршаванда тавассути ташкили лоиҳаи ягонаи ҷумҳуриявӣ бо ҷалби мақомоти ҳокимияти иҷроия ба соҳи сайёҳӣ;
- ташкили таъмини фаъолияти намоiendaгии сайёҳӣ дар хориҷа, ки вазифаи марказҳои тарғиботию иттилотиро низ фаро мегирад;
- ташкил ва муаррифии имкониятҳои сайёҳии Тоҷикистон дар кишварҳои асосие, ки ба кишвари мо сайёҳони хориҷиро мефиристанд;
- ташаккули омори муосири сайёҳӣ ба талаботи ҷаҳонии сайёҳӣ (СҲС), ки нишондиҳандаҳои соҳаҳои омехтаро ба соҳаи сайёҳӣ ба инобат мегирад;
- ташкили системаи муосири тайёр кардан, бозомӯзӣ ва тасмими ихтисоси мутахассисон.

Таваҷҷӯҳи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаҳои эҳёи сайёҳии дохилӣ, ки ба ташкил намудани шароит барои истироҳати ҳамачониба ва табобати санаторию курортӣ аҳолии ҷумҳурий нигаронида шудааст. Ҷиҳати

пешбини рушди сайёҳӣ дар оянда, омилҳои асосии зерин ба ҳисоб гирифта шудаанд:

- таҳкими вазъияти сиёсии дохилӣ дар кишвар, ки ба обрӯю эътибори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа таъсири мусбат мерасонад;
- муваффақ шудан ба рушди назаррас дар муратабии сохторӣ, ки барои фаъолияти самараноки институтҳои иқтисоди бозоргонӣ заруранд;
- омӯхтани маҳорат, таҷриба ва малакаи ташкили пазирой ва хизматрасонии сайёҳони хориҷӣ.

Захираҳои фароғатии ҷумҳурӣ, мавҷуд будани ёдгориҳои таърихӣ фарҳангӣ махсусиятҳои маҳсулоти сайёҳии муташаккилро муайян менамояд, ки пешниҳоди фурӯши он ба бозори ҷаҳонии хизматрасониҳои сайёҳӣ ҷалби сайёҳони хориҷиро ба ҷумҳурии мо таъмин менамояд.

Дар ин маврид шаклҳои афзалиятноки сайёҳии байналхалқӣ дар кишвари мо барои соли 2019 инҳо мебошанд:

- сайёҳии экологӣ, алпинизм, сайёҳии кӯҳию варзишӣ;
- конгресс сайёҳӣ (корӣ), сайёҳии таърихӣ маърифатӣ;
- сайрҳои автомобилӣ, велосипедӣ ва аспӣ;
- рафтинг, лижаронии кӯҳӣ, шикори байналхалқӣ.

Афзоиши ҳарсолаи ташрифи сайёҳони хориҷӣ танҳо 2,5 -3,5 % ташкил мекунад. Намудҳои асосии воридот ба буча аз шаклҳои мазкури сайёҳӣ бошад, инҳо мебошад:

- пардохтҳои ҳатмӣ барои баромадан ба кӯҳ (аз 50 то 100 доллари ИМА);
- боҷи экологӣ (1 доллари ИМА аз ҳар 1- нафар дар як рӯз);
- пардохти раводид (аз 20 то 45 доллари ИМА аз 1- нафар);
- пешниҳоди хизматрасониҳои раҳнамо, тарҷумонҳо, хӯроку ғизо ва ҷобачокунӣ (аз 50 то 100 доллари ИМА аз гурӯҳ).

Минтақаҳои сайёҳию рекреатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки оянда ба қабули сайёҳон ва хизматрасониҳои сайёҳӣ равона карда мешаванд бояд ҳамеша ҳаҷми даромаднокии, хароҷот, вайроншавии ҳолати экологӣ ва дигар омилҳо ба инобат гиранд ва дар ин асос як нақшаи комплексии мукаммали рушди соҳаро дошта бошанд. Албатта бовари дорем, ки дар ояндаи наздик соҳаи сайёҳӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба яке аз самтҳои афзалиятнок табдил меёбад ва боиси рушди иқтисодӣ, афзуншавии ҳаҷми даромаднокии аҳоли ва боигарии бучаи мамлакат хоҳад гашт.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Устойчивый рост производства, стабилизация экономических отношений, и укрепление тенденции к восстановлению производственных связей между товаропроизводителями в современной Таджикистане вновь делает более востребованным институт поставки. Договор поставки часто используется в предпринимательской деятельности. Настоящий договор выступает важным элементом в рыночной экономике.

У договора поставки есть свои собственные квалифицирующие признаки, которые определяют применение к нему специальных правил. В тоже время надлежащая квалификация договора на поставку часто вызывает трудности. Рассматривая определенные юридические отношения сторон в сделке, не всегда легко разграничить договор на поставку от связанных договорных структур.

Обнаруживаются различные подходы в истолковании признаков договора на поставку в самой теории гражданского права.

Согласно ст. 541 ГК РТ по договору поставки продавец (поставщик) обязуется передать покупателю в обусловленный срок или сроки, производимые или закупаемые им товары для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (1).

На основании настоящего определения, можно выделить квалифицирующие признаки данного договора:

1. Поставщик (Продавец) – лицо, которое занимается предпринимательской деятельностью.

2. Заказчик (Покупатель) - лицо, которое приобретает товар по договору поставки для использования в предпринимательской деятельности или для других целей, не связанных с личным, семейным домашним и иным подобным использованием.

При детальном рассмотрении первого квалифицирующего признака договора поставки в теории гражданского права можно обнаружить различные подходы к определению правового статуса поставщика.

Так, в одних источниках указывается, что «в качестве продавца (поставщика) в договоре поставки выступает предприниматель. Это может быть коммерческая организация либо гражданин – индивидуальный предприниматель». Как видно, такой подход исключает из числа возможных поставщиков некоммерческие организации.

С другой стороны, согласно позиции других теоретиков гражданского права, «в качестве поставщика всегда должно выступать лицо, являющееся предпринимателем, т.е. это может быть либо коммерческое юридическое лицо, либо некоммерческое юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность для

достижения своих уставных целей, либо гражданин-предприниматель, либо договорные объединения юридических лиц (концерны, консорциумы и пр.)» [3, с. 102].

Второй подход представляется нам более правильным. Если говорить о некоммерческих организациях как возможных поставщиках-продавцах по договору поставки, то следует учитывать, что п. 3 ст. 50 ГК РФ допускает осуществление некоммерческими организациями предпринимательской деятельности, если это служит достижению уставных целей.

В свою очередь ст. 541 ГК РФ, определяя в качестве одной из сторон договора поставки «поставщика-продавца, осуществляющего предпринимательскую деятельность», не ограничивает субъектный состав лиц, имеющих право согласно гражданскому законодательству вести такую предпринимательскую деятельность. Таким образом, по нашему мнению, в качестве поставщика-продавца по договору поставки может выступать некоммерческая организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность в пределах, определенных в п. 3 ст. 50 ГК РФ. Договорные объединения юридических лиц и иные виды предпринимательских объединений (концерны, консорциумы, корпорации, холдинги, финансово-промышленные группы, пулы и др.), на наш взгляд, также могут выступать на стороне поставщика по договору поставки.

Второй квалифицирующий признак также неоднозначно трактуется в теории гражданского права. В одних источниках указывается, что под целями, не связанными с личным использованием, следует понимать в том числе приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.п.). Однако в случае, если указанные товары приобретаются у продавца, осуществляющего предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, отношения сторон регулируются нормами о розничной купле-продаже (параграф 2 главы 29 ГК РФ). Понятие «цели, не связанные с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» толкуется неоднозначно. Например, по мнению некоторых ученых, такие цели имеют место при реализации товаров в том числе детском саду (соответственно такой договор отвечает признакам, предусмотренным ст. 541 ГК РФ). Более того, даже реализацию больших партий товаров индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям в некоторых случаях признают розничной куплей продаж, например:

- регулярную продажу партий молока коммерческим организациям для последующего обеспечения молоком работников, работающих во вредных условиях;

- продажу продовольственных товаров индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям, но за наличный расчет;

- продажу через розничный склад товаров индивидуальному предпринимателю для последующего использования в предпринимательской деятельности (строительство торгово-складского комплекса).

Как видно в некоторых источниках положения гражданского законодательства о поставке и розничной купле-продаже достаточно вольно толкуется, не обнаруживая в некоторых весьма спорных ситуациях второго квалифицирующего признака договора поставки – приобретения товара для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. В связи с этим, полагаем, этот квалифицирующий признак нуждается в детальной конкретизации непосредственно в ст. 541 ГК РФ.

Следует также учитывать, что поставщик-продавец на этапе заключения договора не всегда имеет возможность достоверно установить цели, для которых тот или иной товар приобретается покупателем. Так, при приобретении, например, горнодобывающей компанией экскаватора проблем с квалификацией договора не возникает – такой товар может приобретаться только для предпринимательских целей, соответственно отношения сторон должны быть оформлены договором поставки. Но как поставщику однозначно установить, для каких целей физическое лицо, имеющее, кроме того, статус индивидуального предпринимателя, приобретает, к примеру, пассажирский микроавтобус или легковой автомобиль? В принципе, такие товары могут использоваться и в личных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (в этом случае покупатель – физическое лицо выступает не в качестве предпринимателя, а как обычный гражданин). Но пассажирский микроавтобус также могут использоваться, соответственно, для коммерческих грузо- или пассажироперевозок, а легковой автомобиль может использоваться в качестве такси. В этом случае покупатель – физическое лицо выступает уже в качестве предпринимателя. Можно даже предположить ситуацию, когда покупатель умышленно скрывает от продавца цели приобретения и последующего использования товара, для того, чтобы воспользоваться дополнительными правами и гарантиями, предусмотренными законодательством о защите прав потребителей. В таких случаях, защищая свои законные права и интересы, продавец должен будет доказать, что приобретенный товар фактически использовался покупателем в предпринимательских целях. Соответственно, полагаем, заключенный между сторонами договор розничной купли-продажи в последующем, при выявлении соответствующих квалифицирующих признаков, может быть переквалифицирован судом в договор поставки. Однако, во избежание возможных случаев недобросовестного сокрытия покупателем целей использования приобретенного товара (для того чтобы воспользоваться дополнительными правами и гарантиями, предусмотренными законодательством о защите прав потребителей),

полагаем возможным включить в гражданское законодательство презумпцию, согласно которой при возникновении спора о целях приобретения коммерческой организацией либо индивидуальным предпринимателем товара предполагается, что такой товар приобретен для использования в предпринимательских целях, пока покупателем не доказано обратное. Во время процесса квалификации договора поставки необходимо отметить, что данный договор может часто содержать элементы других соглашений, например таких как:

1. Договор подряда (если, например, контракт на обязанности поставщика выполнить установку оборудования и уполномочивающий);
2. договор для предоставления услуг (например, обязанность поставщика обучить персонал покупателя использовать новое оборудование);
3. договор по передаче прав на результаты интеллектуальных изысканий (например, одновременно с товарами (оборудование) переданы рисунки, технология, и т.д.).

Такие договоры согласно разделу 3 статьи 453 ГК РТ по своей правовой природе являются смешанными. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не следует из сущности смешанного договора.

Чтобы иметь правильную квалификацию договора поставки, необходимо вносить изменения в Гражданский кодекс Таджикистана, такие как:

- определение понятия «другие цели, не связанные с личным, семейным, домашним и другим подобным использованием»;
- объединить презумпцию «коммерческого» использования товаров, приобретенных хозяйствующими субъектами;
- консолидировать критерии, которые четко определяют, когда продаются воздушные суда и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, правила продажи и что правила о соглашении о поставке.

Другой фактор влияющий на развитию использования договора поставки для государственных нужд является определение цены поставляемого товара. Так, согласно ст. 562 ГК РТ Поставка товаров для государственных нужд осуществляется на основе государственного заказа на поставку товаров, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных нужд. Государственными нуждами признаются определяемые в установленном законом порядке потребности, обеспечиваемые за счет средств бюджетов финансирования и согласно ст.566 ГК РТ При поставке товаров покупателям по договорам поставки товаров для государственных нужд оплата товаров производится покупателями по ценам, определяемым в соответствии с государственным контрактом, если иной порядок определения цен и расчетов не предусмотрен государственным контрактом.

Как свидетельствует практика, в Таджикистане при заключении договора поставки для государственных нужд требуется предоставление цены утвержденной уполномоченным государственным органом на поставляемый товар. Также немаловажную роль играет срок действия контракта. Обычно срок действия договора поставки для государственных нужд определяется на один год, так как зависит от планируемого бюджета государственного учреждения на следующий год.

Таким образом, предприниматель чтобы заключить договор поставки для государственных нужд должен утвердить цены на товар в соответствующем уполномоченным государственным органом и обязывается заключить контракт сроком на один год и в связи с этим, обязуется продолжать осуществлении поставку товара даже если себестоимость товара переходит утвержденной цены, что противоречит ст. 453 ГК РТ (Свобода Договора) - Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Такой подход противоречит законам рыночной экономики, где каждый час цена может измениться, так как в сфере производстве все взаимосвязано. Например, горнодобывающая компания, которая занимается добычей полезных ископаемых нуждается в ГСМ, запасных частей техники, продукты питания для сотрудников и т.п., что влияют на себестоимость товара.

В целях развития предпринимательской деятельности необходимо вносить дополнение в ст. 566 ГК РТ, в частности:

- цена товара устанавливается исходя из требований рыночной экономике и в случае, существенного изменения в себестоимости поставляемого товара подлежит рассмотрению в течение 10 календарных дней, со дня извещения поставщика или заказчика.

В заключении, в целях развития предпринимательской деятельности отметим, что вышеуказанные дополнения и изменения будут одним из важнейших шагов в истории развития института договора поставки, который является важнейшей гражданско-правовой конструкцией в предпринимательской сфере, регулирующей движение товаров между всеми участниками хозяйственного оборота.

Список использованной литературы и источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. - 1994. № 1. – С. 5-26.

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистана (часть I - II) от 30.06.1999 г.

3. Батянов М. В. Срок действия гражданско-правового договора / М. В. Батянов. Самара. 2013 г. - 68 с.

4. Богданов Е.В. Специфика и социальное значение предпринимательских договоров / Е.В. Богданов // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – 17 с.

5. Гудовичева Л.Б. Правовое регулирование очередности поставок продукции.: дис. ... к.ю.н. / Л.Б. Гудовичева. – М.: – Свердловск, 2011.– 183 с.

6. Коспанов А. А. Проблемы квалификации договора поставки [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. С. 85-88.

*Каримова Р.М. – сардори шӯъбаи ҳуқуқ,
кадр ва коргузори корхонаи воҳиди
давлатии ҷумҳуриявии «Тоҷикагролизинг»*

НАҚШИ ИҶЛОСИЯИ 16-УМИ ШҶРОИ ОЛӢ ДАР ТАЪМИН ВА РУШДИ ҲУҚУҚҲОИ ИҚТИСОДӢ

9 сентябри соли 2017 дар Тоҷикистон 26-умин солгарди Истиқлолияти давлатӣ чашн гирифта шуд. Амалҳое, ки дар замони 26 соли истиқлолият бавучуд омадаанд зиёданд. Ба монанди бартараф намудани монеаҳои инкишофи мутаносиб, ҳалли зиддиятҳо ва муқовимати оштинопазир, рушду нумӯи соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии кишвар. Беҳтарин ва муҳимтарин амал баҳри рушди истиқлолияти кишвар 16-уми ноябри соли 1992 дар Қасри Арбоби шаҳри Хучанди бостонӣ баргузор гардидани Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (даъвати дувоздаҳум) мебошад. Ин иҷлосия ва асноди ҳуқуқии он дар ҳифзи давлатдорӣ миллӣ ва инкишофи ниҳодҳои демократӣ дар Тоҷикистон нақши муайянкунанда бозид. Дар он шабу рӯз роҳбарияти нави Тоҷикистон, пас аз омӯзиш ва таҳлили ҳамаҷонибаи вазъият ба мақсади раҳонии кишвар аз бӯҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ қори мақсадноку самароварро оғоз кард. Дар пеш вазифаҳои гуногунро гузошта буд, ки яке аз онҳо такмил додани қонунгузори миллӣ баҳисоб мерафт. Иҷлосияи 16-ум дар таърихи халқи тоҷик ҳамчун гардиши қулӣ ба сӯи хотима бахшидан ба ҷанги бародаркуш, пойдории миллати тоҷик, шаклдиҳии давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявӣ дар Тоҷикистон ворид шуд. Маҷмӯи асноди меъёриву ҳуқуқии Иҷлосияи 16-ум шаҳодати ҷонибдорӣ мақомоти роҳбарии ҷумҳурӣ аз роҳи демократии пешрафт буданд. Табиист, ки таҳкими конститусионии волоияти қонун, усули таҷзияи ҳокимият, таъмини пурраи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, усули плюрализми идеалогӣ ва сиёсӣ ва як қатор муқаррароти дигар ҷустуҷӯи роҳи босамару сифатноки татбиқи ҳаётии онҳо ва таҳлили амиқу ҳамаҷонибаи таҷрибаи ҳуқуқиву давлатдориро тақозо дошт. Дар ҳамон шабу рӯз муддати ду моҳ як қатор санадҳои муҳим барои пешрафт ва сулҳу суботи ҷомеа ба имзо расидаанд.

Ин фаъолияти самарабахш пас аз интиҳоботи Эмомалӣ Раҳмон ба сифати раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон шурӯъ гардид. Дар суҳанронии аввалини худ Эмомалӣ Раҳмон чунин гуфт: «Ман тарафдори давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд мебошам». Бо назардошти вазъии сиёсӣ ва бо мақсади таъмини суботи сиёсӣ Иҷлосия қарори дахлдор қабул намуда, аз шакли идораи президентӣ даст кашида, бо ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сохти парламенти дар ҷумҳурӣ ҷорӣ намуд. Тибқи он ваколатҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дӯши раиси Шӯрои Олӣ вогузор карда шуд, Раиси Шӯрои Олӣ сарвари давлат ҳисобида мешуд. Ҳамчунин дар Иҷлосия раисони кумита ва комиссияҳои Шӯрои Олӣ, Раиси Шӯрои вазирон ва аъзои ҳукумат аз нав интиҳоб карда шуданд. Дар маҷмӯъ

Иҷдосияи 16 Шӯрои Олӣ 74 қонун, қарор ва фармонро ба тасвиб расонид, ки ба таҳкими пояҳои давлатдорӣ, инкишофи сохторҳои демократӣ, таҳкими ризояти ҷомеа ва ваҳдати миллӣ замина гузошта, эътимоду боварии мардуми Тоҷикистон ва ҷомеаи ҷаҳониро ба вучуд овард.

Эмомалӣ Раҳмон ба ғаъолияти қонунгузории давраи нави Тоҷикистони соҳибистиклол ибтидо гузошт. Таҳти раёсати Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов ҳанӯз дар Иҷдосияи 16-ум 74 санадҳои ҳуқуқӣ қабул гардиданд, ки онҳо ба ғаъол намудан ва таҳким додани сохтори ҳокимияти давлатӣ асос гузоштанд. Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар хусуси даровардани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи статуси депутатҳои халқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 18 ноябри соли 1992, №673; «Дар хусуси дохил кардани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи андозии даромади шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бетабаа» аз 23 ноябри с.1992, №696; «Дар бораи даровардани тағйирот ба Кодекси оид ба никоҳ ва оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 ноябри с.1992, №697; «Дар бораи аз андозии арзиши иловашуда озод кардани роҳхатҳо ба табобатгоҳҳои санаторию курортӣ, стирохатгоҳҳо ва лагерҳои солимгардонии тобигона» аз 23 ноябри с.1992, №700; «Дар бораи гурезагон» аз 24 ноябри с.1992, №708; «Дар бораи аз ҷавобгарии ҷиноӣ интизомӣ ва маъмурӣ озод кардани шахсоне, ки дар давраи аз 27 март то 25 ноябри соли 1992 ҷиноят ва амалҳои ғайриқонунӣ содир кардаанд» аз 26 ноябри с.1992, №728; «Дар бораи рӯзи сулҳ ва ризояти миллии халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон кардани» аз 26 ноябри с.1992, №731; «Дар хусуси даровардани тағйироту иловаҳо ба баъзе санадҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 30 ноябри с.1992, №740; «Дар бораи ба узвияти Захираи арзи байналхалқӣ, Бонки байналмилалӣ таҷдиду тараққиёт, Ассотсиатсияи байналмилалӣ тараққиёти Корпоратсияи байналмилалӣ молия ва Агенти бисёрҷабҳаи замонати пасандозҳо дохил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 ноябри с.1992, №698; «Дар бораи даровардани тағйирот ба Конститутсияи (Қонуни Асосии) Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 24 ноябри с.1992, №704; «Дар бораи тасдиқи Низомномаи Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 24 ноябри с.1992, №705; «Дар хусуси тасдиқи Низомномаи Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 24 ноябри с.1992, №706; «Дар бораи даровардани тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи (Қонуни Асосии) Тоҷикистон» аз 27 ноябри с.1992, №732; «Дар хусуси тадбирҳои пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноӣ барои содир кардани ҷиноятҳои вазнине, ки бар зидди саломатӣ ва ҳаёти шаҳрвандон, ҳуқуқи амволи онҳо ва барои хароб кардани пояҳои иқтисодию сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудаанд» аз 30 ноябри с.1992, №739 дар ҳамин шумор буданд. Ҳамаи қарору қонунҳои, ки дар иҷдосия қабул шуданд, ҳамчун иқдоми пайгиронаи Раиси Шӯрои Олии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов имкон доданд, ки мамлакат ба сӯи пойдорӣ, таҳкими ҳокимияти давлатӣ ва истиқлолияти миллӣ қадам гузошта, мардум ба бунёдкориву созандагӣ машғул шаванд.

Барои ба эътидол овардани вазъият, истиқрори сулҳу осоиш ва таҳкими ҳокимияти давлатӣ дар Тоҷикистон Раиси Парлумони ҷумҳурӣ Эмомалӣ Раҳмонов ба Шӯрои Олии Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Ўзбекистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон муроҷиат карда, хоҳиш намуд, ки ба Тоҷикистон қувваҳои муштараки ҳомии сулҳро фиристонанд. Бо ин амали худ Эмомали Раҳмон робитаи байналмилалӣ Тоҷикистонро устувор намуд.

Бо мақсади хотима додан ба ҷанги дохилӣ, пешгирии фоҷиаи миллӣ ва харобшавии асосҳои иқтисодию ҷамъиятӣ ва сиёсии давлат, таҳкими сулҳу салоҳ, ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкориҳои гурӯҳҳои гуногун, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва хизматҳои сиёсӣ, таъмини фаъолияти мӯътадил ва таҳкими мақомоти давлатӣ Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти принципҳои башардӯстӣ қарор кард, ки шахсони аз 27 март то 25 ноябри соли 1992 дар минтақаҳои муҳолифати мусаллаҳона ҷинойт ё амалҳои ғайриқонунӣ содир карда ба ҷавобгариҳои ҷинойтӣ, интизомӣ ва маъмурий кашида нашаванд.

Ин ҳуҷҷатҳои муҳим ва қабули Қонун «Дар бораи гурезагон», ки ба онҳо амнияти шахсӣ ва ёриҳои моддиву имтиёзҳои имконпазирро кафолат медоданд, бори дигар собит сохтанд, ки роҳбарияти нави Ҳукумати Тоҷикистон бо сарвари Эмомалӣ Раҳмонов тарафдори сулҳу осоиш аст ва ба ҳамаи сохтани ҷомеаи ҳуқуқбунёду демократӣ азму талош дорад ва ҳимояи шарафи инсонии ҳар фардро вазифаи аввалиндараҷаи худ медонад.

Дар иҷтимоӣ ҳукумате таъсис ёфт, ки таҳти сарвари Эмомалӣ Раҳмонов дар як муддати кӯтоҳ тавонист оташи ҷанги дохилро хомӯш намуда, сохтори фалаҷгардидаи ҳокимият, хусусан мақомоти ҳифзи ҳуқуқро барқарор сохта, артиши миллӣ ва нерӯҳои посбони сарҳадро таъсис диҳад, аксарияти мутлақи гурезаҳо ва муҳоҷирони иҷбориро ба Ватан баргардонад ва ислоҳоти конститусиониро дар мамлакат амалӣ созад.

Ҳанӯз дар яке аз аввалин муроҷиатномаҳои худ Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмонов вобаста ба вазъияти ҳамонрӯзаи кишвар иҷроӣ вазифаҳои зеринро дар мадди аввал гузошта буд; дар тамоми ғӯшаву канори Тоҷикистон барқарор намудани ҳокимият ва мақомоти идоракунӣ ва таъмини кори пурмасъулияти онҳо; барқарор намудани сохтори мақомоти амалкунандаи муҳофизати ҳуқуқ дар маҳалҳо ва барои онҳо дар иҷроӣ вазифаи худ фароҳам овардани шароити мусоид; таъсис додани артиши миллӣ; пурзӯр кардани дифои сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ворид шудани ҷумҳурӣ ба ҷомеаи ҷаҳонӣ.

Сарвари давлат изҳор дошт, ки мо вазифадорем, аввал амнияти давлатамонро таъмин намоем, артишро созмон дода, милиса, кумитаи амнияти миллӣ, дигар сохторҳои ҳифзи ҳуқуқро мустаҳкам намоем, зеро давлате, ки худашро муҳофизат ва ҳаққу ҳуқуқи шаҳрвандонашро таъмин карда наметавонад, аслан арзише надорад.

Бо дарназардошти ин зарурати таърихӣ Раёсати Шӯрои Олӣ ва Ҳукумати ҷумҳурӣ оид ба ҳалли силоҳ дар миёни гурӯҳҳои силоҳбадаст,

мустаҳкам кардани фаъолияти сохторҳои Вазорати корҳои дохилӣ ва Кумитаи амнияти миллӣ, муҳофизати марзҳои ҷумҳурӣ, беҳбудии вазъи иқтисодии он ва ғайра як қатор қарорҳо қабул карда, онҳоро ба ҳаёт татбиқ намуд.

Дар як муддати кӯтоҳ дар ҳамаи шаҳру ноҳияҳо мақомоти Кумитаи давлатии амнияти миллӣ ва милиса аз нав созмон ёфта, онҳо бо аслиҳа ва муҳимоти ҳарбӣ таъмин шуданд. Садҳо ҷавонони ватандӯст ба қори ин мақомот сафарбар гардиданд. Бо вучуди касодии иқтисодӣ, Сарвари давлат ба таъсиси Артиши миллӣ шурӯъ намуд ва барои мустаҳкам намудани сарҳадҳои ҷанубии худ чораҳои мушаххас андешид.

Раёсати Шӯрои Олӣ ва Шӯрои Вазирон бо дарназардошти беҳбудӣ бахшидан ба зиндагии аҳли ҷомеа як қарор фармонҳо қабул кард. Афви умумӣ, ҳалъи силоҳ, мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ, таъмини мардум бо хӯрокворӣ, пеш аз ҳама орду равған, зиёд намудани маош, мустаҳкам шудани муносибатҳои ҷумҳурии мо бо кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ ва ғайра аз ҷумлаи масъалаҳои буданд, ки ҳаллу фасли худро меёфтанд. Ҳукуматҳои маҳаллӣ, ки дар бисёр ноҳияҳо аслан аз байн рафта буданд, барқарор карда шуданд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло метавон гуфт, ки давраи навини қонунгузорию кишвар аз ин иҷдосияи тақдирсоз оғоз гардидааст ва дар маҷмӯъ Иҷдосия 16-уми Шӯрои Олӣ тадбирҳои муҳими сарнавиштсози зеринро анҷом дод: роҳбарияти нави сиёсии мамлакатро таҳти сарварию Эмомалӣ Раҳмон интихоб намуд; сохтори конституциониро дар мамлакат барқарор сохт; хатари пош хӯрдани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва парокандагии миллатро пешгири намуд; тадбирҳои муқаммалӣ аз бӯҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва маънавӣ баровардани ҷомеаро ба миён гузошт; самтҳои асосии сиёсати дохилии мамлакатро муайян намуд; мавқеи байнанмилалӣ ва сиёсати хориҷии кишварро муайян сохта, барои ҳамкориҳои судманд бо кишварҳои ҷаҳон роҳ кушод; қонунгузорию ҷумҳуриро устувор намуд ва ба рушди он замина гузошт.

*Мирбобоева Р.В. - доцент кафедры
предпринимательского и коммерческого
права юридического факультета ТНУ,
кандидат юридических наук*

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ЗАЩИТУ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В настоящее время в Республике Таджикистан сложилась хоть и не столь совершенная, но, тем не менее, определенная нормативно-правовая основа, состоящая из массива внутригосударственных (национальных) нормативных правовых и международно-правовых актов, признанных Таджикистаном.

Внутригосударственные (национальные) нормативные правовые акты, как главные составляющие нормативно-правовой основы товарного знака в Республике Таджикистан, подразделяются, в свою очередь, на законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Становления нормативно-правовой основы товарного знака также связана с обретением Республикой Таджикистан государственного суверенитета, сопровождавшимся трансформацией экономических отношений в постсоветском пространстве, в том числе в Таджикистане, формированием рыночных основ экономики, которые выдвинули, в свою очередь, проблему перестройки и становления новой системы отношений в сфере интеллектуальной собственности, в частности в сфере товарного знака.

Именно в тот период был принят первый Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 23 декабря 1991 году № 456. Закон состоял из 8 глав, объединивших 35 статей.

Первая глава закона была посвящена понятию, правовой охране товарного знака, исключительному праву на товарный знак и требованиям, предъявляемым к товарному знаку.

Закон содержал следующее определение товарного знака: «Товарный знак и знак обслуживания (далее – товарный знак) – это зарегистрированные в установленном порядке обозначения, способные соответственно отличать товары и услуги одних юридических лиц или граждан от однородных товаров и услуг (далее - товары) других юридических лиц или граждан». Нельзя не отметить, что данное определение в определенной степени представляется более удачным, чем определение, которое содержится в ныне действующем Законе РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания», поскольку оно отражало в себе такие основополагающие характеристики понятия товарного знака, как правовая охрана и различительная его способность.

Вторая глава Закона содержала нормы и положения, достаточно подробно регулирующие отношения, связанные с регистрацией товарного знака. В третьей его главе приводилось определение коллективного товарного знака, под которым понимался товарный знак союза, хозяйственной ассоциации, концерна или иного добровольного объединения предприятий (далее -

объединение), предназначенный для обозначения выпускаемых или реализуемых ими товаров, обладающих едиными качественными или иными общими характеристиками. Приведенное определение также представляется нам более предпочтительным, чем определение коллективного товарного знака, содержащееся в нынешней редакции Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания».

Данная глава содержала нормы, регламентировавшие порядок регистрации коллективного товарного знака.

Об использовании товарного знака говорилось в главе IV Закона. Глава V Закона была посвящена передаче товарного знака. В ней имелись принципиальные положения о возможности уступки товарного знака по договору другому юридическому лицу или гражданину в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован, а также о возможности предоставления владельцем товарного знака (лицензиаром) права на его использование другому лицу (лицензиату) по лицензионному договору.

В главе VI Закона были закреплены основания и порядок прекращения правовой охраны товарного знака. Глава VII Закона содержала нормы, посвященные защите права владельца товарного знака, а глава VIII Закона содержала указание на нормативно-правовую основу товарного знака, прав иностранных юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства на товарный знак.

Следует подчеркнуть, что прежняя редакция Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» не была лишена существенных недоработок и недостатков. В частности в определении понятия товарного знака, которое содержалось в нем, термин «товарный знак» применялся для обозначения двух совершенно разных и самостоятельных объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации результатов деятельности хозяйствующих субъектов – товарного знака и знака обслуживания, а термин «товары» - для обозначения самостоятельных объектов гражданских прав – товаров и услуг. Далее, определение не содержало указания на предпринимательский статус граждан, пользовавшихся товарным знаком для обозначения своего товара.

Другой существенный недостаток Закона заключался в полном отсутствии в нем норм и положений, касавшихся общеизвестного товарного знака.

Наличие недостатков Закона можно во многом объяснить тем, что, во-первых, когда он был принят, Республикой Таджикистан еще не были признаны такие основополагающие международные правовые акты об объектах промышленной собственности, как Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (Республика Таджикистан участвует в этом соглашении с 25 декабря 1991 года), Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков от 14 апреля 1891 года (Республика Таджикистан участвует в этом соглашении с 25 декабря 1995 года), Ниццкое соглашение о Международной квалификации товаров и услуг 1957 года (Республика Таджикистан участвует в этом

соглашении с 1994 года), во-вторых, скудостью нормативно-правового материала о товарных знаках, в-третьих, отсутствием в тот период в республике собственного опыта по разработке и принятию нормативных правовых актов о товарных знаках.

Указанный Закон просуществовал в первоначальной редакции более пятнадцати лет. Законом от 5 марта 2007 года № 234 о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» она была существенно изменена.

Закон состоит из небольшой преамбулы и следующих глав:

- общие положения;
- правовая охрана товарного знака;
- охраноспособность товарного знака;
- приоритет товарного знака;
- регистрация товарного знака;
- общеизвестный товарный знак;
- коллективный товарный знак;
- использование товарного знака;
- распоряжение исключительным правом на товарный знак;
- прекращение правовой охраны товарного знака;
- защита прав правообладателя товарного знака;
- заключительное положение.

В новой редакции Закона появились главы, которые отсутствовали в прежней редакции Закона: глава I «Общие положения», глава 2 «Правовая охрана товарного знака», глава 3 «Охраноспособность товарного знака», глава 4 «Приоритет товарного знака» и глава 6 «Общеизвестный товарный знак».

Таким образом, ныне действующий Закон РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» от прежнего стал отличаться не только в редакционном плане, но и по объему, структуре построения, а также по своему содержанию.

Мирзоев П.З. - дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ

МУШКИЛОТИ ТАТБИҚИ ҲУҚУҚИ ИСТЕЪМОЛКУНАНДАГОН БА СИФАТ ВА БЕХАТАРИИ МОЛ, КОР, ХИЗМАТРАСОНӢ

Дар асоси боби 4-уми Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 аз 1 декабри соли 2016, №636 сармояи инсонӣ омили муҳими рушди истехсолот ва иқтисодиёт маҳсуб меёбад, ки аз сифати он пешрафти тамоми соҳаҳо вобастагии зич дорад. Он дар байни омилҳои дарозмуҳлати рушди минбаъдаи иқтисодиёт ҷойи аввалро (дар муқоиса бо захираҳои табиӣ, сармояи воқеӣ ва молиявӣ) ишғол мекунад. Аз ин рӯ, рушди сармояи инсонӣ дар кишвар ҳамчун самти афзалиятноки фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардидааст. Принсипҳои калидии самти мазкури фаъолият бо талоши ҳалли маҷмӯи вазифаҳои рушди сармояи инсонӣ ва сифати зиндагӣ, инчунин фароҳам овардани заминаҳои устувор барои ташаккули донишҳои иқтисодӣ алоқаманд мебошанд. Вазифаҳои асосии рушди сармояи инсонӣ дар давраи дарозмуҳлат инҳо хоҳанд буд: пешбурди фарогирии иҷтимоӣ тариқи баланд бардоштани дастрасӣ ба хизматрасониҳои босифат, аз ҷумла маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, обтаъминкунӣ ва беҳдошт; фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ дар соҳаи иҷтимоӣ.

Яке аз роҳҳои ноил гардидан ба рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи дурусти ҳуқуқи истеъмолкунандагон ба сифат ва беҳатарии мол, кор, хизматрасонӣ аст.

Дар асоси моддаҳои 6-8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 9 декабри соли 2004, №72¹ фурӯшанда (истехсолкунанда, иҷрокунанда) уҳдадор аст ба истеъмолкунанда моле фурӯшад (кореро иҷро намояд, хизмате расонад), ки сифат ва миқдори он ба шартнома мувофиқ бошад. Ҳангоми дар шартнома мавҷуд набудани шартҳо оид ба сифати мол (кор, хизматрасонӣ), фурӯшанда (иҷрокунанда) уҳдадор аст барои мақсадҳое, ки чунин мол (кор, хизматрасонӣ) одатан истифода мешавад, ба истеъмолкунанда мол фурӯшад (корро иҷро намояд, хизмат расонад). Агар фурӯшанда (иҷрокунанда) ҳангоми бастании шартнома доир ба мақсадҳои мушаххаси харидории мол (иҷрои кор, хизматрасонӣ) аз ҷониби истеъмолкунанда огоҳ шуда бошад, фурӯшанда (иҷрокунанда) уҳдадор аст ба истеъмолкунанда молеро диҳад (кореро иҷро намояд, хизмате расонад), ки он мувофиқи ин мақсадҳо барои истифода коршоям бошад. Ҳангоми фурӯши мол аз рӯи намуна ва ё тавсиф фурӯшанда

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2004, №12, қ.1, мод. 699; с. 2008, №10, мод. 805; мод. 817; с. 2013, №12, мод. 896; Қонуни ҚТ аз 18.03.2015 с., №1193.

ухдадор аст ба истеъмолкунанда моли ба намуна ва ё тавсиф мувофиқро фурушад. Агар бо стандарт нисбати сифати мол (кор, хизматрасонӣ) талаботи ҳатмӣ пешбинӣ шуда бошад, фурушанда (ичрокунанда) ухдадор аст ба истеъмолкунанда молеро супорад (коре, хизматеро ба ҷо оварад), ки он мувофиқи ин талабот бошад. Истеъмолкунанда фақат маблағи миқдори муайяни моли гирифтааш (кори, хизмати ба ҷо овардааш) - ро пардохт менамояд. Баҳисобгирии моли (кори, хизматрасонии) ҳаққонӣ гирифтаи истеъмолкунанда (кору хизмати ҳаққонӣ барояш иҷрокарда) - ро фурушанда бо воситаҳои ченаке, ки мақомоти давлатии стандартизатсия ва метрология санҷида, тамға задаанд, таъмин менамояд. Ин асбобу анҷомҳо ва дигар асбобу анҷомҳои ҳисобгирии инфиродии миқдори моли гирифтаи истеъмолкунанда (кору хизмати расонида) моликияти фурушанда (истеҳсолкунанда, иҷрокунанда) буда, аз тарафи онҳо хизматгузори мешаванд. Агар фурушанда (истеҳсолкунанда, иҷрокунанда) ба истеъмолкунанда назар ба миқдори пешбиниамудаи шартнома камтар мол супурда (кору хизматро ба ҷо оварда) бошад, пас фурушанда (истеҳсолкунанда, иҷрокунанда) ухдадор аст, ба шарте, ки дар шартнома тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад, зарари аз ин кашидаи истеъмолкунандаро пурра ҷуброн намояд. Дар шартнома пешбинӣ намудани шартҳои, ки ҳуқуқҳои истеъмолкунандаро нисбат ба ҳуқуқҳои муқарраркардаи қонунгузори маҳдуд месозанд, манъ аст.

Истеҳсолкунанда (ичрокунанда) ухдадор аст мӯҳлати хизмати моли (кори) истифодааш дарозмуддат, аз ҷумла маснуоти комплекти (ҷузъу қисмҳо, агрегатҳо) – ро, ки бо мурури замон барои ҳаёт, саломатии истеъмолкунанда хавфнок шуда, ба амволи ӯ ё ба муҳити зист зарар расонда метавонад, муқаррар намояд. Мӯҳлати хизмати мол (кор) бо воҳиди вақт ва ҳамчунин бо воҳидҳои дигари ченак (километр, метр ва ғайра) вобаста ба таъинот ва хусусияти мол ҳисоб карда мешавад. Истеҳсолкунанда (ичрокунанда) ухдадор аст ба маҳсулоти озуқа, ороиштиву атриёт, доруворӣ, молҳои кимиёвӣ, рӯзгор ва ба дигар молҳои ҳаммонанд мӯҳлати коршоямӣ муқаррар намояд. Фурухтани мол (ичрои кор) баъди гузаштани мӯҳлати муқарраршудаи коршоямиаш ва ҳамчунин моле (ичрои коре), ки бояд ба он мӯҳлати хизмат ё мӯҳлати коршоямӣ муқаррар карда шавад, вале муқаррар нагардидааст, манъ аст.

Истеъмолкунанда ҳангоми риояи шартҳои муқарраршуда истифодабарӣ, нигоҳдорӣ, интиқол ва нобудкунии мол (кор, хизматрасонӣ), ки барои ҳаёт, саломатии истеъмолкунанда, муҳити зист бехатар бошад, инчунин ба амволи ӯ зиён нарасонад, ҳуқуқ дорад. Талаботе, ки бехатарии мол (кор, хизматрасонӣ) – ро барои ҳаёту саломатии истеъмолкунанда, муҳити зист таъмин месозад, инчунин расидани зарарро ба амволи истеъмолкунанда пешгирӣ менамояд, ҳатмӣ буда, тибқи қонун муқаррар карда мешавад. Истеъмолкунанда ҳуқуқ дорад бо воситаҳои ахбори умум дар бораи моле (коре, хизматрасоние), ки барои ҳаёт, саломатӣ, амвол ва муҳити зист хавфу хатар дорад, аз

ҳисоби фурушанда (истеҳсолкунанда, иҷрокунанда) иттилоот дошта бошад. Истеҳсолкунанда (иҷрокунанда) уҳдадор аст дар давоми мӯҳлати муқаррарнамудаи кафолат ё мӯҳлати коршоямии мол (кор) бехатарии мол (кор) - ро таъмин намояд. Зараре, ки дар натиҷаи таъмин накардани бехатарии мол (кор) ба ҳаёт, саломатӣ ё амволи истеъмолкунанда расонида шудааст, бояд мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷуброн карда шавад. Агар барои бехатарии истифодаи мол (кор, хизматрасонӣ) нигоҳдорӣ, интиқол ва нобудкунии он риояи қоидаҳои махсус (минбаъд – қоидаҳо) зарур бошад, истеҳсолкунанда (иҷрокунанда) уҳдадор аст ин қоидаҳоро дар ҳуҷҷатҳои ҳамроҳикунандаи мол (кор, хизматрасонӣ) дар тамғакоғаз, зикр намояд, нишонагузорӣ кунад ё ба дигар тарз зикр намояд ва фурушанда (иҷрокунанда) уҳдадор аст, ки ин қоидаҳоро ба маълумоти истеъмолкунанда расонад. Агар ба мол (кор, хизматрасонӣ) тибқи қонунҳо ё бо стандартҳо талаботи ҳатмӣ муқаррар шуда бошад, ки бехатарии онро барои ҳаёт, саломатии истеъмолкунандагон, муҳити зист ва пешгирии зарарро ба амволи истеъмолкунанда таъмин мекунад ва ҳамчунин воситаҳои, ки бехатарии ҳаёт ва саломатии истеъмолкунандаро таъмин менамоянд, бояд бо тартиби пешбиниамудаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳатман сертификатсия карда шавад. Номгуи мол (кор, хизматрасонӣ), ки бояд ҳатман сертификатсия карда шаванд, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад. Фуруши мол (иҷрои кор, хизматрасонӣ), аз ҷумла моли (кори, хизматрасонии) воридотӣ, бидуни маълумоти сертификати ҳатмӣ бо забонҳои давлатӣ ва русӣ ва дар мавриди зарурат бо хулосаҳои санитарияу эпидемиологӣ ва мутобиқати он ба талаботи зикргардидаи қисми шашуми ҳамин модда, инчунин бидуни маълумоти алифбои рақамӣ ва хатҳои рамзӣ манъ мебошад. Агар муқаррар карда шавад, ки ҳангоми аз ҷониби истеъмолкунанда риоя гардидани қоидаҳои муқаррарнамудаи истифода, нигоҳдорӣ ё интиқоли мол (кор) он ба ҳаёт, саломатӣ ва амволи истеъмолкунанда, муҳити зист зарар мерасонад ё расонда метавонад, истеҳсолкунанда (иҷрокунанда, фурушанда) уҳдадор аст, истеҳсоли (фуруши) онро то баргараф намудани сабабҳои зарар фавран ва дар ҳолатҳои зарурӣ барои аз муомилот ва аз истеъмолкунанда (истеъмолкунандагон) бозпас гирифтани он тадбирҳо андешад. Агар баргараф кардани сабабҳои зарар ғайриимкон бошад, истеҳсолкунанда (иҷрокунанда) уҳдадор аст, истеҳсоли ҷунин мол (кор, хизматрасонӣ)-ро қатъ намояд. Ҳангоми аз ҷониби истеҳсолкунанда (иҷрокунанда) иҷро нашудани ин уҳдадориҳо бо супориши мақомоти босалоҳияти идоракунии давлатӣ, ки сифат ва бехатарии мол (кор, хизматрасонӣ) - ро назорат мекунад, истеҳсоли ин мол (кор, хизматрасонӣ) қатъ гардида, аз истеҳсолот, муомилот ва аз истеъмолкунандагон бозпас гирифта мешавад. Зараре, ки ба истеъмолкунанда дар натиҷаи бозпас гирифтани мол (кор, хизматрасонӣ) расидааст, бояд аз тарафи истеҳсолкунанда

(иҷрокунанда) пурра ҷуброн карда шавад. Агар муқаррар карда шавад, ки фурушанда (иҷрокунанда) молеро мефурушад (кореро иҷро менамояд), ки барои ҳаёт, саломатӣ ва амволи истеъмолкунанда зараровар мебошад, чунин мол (кор) бо тартиби муқаррарнамудаи қонун аз фурушанда (иҷрокунанда) бозпас гирифта мешавад. Тартиби аз муомилот гирифтани молҳои ғайрихӯрокворие, ки барои ҳаёт, саломатӣ ва амволи истеъмолкунанда зараровар мебошанд ва муҳлати коршоямиашон гузаштааст ё бе маълумот барои истеъмолкунандагон ба муомилот бароварда мешаванд, аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи бамеъёрдарории техникӣ муқаррар карда мешавад.

Дар айни ҳол ҷараёни суствардии иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, пеш аз ҳама таъсироти худро ба иштирокчиёни муомилоти соҳибкорӣ – соҳибкорон ва истеъмолкунандагон, ки дар доираи низоми муносибатҳои истеъмолӣ қарор дошта мерасонад, чунки онҳо ҳискунандагони таъсиротҳои раванди иқтисодӣ мебошанд. Ба андозаи муайян паст рафтани қобилияти харидории истеъмолкунандагон бинобар сабаби кам гардидани даромад ва болоравии арзиши истеъмолӣ, мустаҳкам набудани асъори миллӣ, болоравии меъёрҳо аз рӯй қарзҳо ва маҳдуднамоии дигар шаклҳои молиякунонии фаъолият дар натиҷаи бӯҳрони иқтисодӣ, аз як тараф, вазъи мусоиди инсонӣ алоҳидаро паст гардонидани, аз дигар тараф, даромади соҳибкоронро кам менамояд ва имконият намедихад, ки лоиҳаҳои молиявии худро ташкил ва ташаккул диҳанд.

Соҳибкорон бинобар сабаби кам гардидани талаботи харидорӣ ба неъматҳои моддӣ ва хизматрасонӣ ба таври фаъолона ҷораҳои характерӣ тактики доштаро дар шакли воситаҳои таъсиррасонии ғайрихуқуқӣ ба истеъмолкунандагон, аз ҷумла қоидаи «маркетинги суйистиғода»-ро баҳри бадастории молҳои истеҳсолшуда, ҷустуҷӯи мизочони нав, илованамоии моддаҳои химиявӣ дар маҳсулотро, истиғода мебаранд¹. Масалан, паҳши рекламаҳо ва намунаҳо, дар истеъмолкунанда ҳиссиёти сунъии истеъмолро бедор намуда, интиҳоби озоди мол, кор, хизматрасониро аз ҷониби онҳо маҳрум месозад, ки таваккали истеъмоли мол, кор, хизматрасонии хатарнок ва бесифатро баланд менамояд.

Лозим ба қайд аст, ки дараҷаи баланди латентии ҳуқуқвайронкунониҳо дар баҳши муомилот ва истеъмол, мураккабҳои муурофиявии ташаккулдиҳии ҷодаи исботкунӣ ва ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашидани ҳуқуқвайронкунандагон, паҳлӯҳои мушкили ин соҳа низ мебошанд.

Айни ҳол низоми муносибатҳои истеъмолӣ таҳти хатарҳои гуногун қарор дода шуда истодааст. Аниқтар, сухан оиди мустаҳкамнамоии тафриқабандии аҳоли вобаста ба дараҷаи даромад, паст рафтани сифати маҳсулотҳои истеъмолшаванда ва хизматрасонӣ, оиди бӯҳронӣ ҷаҳонӣ ва маҳаллӣ, оид ба инкишофёбии рақобати бевичдонона, ба таври

¹ Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С.304.

ғайриҳуқуқӣ истифода намудани воситаҳои ҳуқуқӣ, вайрон намудани мустаҳкамии таъмини барқӣ-гармии субъектони иқтисодиёти миллӣ ва ғ., меравад.

Ғуногунмувозинатии низоми муносибатҳои истеъмолий, ки дар натиҷаи муноқишаҳои иштирокчиёни муомилоти хоҷагӣ ва норасоҳои назорати мақомотҳои оммавӣ оид ба ҷустуҷӯи ғояҳои муттаҳидкунанда ба миён меоянд, оиди зарурати мутаҳкамнамоиро дар меъёри қонунгузори соҳибкорӣ вобаста ба механизми баамалбарорӣ ва ҳифзи ҳуқуқӣ истеъмолкунандагон гувоҳи медиҳад, ки аз низоми воситаҳои ҳуқуқӣ ва ҳуқуқӣ-ахлоқӣ иборат буда вазифаи танзимнамоӣ ва ҳифзкуниро иҷро менамояд. Аввалиндарача барои истеъмолкунанда ҳуқуқ ба бехатарии мол, қор, хизматрасонӣ ва ҳуқуқ ба сифати дахлдори мол, қор, хизматрасонӣ баромад менамояд.

Таҳлили қонунгузорӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва таҷрибаи судӣ вобаста ба татбиқи онҳо нишон медиҳад, ки ҳуқуқ ба сифат ва бехатарии мол (қор, хизматрасонӣ)-ро воқеан бо амалҳои шахсӣ (ҳиссаи эҳтимолияти интихоби мол, қор, хизматрасонии бехатар дар шароити доро ва мукаммали «ҳиллаҳо», ки ба шуури истеъмолкунандагон равона гардидаанд, на он қадар баланд мебошад) баамал бароварда ғайриимкон мебошад¹.

Ҳамин тариқ, дар чунин ҳолатҳо нақши кафолатҳои давлатӣ, воситаҳои ахлоқӣ-ҳуқуқӣ, инчунин самти иҷтимоии фаъолияти соҳибкорӣ (масъулияти иҷтимоӣ, эҳсонкорӣ) баланд мебошад.

Ба мустаҳкамнамоии ибораҳои ҳуқуқӣ, доираи васеи фаъолияти мақомотҳои давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ вобаста ба таъмини баамалбарории ҳуқуқи истеъмолкунандагон оиди бехатарии мол, қор, хизматрасонӣ нигоҳ накарда, ягон боварии истеъмолкунандагон оид ба сифат ва бехатарии маҳсулот ҷой надорад, ки шиддатнокии иҷтимоиро афзун менамояд ва боварии аҳолиро нисбати мақомотҳои давлатӣ, инчунин ба ҷораҳои ғайри қобили таъсиррасонӣ ба соҳибқорони бевичдон, паст менамояд.

Амалигардонии самараноки ҳуқуқи истеъмолкунандагон ба бехатарӣ ва сифати дахлдори маҳсулот, танҳо дар ҳамон ҳолат имконпазир аст, агар механизми мушаххаси таъмини бехатарии мол, қор, хизматрасонӣ коркард карда шавад, ки инъикоскунандаи мавҷудияти комплексӣ ӯҳдадорихои платаҳои Маҷлиси олий, мақомотҳои иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, ки дорои ваколатҳои назоратӣ ва контролии котрагентҳои истеъмолкунандагон (истеҳсолкунанда, иҷрокунанда, фурӯшанда ва ғ.) ва ҳуди истеъмолкунандагон мебошанд, ба шумор меравад.

Ғайр аз он ба ақидаи мо, коркарди мушаххаси раванди сертификатсияи ҳатмии маҳсулот, бояд кафолати аввалиндарачаи

¹ Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»/ Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сангинов Д.Ш. Душанбе: “Эр-граф”, 2012. 152с.

давлатӣ оид ба таъмини сифат ва бехатарии онҳо гардад, ки дорои чораҳои таъсиррасонии пешгирикунанда буда, имкон медиҳад истеҳсоли мол, кор, хизматрасониро барои амалигардони дар муомили граждани пешгирӣ намояд.

Падидаи сертификатсияи мол, кор, хизматрасонӣ дар давраи муосир дорои як қатор норасоихое мебошад, ки барои расидан ба ҳадафҳо вобаста ба таъмини бехатарӣ ва сифати мол, кор, хизматрасонӣ ғайриимкон мегардонад.

Инчунин воситаи амаликунандаи хифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва таъмини сифат ва бехатарии мол, метавонад дар шакли худҳимоякунӣ ба амал бароварда шавад. Ҳангоми зоҳир гардидани маҳсулотҳои истеъмолие, ки муҳлати истеъмолӣ онҳо гузаштааст ё пайҳои сохтакории маҳсулот аз ҷониби фурӯшанда ҷой дорад, истеъмолкунанда ҳуқуқ дорад, ки ба мақомоти давлатӣ муроҷиат намояд.

Ҷалби аҳоли барои таъмини бехатарӣ ва сифати дахлдори маҳсулот, инъикоскунандаи ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ дар маҳалли муайян мебошад, ки онҳо танҳо ҳуқуқҳои худ, балки ҳуқуқҳои дигар харидоронро низ ҳимоя менамоянд¹.

Ҳамин тариқ, дар ҷомеаи шаҳрвандии инкишофёфта танҳо ташкилотҳои он ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандонро аз маҳдуднамоӣ ҳимоя менамоянд. Ҷомеаи шаҳрвандӣ – низоми худташкилкунанда ва худинкишофёбанда мебошад, ки дасторварди фаъолияти онҳо аз ташаббуси фаъолияти одамон ва робитаи онҳо бо давлат вобастагӣ дорад.

¹ Мирзоев П.З. К вопросу о понятии категории безопасности товаров, работ и услуг// Вестник Педагогического университета. 2015. № 1-1 (62). С. 113-118.

Қодиров Б.Б. - муовини декани оид ба таълими факултети сиёсат ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТРАСОНИИ ҲУҚУҚӢ

Такид бояд намуд, ки ки қонунгузорӣ мафҳумҳои қонунии «хизматрасониҳои ҳуқуқӣ» ва «хизматрасониҳои юридикӣ»-ро муқаррар накардааст, илова бар ин мафҳуми мушаххаси ҳуди истилоҳи «хизматрасонӣ» дар қонунгузорӣ муайян нагардидааст.

Ба ақидаи Д.Ш. Сангинов таҳти мафҳуми хизмат бояд «Аз ҷониби субъектони муносибатҳои ҳуқуқии граждани анҷом додани амалҳои муайян ва ё амалӣ намудани фаъолияти муайян, ки шакли моддӣ надорад» фаҳмида шавад¹.

Масъалаи таносуби хизматрасониҳои ҳуқуқӣ ва юридикӣ дар рисолаҳои алоҳидаи муаллифон – сивилистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аммо дар илми ҳуқуқи хусусӣ дар ин бора ханӯз ҳам фикри ягона ташаққул наёфтааст. Чудокунии мафҳумҳои «хизматрасонии ҳуқуқӣ» ва «хизматрасонии юридикӣ» ҳамчунин фарқ доштани табиати онҳоро низ дар назар дорад².

Масалан, Д. Степанов таъкид менамояд, ки фарқият бояд байни хизматрасониҳои хусусияти юридикидошта ва хизматрасониҳои юридикӣ ва ё ҳуқуқӣ гузошта шавад, яъне хизматрасониҳои юридикӣ ва ҳуқуқӣ ба андешаи муаллиф, мафҳумҳои шабеҳ мебошанд. Ба хизматрасониҳои хусусияти юридикидошта Д. Степанов хизматрасониҳоеро дохил менамояд, ки «дар онҳо амалҳои иҷрокунанда барои фармоишгар ӯҳдадорихои нав ва ё ҳуқуқҳои навро ба вучуд меорад». Ба сифати мисол муаллиф хизматрасониҳоеро меорад, ки дар асоси шартномаи супориш анҷом дода мешаванд. Сипас муаллиф аз рӯи хислати амалҳои анҷомдодашаванда асосҳои таснифотро муайян намуда, хизматрасониҳоро ба ду қисмат чудо менамояд - анҷомдиҳии амалҳои воқеӣ (экспедитсияи нақлиётӣ, идоракунии ба боварӣ асосёфтаи амвол ва м.и.) ва амалҳои аҳамияти юридикидошта³. Таснифоти аз рӯи хусусияти фаъолияти хизматрасонанда пешниҳодшударо ҳамчунин Н.В. Козлов ҷонибдорӣ намуда, тасдиқ менамояд, ки «тибқи шартномаи хизматрасониҳои ҳуқуқии пулакӣ ёрии ҳуқуқӣ, на бо роҳи хизматрасониҳои хислати юридикидошта, балки маҳз тавассути

¹ Сангинов Д.Ш. Понятие услуги в теории гражданского права// Правовая жизнь. №3 (19), 2017. С. 178.

² Ситдикова Л.Б. Понятие и виды правовых услуг: соотношение правовых и юридических услуг. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015. С. 331.

³ Степанов Д. Кто будет платить и кому платить не будут. К вопросу о разработке порядка оплаты юридических услуг // Хозяйство и право. 2002. № 1. С. 59.

хизматрасониҳои хислати воқеидошта пешниҳод мегардад, чунки худ аз худ шартномаи мазкур барои иҷрокунанда ӯҳдадориҳои ба манфиати фармоишгар анҷом додани ин ё он аҳдхоро ё ин ки дигар амалҳои аҳамияти юридикидоштаро ба вучуд намеорад»¹.

Ин ҷо зарур аст, ки ба мавқеи баёнкардаи Д. Степанов боз таваҷҷӯҳ намоем. Ба андешаи ӯ хизматрасониҳои ҳуқуқӣ (юридикӣ) «... одатан хизматрасониҳои маслиҳатдиҳӣ оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ. Дар баробари ин баъзан хизматрасониҳои ҳуқуқӣ метавонанд хусусиятҳои хизматрасониҳои юридикиро дошта бошанд, яъне пешниҳодкунии онҳо метавонад барои фармоишгар ҳуқуқҳои навро ба вучуд орад ва ё боиси аз тарафи фармоишгар ба даст овардани ӯҳдадориҳои нав гардад. Дар баробари ин хизматрасониҳои хусусияти юридикидошта ҳамзамон метавонанд хизматрасониҳои ҳуқуқӣ ҳам набошанд. Ҳамин тавр, хизматрасониҳои ҳуқуқӣ (юридикӣ) ва хизматрасониҳои хусусияти юридикидошта ба монанди чинс ва намуд байни худ таносуб намешаванд: хизматрасониҳои юридикӣ метавонанд ҳам сифатҳои хизматрасониҳои хислати юридикиро дошта бошанд ва ҳам надошта бошанд»².

Ю.В. Романсев масъалаи таносуби хизматрасониҳои ҳуқуқӣ ва юридикиро баррасӣ намуда, таҳти хизматрасониҳои юридикӣ ҳаракатҳои барои анҷом додани амалҳои дорои аҳамияти юридикӣ *равонашуда* маънидод менамояд, ки боиси ба вучуд омадан, тағйир ва ё қатъ ёфтани ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳо мегардад. Маҳз *самтноқӣ* барои анҷом додани амалҳои ҳуқуқӣ, ки дорои аҳамияти факти юридикӣ мебошанд, ҳамчун аломати бандубасткунандаи ӯҳдадориҳои баррасишаванда баромад менамояд³.

Аломати тавсифкунандаи мазкур дар доираи гурӯҳи шартномаҳои, ки ба иҷрои корҳо ва хизматрасониҳо равона шудаанд, имкон медиҳад, ки гурӯҳи шартномаҳоеро ҷудо намуд, ки ба пешкаш намудани хизматрасониҳои юридикӣ (шартномаи супориш, комиссия, агентӣ) равона гардидаанд, ба хизматрасониҳои хусусияти юридикидошта бошад, тавре муаллиф ишора менамояд, пеш аз ҳама, расонидани ёрии ҳуқуқӣ ҳангоми гузаронидани гуфтушунидҳо, тартибдиҳии лоиҳаҳои шартномаҳо, маслиҳатҳои ҳуқуқӣ ва ғ.-ро дохил намудан зарур аст.

Гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки муаллифон Д. Степанов ва Ю.В. Романсев ду мафҳумро дақиқ аз ҳам ҷудо менамоянд – мафҳумҳои хизматрасониҳои «ҳуқуқӣ» ва «юридикӣ». Дар баробари ин ба нуқтаи назари муаллифон таваҷҷӯҳ кардан зарур аст, хусусан, он чизеро, ки Ю.В. Романсев «хизматрасониҳои юридикӣ» меномад, Д. Степанов – хизматрасониҳои «хусусияти юридикидошта» мегӯяд ва баръакс, агар Д. Степанов «хизматрасониҳои хусусияти юридикидошта» ном гирад, он гоҳ Ю.В. Романсев мавқеи муқобилро ишғол менамояд, яъне «хизматрасониҳои юридикӣ»-ро истифода мебарад.

¹ Козлова Н.В. Договор возмездного оказания правовых услуг // Законодательство. 2002. №3. С. 40.

² Степанов Д. Указ. соч. С.59.

³ Романец Ю.В. Общая характеристика договоров оказания юридических услуг (поручение, комиссия, агентирование) // Законодательство. 2001. № 4. С.39.

Е.М. Берлин, мафхуми хизматрасониҳои ҳуқуқиро матраҳ намуда, аз он бар меояд, ки «хизматрасониҳои аз тарафи ҳуқуқшиносони касбӣ амалишавандаро на хизматрасонии юридикӣ, балки ҳуқуқӣ номидан лозим аст». Аммо муаллиф тавассути номбар кардани намудҳои мухталифи хизматрасониҳои ҳуқуқӣ, яъне доир ба масъалаҳои юридикӣ ба таври хаттӣ додани маслиҳатҳо ва шарҳ додан, тартиб додани лоиҳаҳои шартномаҳо, арзу шикоятҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои хусусияти ҳуқуқидошта ва ғ. мафхуми умумии хизматрасониҳои ҳуқуқиро ҷудо менамояд. Зимнан муаллиф ҷудо кардани ду намуди хизматрасониҳои ҳуқуқиро пешниҳод менамояд: 1) намояндагӣ дар суд; 2) хизматрасониҳои ҳуқуқӣ¹.

Таҳлили нуқтаҳои назари муаллифони гуногун ба ҳулосае меорад, ки бояд мафҳумҳои хизматрасониҳои ҳуқуқӣ ва юридикӣ дақиқ аз ҳам фарқ карда шаванд. Чунин фарқгuzорӣ бояд дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ мустақкам карда шавад, ки ин ҳолат метавонад гуногунтафсирунӣ ва баъзан мафҳумҳои зикрфтаи ба ҳам муқобилро бартараф намояд. Бинобар ҳамин бояд тавассути қонунан муайян кардани мафҳумҳои хизматрасонии «ҳуқуқӣ» ва «юридикӣ» дар сатҳи қонунгузорӣ мафҳумҳои мазкурро аз ҳам ҷудо карда шаванд.

Гуфтаҳои болоро ҷамъбаст намуда, қайд кардан зарур аст, ки ҳангоми хизматрасониҳои ҳуқуқӣ ва юридикӣ ҳам амалҳои воқеӣ ва ҳам амалҳои аҳамияти ҳуқуқидошта анҷом дода мешаванд, вале ҳангоми пешниҳод кардани хизматрасониҳои ҳуқуқӣ ба анҷомдиҳии амалҳои воқеӣ бартарият дода мешавад, вале ҳангоми пешниҳод кардани хизматрасониҳои юридикӣ (намояндагӣ дар суд) бошад, ҳатман мавҷудияти амалҳои юридикӣ ба инобат гирифта мешаванд. Ҳамин тариқ, мафҳумҳои хизматрасонии юридикӣ ва ҳуқуқӣ мафҳумҳои ба ҳаммонанд нестанд.

Масъалаи дигари муҳим ин муайян кардани мафҳуми «хизматрасонии ҳуқуқӣ» мебошад. Агар чунин ҳисобем, ки таҳти мафҳуми хизматрасонии ҳуқуқӣ бояд хизмате фаҳмида шавад, ки аз тарафи шахси (ичроқунанда, хизматрасон) дар соҳаи ҳуқуқ донишҳои махсусдошта расонида мешавад, он гоҳ ин аломатро набояд ҳамчун аломати мутлақо ҳатмӣ, ҳамчун аломате ҳисобид, ки маҳз ҳуқуқӣ будани хизматрасонии мазкурро муайян месозад. Дар ҳолати мазкур субъект – хизматрасон (ичроқунанда) амалҳоеро анҷом медиҳад, ки бо ҷустуҷӯ, ҷамъоварӣ, мурағабсозӣ ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ вобаста мебошанд ва баҳри ҳаллу фасл кардани масъалаҳои воқеӣ, дар намуди пешниҳод кардани хизматрасонии ҳуқуқӣ равона гардидаанд. Дар баробари ин анҷомдиҳии амалҳои муайян ва ё ба амал баровардани фаъолияти муайян дар асоси пешниҳоди иттилооти хусусияти ҳуқуқидошта ба фармоишгар (масалан, додани маслиҳати шифоҳӣ) ва ё пешниҳод намудани манбаҳои модии чунин иттилоот (масалан, тартибдиҳии ҳуҷҷати дорои хусусияти ҳуқуқӣ) сурат мегирад.

¹ Берлин Е.М. Законодательное регулирование качества правовых услуг // Право и экономика. 2002. № 5. С. 23–24.

Ҳамин тариқ, хизматрасонии ҳуқуқӣ яке аз намудҳои хизматрасониҳои пулакӣ махсуб ёфта, дар асоси он иттилооти ҳуқуқӣ расонида мешавад. Тавре аз гуфтаҳо маълум мегардад, хизматрасониҳои ҳуқуқӣ баҳри амалӣ намудани функцияҳои миёнаравӣ равона нагардидааст, иҷрокунанда (хизматрасон) дар муносибатҳои мазкур мустақилона баромад менамояд, яъне бо ҳаракатҳои худ барои шахси дигар ҳуқуқ ва ўҳдадорихоро ба даст наоварда, зимнан амалҳои воқеиро иҷро менамояд. Пешниҳод намудани хизматрасониҳои ҳуқуқӣ тавассути бастании шартномаи хизматрасонии ҳуқуқии пулакӣ амалӣ карда мешавад. Дар сурате, ки хизматрасониҳои юридикӣ ҳамеша ба анҷомдиҳии амалҳои аҳамияти юридикӣ асос меёбанд, ки мақсадашон ин намояндагӣ кардан дар муносибатҳои миёнаравӣ мебошад, аз ин рӯ шакли барасмиятдарории чунин муносибатҳо бастании шартномаи супориш махсуб меёбад.

*Кабутов Э.Д. - доцент кафедры
предпринимательского и
коммерческого права юридического
факультета ТНУ, кандидат
юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Еденное понятия трудоустройства, несмотря на важность и его значимости не сформулировано ни в законодательстве Республики Таджикистан, ни в научной и учебной литературе.

Вопросы понятия трудоустройства находились и находятся, главным образом, в центре внимания представителей науки трудового права, трактующие трудоустройство в широком и узком его смысле. При этом некоторые представители широкого понимания трудоустройства, рассматривают его применительно к определенным категориям граждан.

Так, например А.М. Кузнецов "трудоустройство" понимал как: "систему мероприятий Советского государства, направленную на восстановление трудоспособности лиц, потерявших вследствие травм или заболеваний возможность участия в общественно-полезном труде, на обеспечение их работой, показанной им по состоянию здоровья, и на организацию систематического контроля над правильным использованием их на работе"¹. По мнению В.В. Караваева, трудоустройство - это "...комплекс врачебных, технических, организационных и иных государственных и общественных мероприятий по созданию для инвалидов надлежащих условий труда"². В.Г. Иванов предлагал рассматривать трудоустройство как систему мероприятий, направленных на содействие определенным категориям граждан как в получении работы по имеющейся у них профессии, или специальности, так и в приобретении профессии или специальности³.

Г.И. Астрахан в понятие «трудоустройство» включал также восстановление трудоспособности и протезирование инвалидов.¹

Со столь широким пониманием трудоустройства не согласны большинство исследователей.

В частности, К.П. Уржинский писал: « В процессе лечения, протезирования и обучения возникают отношения, не сходные с правоотношениями по трудоустройству». ² «Все отмеченные мероприятия остаются за рамками непосредственного процесса устройства на работу и не могут быть включены в понятие трудоустройство. Данное понятие

¹Кузнецов А.М. Правовая организация трудоустройства инвалидов в СССР (в госпромышленности): Автореф. дис.... к.ю.н.Л., 1954. С. 3-9.

² Караваев В.В. Государственное социальное страхование. М., 1965. С. 157.

³ Иванов В.Г. Правовые вопросы трудоустройства молодежи // Правоведение. 1967. № 3. С. 94.

¹ См.: Советское трудовое право. Юриздат, 1948. С.148

² Уржинский К.П. Трудоустройство граждан в СССР.М.: Юриздат, 1967.С.4.Расулов З.С. Правовое регулирование трудоустройства в новых условиях хозяйствования. Дис...канд.юрид.наук. Тошкент, 1992.С.14.

трудоустройства сводится не к понятию трудоустройства инвалидов, а к понятию социально – трудовой реабилитации инвалидов», отмечал В.П. Дакунин³. Протезирование, лечение и другие аналогичные мероприятия имеют совершенно иную направленность, характер правовых связей и не могут рассматриваться как гарантии прав на труд», - отмечают другие авторы⁴

В.А. Дубинец, трудоустройство инвалидов рассматривал как систему организационно-правовых мероприятий, проводимых в плановом порядке государственными и общественными организациями в целях устройства инвалидов (по их желанию) на работу, соответствующую состоянию их здоровья и трудовой рекомендации ВТЭК и отвечающую их интересам и общественным потребностям, путем выдачи направления на работу для заключения трудового или ученического договора на замещение вакантных рабочих мест (должностей) в пределах установленных планов трудоустройства инвалидов и установления контроля за правильностью применения их труда на условиях, определяемых законодательством.¹

Другие представители широкого понимания понятия «трудоустройства хотя и не рассматривают его применительно к конкретным лицам, но, тем не менее, отождествляют его с поступлением на работу, т.е. с самостоятельным устройством на работу»².

Такая постановка вопроса была воспринята не однозначна.

Так, **К.П. Уржинский** писал: "Если любое устройство на работу считать трудоустройством — то отпадает необходимость в употреблении одного из следующих понятий, как "поступление на работу" или "трудоустройство". Первое есть родовое явление по отношению ко второму, поскольку поступить на предприятие можно самостоятельно или в порядке трудоустройства, т.е. при содействии специального учреждения". При самостоятельном устройстве на работу гражданин обращается непосредственно к предприятию и между ними нет "посредника" в лице трудоустраивающего органа. Поэтому отношения по трудоустройству в этом случае не возникают.³ Исходя из этого К.П. Уржинский трудоустройство определял как "...осуществляемое государственными и общественными органами плановое содействие оперативному обеспечению граждан работой (предприятий кадрами), означающее возникновение на основании добровольного волеизъявления граждан особых правоотношений, прекращающихся заключением трудового или ученического договора"⁴.

³ Данукин В.П. Трудоустройство и его формы в СССР: Автореф. дисс... канд.юрид.наук. М.,1979. С.8.

⁴ Расулов З.С. Правовое регулирование трудоустройства в новых условиях хозяйствования: Дис... канд.юрид.наук. Ташкент, 1992.С. 14; Кулакова С.В. Некоторые правовые вопросы трудоустройства в Российской Федерации: Дисс... канд.юрид.наук. М., 2003.С.37

¹ Дубинец В.А. Понятие трудоустройства инвалидов и его правовые принципы // Вестник МГУ. Серия Право. 1977. №2. С. 61.

² См.: Гасанов М.Ю. Высвобождение работников в связи с, перестройкой управления экономикой (правовой аспект): учебное пособие. Ташкент, 1989. С. 32.

³ Уржинский К.П. Трудоустройство граждан в СССР . С. 4

⁴ Уржинский К.П. Там же.

В более поздней работе, возвращаясь к понятию «трудоустройства», К.П. Уржинский определял его как «систему правовых связей между гражданином, имеющим право на трудоустройство, и государственным органом по поводу оказания необходимой помощи при подыскании работы и заключении трудового или ученического договора, а также между гражданином, имеющим направление трудоустраивающего органа и предприятием по поводу заключения одного из названных соглашений».¹

В.П. Данукин определяя трудоустройство как систему организационно-правовых мероприятий, осуществляемую государственными органами и общественными организациями, в форме обеспечения работой или в форме содействия в подыскании и устройстве на работу, помощью которой может воспользоваться любой гражданин и отграничивая трудоустройство от самостоятельного устройства на работу, считал ошибочным мнение тех ученых, которые отождествляют трудоустройство с устройством на работу вообще, независимо от того, устраиваются ли они на работу самостоятельно или при посредничестве специальных органов². О.В. Смирнов в 70-х годах XX века определял трудоустройство в юридическом смысле как систему мероприятий, проводимую компетентными государственными органами и общественными организациями в целях содействия населению в подыскании, направлении и устройстве на работу, соответствующую их специальности и квалификации, либо в направлении на профессиональное обучение непосредственно на производстве³.

А.И. Процевским трудоустройство понимается как деятельность уполномоченных на то органов или предприятий (если речь идет о выполнении ими обязанности по обязательному трудоустройству), направленную на обеспечение реализации отдельными гражданами на труд и выборе конкретного предприятия для заключения трудового договора и применения способности к труду.⁴

З.С. Расулов под трудоустройством понимает осуществляемое государственной службой занятости и некоторыми другими органами содействие гражданам в наиболее рациональном выборе места, времени и формы реализации права на труд в соответствии с их желанием, профессией, общественными потребностями, завершающееся заключением трудового или ученического договора¹¹.

М.В. Филатова трудоустройства определяет как система организационных, экономических и правовых мер, направленных на обеспечение занятости населения.²

¹ Уржинский К.П. Там же.

² Данукин В.П. Указ. работа. С. 9-10.

³ Трудовое право. Энциклопедический словарь. М., 1963. С. 467.

¹ Расулов З.С. Правовое регулирование трудоустройства в новых условиях хозяйствования: Автореф. дисс... к.ю.н./ Ташкент, 1992. С. 7.

² См.: Трудовое право / Под. ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хахлова. М., 2002. С. 220-221.

Е.И. Гарбатовым трудоустройство граждан рассматривается как форма содействия занятости населения.³

По мнению В.Н. Скобелкина, трудоустройства это деятельность государственных а в некоторых случаях и общественных органов по обеспечению граждан работой, а также связанные с этой деятельностью отношения, которые и составляют содержание этой формы реализации права на труд.⁴

Е.В. Яшурина рассуждая о трудоустройстве, пишет: «Можно выделить, по меньшей мере, три понимания термина «трудоустройства». Условно назову их узким, средним и широким. В узком смысле данное понятие означает устройство на работу к определенному работодателю до начала реализации трудового договора. В среднем смысле это термин показывает на содействие занятости в разнообразных формах. Вторая трактовка может быть истолкована как включающая в себя первую. Наконец, есть широкий смысл когда «трудоустройство» понимается и как процесс, ведущий к труду и как сам труд».⁵

В современных, однако, условиях, существует и другие формы реализации гражданами права на труд, например, путем заключения также гражданско - правового договора, предметом которого является результат личного труда гражданина. Гражданскому законодательству известно целый ряд договоров, посредством заключения которых гражданин имеет возможность реализовать свою способность к труду (договоры подряда, комиссии, поручения, агентирования, возмездного оказания услуг, аренды транспортного средства с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации, авторский договор и др.). При этом заключение с работодателем гражданско - правового договора становится все более распространенным явлением. Поэтому, как отмечает С.В. Кулакова, трудоустройство, помогая гражданам в реализации права граждан на труд, должно охватывать систему мер, направленных на содействие гражданам в заключении не только трудового и ученического, но и гражданско-правового договоров, а также на содействие в осуществлении трудовой деятельности в иных формах¹.

По мнению Ж.А Горбачевой, трудоустройство - гарантия реализации прав граждан в сфере труда и занятости (права на защиту от безработицы, права на выбор вида занятости и др.), представляющей собой способ содействия (обеспечения) занятости посредством оказания государственными и иными уполномоченными органами услуг по подысканию работы и устройству на нее с учетом интересов граждан, работодателей и государства при осуществлении социальной политики в области занятости².

³ См.: Шайхатдинов В.Ш. и др. Правовое регулирование содействия занятости населения в Р.Ф. Екатеринбург, 2003.С 105

⁴ См.: Скобелкин В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. М., 1959.С.71.

⁵ См.: Яшурина Е.В. Основные особенности правоотношений по трудоустройству в России.С.33.

¹ См.:Кулакова, С. В. Некоторые правовые вопросы трудоустройства в Российской Федерации Дис. канд. юрид. наук.М., 2003. С.40 .

² См.:Горбачева Ж.А. Правовое регулирование трудоустройства в Российской Федерации: Автореф. дис... к.ю.н. М., 1997. С.12-13.

Такую позицию разделяет и С.В. Кулакова отмечая, что трудоустройства есть один из способов содействия достижению полной, продуктивной и свободно избранной занятости посредством оказания уполномоченными органами помощи гражданам в поиске работы, а работодателям - в подборе необходимых работников с учетом интересов граждан, работодателей и государства, являющийся одновременно гарантией реализации права граждан на труд и других прав в сфере занятости³. Другие сторонники широкого понимания трудоустройства, при его определении, не указывают на деятельность государственных и иных уполномоченных органов по оказанию гражданам содействия в устройстве на работу, а рассматривают его с точки зрения государственных мер, направленных на обеспечение занятости населения. Так, Ю.П. Орловский трудоустройством считал систему мероприятий, направленных на обеспечение всеобщей занятости населения, соответствующей общественным потребностям и личным интересам граждан¹. Н.А. Горелко под трудоустройством понимает государственный метод, содействующий ... созданию условий для полной, продуктивной и свободно избранной занятости... и гарантирующий высокий уровень социальной защищенности личности при выборе профессии, обучении, устройстве на работу, при перераспределении трудовых ресурсов, а также эффективный учет интересов общества в целом².

Сторонники узкого понимания трудоустройства, рассматривают трудоустройство в узком смысле как трудоустройство населения через бюро и центры по трудоустройству³. В нескольких аспектах рассматривается трудоустройство представителями третьего подхода деление трудоустройство. А.С.Пашковым например проводится в зависимости от того, участвуют или нет в процессе трудоустройства посреднические органы. Трудоустройство в широком смысле, пишет автор, объединяет все формы трудовой деятельности, не противоречащей законодательству, включая самостоятельное обеспечение себя работой, в том числе индивидуально-трудовую деятельность, предпринимательство, фермерство и т.п. В узком смысле трудоустройство предполагает такие формы трудовой деятельности, которые устанавливаются при содействии органов государства и негосударственных организаций.⁴

«Для понимания правовой природы трудоустройства, его необходимо рассматривать в узком смысле как поиск и получение работы при содействии специально уполномоченных органов (государственных и негосударственных) », - пишет С.В. Кулакова ⁵.

³ См.: Кулакова С. В. . Указ. работа. С. 57

¹ См.: Орловский Ю.П. Труд молодежи в СССР. М., 1974. С. 67.

² Горелко Н.А. Правовое регулирование трудоустройства в СССР на современном этапе: дис... к.ю.н./ М., 1990. С. 47.

³ Магницкая Е.В., Пашков А.С. Распределение трудовых ресурсов: правовые вопросы. М., 1980 С. 60.

⁴ Пашков А.С. Занятость, безработица, трудоустройство (обзор законодательства) - С-П.,1994 . С.24.

⁵ Кулакова С. В. . Указ. работа. С. 45.

Таким образом, нетрудно заметить, что более узкое понимание трудоустройства воспринято большинством юристов. Иными словами, мнение о том, что трудоустройство представляет собой подыскание гражданину подходящей работы уполномоченным на то органом, является господствующим в науке. По мнению О.М.Медведев, "с точки зрения содействия государственных органов в оперативном обеспечении граждан работой, а предприятий кадрами, все организационно - правовые формы (кроме непосредственного набора) выступают как процесс трудоустройства в широком смысле. По мере того как трудоустройство граждан через бюро по трудоустройству населения получило характерную для него специфику, отличающую его от самостоятельного поступления на работу, понятие трудоустройства приобрело право на существование как одна из самостоятельных организационно-правовых форм со своей характеристикой и особенностями"¹. «Трудоустройство в узком смысле - это деятельность соответствующих государственных органов по оказанию гражданам помощи в подыскании подходящей работы и устройству на нее, включая процесс их профессиональной подготовки, переподготовки и т.п».² – считают К.Н. Гусов., В.Н. Толкунова. Такой же точки зрения придерживается Л.Г. Клечковская³ и некоторые другие ученые.

Однако, С.В.Кулакова, считает не совсем верным включение в понятие трудоустройства мероприятий по профессиональной подготовке и переподготовке. По мнению автора, правильнее говорить не о включении профессиональной подготовки и переподготовки в понятие трудоустройство, а о переплетении двух указанных форм. В этой связи, как отмечают Л.А. Андреева и О.М. Медведев, трудоустройство и подготовка (переподготовка) кадров включаются в более широкое понятие — обеспечение занятости и являются самостоятельными организационно-правовыми формами обеспечения занятости¹.

«Под трудоустройством понимается система мер, направленных на обеспечения трудовой занятости населения, включающая содействия в поиске и получении работы со стороны органов государства, а также негосударственных организаций на основе лицензирования», - пишет Л.А. Сыроватская².

По мнению О.В. Смирнова, трудоустройство - это система организационно - правовых и экономических мер, осуществляемых государством в целях обеспечения трудовой занятости населения.³

¹ Медведев О.М. Правовые проблемы обеспечения занятости населения. Тверь: Тверский гос. ун-т 1994. С. 150.

² Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Указ. работа. С. 159- 160.

³ Клечковская Л.Г. Правовое регулирование занятости населения в Российской Федерации. Владивосток, 1997. С. 36.

¹ Андреева Л.А., Медведев О.М. Правовое регулирование обеспечения занятости в России. М.,1999. С. 28, 29, 108 и др.

² См.: Трудовое право: Учебник.-2-е изд.,перер и доп. М.:Юристъ, 2001.С.130

³ См.: Трудовое право: Учебник . Под ред. О.В. Смирнова, И.О. Снегиревой. М. «Проспект» , 2010.С. 221.

Необходимо отметить, что понятие «трудоустройство» тесным образом связано с таким понятием, как «занятость». Согласно п. 6 ст. 1 Закона РТ «О содействии занятости населения РТ», занятость определяется как любая, не противоречащая нормативным-правовым актам Республики Таджикистан деятельность трудоспособных граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, приносящая им доход (зарботок);

Помимо определения самого понятия занятости в Законе приводится перечень занятых граждан, являющийся исчерпывающим. В соответствии со ст.3 Закона о содействии занятости населения РТ, к занятому населению (или приравненному к нему) относятся лица в возрасте 15 лет и старше, которые в рассматриваемый период:

- выполняют работу по найму за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную приносящую доход работу (службу);

- самостоятельно обеспечивают себя работой, включая предпринимателей малого и среднего бизнеса, лиц, занятых предпринимательской индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица, членов производственных кооперативов, дехканских (фермерских) хозяйств и членов их семей, получивших земельные участки, имеющих личное подсобное хозяйство и реализующие продукцию по заключенному согласно законодательству договору, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции, а также члены семьи, помогающие им;

- проходят военную службу в Вооруженных Силах Республики Таджикистан и в других войсках и воинских формированиях, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и международными соглашениями;

- проходят очный курс обучения в общеобразовательных учреждениях, учреждениях профессионального образования и других образовательных учреждениях, которые в то же время выполняют работу по найму, а также включая обучающихся по направлению государственной службы занятости населения;

- занятые в общественных некоммерческих организациях и религиозных учреждениях, деятельность которых не противоречит законодательству Республики Таджикистан;

- имеющие работу, но временно отсутствующие на рабочем месте в связи с нетрудоспособностью, отпуском, переподготовкой, повышением квалификации, приостановкой производства, в том числе вызванной забастовкой, призывом на военные сборы или иными причинами;

- избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность в органы государственной власти и управления;

- являющиеся учредителями (участниками) организаций, за исключением учредителей общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов, объединений юридических лиц

(ассоциаций и союзов), которые не имеют имущественных прав в отношении этих организаций;

- работающие иностранные граждане, временно пребывающие на территории республики и выполняющие функции, не связанные с обеспечением деятельности посольств и представителей дипломатических и консульских организаций;

- отбывающие наказание в местах лишения свободы;

- занятые иными видами деятельности, не запрещенными законодательством Республики Таджикистан.

На граждан, занятых индивидуальной трудовой деятельностью и в личном подсобном хозяйстве распространяются все гарантии социальной защищенности, при условии обязательного отчисления ими страховых взносов от полученного дохода в Фонд социальной защиты населения в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Надо отметить, что закон предусматривает перечень занятого населения, но, несмотря на это, за пределами этого перечня оказались граждане, осуществляющие отвечающую признакам занятости, полезную для общества, но не приносящую им дохода деятельность. Например, женщины, занимающиеся домашним хозяйством, воспитывающие детей, лица, занятые уходом за больными членами семьи, благотворительной и иной общественной деятельностью, являющейся основной для данного лица, но не приносящей ему дохода. Эта деятельность направлена на удовлетворение личных и общественных потребностей и не выходит за рамки определения занятости, данного в ст. 3 Закона РТ «О содействии занятости населения», хотя и не приносит дохода. С учетом этих видов деятельности, можно говоря о занятости в широком смысле¹ и выделять три ее основных вида: трудовую; учебную, занятость лиц, проходящих военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы².

Занятость в узком смысле понимается как трудовая деятельность по найму или другим основаниям, приносящая регулярный доход³. Такая занятость рассматривается в юридической литературе и как занятость в сфере производства, трудовая занятость в экономическом значении. Сюда относится работа по трудовому, гражданско-правовому договору, оплачиваемая работа, выполняемая на основании актов назначения, утверждения, избрания на должность, членство в производственных кооперативах, предпринимательская деятельность и др⁴. Указанные сферы приложения труда, показывающие где и как граждане реализуют право на труд являются формами трудовой занятости в экономическом значении⁵. При этом следует согласиться в высказанном в литературе мнением, что правовой аспект понятие занятости имеет только в смысле ст. 2 Закона РТ «О содействии занятости населения РТ». В широком и

¹ Сулейманова Г.В. Трудоустройство и занятость. Правовое регулирование. М., 1999. С. 5.

² Андреева Л.А., Медведев О.М. Указ. работа. С. 18 и др.

³ Сулейманова Г.В. Указ. работа. С. 5.

⁴ Кулакова, С. В. . Указ. работа. С. 48

⁵ Андреева Л.А., Медведев О.М. Указ. работа. С. 18-19.

узком смысле эта категория имеет только социальный, экономический характер, подчеркивая социальную значимость для общества рассматриваемых групп населения¹.

В юридической литературе мероприятия, направленные на достижение определенного уровня занятости, в большинстве случаев, именуется обеспечением занятости. В свою очередь, О.М. Медведев рассматривает обеспечение занятости одновременно в двух аспектах: широком и узком. В первом случае под обеспечением занятости понимает совокупность экономических, социальных, организационно-правовых и иных мероприятий, способствующих достижению удовлетворения потребности трудоспособного населения в сфере общественного и личного труда в не противоречащих законодательству формам, направленную на получение заработка или иного вознаграждения, а также сохранению и поддержанию уже достигнутой занятости. Во втором — совокупность указанных мероприятий, способствующих достижению удовлетворения потребности трудоспособного населения в сфере общественного личного труда в не противоречащих законодательству формам, направленную на получение заработка или иного вознаграждения².

Существуют разные организационно-правовые формы, обеспечения занятости, под которыми понимаются установленные государством приемы и средства, помогающие гражданам получить возможность трудиться в избранной сфере деятельности согласно призванию, способностям, образованию (или дают им иную работу на период временной незанятости), а также необходимую профессиональную подготовку для этого². В совокупности организационно-правовые формы обеспечения занятости условно сводятся к двум основным группам: формы подготовки кадров и формы распределения рабочей силы³.

Как форма обеспечения занятости к формам подготовки кадров относятся подготовка кадров в образовательных учреждениях профессионального образования, непосредственно на предприятиях, через службу занятости, переподготовка, повышение квалификации. А к формам распределения рабочей силы относятся - перевод работника в другую организацию, трудоустройство через службу занятости, трудоустройство граждан РТ за границу и др. Все они являются одновременно и видами трудоустройства⁴. При этом в число организационно - правовых форм обеспечения занятости и, соответственно, видов трудоустройства, не входит такая форма распределения рабочей силы, как самостоятельное устройство

¹ Трудовое право. М., 1996. С. 140.

² См.: Медведев О.М. Некоторые правовые вопросы обеспечения занятости населения // Государство и право. 1992. №8. С.66.

² См.: Кулакова, С. В. . Указ. работа. С. 55.

³ См.: Кулакова, С. В. . Там же.

⁴ Андреева Л.А., Медведев О.М. Указ. работа.

гражданина на работу, которая в литературе также называется индивидуальной формой распределения рабочей силы⁵. Кроме перечисленных форм подготовки и распределения, к организационно-правовым формам обеспечения занятости относят и такие две формы, как профессиональная ориентация и организация оплачиваемых общественных работ, которые прямо не входят в указанные группы.⁶

Надо отметить, что термин "обеспечение занятости" в литературе не является общепринятым. Некоторые ученые говорят не об обеспечении, а о содействии занятости². А другие считают более правильным употреблять оба эти понятия, отмечая при этом, что содействие занятости, как одно из направлений государственной политики, включает в себя обеспечение занятости определенных категорий граждан, испытывающих трудности в поиске работы и нуждающихся в повышенной социальной защите на рынке труда.³

Но, если посмотреть Закона РФ «О содействии занятости населения», то можно увидеть, что в нём оба термина, употребляются, причём определить их соотношение исходя из текста закона не предоставляется возможным. Например, в название статьи 20 Закона речь идёт об участие профсоюзов и иных представительных органов работников в содействие занятости населения. В тоже время ст. 19 называется «Содействие работодателей в обеспечении занятости населения», или же ст. 8 «Права граждан на обеспечение занятости», в других статьях в названиях используется термин «Содействие занятости». В преамбуле Закона «О содействии занятости населения РФ» определены правовые, экономические и организационные основы государственной политике содействия занятости или же исходя из положений Конвенции МОТ № 122, провозгласившей на международном уровне в качестве основной цели политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости, было бы целесообразным использовать термин содействие занятости.

Таким образом, понятия "содействие занятости" и "трудоустройство" не сходные понятия, а составляют как часть с целым. Под трудоустройством понимается система мер, направленных на обеспечение трудовой занятости населения, включающая в себя содействие гражданам в поиске и получении работы со стороны государственных и негосударственных организаций.⁴ Трудоустройство можно рассматривать как одну из организационно-правовых форм обеспечения занятости или как один из способов предотвращения безработицы¹. Понятие "содействие занятости" имеет более широкое содержание: помимо трудоустройства оно включает в себя

⁵ Магницкая Е.В., Пашков А.С. Распределение трудовых ресурсов: правовые вопросы. С. 96.

⁶ Кулакова С. В. Указ. работа. С.56.

² Зуб П.П. Правовые проблемы содействие занятости населения в Российской Федерации на современном этапе.: Дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 1999. С.3,5,6,7,10 и др.

³ Горбачева Ж.А. Правовое регулирование трудоустройства в Российской Федерации. С. 13.

⁴ Кулакова, С. В. . Указ. работа. С.56.

¹ Горбачева Ж.А. Необходимость правового регулирования и основные черты трудоустройства // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1997. № 4. С. 20.

профессиональную ориентацию, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, организацию общественных работ¹.

Анализ вышеуказанных определений, и их сопоставление даёт нам возможность дать следующие определение трудоустройства.

«Трудоустройство – это осуществляемая соответствующими уполномоченными законодательством государственными органами, а также негосударственными хозяйствующими субъектами на основании договора система организационно-экономических и правовых мер, направленных на оказание физическим лицам содействие в поиске подходящей работы и устройстве на нее».

¹ Кулакова, С. В. . Указ. работа. С.56.

*Ризоева С.К. доцент кафедры
предпринимательского и
коммерческого права
юридического факультета ТНУ,
кандидат юридических наук*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Развитие и изменение общественных отношений требует изучения и переосмысления некоторых проблем. Это касается вопроса правовых основ защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей.

Информация в предпринимательской деятельности включает сведения о состоянии экономической системы, в которой действует предприниматель, о факторах, которые могут положительно или отрицательно повлиять на сферу его деятельности. Наличие негативных условий, при которых создается реальная угроза субъектам хозяйствования, ставит в ряд первоочередных оперативных задач, проблему защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей.

Развитие информационных отношений, признание информации ведущим фактором во многих сферах экономики, в частности в сфере предпринимательской деятельности. Закрепление в ст. 30 Конституции РФ право на пользование средствами информации, а также широкий объем отношений данной сферы во многом обуславливают правовое регулирование информации и происходящих с ней процессов.

Вместе с тем надо иметь в виду, что возникновение и стремительное развитие отношений по поводу информации как товара, наличие неточностей и пробелов в правовом регулировании данных отношений, и, следовательно, необходимость гармонизации положений законодательства в сфере информации с действующим гражданским законодательством РФ, а также нормами международного права, стало необходимым условием в настоящее время.

Правовые основы регулирования защиты гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя состоят из национальных и международных правовых актов. На международном уровне существуют различные источники защиты гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя.

Как указано во Всеобщей Декларации прав человека,¹ утвержденной и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10. 12.

¹ Всеобщей декларации прав человека от 10. 12. 1948г.//Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11489> (Дата обращения: 14.02.2013г.).

1948г., каждый человек имеет право на свободу (ст. 3), право на свободу мысли (ст. 18), право на свободу убеждений и на свободное выражение их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 19).

Позднее эти права и свободы нашли отражение в ряде других источниках международного права. В ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (вступила в силу 3. 09. 1953г.), где дополнительно было указано, что свободы получения и распространения информации реализуются без какого – либо вмешательства со стороны государственных органов. В Декларации о СМИ и правах человека² говорится, что право на свободу выражения своего мнения должно распространяться на СМИ. Это право включает свободу искать, получать, передавать, публиковать и распространять информацию и идеи. В ст. 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах³ (вступил в силу 23. 03. 1976г.), где уточняется, что эти свободы относятся к информации, идеям и способам их распространения.

В п. 2 ст. 29 Всеобщей Декларации прав человека отмечается, что при осуществлении своих прав и свобод, каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью:

- обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других (личная и семейная жизнь, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции, честь и репутация);

- удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Если во Всеобщей Декларации прав человека устанавливаются основания для ограничений только в интересах других граждан и общества в целом, то в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 10) наряду с подтверждением ограничения прав только по закону расширяется и уточняется перечень оснований для такого рода ограничений:

- в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия;

¹Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4. 11. 1950г. // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11489> (Дата обращения: 14.02.2013г.).

²Декларация «О средствах массовой информации и правах человека» от 23. 01. 1970г. // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11489> (Дата обращения: 14.02.2013г.).

³Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16. 12. 1966г. // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11489> (Дата обращения: 14.02.2013г.).

- в целях предотвращения беспорядков и преступлений; для охраны здоровья и нравственности;
- для защиты репутации или прав других лиц;
- для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально;
- для обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В п. 3 ст. 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах выделены следующие основания для ограничений:

- уважения прав и репутации других лиц;
- охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Наряду с этим, в ст. 20 устанавливается прямой перечень ограничений: всякая пропаганда войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

В Декларации прав и свобод человека и гражданина¹ (п. 2 ст. 2) выделяются такие основания для ограничений, как: защиты конституционного строя; нравственности; здоровья; законных прав и интересов других людей в демократическом обществе.

В ст. 4, 9 и 13 Декларации определен перечень ограничений. В нем указано, что информационные права и свободы ограничиваются, если они используются в целях насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти, пропаганды насилия и войны, нарушения неприкосновенности частной жизни, права на уважение и защиту чести и достоинства, тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны.

Конституция РТ (ст.14) к основаниям для ограничения основных информационных прав и свобод гражданина относит: защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

К прямым ограничениям прав и свобод, Конституция РТ относит все случаи, предусмотренные Декларацией прав и свобод человека и гражданина. Из этого перечня исключено ограничение, связанное с пропагандой классовой ненависти, насилия и войны, с коммерческой и профессиональной тайнами, и дополнительно введены ограничения на использование информационных прав и свобод с целью пропаганды социальной ненависти, социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Для реализации приоритета права на информацию в Конституции РТ заложены основания, по которым доступ к отдельным видам

¹Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22. 11. 1991г. // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11489> (Дата обращения: 14.02.2013г.).

информации не подлежит какому – либо ограничению. Например, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, которое не может быть ограничено. В случае возникновения угрозы жизни и здоровью людей, должностные лица обязаны информировать население о ней под страхом привлечения к ответственности. К такому рода информации, например, относится:

– информация общего пользования – предоставляемая пользователям (потребителям) бесплатно информация о фактическом и прогнозируемом состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении (информация о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении) – сведения (данные), полученные в результате мониторинга окружающей природной среды, ее загрязнения;

– информация в области работ по хранению, перевозке, уничтожению химического оружия, сведения о состоянии здоровья граждан и объектов окружающей среды в районах размещения объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия, мероприятиях по обеспечению химической, санитарно – гигиенической, экологической и пожарной безопасности при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, а также о мерах по предотвращению возникновения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий при выполнении указанных работ, предоставляемые по запросам граждан и юридических лиц, в том числе неправительственных общественных организаций (НПО).

В ст. 36 – 37 Закона РТ «Об информации» предусмотрено что, право на информацию охраняется законом. Государство гарантирует всем участникам информационных отношений равные права и возможности доступа к информации. Никто не может ограничивать право лица в выборе форм и источников получения информации, за исключением случаев предусмотренных законом. Субъект права на информацию может требовать устранения любых нарушений его права. Запрещается изъятие печатных изданий, экспонатов, информационных банков, документов из архивных, библиотечных, музейных фондов и уничтожение их по идеологическим или политическим соображениям. Информация не может быть использована для призывов к свержению конституционного строя, нарушению территориальной целостности РТ, пропаганды войны, насилия, жестокости, терроризма во всех его проявлениях, порнографии, разжигания расовой, национальной, религиозной розни, посягательства на личность, права, свободы, честь и достоинство человека. Не подлежат разглашению сведения, составляющие государственную тайну, другую, предусмотренную законом тайну, в частности конфиденциальную.

В Законе РТ «О праве на доступ к информации» говорится что, отказ в предоставлении информации, необоснованная отсрочка ответа или его не предоставление в течение установленного срока, а равно другие нарушения порядка рассмотрения и удовлетворения запроса, предусмотренного Законом, могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу или

в суд. Действие (бездействие) органов, организаций, их должностных лиц, нарушающее право на доступ к информации, в соответствии с законодательством РТ могут быть обжалованы соответствующим органам. Лица, которым неправомерно отказано в доступе к информации, а также лица, получившие недостоверную, неполную информацию или получившие ее несвоевременно, имеют право на компенсацию понесенного морального вреда в порядке, установленном законодательством (ст. 16).

Закон РТ «Об информатизации» определяет защиту прав субъектов в области информатизации и защиту прав пользователя на доступ к информации. Государственные и негосударственные организации, а также граждане имеют равные права на разработку и производство информационных систем, технологий, средств их обеспечения, а также на деятельность по предоставлению информационных продуктов и услуг. Защита прав субъектов в области формирования информационных процессов и информатизации осуществляется в целях предупреждения правонарушений, пресечения неправомерных действий, восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба. Защита прав субъектов осуществляется судом, с учетом специфики правонарушений и нанесенного ущерба. За правонарушения при работе с документированной информацией, органы государственной власти и управления, организации и их должностные лица несут ответственность в соответствии с законодательством РТ. Ответственность за нарушения международных норм и правил в области формирования и использования информационных ресурсов, создания и использования информационных систем, требований международных конвенций по охране авторских прав возлагается на органы государственной власти и управления, организации и граждан в соответствии с договорами, заключенными ими с зарубежными партнерами, с учетом международно – правовых актов, признанных РТ (ст.30).

Положение о сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности информации, аттестации объектов информатизации от 1. 10. 2004г., № 404, устанавливает основные принципы, организационную структуру системы обязательной сертификации средств защиты информации, порядок проведения сертификации этих средств по требованиям безопасности информации, а также государственного контроля и надзора за сертификацией и сертифицированными средствами защиты информации, порядка их государственной регистрации. Под сертификацией средств защиты информации по требованиям безопасности информации понимается деятельность по подтверждению характеристик средств защиты информации требованиям государственных стандартов или иных нормативных документов по защите информации, утвержденных уполномоченным органом и определяет основные направления в этой сфере деятельности участников сертификации их структуру, функции, права, обязанности и ответственность.

В соответствии со ст. 16 Закона РТ «О защите информации», обязательной сертификации подлежит:

- средства, в том числе иностранного производства, предназначенные для защиты информации, составляющие государственную тайну и другой информации ограниченного доступа, подлежащие защите в соответствии с действующим законодательством;
- систем управления экологически опасными производствами, объектами, имеющими важное оборонное или экономическое значение и влияющими на безопасность государства;
- средства общего применения, предназначенные для противодействия техническим разведкам.

Перечень средств защиты информации, подлежащих обязательной сертификации, утверждается уполномоченным органом. В остальных случаях сертификация носит добровольный характер и осуществляется по инициативе разработчика, изготовителя или потребителя средств защиты информации.

Индивидуальный предприниматель в случае сертификации информации имеет следующие обязанности: обеспечивает соответствия средств защиты информации требованиям нормативных документов в системе сертификации; осуществляет подготовку производства и принимает меры для обеспечения стабильности характеристик сертифицируемых средств защиты информации, обеспечивающих (определяющих) выполнение требований по защите информации; указывает в технической документации сведения о сертифицируемой технике защиты информации, нормативных документов, которым она должна соответствовать, а также обеспечивает доведения этой информации до потребителя; маркирует производимую сертифицированную технику защиты информации знаком соответствия в порядке, установленном правилами системы сертификации; применяет сертификат, руководствуясь законодательными актами РТ и правилами системы сертификации; извещает орган по сертификации и испытательный центр (лабораторию), проводившие сертификацию о всех изменениях в технологии, конструкции (составе) сертифицированных средств защиты информации для принятия решения о необходимости проведения повторной сертификации; обеспечивает доступ в организацию, к технической и технологической документации, технологическим процессам, местам хранения сертифицированной продукции должностных лиц органов, осуществляющих государственный контроль и надзор, инспекционный контроль за сертифицированными средствами защиты информации по требованиям нормативных документов, а при необходимости осуществляет доработку характеристик этих средств и представляет их на повторную сертификацию.

СУБЪЕКТОНИ МУНОСИБАТҲОИ СОҲИБКОРӢ ДАР СОҲАИ ИКТИШОФ ВА ИСТИХРОҶИ НАФТУ ГАЗ

Мутобиқи моддаи 7 қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» ба сифати субъектони фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инҳо баромад менамоянд:

- шахсони воқеӣ (шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд), ки ба соҳибкорӣ машғуланд;

- шахсони ҳуқуқӣ (ташкilotҳои тиҷоратии резидент ва ғайрирезидент, филиал ва намояндагиҳои шахсони ҳуқуқии хориҷӣ), ки ба соҳибкорӣ машғуланд.

Категорияи “субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ” дар гардиши илмӣ нисбатан истилоҳи нав пайдошуда мебошад. Пайдо гардидани он бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Сотсиалистии Федеративии Русияи Шӯравӣ “Дар бораи корхонаҳо ва фаъолияти соҳибкорӣ” аз 25 уми декабри соли 1990 №445-1 рост меояд. Дар дебочаи қонуни номбурда навишташуда буд: “ муқаррароти қонуни мазкур дар тамоми ҳудуди Ҷумҳурии Сотсиалистии Федеративии Русияи Шӯравӣ дар робита ба ҳамаи субъектони фаъолияти соҳибкорӣ ва корхонаҳо новобаста аз шакли моликият ва самти фаъолият амал менамояд”. Вале дар қонуни номбурда мафҳуми “ субъекти соҳибкорӣ” муайян нагардида буд. Дар моддаи 2 танҳо субъектони фаъолияти соҳибкорӣ дода шуда, моддаи 3 бошад ба шаклҳои фаъолияти соҳибкори бахшида шуда буд.¹

Намояндагони илми ҳуқуқи соҳибкорӣ қайд менамоянд, ки бояд мафҳуми « субъекти ҳуқуқи соҳибкорӣ» ва «субъекти фаъолияти соҳибкори» - ро аз ҳам фарқ кард.

Субъектони ҳуқуқи соҳибкорӣ ин шахсоне ки дорандаи ҳуқуку ӯҳдадорихо дар бахши амалӣ ва танзим намудани фаъолияти соҳибкорӣ мебошанд.²

Мафҳуми « субъектҳои ҳуқуқи соҳибкорӣ» нисбат ба мафҳуми «субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ» васеътар мебошад. Субъектони фаъолияти соҳибкорӣ шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие мебошанд, ки тибқи тартиби муқаррар намудаи қонунгузори аз қайди давлати ба сифати

¹ Белых В.С. субъекты предпринимательской деятельности//Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности. Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Белых. У-Фактория, 2002. С. 12.

² Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: «Юристъ», 1997. С. 39—41; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т. 1 /От. ред. О. М. Олейник. М.: «Юристъ», 1999. С. 232—234 (автор главы 9 — Олейник О. М.).

соҳибкор гузашта, вазъи граждани-ҳуқуқии соҳибкорро ба даст овардааст.¹

Дар адабиётҳои ҳуқуқи бо мафҳумҳои гуногуни субъектони хоҷагидорӣ ва субъектони фаъолияти соҳибкорӣ вохурдан мумкин аст.² Аз ҷониби В.С. Мартемьянов нисбатан тавсифи мукамалтари субъектон бо муайян намудани нишонаҳои асосии он дода шудааст. Ба дорандагони ҳуқуқи ӯҳдадорихоӣ хоҷагидорӣ салоҳияти субъектони дорандаи молумлқи алоҳида, ки дар заминаи он онҳо фаъолияти соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти хоҷагидориро пеш мебаранд алоқманд мебошад. Шахсони амаликунандаи чунин навъи фаъолият дорои ҳуқуқи ва ӯҳдадорихо гашта, аз номи худ фаъолият намуда, тахти масъулияти молумулқии худ қарор доранд. Субъектони ҳуқуқи хоҷагӣ натавонанд фаъолияти хоҷагидориро оид ба истехсоли мол (ичрои қор, расонидани хизмат) пеш мебаранд, инчунин онро роҳбари намуда ё таъсирасонии давлатиро амали менамоянд. Ҳаҷм ва таносуби зухуроти ин ду соҳаи хоҷагидорӣ аз ҳар субъект дигаргун мебошад.³

Соҳаи баррасишаванда аз марҳилаҳои гуногун шурӯъ аз баҳодиҳи, қустуҷӯ, иқтишоф, истихроҷ ва ғайра иборат буда, дар онҳо субъектони гуногуни дорандаи иҷозатнома иштирок менамоянд.

Қонунгузориҳои граждани Қумҳурии Тоҷикистон чун қоида вазъи ҳуқуқии иштирокчиёни аҳдҳои граждани, асосҳои ба миён омадан ва тартиби татбиқи ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқи дигари ашъӣ, ҳуқуқи ба натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ муайян намуда, ӯҳдадорихоӣ шартномавӣ ва ӯҳдадорихоӣ дигар, инчунин муносибатҳои дигари молу мулкӣ ва муносибатҳои шахсии ғайри молу мулкӣ марбут ба онҳоро, ки ба баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молу мулкӣ иштирокчиёнашон асос ёфтааст, танзим менамоянд.

Дар иқтисодиёти муосири Тоҷикистон муносибатҳои соҳибкорӣ бе ниҳоят гуногунранг ва бисёрҷанба мебошанд, ки меъёрҳои хусуси ҳуқуқии қонунгузориҳои граждани ба присиҳои баробарии тарафҳо, мухторияти ирода ва мустақилияти молумулқи асос ёфтаанд дар ҳаҷми пурра танзими онҳоро ба роҳ монда наметавонанд. Бахши нафту газ, ки ба комплекси сӯзишворию энергетикӣ мансуб аст ба зумраи чунин соҳаҳои иқтисодиёт ворид мешавад, ки онҳо дар танзими муносибатҳо меъёрҳои граждани-ҳуқуқӣ кифоя намебошад.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ олимони зарурати ногузориҳои қабули қонунгузориҳои соҳибкориро, ки метавонанд муносибаҳои ба миён

¹Саъдиев И.З. Субъекты предпринимательской деятельности в сфере недропользования//Правовая жизнь. №2 (06) 2014

² Предпринимательское право: Курс лекций. / Под ред. Н.И. Клейн. — М.: Юридическая литература, 1993.— С. 15—20; Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: В 2 т. — М.: БЕК, 1994. — Т. 1: Общие положения: Курс лекций. — С. 53—57; Дойников И.В. Предпринимательское право. — М.: Изд-во «ПРИОР», 1998. — С. 25—26; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник: В 2т. Т. 1 / Отв. ред. О.М. Олейник. — М.: Юрист, 1999. — С. 231—234; Коммерческое право: Учебник / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др.; Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. - С. 48—54; и др.

³ Мартемьянов В.С. Хозяйственное право: В 2 т. — М.: БЕК, 1994. — Т. 1: Общие положения: Курс лекций. — С. 53—57

омадаро ҳам ба тариқи амудӣ ва ҳам ба тариқи уфуқӣ танзим намояд таъкид менамоянд.¹

Дар бахши нафту газ муносибатҳои ҳуқуқи оид ба омӯзиши геологии маъданҳои нафту газ ба назари мо субъектони дорандаи ҳуқуқи субъективии махсус мебошанд. Ин бо иштироки давлат ба ҳайси мақомоти ваколатдор ва бо доштани ҳуқуқи ӯҳдадориҳои махсуси хоҷагидории субъектон робита дорад.

Зарур аст то аз муқаррароти умумӣ шумораи иштирокчиёни муносибатҳо оид ба омӯзиши геологии маъданҳои нафту газ муқаррар карда шавад.

Мувофиқи моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» истифодабарандагони сарватҳои зеризаминӣ ин корхонаҳои давлатӣ, кооперативӣ, муассисаҳои ҷамъиятӣ, ташкилоту муассисаҳо, субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ сарфи назар аз шакли моликиятшон ва шарвандон, аз ҷумла шахсони ҳуқуқӣ ва шахрвандони давлатҳои дигар истифодабарандаи сарватҳои зеризаминӣ буда метавонанд, агар асноди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад.

Истифодабарандагони сарватҳои зеризаминӣ аз лаҳзаи ба қайди давлатӣ гирифтани иҷозатнома оид ба истифодаи қитъаи қазри замин ва ҳангоми пешниҳод намудани ҳуқуқи истифодаи сарватҳои зеризаминӣ дар асоси созишнома оид ба тақсими маҳулот аз лаҳзаи ба қувваи қонуни даромадани чунин созишнома метавонанд дорои ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳо бошанд.

Ба назари мо муҳим аст, ки бештар атрофи баъзе аз намудҳои субъектони соҳибкориро ба риштаи таҳлил кашем.

Субъектони хоҷагидорӣ аз рӯи асосҳои гуногун тасниф карда мешаванд. Масалан, вобаста аз он ки ба кадом шакли моликият онҳо асос ёфтаанд ба корхонаҳои давлатӣ ва хусусӣ ҷудо карда мешаванд.

Шахсони ҳуқуқӣ аз рӯи шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ фарқ карда мешаванд. Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита номгӯи шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқии ташкилотҳои ткироятиро муқаррар намудааст.

Вобаста ба ҳуқуқи ӯҳдадориҳои муассисони ташкилотҳои ткироятӣ ё дар асоси молу мулкӣ онҳо метавон онҳоро чунин ҷудо намуд: 1) Ташкилотҳои ткироятӣ, ки иштирокчиёни он ҳуқуқҳои хатми доранд: ширакти хоҷагидорӣ, ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ, кооперативҳои истехсолӣ; 2) ташкилотҳои ткироятӣ, ки муассисони онҳо ба молу мулк ҳуқуқи моликияти ва ё дигар ҳуқуқҳои ашёӣ доранд: корхонаҳои воҳиди давлатӣ; 3) гурӯҳи шахсони ҳуқуқӣ, ки иштирокчиён ҳуқуқи молумлкӣ ва дигар ҳуқуқҳои ашёиро надоранд.

Таснифот ҳамчунин аз рӯи асосҳои дигар низ гузаронида мешавад. Масалан, вобаста ба шумора ва сохтори ташкилӣ мумкин аст чунин субъектони фаъолияти соҳибкориро ҷудо намуд: калон, миёна ва хурд,

¹ Лаптев В.В. Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права.- Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. М.: Юрист, 2002. С.10

ки ин таснифнамоиро қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон дар худ инъикос намудааст.

Асосан дар бахши нафт ва газ ширкатҳои калон ва холдингҳо қор мекунанд.

Мувофиқи Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҷимоя ва дастгирии давлатии соҳибқорӣ” аз 26 июли соли 2014, № 1107 ба субъектҳои соҳибқорӣ дар Чумҳурии Тоҷикистон мансубанд: 1) шахсони воқеӣ (шаҳрвандони Чумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд), ки ба соҳибқорӣ машғуланд; 2) шахсони ҳуқуқӣ (ташкilotҳои тиҷоратии резидент ва ғайррезидент, филиал ва намояндагиҳои шахсони ҳуқуқии хориҷӣ), ки ба соҳибқорӣ машғуланд.

Дар бахши нафту газ аз рӯи намуди фаъолият метавон чунин субъектҳои соҳибқориро, ки дар асоси санадҳои ҳуқуқӣ таъсис дода шудаанд ҷудо намуд:

1. Дар марҳилаи ҷустуҷӯ ва баҳодиҳии маъданҳои нафту газ - марказҳои илмию таҳлилӣ, экспедитсияҳои геологӣ геофизикӣ ва институтҳои тадқиқоти илмӣ;

2. Дар раванди истифодаи саноати нафту газ- корхонаҳои истихроҷкунандаи нафту газ, ташкilotҳои пудрачии махсус, ташкilotҳои лоиҳакашӣ;

3. Дар марҳилаи интиқоли нафту газ тавассути қубурҳо – корхонаи воҳиди давлатии нафт ва корхонаи воҳиди давлатии “тоҷиктрансгаз”;

4. Дар бахши коркарди нафту газ – корхонаҳои коркарди нафту газ;

5. Дар бахши нигоҳдори ва коркарди нафту газ – корхонаҳои нигоҳдории зеризаминӣ ва пойгоҳҳои нафтӣ;

6. Дар бахши амалисозии нафту газ ва маҳсулоти нафтӣ субъектҳои соҳибқорӣ шаклҳои ҳуқуқиашон гуногун ширкат меварзанд.

Дар бахши баррасишавандаи соҳаи соҳибқорӣ муносибатҳои ҳуқуқӣ байни давлат ва субъектҳои хоҷагидорӣ оид ба истифодаи пешниҳод намудани сарватҳои зеризаминӣ, гузаронидани корҳои ҷустуҷӯи вобаста ба омузиши геологӣ маъданҳои нафту газ ва истихроҷи нафту газ ба вуҷуд меояд. Давлат дар ин муносибатҳо ба ҳайси мақомоти ваколатдори давлатӣ баромад менамояд. Муносибатҳо ҳамчунин байни субъектҳои хоҷагидорӣ низ пайдо мешаванд, ки вобаста ба иҷрои қору хизматрасонӣ тибқи шартнома ба вуҷуд меоянд.

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР БОРАИ ИНҲИСОРҶОИ ТАБИӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Танзими ҳуқуқи инҳисорҷои табиӣ яке аз шаклҳои даҳолати давлат ба иқтисодиёт мебошад. Зарурияти чунин таъсиррасонӣ бо талаботи ҳифзи манфиатҳои оммавӣ, риояи афзалиятҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии рушди давлат муайян мегардад. Танзими давлатии иқтисодиёт дар умум фаъолияти мақсадноки мақомотҳои давлатиро доир ба ташкил, идоракунии ва назорати фаъолияти субъектҳои хоҷагидориро дар бар мегирад. Таъсиррасонии давлат ба муносибатҳои иқтисодӣ бояд дар доирае, ки қонун муқаррар кардааст, амалӣ гардад.

Таҷрибаи ҷаҳонии танзими инҳисорҷои табиӣ ба ҷудо намудани ду тарзи асосии чунин муҳолифат имкон медиҳад. Ин метавонад муқаррар намудани моликияти давлатӣ дар соҳаҳои инҳисорҷои табиӣ ё танзими давлатӣ ва назорат аз болои фаъолияти субъектҳои инҳисорҷои табиӣ бошад. Дар мамлакатҳои гуногун тарзҳои гуногуни таъсиррасонӣ ба инҳисорҷои табиӣ истифода мегардад. Ин бо маҷмӯи махсуси инҳисорҷои табиӣ, анъанаи танзими онҳо муайян карда мешавад.

Ҷараёнҳои, ки бо рақобатнокӣ, ташаккул ва амали бозорҳои молҳои алоқаманданд, объекти диққати махсуси қонунгузори тамоми мамлакатҳои, ки ба иқтисоди бозоргонӣ рӯ овардаанд, гаштаанд.

Ба зарурияти мавҷудияти қонунгузори зиддинҳисорӣ ва вазифаҳоеро, ки он бояд иҷро намояд, ҳанӯз дар адабиёти шӯравӣ диққат дода шуда буд. Қонунгузори зиддинҳисориро яке аз соҳаҳои “ҷавонтарин”-и ... системаи ҳуқуқӣ меноманд.

Дар ибтидои ислоҳотҳои иқтисодӣ ақидае ҳуқумрон буд, ки тибқи он зарурат ба бунёди системаи махсуси ҳуқуқӣ дар соҳаи инҳисорҷои табиӣ нест, танзими онҳо бошад бояд қисми таркибии Қонуни ягона дар бораи рақобат ва маҳдудсозии фаъолияти инҳисорӣ гардад. Аммо қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҷои табиӣ мустақилона инкишоф ёфт. Зарурат ба мавҷудияти қонунгузори махсус дар бораи соҳаҳои фаъолияти субъектҳои инҳисорҷои табиӣ аз ҷониби аксари олимони эътироф гаштааст. Инро, ҳамчунин мутахассисони соҳаҳои алоҳидаи танзимшаванда, масалан, доир ба интиқоли гармӣ ва қувваи барқ, таъкид менамоянд. Ба зарурати тафрикагузорӣ байни амалҳои ду меъёрҳои Н.И.Клейн диққат дода буд, мунсифона қайд мекунад, ки Қонун дар бораи инҳисорҷои табиӣ ба рушди рақобат, маҳдудсозӣ ва қатъи фаъолияти инҳисорӣ равона нашудааст, зеро ки дар соҳаҳои инҳисорҷои табиӣ рақобат самара намедиҳад. Инчунин, вазифаҳои ҳуқуқҳои мақомотҳои танзимкунандаи субъектҳои инҳисорҷои табиӣ ва

мақомотҳои зиддиинҳисорӣ аз ҳамдигар фарқ мекунад. Ҳамзамон, қонунгузори дар бораи инҳисорҳои табиӣ бо қонунгузори дар бораи рақобатнокӣ якҷоя амал менамояд. Баъзе моддаҳои Қонун дар бораи инҳисорҳои табиӣ бо меъёрҳои Қонун дар бораи рақобатнокӣ ҳамбастагӣ доранд. Қазияҳои Қонун дар бораи рақобатнокӣ бо меъёрҳои Қонун дар бораи инҳисорҳои табиӣ таносуби ҳам умумӣ ва ҳам хусусӣ доранд.

Бояд қайд кард, ки қонунгузори дар бораи инҳисорҳои табиӣ дар аксари ҷумҳуриҳои собиқ ИҶШС, хело давлатҳои мустақил мустақилона амал менамояд. Он аз қонунгузори умумӣ дар бораи рақобатнокӣ, фаъолияти зиддиинҳисорӣ ҷудо рушд меёбад. Чунончӣ, дар Ҷумҳурии Озарбойҷон Қонун “Дар бораи инҳисорҳои табиӣ” (аз 15.12.1998 №590-ІҚ) сарфи назар аз қонуни қаблан қабулшудаи “Дар бораи фаъолияти зиддиинҳисорӣ” (аз 04.03.1993 №527) амал мекунад. Дар Украина Қонун “Дар бораи инҳисорҳои табиӣ” аз 20.06.2000 №1682-111 якҷоя бо Қонун “Дар бораи маҳдудсозии инҳисорот ва роҳ надодан ба рақобати беинсофона дар фаъолияти соҳибкорӣ” (аз 18.02.1992, №2132-ХН ва бо тағйиротҳо аз 05.07.1995) ва Қонун “Дар бораи ҳимоя аз рақобати беинсофона” (аз 07.06.1996) амал менамояд. Дар Узбекистон, сарфи назар аз мавҷудияти Қонун “Дар бораи рақобатнокӣ ва маҳдудсозии фаъолияти зиддиинҳисорӣ дар бозорҳои молҳо” (аз 27.12.1996 №3557-1, бо тағйиротҳо аз 20.08.1999), Қонун “Дар бораи инҳисорҳои табиӣ” (09.07.1998, №272-1) қабул гардид. Дар Ҷумҳурии Қирғизистон Қонун “Дар бораи инҳисорҳои табиӣ ва иҷозатдодашуда” (08.10.1998, №106) амал мекунад. Қонунҳо дар бораи инҳисорҳои табиӣ дар Беларуссия ва Қазоқистон низ қабул карда шудаанд.

Аммо, қайд кардан зарур аст, ки дар қонунгузори хориҷӣ намунаҳои дигар низ ҷой доранд. Масалан, дар ИМА қонунгузори махсус дар бораи инҳисорҳои табиӣ мавҷуд нест. Мушкилоти танзими онҳо ба таври зайл ҳал мегардад: қонунгузори зиддиреестӣ пешбини менамояд, ки меъёрҳои он ба фаъолияти субъектҳои инҳисорҳои табиӣ (масалан, мусофиркашонии оммавӣ) паҳн намегардад. Моддаҳои 5,6 Қонун дар бораи Комиссияи савдои федералӣ муқаррар намудаанд, ки Комиссия ваколати қатъ кардани фаъолияти чунин субъектҳои хоҷагидорӣ ва нисбати онҳо амалигардонии методҳои назорат ва мониторинги давлатиро надорад. Аммо, қонунгузори ИМА баъзе маҳдудиятҳоро дар фаъолияти онҳо пешбинӣ менамояд: манъи директоратҳои ҳамдигарро убуркунанда; содир намудани додугирифтҳои, ки нисбати онҳо манфиатҳо дошта мешавад. Ваколатҳо доир ба назорат аз болои иҷроиши нишондодҳои қонун ба Комиссия доир ба нақлиёт ва савдои байниёлотҳо (моддаи 11 Қонуни Клейтон) гузошта шудааст.

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи инҳисорҳои табиӣ чун системаи санадҳо дар навбати аввал бо Контитутсияи Ҷумҳурии

Тоҷикистон асос меёбад. Барои танзими ҳуқуқии инҳисорҳои табиӣ қавоиди моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти хоса доранд. Тибқи он Конститутсияи Тоҷикистон қувваи олии ҳуқуқӣ дошта, меёрҳои он бевосита амал мекунад. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конститутсияанд, қувваи ҳуқуқӣ надоранд. Давлат ва мақомотҳои он, ашхоси вазифадор, шахрвандону иттиҳодияҳои онҳо уҳдадоранд, ки Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳуриро риоя намоянд. Санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ, ки онҳоро Тоҷикистон эътироф кардааст, қисми таркибии системаи ҳуқуқии ҷумҳурӣ мебошад. Дар ҳолати номувофиқатии қонунҳои ҷумҳурӣ бо санадҳои эътирофшудаи ҳуқуқӣ байналмилалӣ меёрҳои санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ, ҷорӣ мегардад. Қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ, ки онҳоро Тоҷикистон эътироф намудааст, баъд аз интишори расмӣ қувваи қонунро мегиранд.

Аз байни санадҳои инҳисорҳои табиӣ ба танзим мебардоранд, Қонуни ҚТ-ро “Дар бораи инҳисорҳои табиӣ” ном бурдан зарур аст, ки он қоидаҳои принципалии танзими давлатӣ ва назорат аз болои инҳисорҳои табиӣ, номгуӣ соҳаҳои инҳисорҳои табиӣ, уҳдадорихоӣ асосии субъекти инҳисорҳои табиӣ, методҳои танзими давлатӣ ваколатҳои мақомотҳои танзимкунанда ва ғайраро мустақкам менамояд. Моддаи 5 Қонун номгуӣ пурраи намудҳои фаъолиятро пешбинӣ намудааст, ки дар онҳо мавҷудияти инҳисорҳои табиӣ эътироф гаштааст. Танзими фаъолияти субъектҳои инҳисорҳои табиӣ, ки Қонун пешбинӣ намуда аст, дар соҳаҳои фаъолияте, ки ба инҳисорҳои табиӣ мансуб нестанд, истифода гашта наметавонад.

Қонун дар бораи инҳисорҳои табиӣ нишондодро дар бораи рушди баъзе қоидаҳои санадҳои меёриро дар бар мегирад. Яке аз чунин санадҳо номгуӣ истеъмолкунандагоне мебошад, ки ба хизматрасонии ҳатмӣ шомиланд. Мавқеи ин санади ҳуқуқӣ дар зинаи умумии меёрӣ пешбини шудааст он бояд бо қарори Ҳукумати ҚТ тасдиқи худро ёбад.

Барои танзими муносибатҳо бо иштироки субъектҳои инҳисорҳои табиӣ санадҳои меёрии зерин аҳамияти муҳим дорад: Қонунҳои ҚТ “Дар бораи нефт ва газ аз 18 март соли 2015, №1190, “Дар бораи энергетика аз 29 ноябри соли 2000, №33, “Дар бораи алоқаи почта” аз 1 августи соли 2003, №39, “Дар бораи муфлисшавӣ” аз 8 декабри соли 2003, №46, “Дар бораи маъданҳо аз 20 июли соли 1994, №983, “Дар бораи истифодаи қувваи атом” аз 9 декабри соли 2004, №69, “Дар бораи танзими давлатии истеҳсолот ва гардиши соҳаҳои алоҳидаи маҳсулотҳои нефтӣ” аз 30 июли соли 2007, №309, “Дар бораи созишномаҳо доир ба тақсими маҳсулот аз 5 март соли 2007, №238, “Дар бораи истифодаи сарчашмаҳои аз нав барқароршавандаи барқ” аз 7 январи соли 2010, №724, “Дар бораи имтиёзҳо” аз 26 декабри соли 2011, №783, “Дар бораи ангиштсанг” аз 3 июли соли 2012, №870, “Дар бораи шарикҳои давлатӣ-

хусусӣ” аз 28 декабри соли соли 2012, №907, Кодекси фазаои ҳавоӣ, Кодекси об ва ғайра.

Бидуни қонунҳо санадҳои сершумори зерқонунӣ ва идоравӣ амал мекунанд:

1. Низомномаи ширкати давлатии “Тоҷикнефтмаҳсулот” аз 20 июни соли 1994, №290.

2. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1995, №341 “Масоили Кумитаи нефт ва газ назди Ҳукумати Тоҷикистон”.

3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 1995, №384 “Дар бораи баъзе чораҳо доир ба барқарор кардани соҳаи истихроҷи нафт ва газ”.

4. Дастур дар бораи Кумитаи нефт ва газ назди Ҳукумати Тоҷикистон аз 3 июни соли 1995, №394.

5. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 июни соли 1996, №324 “Дар бораи сохтори соҳаи нафту газ Ҷумҳурии Тоҷикистон”.

6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 феввали соли 1997, №73 “Дар бораи чораҳо доир ба рушди соҳаҳои нафт ва газ Ҷумҳурии Тоҷикистон”.

7. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 августи соли 1997, №359 “Дар бораи коркарди нафти хом”.

8. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 июни соли 1997, №267 “Дар бораи рушди энергетикаи хурди Ҷумҳурии Тоҷикистон”.

9. Дастур дар бораи Комиссияи байниидоравии маслиҳатдиҳӣ доир ба барқ аз 7 сентябри соли 2011, №422.

10. Қоидаҳои истифодаи объектҳои обӣ барои эҳтиёҷоти барқи обӣ аз 4 марти соли 2003, №95.

11. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 декабри соли 2003, №507 “Дар бораи пешниҳоди Вазорати энергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба натиҷаҳои санҷиши Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи энергетикаи ҷумҳурӣ”.

12. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 апрели соли 2006, №1736 “Дар бораи ташкили институти энергетикаи Тоҷикистон”.

13. Дастурамал дар бораи Вазорати энергетика ва саноати ҚТ аз 28 декабри соли 2006, №605.

14. Дастурамал дар бораи Хадамоти давлатӣ доир ба назорат дар соҳаи энергетика аз 3 апрели соли 2007, №180.

15. Қоидаҳои гузаронидани санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ дар ҚТ аз тарафи Хадамоти давлатӣ доир ба назорат дар соҳаи энергетика, аз 5 феввали соли 2008, №8

16. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 октябри соли 2009, №570 “Дар бораи мусодира ва додани қитъаи замин ба Вазорати энергетика ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон”

17. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 декабри соли 2009, №660 “Дар бораи Шӯрои ҳамоҳангсозии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба масоили обию барқӣ”.

18. Барнома доир ба истифодаи самараноки захираҳои обию барқӣ ва таъмин бо барқ барои солҳои 2012-2016 аз 2 ноябри соли 2011, №551.

Ҳамин тариқ, муносибатҳои, ки дар шароити инҳисори табиӣ ба вучуд меоянд, бо маҷмӯи сершоҳаи санадҳои қувваю аҳамияти гуногундошта ба танзим дароварда мешаванд. Норасоии асосии қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ дар он аст, ки санадҳои сершумори танзимкунандаи муносибатҳои гуногун бо иштироки субъектҳои инҳисорҳои табиӣ ба таври алоҳида, ҷудо аз ҳамдигар амал менамоянд, ҳар он ки, аз рӯи умумияти муносибатҳои танзимшаванда ва мантиқи қонунгузорӣ онҳо бояд бо ҳамдигар зич алоқамад буда, ҳамдигарро пурра карда, рушд диҳанд. Вобастагӣ дар санадҳо бояд ба таври зинавӣ, зертобеиятӣ (алоқаи амудӣ) сохта шавад. Илова бар ин, алоқаи байниҳамдигарии санадҳои ҳуқуқӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ дар як сатҳ қарорёфта (алоқаи уфуқии санадҳо) бояд ҷой дошта бошад. Қормандони мақомотҳои зиддинҳисорӣ дар ин бобат қайд мекунад: “... таҷриба зарурияти муносибатҳои системавиرو ба ҳалли масъалаҳои танзими давлатӣ нишон дод”.

Истифодаи мафҳуми истилоҳотҳо ва сохторҳои умумӣ дар санадҳои қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ мушкилоти дигаре ҳисоб меёбад. Дар нишондодҳои ҳуқуқӣ доир ба соҳаҳои гуногуни инҳисорҳои табиӣ аксаран истилоҳҳои якхелае истифода мешаванд, ки дорои мазмуни гуногун мебошанд. Масалан, мафҳуми субъекти инҳисори табиӣ аз рӯи Қонун дар бораи инҳисорҳои табиӣ аз Қонун дар бораи алоқа, алоқаи почтавӣ фарқ мекунад.

Хусусияти муҳимтарини ҳуқуқ дар умум, чун танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, системанокӣ мебошад. Танҳо ҳангоми мавҷудияти тартиботи дараҷавӣ дар сохтори санадҳо, ҳамтобеият, алоқамандӣ ҳамдигарвобастагии онҳо, истифодаи дастгоҳи ягонаи мафҳумӣ категориявӣ қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣро чун системаи санадҳо тавсиф додан мумкин аст. Аломати соҳаи қонунгузорӣ он аст, ки на пайвасти механикӣ, балки системаи ягона, аз ҷиҳати ҳуқуқӣ мукамал ва дохилан мувофиқи нишондодҳои ҳуқуқиро дар бар мегирад.

Қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ сохтори мураккабе дорад.

Тафриқаи санадҳои қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ аз рӯи меъёрҳои гуногун гузошта мешавад: қувваи ҳуқуқӣ (қонунҳо, амру фармонҳои Президенти ҶТ, қарорҳои Ҳукумати ҶТ, санадҳои идорӣ, санадҳои мақомотҳои судӣ), аз рӯи гурӯҳҳои муносибатҳои танзимшаванда (санадҳо дар бораи ҳуқуқу уҳдадорихои субъектҳои инҳисори табиӣ, танзими нархҳо, мақому ваколатҳои мақомотҳои танзимкунандаи инҳисорҳои табиӣ ва ғайра), сарфи назар аз

ихтилофотҳои ҷойдошта қонунгузори дар бораи инҳисорҳои табиӣ умумияти ҳуқуқиро дар бар мегирад. Яке аз вазифаҳои консентуали ба он додани хусусиятҳои системавӣ мебошад.

Системанокӣ қонунгузори дар бораи инҳисорҳои табиӣ объективона бо хусусияти муносибатҳои танзимшавандаи ҷамъияти асос меёбад.

Алоқаи муносибатҳои, ки бо иштироки субъектҳои инҳисорҳои табиӣ соҳаҳои гуногун ба вуҷуд меоянд, аз рӯи мазмуни иқтисодии худ муттаҳиданд, ки принципҳои умумии танзими ҳуқуқии онҳоро муайян мекунад. Умумияти мазмуни иқтисодии муносибатҳои, ки дар шароити соҳаҳои гуногуни инҳисорҳои табиӣ ба вуҷуд меоянд, ягонагии тарзҳои ҳуқуқии таъсиррасонӣ ба онҳоро объективона муайян мекунад. Ягонагии танзими ҳуқуқии инҳисорҳои табиӣ ҳамзамон муносибати тафриқавӣ ба намудҳои гуногуни фаъолият, баҳисобгирии хосагиҳои онҳоро истисно намекунад. Бинобар ин, қонунгузор ҳангоми таъсиррасонӣ ба инҳисорҳои табиӣ ба системанокӣ бояд майл кунад. Системанокӣ сохтори дохилӣ, алоқамандии мантиқӣ ва ғайриихтилофӣ тамоми маҷмӯи санадҳои ҳуқуқиро дар бораи инҳисорҳои табиӣ дар назар дорад. Чунин сохтори қонунгузори ба ихтилофотии меъёрҳо дар соҳаи танзими ҳуқуқии инҳисорҳои табиӣ роҳ намедиҳад. Ин модел сохтори идеалӣ буда, онро амалӣ гардонидан лозим аст.

Ба сохтори қонунгузори дар бораи инҳисорҳои табиӣ чунин омилҳои субъективӣ, мисли сатҳи рушди техникаи ҳуқуқӣ, коркард дар назарияи ҳуқуқии масъалаҳои танзими ҳуқуқии инҳисорҳои табиӣ таъсир мерасонанд.

Масалан қисмҳои сохтори қонунгузори дар бораи инҳисорҳои табиӣ баррасии алоҳидаро талаб менамояд. Қонунгузори дар бораи инҳисорҳои табиӣ аз рӯи мазмун якхела нест. Ба он меъёрҳо дар бораи муносибатҳо дар соҳаи идоракуни, танзим ва назорат аз болои намудҳои инҳисорҳои табиӣ, инчунин меъёрҳо дар бораи алоқаҳои шартномавӣ бо иштироки инҳисорчиёни табиӣ дохил карда шудаанд. Гуногунии табиати муносибатҳо мансубияти гуногунсоҳавии меъёрҳои ҳуқуқиро муайян месозанд. Ягонагии объекти танзим алоқамандии меъёрҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва шаҳрвандӣ-ҳуқуқиро дар санадҳои ягонаи меъёрӣ-ҳуқуқӣ, чун дар Қонун дар бораи инҳисорҳои табиӣ, муайян мекунад. Муттаҳидсозии меъёрҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ ва хусусӣ-ҳуқуқӣ дар танзими ҳуқуқии инҳисорҳои табиӣ имкон медиҳад, ки дар бораи қонунгузори оид ба инҳисорҳои табиӣ чун ташкилаи маҷмӯӣ, ки унсурҳои соҳаҳои гуногунро дар бар мегирад, суҳан ронем.

Дар марҳилаи муосири инкишофи ҷомеа тамоюл ба танзими маҷмӯӣ дар санадҳои ягонаи муносибатҳои гуногуннавъ (масалан, қонунгузори дар бораи суғурта, фаъолияти бонкӣ, дар бораи нархгузори ва ғайра) пайгири мегардад. Чӣ тавре, ки дар адабиёт қайд шудааст, “Санадҳои маҷмӯӣ бо эҳтиёҷоти амалия (таҷриба) ба вуҷуд меоянд ва бо

ҳамбастагии зичи намудҳои гуногуни муносибатҳои иҷтимоӣ асоснок мегарданд”.

Хусусияти маҷмӯии санадҳои ҳуқуқӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ, аз як тараф, бо арзи соҳаи умумии танзим ва мақсади умумӣ ба вуҷуд меояд (лаҳзаи объективӣ), аз тарафи дигар бо истифода аз санадҳои меъёрӣ (лаҳзаи субъективӣ).

Ҳанӯз муҳақиқони шӯравӣ қайд карда будаанд, ки қонунгузориҳои зиддитрестӣ соҳаи маҷмӯии қонунгузорӣ буда, онро дар қатори чунин соҳаҳои он, мисли ҳуқуқи шахрвандӣ, тиҷоратӣ, маъмурӣ, ва ҳ.к ба сифати соҳаи мустақил ва комилҳуқуқи ҳуқуқи буржуазӣ баррасӣ намудан мумкин нест. Олимони муосир хусусияти маҷмӯии ҳуқуқи энергетикиро қайд намудаанд: “Ҳуқуқи энергетикӣ ба таври объективӣ соҳаи маҷмӯии ҳуқуқ буда, муносибатҳои ҷамъиятиро дар соҳаи тадқиқ, бадастории, истеҳсол, таҷдид, интиқол, нигоҳдорӣ, супоридан, тақсимкунӣ ва истеъмоли захираҳои энергетикӣ ба танзим мебарорад. (105) Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаҳои энергетика осори олимони Р.М.Аминҷонов, К.А.Доронкин, Ш.Д.Самадов, З.Ж.Зиёева, Ю.Раҳимов ва дигарон бахшида шудаанд. Масъалаҳои ҳуқуқи энергетикӣ мавзӯи осори олимони зерин ҳисоб меёбад: Ш.К.Ғаюров, Ш.М. Исмоилов, Д.Ш.Сангинов ва дигарон.

Қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ зерсистемаи системаи калонтари санадҳо-қонунгузориҳои зиддиинҳисорӣ аниқтараш, қонунгузорӣ дар бораи рақобатнокӣ ва маҳдудсозии фаъолияти инҳисориро ташкил менамояд, ки дар навбати худ ба системаи калонтари қонунгузорӣ дар бораи фаъолияти соҳибкорӣ дохил мешавад. Бинобар ин, ба қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ тамоми хусусиятҳои қабатҳои калонтари қонунгузорӣ хосанд: хусусиятҳои маҷмӯии санадҳо, муҳаррикии меъёрҳо, бартариҳои санадҳои дараҷаи ҷумҳуриявӣ, миқдори калони санадҳои зерқонунӣ ва ғайра.

Ҷудо кардани қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ аз системаи умумии қонунгузорӣ бо мантиқи ягонаи маҳсурияти соҳаҳои ҳуқуқ мувофиқат намекунад. Худмухторӣ ва маҷмӯии ин қонунгузорӣ бо он муайян мегардад, ки дар асоси ягон соҳаи анъанавӣ ё институти ҳуқуқ, чун қисми таркибии он, инкишоф наёфтааст, балки унсурҳои як қатор соҳаҳои ба ҳам наздик ва ҳатто гуногуннавьӣ ҳуқуқро дар худ гирифтааст. Ба маҷмӯи қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ пайванди методҳои асосии танзими ҳуқуқӣ хос аст. Дар он меъёрҳои омехтаеро ҷудо кардан мумкин аст, ки аз рӯи принсипи соҳавӣ ба соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ-шахрвандӣ, маъмурӣ, соҳибкорӣ мансубанд.

Меъёрҳои шахрвандӣ-ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, ба танзими муносибатҳои шартномавӣ равона шудаанд. Меъёрҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ масъалаҳои ташкил ва фаъолияти мақомотҳои махсуси назораткунанда, ба ихтиёри онҳо гузоштани масъулият оид ба додан ё надодани розигӣ ба иҷрои созишномаҳои алоҳидаи субъектҳои хоҷагидорӣ, додани амр

дар бораи қатъи ягон фаъолияти ғайриқонунӣ ва ҳ.к.-ро ба танзим медароранд. Дар танзими ҳуқуқии инҳисорҳои табиӣ мавҷудияти принципи ҷобачогузори иштирокчиёни гардиши шахрвандӣ бо унсури калони императивӣ, ки ҳифзи манфиатҳои ҷамъиятиро бояд кафолат диҳад, ба ҳулосае меорад, ки қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ хусусиятҳои ҳам ҳуқуқи хусусӣ ва ҳам ҳуқуқи оммавию дар бар мегирад.

Ҳоло норасоҳои қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ инҳоянд:

-миқдори калони сарчашмаҳои танзими ҳуқуқӣ, ки ҷустҷӯ ҷамъбасти таҳлил ва системанокӣ ва истифодаи онҳоро мушкил мегардонад;

-хусусияти гуногунсатҳии санадҳои ҳуқуқӣ (қонунҳо, фармонҳо, қарорҳо, дастурамлаҳо ва ғайра) бо бартарии санадҳои зерқонунӣ;

-нормофиқатӣ ва ихтилофиат байни санадҳои амалкунанда ва қабулшаванда;

-динамизми баланд (зудтағйирёбандагӣ)-и асоси ҳуқуқии танзим.

Таҳлили қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ ва таҷрибаи истифодаи он дар алоқа бо ислоҳоти ин соҳаҳои иқтисодӣ, ки дар як қатор санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ гузашта шудааст, аҳамияти муҳим дорад. Зарурияти муносибати ягона ба танзими инҳисорҳои табиӣ соҳаҳои гуногун, дар навбати аввал, бо монандии мазмуни иқтисодии онҳо муайян мегардад. Табиист, ки ҳар як соҳа хусусиятҳои дорад, ки танҳо ба он хос аст. Аммо тафовути ҷойдошта хусусияти принципалӣ надорад ва мавҷудияти шаклҳои гуногуни ҳуқуқии таъсиррасонию талаб намекунад. Тафриқаи танзим, албатта, бояд вучуд дошта бошад, аммо он набояд аниқ бошад. Ягонаги ва умумияти шаклӣ ҳуқуқӣ, ҳамин тариқ, бо як навъии иқтисодии алоқаҳои, ки дар шароити соҳаҳои гуногуни инҳисори табиӣ ба вучуд меоянд, муайян мегардад. Дар алоқа бо ин, баҳисобгирии умумиятҳои, ки навъҳои гуногуни инҳисорҳои табииро ба ҳам муттаҳид мекунанд, вазифаи муҳимтарини қонунгузорию муосир ба ҳисоб меравад. Ошкор намудани аломатҳои якхела, сарфи назар аз хосагиҳои ҳар як намуди фаъолияти инҳисори табиӣ, бояд натиҷаи мантиқӣ дошта бошад: системакунонии қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ, хизмат кардан ба мақсадҳои якҷоякунӣ ва якхела (якшакл) намудани танзими ҳуқуқии онҳо.

УНСУРҲОИ ШАРТНОМАИ ФАЪОЛИЯТИ ЯКҶОЯ

Ба унсурҳои шартномаи фаъолияти якҷоя дохил мешаванд: тарафҳои шартнома, шакли шартнома, предмета шартнома, мақсади шартнома, муҳлат дар шартнома, мазмуни шартнома, ҷавобгарӣ дар шартнома.

Аз рӯи қоидаи умумӣ иштарокчиёни шартномаи ширкати оддӣ мумкин аст ҳамаи субъектони ҳуқуқи соҳибкорӣ бошанд. Дар ин нисбат гуфтан мумкин аст, ки вобаста аз ҳайати иштирокчиён шартномаи ширкати оддиро онро ба ду намуд ҷудо кардан ҷоиз аст: шартнома бо мақсади ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ (ширкати тижоратӣ) ва шартномаи бе мақсади ба амалбаровардани чунин фаъолият (ширкати оддӣ ғайритижоратӣ).

Иштирокчии шартномаи ширкати оддӣ, ки фаъолияти соҳибкориро амалӣ менамояд, танҳо соҳибкорони инфиродӣ ва ташкилотҳои тижоратӣ баромад карда метавонанд (қ.3 м. 1058 КГ). Ҳамчунин иштирокчии чунин ширкате, ки фаъолияти соҳибкориро ба амал мебарорад, мумкин ташкилотҳои ғайритижоратӣ низ баромад намоянд. Чунин гуфтаро КГ низ рад наменамояд (қ.3 м.50 КГ).

Иштирокчии ширкати оддӣ, ки бо фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд нест, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ баромад карда метавонанд.

Барои иштарокчиёни шартнома, ки фаъолиятҳои иҷозатномавиरो амалӣ менамоянд, гирифтани иҷозатнома зарур мебошад. Намудҳои фаъолиятҳои, ки барои онҳо гирифтани иҷозатнома зарурият дорад, қонун муайян мекунад. Ва дар намудҳои муайяни фаъолиятҳо доштани қобилияти ҳуқуқдорӣ махсус низ зарурият дорад.

Аз мазмуни қисми 1 моддаи 1058 КГ бар меояд, ки шартномаи ширкати оддӣ мумкин аст бо иштироки ду ё зиёда шахс баста шавад. Иштирокчии шартнома ҳамаи шахсон шуда метавонанд. Зарур аст, ки тарафҳо аз ду кам набошанд. Ҳолати маҳдудият дар нисбати доираи иштирокчиёни шартнома ҷой дорад. Чунин ҳолат дар моддаи 1058 (қ.3) дида мешавад, ки чунин омадааст: иштирокчии шартномаи ширкати оддӣ, ки фаъолияти соҳибкориро анҷом медиҳанд, танҳо соҳибкорони инфиродӣ ва ташкилотҳои тижоратӣ баромад мекунанд. Ҳангоми иштироки шахрванд дар шартномаи ширкати оддӣ зарур аст, ки ӯ бо муқаррароти моддаи 24 КГ ва Қонун «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкори инфиродӣ» ба сифати соҳибкори инфиродӣ ба қайди давлатӣ гирифта шавад.

Боби 52 КГ нисбати шакли шартномаи ширкати оддӣ чунин муқарраротро ҷой додааст. Шакли шартномаи ширкати оддӣ ба талаботи умумии қонунгузори дар бораи шакли аҳдҳо мутобиқат мекунад (м.м. 183-190-и КГ). Ҳамзамон мувофиқи қисми 2 моддаи 1058 КГ шартномаи ширкати оддӣ бояд дар шакли хаттӣ баста шавад. Шартномаи ширкати

оддӣ дар шакли хаттӣ байни шахсони юридикӣ бо худ ва бо шахрвандон, инчунин байни шахрвандон бо маблиғи аз даҳ маоши ҳадди ақал зиёд, бояд баста мешавад (қ. 1 м. 186 КГ).

Ҳамчун шартномаи консенсуалӣ шартномаи ширкати оддӣ аз лаҳзае, ки оферта (пешниҳод)-и шахс аксепт (қабули пешниҳод) карда мешавад, басташуда ҳисобида мешавад.

Барои рӯй надодани муноқиша байни шарикон шартномаи ширкати оддӣ бояд дар шакли хаттӣ баста шавад. Дар сурати мавҷуд набудани созиши хаттӣ барои баҳси бавучудомада барои исботи далели мавҷудияти шартномаи ширкати оддӣ ва барқарор кардани шартҳои алоҳидаи он бисёр душворӣ пеш меоварад, хусусан дар муносибат байни шахрвандон. Аз ин рӯ, дар шакли хаттӣ бастани шартнома барои ба миён наомадани чунин ҳолат асоси воқеӣ ба ҳисоб меравад.

Агар ба сифати сахм дар кори умумӣ яке аз иштирокчиён амволи ғайриманқулно гузошта бошад, ҳисса ба ҳуқуқи моликият ба амволи ғайриманқул ё ҳуқуқи истифодаи чунин амвол бояд ба муқаррароти қонун оид ба қоидаҳои умумӣ нисбати шакли аҳдҳо ба амволи ғайриманқул ва баъдан бақайдгирии давлатӣ мутобиқ карда мешавад.

Дар баробари шакл, шартномаи ширкати оддӣ дорои шартҳои махсуси худ мебошад. Шартҳои асосии шартномаи ширкати оддӣ мебошанд: муттаҳидкунии сахм; фаъолияти якҷояи шарикон; мақсади умумӣ барои расидан ба фаъолияти пешакарда.

Фаъолияти якҷояи шарикон барои расидан ба мақсади умумӣ мебошад. Фаъолияти якҷоя дар натиҷаи муттаҳид намудани сахм аз тарафи шарикон амалӣ карда мешавад. Аз муқаррароти қисми 1 моддаи 1059 КГ бар меояд, ки сахми ҳар як шарик дар кори умумӣ он чизе, ки ӯ ба манфиати кори умум гузаронидааст, аз ҷумла пул, амволи дигар, дониши касбӣ ва дониши дигар, малака ва маҳорат, инчунин эътибори қорӣ ва робитаҳои қорӣ ба ҳисоб мераванд. Ҳаҷми сахми шарикон дар шартнома муқаррар карда мешавад. Агар аз шартнома ё ҳолатҳои воқеӣ тартиби дигаре барнаояд, ҳиссаи шарикон баробар тахмин карда мешавад (қ.2-и м.1059-и КГ).

Мақсад дар шартнома аҳамияти муҳимро дорад. Аз ин рӯ мақсад барои ташкил намудани ширкати оддӣ барои ҳамаи иштирокчиёни шартномаи ширкати оддӣ умумӣ мебошад. Ин мақсад набояд хилофи қонун бошад.

Хусусияти музднокии шартномаи ширкати оддӣ саволеро ба миён меорад, ки зери нархи он чӣ фаҳмида мешавад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба ин масъала гуногунфикрӣ ҷой дорад. Баҳсҳо дар атрофи он, ки нархи шартномаро арзиши ҳар қадом сахм, ё фақат ҷамъи арзиши ҳамаи сахмҳо ва ё арзиши объекте, ки аз натиҷаи фаъолияти якҷоя бадастоварда шудааст, ташкил медиҳад, вучуд доранд.

Ба фикри мо нарх дар шартномаи ширкати оддӣ аз маҷмӯи арзиши ҳамаи сахмҳо иборат мебошад. Ҳамаи сахмҳо дар шартнома гуфта, аз чунин хусусиятҳои худ шартномаи ширкати оддӣ бар меояд. Яқум, мавҷудияти амволи умумӣ, ки уҳдадорӣ ҳар як шарикро дар мавриди

баستاني шартнома оид ба гузоштани сахми худ ташкил медиҳад. Дуюм, характери дугарафа - мутақобила, ки чунин хусусиятро ифода мекунад, ҳуқуқ ва уҳдадорӣ тарафҳо ҳаммувофиқатиро ифода мекунанд, яъне ҳар як шарик ҳуқуқ ва уҳдадориро дар муносибат бо ҳама ва ҳар як аз иштирокчиҳои шартнома амалӣ менамояд.

Муҳлат шартӣ ҳатмии шартномаи ширкати оддӣ ба ҳисоб намеравад. Аз ин рӯ мумкин аст, шартнома муҳлатнок ва ё бемуҳлат бошад. Қонун интиҳоби шари конро оид ба муҳлати амалӣ шартнома маҳдуд накардааст, аз ин рӯ мумкин аст ба рӯзи муайян муқаррар карда шавад ва ё бо расидан ба мақсади муайян, ки шартномаро қатъ мегардонад. Дар ҳолате, ки дар шартнома муқаррарот оид ба муҳлат қой надошта бошад, шартнома ба муҳлати номуайян басташуда ҳисобида мешавад.

Ҳуқуқ ва уҳдадорӣ тарафҳо дар шартномаи ширкати оддӣ мазмуни онро ташкил медиҳад. Ҳуқуқ ва уҳдадорӣ тарафҳо дар шартномаи ширкати оддӣ хело хислати васеъро доро аст, ки қисми аз онҳо характери молумулкӣ ва қисми дигар шахсӣ (ғайримолумулкӣ) - ро доранд. Қайд кардан ҷоиз аст, ки шартномаи ширкати оддӣ муносибати дохилро дар байни тарафҳо ва муносибати берунӣ - муносибат бо шахсони сеюмро танзим (муқаррар) мекунад. Ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои тарафҳо дар шартномаи ширкати оддӣ бо якдигар ҳаммувофиқ буда, ҳамаи шарикон як намуд ҳуқуқ ва як намуд уҳдадорӣ доранд. Ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои шарикон дар шартномаи ширкати оддӣ характери комплексӣ дорад, яъне ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои шарикон ягонаанд. Ин ягонагиро аз мазмуни моддаи 1061 КГ мебояд дарёфт намуд.

Ин модда «Пешбурди корҳои умумии шарикон» ном дорад, ки аз мазмуни он характери ягонагии ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои шариконро муайян кардан мумкин аст. Ҳамчунин характери берунии муносибатро ҳангоми пешбурди корҳо аз ҷониби шарикон аз мазмуни ин модда дарёфт кардан ҷоиз аст, ки муносибат бо шахсони сеюмро дар назар дорад. Шарик дар асоси ваколатнома дар муносибат бо шахсони сеюм қарор гирифта метавонад. Шарике, ки дар муносибат бо шахсони сеюм қарор мегирад, бояд ҳатман шарикони боқимондари огоҳ намояд. Чунки дар мавриди расонидани зарар ҷавобгариро бар уҳда дорад. Якҷоя пеш бурдани корҳои умумӣ на фақат ҳуқуқ, балки уҳдадорӣҳои шарикон мебошад. Чунин гуфтаро мазмуни моддаи 1058 КГ тасдиқ мекунад.

Моддаи 1062 КГ ҳуқуқи шарикро ба маълумот муқаррар намудааст. Моддаи мазкур муқаррар намудааст, ки ҳар як шарик, сарфи назар аз он ки барои пешбурди корҳои умумӣ салоҳият дорад ё на, ҳуқуқ дорад бо ҳамаи ҳуҷҷатҳои пешбурди кор шинос шавад. Рад кардани чунин ҳуқуқ ё маҳдуд кардани он, аз ҷумла бо мувофиқаи шарикон, иҷозат дода намешавад.

Моро зарур аст, ки ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои шариконро дар шартномаи ширкати оддӣ ба тариқи мушаххас муқаррар намоем. Чунончӣ, ҳар як шарик ҳуқуқ дорад: ба гирифтани натиҷа аз кори умумӣ (қисми ғоида, имтиёз ва ғайра); ба сахм дар амволи умумӣ (сахм, ҳисса ба ҳуқуқи моликият ва ё дигар ҳуқуқи амволий; ҳуқуқи истифодаи амволи умумӣ ва

гайра.); бурдани кори умумии ширкат (хуқуқ ба овози ҳалқунанда барои муҳокимаи масъалаҳои гуногуни фаъолияти ширкати оддӣ, ба ҷо овардани амалҳои воқеӣ ва ҳуқуқи барои манфиатҳои умумӣ); ба гирифтани маълумот аз ҳолати кори умумӣ ва амволи умумии шарикон (аз ҷумла ҳуқуқи аз ҳолати ҳуҷҷатҳои пешбурди кор шинос шудан). Ҳуқуқи шарик ба гирифтани маълумот уҳдадории ҳар яке аз шарикони боқимонда оид ба додани маълумот нисбат ба амалишавии фаъолияти якҷоя мебошад; даст кашидан аз иштирок дар шартномаи бемуҳлат ва ё бекор кардани муносибати худ бо иштирокчиёни шартномаи муҳлатноки ширкати оддӣ.

Дар назар дошта мешавад, ки характери фидутсиарии шартномаи ширкати оддӣ, нишонаи алоҳидаро, ки шарикон ҳуқуқи худро оид ба иштирок дар шартнома ба шахси дигар бе созиши шарикони боқимонда гузаронида наметавонанд, муайян мекунад.

Шарик уҳдадор аст: саҳм ба амволи умумии шариконро гузорад; дар хароҷот барои нигоҳдошти амволи умумӣ иштирок намояд; зарар аз фаъолияти ширкат бар душ гирад; дар пеши шахсони сеюм барои ҳамаи амволи худ масъул бошад; бо вичдонона ва оқилона корро ба манфиати умумӣ пеш барад; пурра ва саҳеҳ ба иштирокчиҳои дигар маълумотро оид ба ҳолати кори умумӣ ва амволи умумӣ диҳад; ба шахсони сеюм маълумоти махфӣ оид ба фаъолияти ширкатро ошкор накунад; ҷавобгариро нисбати шарикон барои расонидани зарар ба молумулки умумӣ ва фаъолияти шарикон ба зимма гирад. Дар шартнома мумкин аст дигар ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шариконро муқаррар карда шавад.

**Муминов Н.И. – соискатель
кафедры предпринимательского
и коммерческого права
юридического факультета ТНУ**

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Понятие образовательной услуги не закреплено в законодательстве Республики Таджикистан, хотя и встречается в ряде нормативных правовых актов, например, в Законах РТ «Об образовании»¹, «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»², постановлении Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2011 года №118 "Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования Республики Таджикистан», от 3 января 2014 года, № 25 "О Типовом положении об управлении негосударственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования в Республике Таджикистан"³ и др.

Гражданский кодекс РТ⁴ не определяет родовое понятие «услуги», хотя в ст. 140 Гражданского кодекса РТ содержится указание на услуги как на объект гражданских прав. Как следует из ст. 797 Гражданского кодекса РТ, под услугами следует понимать определенные действия или осуществление определенной деятельности⁵.

В гражданском праве понятие «объект гражданских прав», как правило, рассматривается в качестве синонима понятия «объект гражданских правоотношений». Законодательного определения этих понятий нет, однако виды объектов гражданских прав перечислены в ст. 140 Гражданского кодекса РТ.

По вопросу об объекте гражданского правоотношения в литературе высказываются самые различные мнения. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой объектом гражданского правоотношения является то, по поводу чего возникают гражданские правоотношения. Соответственно такое же определение распространяется и

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №7, ст. 532; 2014 г., №3, ст. 156; 2014 г., №7, ч. 2, ст. 422; Законы РТ от 15.03.2016 г., №1295; от 23.07.2016 г., №1346.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст. 338; 2014 г., №7, ч. 2, ст. 423; Закон РТ от 23.07.2016 г., №1350.

³ Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан . ADLIA. Версия 6.00.

⁴ Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая от 30 июня 1999 года, № 802// АМОПТ в редакции Закона РТ от 6.08.2001 г. N 41, от 3.05.2002 г. №5, от 1.03.2005 г. №85, от 29.04.2006 г. №180, от 12.05.2007 г. №247, от 11.03.2010 г. №601, от 29.12.2010 г. №640, от 03.07.2012 г. №850, от 28.12.2012 г. №928, 22.07.2013 г. №976, от 18.03.2015 г. №1178.

⁵ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; 2002 год, №4, ч.1. ст. 170; 2006 год, №4, ст. 193; 2009 год, №12, ст.821; 2010 г., №7, ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012 г., №849, ЗРТ от 22.07.2013 г. №977.

на объект гражданских прав¹.

Согласно позиции М.И. Кротова, услуга представляет собой объект гражданских правоотношений только как продукт труда, не имеющий овеществленной формы. Материальная услуга, по его мнению, выступает предметом регулирования договора подряда. Результат услуги нематериального характера не может быть гарантирован исполнителем, и, следовательно, экономические отношения между сторонами договора не могут зависеть от наступления определенного полезного эффекта, и оплачиваются в любом случае.

В. А. Кабатов также придерживается мнения авторов, которые усматривают специфику договора оказания услуг в отсутствии овеществленной формы результата работ².

В.В. Луць обратил внимание на то, что главную особенность договоров по оказанию услуг, в отличие от договоров на выполнение работ, составляет то, что предоставление услуг неотделимо от деятельности лица, предоставляющего услуги. Последний эффект такой деятельности не выступает в виде определенного осязаемого материализованного результата, как это имеет место в подрядных договорах, а состоит в самом предоставлении услуги³. Данной точки зрения придерживается и А.Е. Шерстобитов, который указывает, что нематериальная услуга неотделима от личности услугодателя, так как потребляется услугополучателем в процессе ее оказания, т.е. самой деятельности услугодателя. В отличие от этого в подрядных отношениях сам смысл обязательства состоит в том, чтобы передать полученный вещественный результат заказчику⁴.

Другой подход к определению услуги основывается на понимании услуги как совокупности деятельности и результата. В соответствии с таким подходом результат не имеет материального воплощения и вместе с действиями, предшествующими ему, составляет единое целое. Поэтому при оказании услуги «продается» не сам результат, а действия, к нему приведшие⁵.

Л.В. Санникова проводит главное различие между услугами и работами не по результату, а по объекту воздействия (невещественные и вещественные блага), определяя услуги как действия услугодателя по сохранению или изменению состояния невещественных благ (имущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемые им в пользу услугополучателя⁶. В качестве же отличительного признака работы Л.В. Санникова предлагает рассматривать предмет, по поводу которого совершаются действия подрядчика, - вещь, независимо от наличия отделимого и (или) овеществленного результата. Соответственно к работам относятся

¹ Гришаев С. П. Объекты гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс», 2011

² Кабатов В.А. Возмездное оказание услуг // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Комментарий. - М., 1996. С. 392.

³ Луць В.В. Обязательственное право. - Киев, 1998. С. 572.

⁴ Гражданское право: Учебник. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд. - М., 2006. Т. IV. С. 82.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 1998. С. 344.

⁶ Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2007. С. 143.

действия по созданию вещи, переработке, обработке, ремонту, техническому обслуживанию вещи и т.д.

Данная точка зрения поддерживается и Н. Булатовой, которая отмечает, что при оказании услуг важны как процесс, так и результат их оказания¹.

В целом, нельзя не согласиться с мнением А.Ю. Кабалкина, который пишет в своей работе: «...в юридической литературе не без оснований в свое время было выражено отрицательное отношение к резкому противопоставлению в гражданском праве понятий «услуга» и «работа». Услугой является действие, оказывающее помощь, пользу другому, а работой - занятие каким-либо делом, применение своего труда. Каждая услуга становится объектом гражданско-правового обязательства тогда, когда выражается в какой-то работе, а работа - когда она принимает форму оказания услуги»².

Н.А. Баринов определяет услугу как экономическое отношение, возникающее по поводу результатов труда, проявляющегося в форме полезного действия товара (вещи) или самой деятельности для удовлетворения потребностей человека³.

По мнению Я. Дворжака, сущностью услуги является полезное действие (эффект труда) как деятельности по удовлетворению различных потребностей человека. Эта деятельность, по его мнению, имеет нематериальный характер вне зависимости от дальнейшего выражения в материальных предметах потребления, имеющих краткосрочный или долгосрочный период использования, или направленности на личное удовлетворение⁴.

Мы согласны с позиции Д.Ш. Сангинова о том, что под услугой надо понимать «Совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности со стороны субъектов гражданских правоотношений, не имеющую вещественной формы»⁵.

В литературе также выделены основные признаки услуги как объекта гражданских прав.

Так, согласно мнению Д.Ф. Кириченко, услуги, направленные на удовлетворение нематериальных потребностей, характеризуются тремя принципиальными особенностями: во-первых, отсутствием овеществленного результата, во-вторых, личностным характером, то есть такие услуги, как правило, представляют собой деятельность, направленную на удовлетворение личных потребностей человека, и в третьих, услуга не обладает меновой стоимостью, то есть перепродать такую услугу, как товар невозможно, так как соответствующие потребности удовлетворяются в процессе оказания данной услуги⁶.

¹ Булатова Н. Правовая природа юридических услуг// Нотариус. 2009. № 5.

² Кабалкин А.Ю. Договор возмездного оказания услуг// Российская юстиция. 1998. № 4. С. 15.

³ Баринов Н.А. Услуги (социально-правовой аспект). - Саратов, 2001. С. 28.

⁴ Дворжак Я. Гражданско-правовое регулирование услуг в ЧССР. Пер. с чешек. / Под ред. и с вступ. ст. Е.А. Суханова. - М., 1989. С. 50-51.

⁵ Сангинов Д.Ш. К вопросу о понятии услуги в теории гражданского права// Вестник Таджикского национального университета. 2013. Т. 1. № 3-7 (124). С. 62-66.

⁶ См., например, Кириченко Д.Ф. Правовое регулирование защиты прав потребителей медицинских услуг. - Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2010. С. 21.

На наш взгляд, вышеназванные признаки услуги весьма точно отражают сущность образовательной услуги. Однако, необходимо здесь также указать на признак наличия полезного результата оказания образовательных услуг.

Существует соотношение между услугой и работой. Это является актуальной, потому что в учреждения высшего профессионального образования студентам ВУЗ оказывает услуги по средством преподавателей, которые в соответствии с нормами Трудового кодекса Республики Таджикистан являются работниками.

На сегодняшний день в теории гражданского права вопросы правового режима объектов гражданского права являются наиболее дискуссионным. В частности отсутствует единство мнений относительно понятий «действие», «работа», «услуги». Позиция законодателя также является весьма противоречивой. В ст. 140 ГК РТ в качестве самостоятельных объектов гражданских прав названы «работы» и «услуги». Работы и услуги представлены ст. 140 ГК РТ как однопорядковые понятия, занимающие равное, неоподчиненное положение друг относительно друга. Услуги, которыми по замыслу законодателя охватываются в том числе и «работы», то есть понятие «услуги» трактуется более широко: товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории РТ. Ограничение перемещения товаров и услуг может вводиться в соответствии с законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Услуга - это всякое не запрещенное полезное действие, направленное на удовлетворение потребностей и обеспечивающее необходимый эффект. Такой подход к понятию «услуга», тем не менее, не выдерживается законодателем с необходимой последовательностью, поскольку обязательства, объектом которых является услуга, выделены им в самостоятельную разновидность договорных обязательств, отличных от обязательств опосредствующих выполнение работ»¹.

В большинстве статей ГК РТ услуга фигурирует в качестве объекта правоотношений, а точнее - как объект обязательств. «Согласно классическому определению обязательство есть правовая связь (правоотношение), в силу которого одно лицо (кредитор) имеет право требования, а другое лицо (должник) обязано совершить определенное действие или воздержаться от совершения определенных действий. Таким образом, обязательство сводится к правам и обязанностям сторон (содержание) и к тому, на что направлены эти права и обязанности сторон (объект)»².

Как видно из определения объект обязательства может выступать в двух формах: активной (собственно действие) и пассивной (воздержание от действий). Услуги относятся только к первой - к действию.

Законодатель использует термин «действие», как родовое понятие

¹ Шевчук С.С. Договор оказания медицинских услуг: монография / С.С. Шевчук; под науч. ред. А.А. Безуглова. - М.: Изд-во АЭФП; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. - С. 59

² Степанов Д. Услуга как объект гражданских прав // Российская юстиция. - 2001. - № 2. - С. 23.

поскольку далее следует его расшифровка: совершить действие - это значит «...передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.». Не совсем понятна позиция законодателя, не включившего в этот перечень такое действие как «оказать услуги», хотя услуги называются наряду с «работами» в качестве объекта гражданских прав в ст. 140 ГК РФ. Поэтому считаем справедливым предложение, высказываемое в литературе о необходимости расширения перечня, подлежащих совершению в рамках обязательства, действий: «следовало бы в расшифровке таковых указать и на «оказание услуг» именно потому, что работы и услуги являются самостоятельными и равноправными видами объектов гражданских прав»¹.

Несколько иной подход законодателя к соотношению понятий «услуга» и «действие» имеет место в легальном определении договора возмездного оказания услуг (ст. 797 ГК РФ): «исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность)». То есть ГК РФ оказание услуги есть разновидность действия, а действие входит в содержание услуги наряду с осуществлением определенной деятельности. В данном случае действия рассматриваются законодателем как разновидность услуги, то есть как более узкое по сравнению с услугой понятие, поскольку услуга включает в себя также и «осуществление определенной деятельности».

По иному рассматриваются работы и услуги в Законе РФ «О защите прав потребителей» - особый специфичный правовой режим характеризует их как отличные друг от друга и самостоятельные объекты гражданских правоотношений, о чем свидетельствует, в частности, и их особый и достаточно специфичный правовой режим.

В теории гражданского права также нет единства мнений по поводу соотношения «работы» и «услуги». В целом, точки зрения о соотношении этих правовых категорий можно разделить на две группы:

1 группа объединяет сторонников отрицательного отношения к резкому противопоставлению «работ» и «услуг»;

2 группа охватывает приверженцев позиции разграничения работ и услуг с отнесением к услугам таких видов деятельности, «которые не создают материальных ценностей, осязаемого, реально произведенного продукта»².

К сторонникам первой позиции относится Б. А. Борисов рассматривающий работы как разновидности услуг и указывает, что под работами понимаются обычно такие услуги, конечным результатом которых является изготовление какого-либо материального предмета (вещи) или иной материальный результат (бытовые услуги, например). К услугам относят нематериальную (не овеществленную) сферу - транспорт, связь, медицина, юриспруденция и т. д.»³.

Аналогичными являются рассуждения о соотношении работ и услуг Ю.

¹ Шевчук С.С. Договор оказания медицинских услуг: монография / С.С.Шевчук; под науч. ред. А.А.Безуглова. - М.: Изд-во АЭФП; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. - С. 62

² Там же

³ Борисов Б.А. Услуги, правовой режим реализации. - М., 1997. - С. 38.

Х. Калмыкова: «наиболее правильным представляется считать услуги не разновидностью договора подряда, а, наоборот, подряд - разновидностью договора услуг. Услуги могут предоставляться не только посредством подрядных отношений, но и путем заключения договора проката, найма, розничной купли-продажи в кредит и т. д. Характеристика услуг как разновидности подряда может привести к резкому ограничению сферы действия этих обязательств»¹. Еще одной сходной позиции придерживается А. Ю. Кабалкин, утверждающий, что материальные, овеществленные услуги всегда являются результатом работы (труда), т.е. определенных действий услугодателя, становящихся объектом товарообмена².

Основным аргументом авторов считающих недопустимым рассмотрение выполнения работ в качестве разновидности обязательств по оказанию услуг, является то, что любая услуга невозможна без выполнения работы.

За последовательное разграничение работ и услуг высказывался О. С. Иоффе, выделяя наряду с договором подряда группу договоров по оказанию услуг. К их числу он относил договоры, которые в отличие от подряда имеют в виду «деятельность таких видов которые не получают или не обязательно должны получить воплощение в материализованном, а тем более овеществленном результате»³.

А. А. Евстифеев, рассматривая действия в качестве родового понятия, относит к объектам гражданских прав действие, включающее в себя работы и услуги. По его мнению, услуга «представляет собой деятельность, не связанную с созданием материальных благ и не имеющую овеществленного результата»⁴.

А. П. Сергеев, характеризуя услуги, указывает, что «полученный результат действий может выражаться не только в их вещественных результатах, но заключаться в них самих. Действия, результаты которых неотделимы от самой деятельности и потребляются в процессе этой деятельности, именуется услугами. Услуги - самостоятельный и все чаще встречающийся объект гражданских правоотношений»⁵.

С.С. Шевчук отмечает, что «материальными благами, выступающими в качестве объектов гражданских прав, могут быть не только вещи, но и определенного рода полезная деятельность (единичное действие) по созданию, улучшению вещей, оказанию услуг. Такие действия следует относить к категории имущественных благ, поскольку они, как и вещи, способны преобразовываться в определенные стоимостные выражения. Работы и услуги - это действия, содержание которых не связано с передачей вещей. Для действий, как и для других объектов гражданских прав,

¹ Калмыков Ю.Х. К понятию обязательств по оказанию услуг в гражданском праве. / Сборн. Ю.Х. Калмыков Избран. - М., 1998. - С. 115.

² Кабалкин А.Ю. Услуги в гражданском праве Российской Федерации. / Сборник научных трудов, посвященных памяти В.А.Ряшенцева. - М., 1995. - С. 51.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Госюриздат., 1975. - С. 217.

⁴ Гражданское право. Ч. 2./ Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М.Гонгалов, В.А.Плетнева. - М., 1968. - С. 244.

⁵ Учебник по гражданскому праву /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 1996. - С. 185.

справедливо то, что они характеризуются двумя следующими свойствами: во-первых, принципиальной невозможностью их нахождения в гражданском обороте, поскольку действия, как работы, так и услуги, являются товарами, то есть продуктами актов поведения, предназначенными для свободного эквивалентного обмена; а, во-вторых, тем, что такие объекты допущены законом для участия в гражданском обороте»¹.

Услуга является специфическим действием и для определения как сущности необходимо указать признаки этого действия, отделить его от действий другого вида. Действие, понимаемое как определенный уровень поведения, есть «серия телодвижений, направленных на один объект»². Услуга представляет собой более сложное явление, в ней есть некая цель и определенный эффект.

Более высокий уровень поведения по отношению к действию - это операция. Операция представляет собой комплекс действий, ориентированных на решение определенной задачи. Совокупность действий, последовательно сменяющих или дополняющих друг друга - вот поведенческая характеристика услуги.

В то же время «действие», составляющее объект любого обязательства, совершаемого в активной форме, - операция, исполнения которой вправе требовать кредитор. Процесс систематического выполнения сходных услуг лицом, их оказывающим, образует деятельность исполнителя. Цель - систематическое получение доходов или иного личного удовлетворения. В отдельных случаях услугой может являться не только операция, но и деятельность. Подобная характеристика присуща долговременным и однообразным по содержанию услугам. Однако, по общему правилу, они вступают в имущественных оборот в качестве обособленных во времени операций.

Различие между работами и услугами традиционно лежало в основе разграничения договоров подрядного типа и договоров на оказание услуг. Такое разграничение берет свое начало в римском праве. Среди особенностей, характеризующих договор подряда, римские юристы выделяли то, что цель на которую он направлен, составляет определенный экономический результат. Этот признак отсутствует у договора на оказание услуг, имеющих своим предметом труд как таковой, лишенный отделенного от него результата.

Римские юристы не придавали значения природе объекта пользования, поскольку особенности римского экономического быта заставляли юристов обращать внимание преимущественно на случаи договоров о возмездном пользовании вещами и лишь изредка касаться случаев, когда объектом договоров являются действия. Разделение найма на виды произведено средневековыми юристами, положившими в основу разграничения экономические особенности объектов.

Уже в 19 веке во Французский Гражданский кодекс была включена глава 3 титула 8 «О найме работ и услуг», в которой выделены разделы: «О найме

¹ Шевчук С.С. Указ.соч. - С. 71.

² Кудрявцев В.Н. Право и поведение. - М., 1987. - С. 51.

услуг и рабочих», «О перевозке на земле и на воде», а также «Подряд».

В Германском Гражданском Уложении в составе раздела «Отдельные виды обязательств» наряду с договором подряда были урегулированы трудовой договор и ряд иных договоров, традиционно относимых к договорам услуг (маклеровский договор, договор поручения, хранения и т.д.). При этом глава «Подряд» включала наряду с изготовлением или изменением вещи также иной результат, достигнутый путем «выполнения работы или оказания услуги». В последствии главу разделили на две части: «Договор подряда» и «Туристского обслуживания». Соответственно, сочли целесообразным изменить прежнее ее название на «Подряд и подобные договоры». Тем самым было совершенно очевидно подчеркнуто появление отличных от подряда договоров, предметом которых служит один из видов услуг как таковых.

Договором подряда цивилистикой традиционно признавался договор, по которому работы выполнялись подрядчиком «своим риском». Эта идея фактически нашла свое отражение в ст. 738 ГК РФ: обязанность подрядчика выполнить определенную работу и сдать ее результат означает, что «риск», связанный с недостижением результата, лежит на подрядчике. Здесь, как и ранее, действует принцип «нет результата, нет и оплаты»¹.

К числу договоров по оказанию услуг относятся договоры, которые в отличие от договора подряда, не являют каких-либо отделимых от самой услуги материальных результатов.

В отличие от работы, результат которой приобретает вещественную форму, материализуется в созданных и измененных вещах, а потому может быть отделен от самого действия, услуга характеризуется отсутствием осязаемого реального характера производимого ею результата.

Следует отметить, что отсутствие в законодательстве определения понятия «образовательная услуга» порождает многочисленные дискуссии по данному вопросу в цивилистической литературе. Так, например, В.М. Сырых придерживается узкого подхода в определении образовательных услуг, утверждая, что поскольку Закон «Об образовании» проводит границу между деятельностью образовательного учреждения и оказываемыми им платными дополнительными услугами, то и отнести к сфере образовательных услуг образование, получаемое в рамках образовательных стандартов даже на платной основе, не представляется возможным².

Возмездность как важнейший критерий определения образовательной услуги рассматривает С.В. Куров. По его мнению, в платной образовательной сфере само понятие «образование» вытесняется понятием «образовательные услуги» как более точно отражающим характер регулируемых отношений³. Автор подчеркивает различную правовую природу отношений по обучению и воспитанию, возникающих на возмездной и безвозмездной основе.

¹ Шевчук С.С. Договор оказания медицинских услуг: монография / С.С.Шевчук; под науч. ред. А.А. Безуглова. -М.: Изд-во АЭФП; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. - 332 с.

² Сырых В.М. О юридической природе образовательного договора с условием оплаты обучающимся стоимости обучения // Право и образование. 2002. N 4. С. 69 - 74.

³ Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. - М., 1999. С. 40 - 41.

Эта позиция поддерживается и А.В. Белозеровым, по мнению которого образование, получаемое за счет бюджетных средств, и образование, получаемое на возмездной основе, регулируются нормами различных отраслей права.¹

Платность как основополагающий элемент образовательной услуги отмечает в своих работах и Г.Д. Шкарлупина. Однако ее подход еще более сужает понятие образовательных услуг, в качестве которых автор рассматривает «деятельность, превышающую государственный образовательный стандарт и носящую дополнительный характер в непрофильном образовательном учреждении»².

Такой узкий подход к определению образовательных услуг основывается на буквальном толковании законодательных положений. Действительно, образовательное законодательство рассматривает образовательные услуги как вид социально-экономических благ, который требует для своего производства и потребления определенных экономических затрат и соответствующего возмещения.

Анализ Закона РТ «Об образовании» подтверждает точку зрения о довольно узком понимании образовательных услуг как услуг платных. При этом термин «услуга» регламентируется статьей 58 Закона РТ «Об образовании» только в рамках дополнительных образовательных услуг.

Закон закрепляет нормы о разных формах предоставления образования на платной основе. Во-первых, государственные образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, помимо финансируемых за счет средств учредителя заданий по приему обучающихся, имеют право осуществлять подготовку и переподготовку рабочих, служащих и специалистов по договорам с физическими и юридическими лицами с оплатой ими стоимости обучения. В данном случае речь идет о возможности получения профессионального образования на платной основе в пределах содержания государственных образовательных стандартов.

Во-вторых, наряду с государственными образовательными учреждениями право взимать плату за оказание образовательных услуг в рамках содержания образовательных стандартов получили негосударственные образовательные организации всех видов и типов, так как подобные доходы для них являются основным источником финансирования.

В-третьих, согласно Закону РТ «Об образовании» любые государственные образовательные учреждения, негосударственные образовательные организации вправе оказывать населению, предприятиям, учреждениям и организациям платные образовательные услуги за пределами содержания государственных образовательных стандартов и соответствующих образовательных программ.

Положительным моментом введения понятия «образовательные услуги»

¹ Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2000. С. 32.

² Шкарлупина Г.Д. Образовательные услуги или обучение на возмездной основе - различие должен определить закон // Право и образование. 2008. № 3.

в развитие образовательного законодательства послужило то, что это позволило узаконить платные формы образования и расширить тем самым возможности финансирования государственных образовательных учреждений. Появились условия для активного использования гражданско-правовых форм регулирования образовательных отношений, основанных на договорных обязательствах возмездного оказания образовательных услуг. Кроме того, появление платного образования расширило возможности обучающегося при выборе форм обучения, соответствующих его желаниям и интересам, что в немалой степени способствует развитию конкуренции услуг в сфере образования и повышению качества образования.

Противоположная точка зрения представлена позицией ученых, отрицающих возмездность как ключевой признак образовательных услуг. Так, например, В.В. Кванина всю деятельность вузов рассматривает как набор образовательных услуг, которые могут оказываться либо за счет бюджетных средств, либо за счет средств потребителей этих услуг или которые могут быть оплачены третьими лицами. Исследователь подчеркивает, что «лекции, практические и семинарские занятия, коллоквиумы, производственная и преддипломная практика, сдача экзаменов и зачетов и т.д. - все эти виды деятельности представляют собой образовательные услуги»; правовой формой отношений по их оказанию являются гражданско-правовые обязательства¹. В.С. Потапенко отмечает, что вышеизложенная точка зрения не учитывает всей специфики правоотношений, возникающих в сфере образования, которые не могут быть рассмотрены исключительно через призму гражданско-правовых методов².

Представляется, что не следует заменять понятие образовательного процесса совокупностью образовательных услуг, однако сама идея о том, что образовательная услуга не всегда является возмездной, на наш взгляд, является наиболее правильной. Мы придерживаемся мнения Сангинова Д.Ш. о том, что «Образовательные услуги это действие физических и юридических лиц сферы образования в целях обучения и воспитания потребителя, направленных на духовное, интеллектуальное, культурное его развитие и профессиональную компетентность»³.

Сама формулировка ст. 58 Закона РТ «Об образовании» указывает на платность именно дополнительных образовательных услуг, что не исключает того факта, что существуют основные образовательные услуги, которые оказываются образовательной организацией бесплатно.

Образовательные учреждения вправе осуществлять образовательную деятельность и платную образовательную деятельность по соответствующим отраслевым специальностям. Платная образовательная деятельность является частью образовательной деятельности образовательного учреждения, которая

¹ Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование правоотношений в сфере высшего профессионального образования. - М., 2005. С. 272, 292, 293.

² Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги// Журнал российского права. 2009. №3.

³ Сангинов Д.Ш. Образовательные услуги как подвид социально-культурных услуг// Кишоварз. 2013. Т. 4. С. 79-80.

осуществляется по заказу и за счет заказчика на основе контракта об оказании платных образовательных услуг. Согласно контракту об оказании платных образовательных услуг исполнитель (образовательное учреждение) обязуется по поручению заказчика удовлетворить требования заказчика (или лица) в обучении путем реализации соответствующих учебных программ, программ по подготовке профессиональных специалистов. Заказчик обязуется оплатить согласно положениям указанные услуги и активно участвовать в процессе образования. Образовательное учреждение вправе снизить плату за обучение для учащихся и студентов, имеющих значительные учебные или научные достижения, а также для учащихся и студентов, нуждающихся в социальной поддержке. Основания и порядок снижения стоимости обучения для всех учащихся и студентов не должны иметь дискриминационный и (или) выборочный характер. Сумма о платных образовательных услуг согласовывается с учредителем (учредителями), соответствующими органами управления образованием и антимонопольной политики. Типовая форма контракта об оказании платных образовательных услуг разрабатывается уполномоченным государственным органом в сфере образования. В государственных образовательных учреждениях по желанию родителей (лиц, их заменяющих) учащихся и студентов организуется дополнительное платное обучение на договорной основе. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2011 года, №118 утверждена Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования Республики Таджикистан. На основе п. 14 ст. 1 положения государственное учреждение высшего профессионального образования имеет право в рамках, установленной лицензией в дополнение к выполнению государственного заказа проводить, подготовку специалистов из числа физических и юридических лиц на основе соответствующих договоров.

В ст. 58 Закона РТ «Об образовании» предусматривается, что дополнительное платное обучение осуществляется вне учебного плана по следующим направлениям: отдельные учебные программы и предметы, не предусмотренные государственными образовательными стандартами; глубокое изучение тем занятий, если такое изучение не определено соответствующим видом образовательного учреждения; иные виды образования вне государственных образовательных стандартов. Преподавателям и другим работникам сферы образования, классным руководителям, воспитателям, попечителям, администрации образовательных учреждений запрещается сбор наличных и безналичных средств с обучающихся и их родителей (лиц, их заменяющих). Преподавателям всех форм образовательных учреждений разрешается осуществление платной педагогической и иного вида коммерческой деятельности, не запрещенной законодательством Республики Таджикистан, на основе договора. Негосударственные образовательные учреждения вправе на основе договора оказывать платные услуги по обучению и воспитанию, в том числе обучение в рамках государственных образовательных стандартов. Взаимоотношения между негосударственным образовательным учреждением, обучающимся и

родителями (лицами, их заменяющими) регулируются договором, определяющим уровень образования, сроки обучения, размер и порядок, выплаты за обучение и иные условия. Платная деятельность негосударственных образовательных учреждений не считается коммерческой деятельностью, если доход, получаемый от этой деятельности, полностью идет на покрытие расходов, связанных с процессом обучения и воспитания, их совершенствование, в том числе на выплату заработной платы в соответствующем образовательном учреждении. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 января 2014 года, №25 утверждена Типовое положение об управлении негосударственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования в Республике Таджикистан. В соответствии с п.10 ст. 2 данного положения цели и задачи деятельности образовательного учреждения состоят из: удовлетворения требований личности в интеллектуальном и культурном развитии, в нравственных ценностях путём получения высшего профессионального образования или профессионального образования после вузовского образовательного учреждения; повышение научного и профессионального уровня посредством творческих исследований научно - преподавательского состава и обучающихся, использование полученных результатов в производстве и образовательном процессе; переподготовка и повышение квалификации работников; защита и умножение национальных нравственных, культурных и научных ценностей общества; обеспечение благоприятных условий для прохождения производственной и педагогической практики обучающихся (студентов); обеспечение народного хозяйства страны специалистами с высшим профессиональным образованием; организация и проведение научных исследований, лабораторных работ и внутренние новаторских методов обучения.

На основе ст. 36 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» учреждение высшего профессионального образования в соответствии со своим Уставом может осуществлять платную деятельность в области образования и в других областях, если это не идет в ущерб его основной деятельности. Платная образовательная деятельность учреждения высшего и послевузовского профессионального образования не может быть осуществлена взамен и в рамках образовательной деятельности, финансируемой за счет средств бюджета. В противном случае средства, заработанные в результате такой деятельности, конфискуются в соответствии с законом. Государственное учреждение высшего и послевузовского профессионального образования вправе в пределах, установленных лицензией, выданной государственным органом управления образованием, осуществлять прием студентов, подготовку специалистов по договорам с оплатой стоимости обучения с физическими и (или) юридическими лицами сверх финансируемых за счет средств бюджета. Вопросы заключения договоров об организации платной деятельности учреждений высшего и послевузовского профессионального образования решаются самим учреждением высшего профессионального образования на основе договоров,

не противоречащих законодательству Республики Таджикистан и Уставу учреждения высшего профессионального образования.

Таким образом, представляется верным исходить из более широкого понимания образовательных услуг как услуг, характеризующих отношения, возникающие между образовательными учреждениями (организациями), с одной стороны, и гражданами - с другой, для удовлетворения последними потребностей в общеобразовательных и профессиональных знаниях, навыках, умениях.

Подобное понимание позволит рассматривать образовательные услуги не только как платную деятельность образовательных учреждений и частных лиц на основе договора возмездного оказания услуг, но и как совокупность образовательных отношений, вступая в которые гражданин преследует цель удовлетворения собственных потребностей посредством освоения особой группы нематериальных благ - знаний, умений, навыков.

Учитывая вышеизложенное, можно обозначить следующие признаки образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования:

Во-первых, образовательные услуги - это деятельность, которую могут осуществлять не все лица. При ее оказании законодательно определены повышенные требования к квалификации исполнителя в виде получения лицензии на право осуществления образовательной деятельности и государственной аккредитации образовательных организаций в сфере высшего профессионального образования.

Во-вторых, такая деятельность должна осуществляться для достижения определенной цели. Образовательная деятельность направлена на удовлетворение потребностей физических лиц в получении ими информации, знаний, умений, навыков.

В-третьих, образовательные услуги не имеют овеществленного результата, однако их оказание предполагает получение для него полезного эффекта, не представляющего собой какого-либо самостоятельного объекта, имеющего материальную ценность. Знания, умения, навыки, получаемые потребителем образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, обладают определенным качеством, критерием измеримости которого является их применимость в процессе осуществления профессиональной деятельности потребителя данных услуг и (или) дальнейшего обучения этого лица.

В-четвертых, результат услуги не может быть гарантирован исполнителем. Данный признак в отношении образовательной услуги обусловлен двумя факторами: во-первых, услуга подразумевает встречные действия со стороны обучаемого по получению необходимых ему информации, знаний, умений, навыков, от которых зависит достижение обусловленной цели, а во-вторых, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого обучаемого, а также целенаправленный характер деятельности исполнителя образовательных услуг исходя из технических и

профессиональных возможностей соответствующего учебного заведения¹.

Таким образом, образовательные услуги в сфере высшего профессионального образования можно определить как действие учреждений высшего профессионального образования по обеспечению обучения, воспитания, научной деятельности и профессиональную подготовку специалиста (бакалавра, магистра) соответственно их призванию, интересам, способностям и нормативным требованиям в области высшего образования.

¹ Борисова М.П. Правовое регулирование защиты прав потребителей образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011. С. 69.

*Тавкие Э. - соискатель кафедры
предпринимательского и
коммерческого права
юридического факультета ТНУ*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В системе права Республики Таджикистан отрасль, специально рассчитанная на регулирование предпринимательской деятельности является предпринимательское право. Предпринимательское право - это совокупность норм права, регулирующих общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Особо важное значение в таком регулировании имеют конституционные гарантии предпринимательства. Согласно ст. 12 Конституции РТ основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной.

Ведущая роль в механизме правового регулирования предпринимательства принадлежит нормам частного права. Совершенно очевидно, что предпринимательская деятельность по своей природе не терпит императивных, административно-командных методов воздействия. Управляемая подобными методами, производственная деятельность перестает быть свободной, инициативной, а экономика, утрачивая механизм саморегуляции, превращается в плановую. Поэтому диспозитивный метод как нельзя более соответствует самому характеру предпринимательской деятельности.

Основными направлениями частного-правового регулирования в данной сфере являются:

- определение организационно-правовых форм предпринимательской деятельности
- регулирование порядка создания и прекращения юридических лиц, установление процедуры банкротства
- регулирование внутренних отношений в коммерческих организациях
- регулирование и охрана отношений собственности и производных от них отношений (вещное право)
- регулирование и охрана договорных отношений, в которые вступают предприниматели при осуществлении предпринимательской деятельности (договорное право)
- установление оснований, форм и размера имущественной ответственности предпринимателей за гражданские правонарушения, совершенные ими в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Наиболее важные частно-правовые нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, сосредоточены в ГК РТ. Наряду с нормативно-правовыми актами источниками гражданского права являются обычаи делового оборота, т.е. сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе. В основном обычаи делового оборота применяются в таких сферах предпринимательства, как банковское и страховое дело

Задачу публично-правового регулирования в предпринимательском праве составляет предупреждение возможных вредных последствий, которые могут иметь место в условиях абсолютной экономической свободы: злоупотребления на товарном рынке, в сфере предоставления работ и услуг, ограничение свободы конкуренции, периодические экономические кризисы и т.д.

Основными направлениями публично-правового регулирования в сфере предпринимательства являются:

- установление порядка государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности;
- регулирование отношений, связанных с лицензированием отдельных видов деятельности;
- антимонопольное регулирование;
- регулирование отношений по стандартизации, обеспечению единства измерений и сертификации;
- установление санкций за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности.

а) Лицензирование

Некоторыми видами деятельности, перечень которых определяется законом, субъекты предпринимательства могут заниматься только на основании лицензии. Лицензия - это специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выдаваемое специально уполномоченным органом государственного управления (лицензирующим органом) юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. Смысл лицензии заключается в том, что лицензирующие органы получают возможность контролировать соблюдение лицензиатами установленных законом требований и условий осуществления лицензируемых видов деятельности. В случае выявления нарушений лицензионных требований и условий лицензионный орган вправе приостановить действие лицензии. При этом устанавливается срок до шести месяцев для устранения лицензиатом допущенных нарушений. Если в данный срок нарушения не будут устранены, лицензирующий орган обязан обратиться в суд с заявлением об аннулировании лицензии.

б) Антимонопольное регулирование

Существует мнение, что рыночная экономика в правовой регламентации вообще не нуждается - ведь одним из краеугольных камней

этой экономической системы является именно свобода экономической деятельности. Однако думать так было бы большой ошибкой. Сама жизнь показала несостоятельность такого взгляда на рыночную экономику. Опыт практически всех стран с рыночной экономикой свидетельствует, что «абсолютная экономическая свобода» всегда связана со злоупотреблениями - появлением на рынке некачественных товаров, работ и услуг, иногда представляющих опасность для жизни и здоровья потребителей, возникновением мошеннических предпринимательских структур, привлекающих сбережения граждан и т.д.

Одним из самых опасных последствий такой «свободы» является исчезновение свободной конкуренции и господство монополий. Конкуренция - один из важнейших механизмов, обеспечивающих эффективность рыночной экономики. Противоположность конкуренции - монополия (от греч. продаю один), т.е. господство одного или нескольких совместно действующих субъектов на рынке определенного вида товаров, работ или услуг. Доминирующее положение позволяет отдельным производителям получать сверхприбыли, не заботясь об эффективности производства, качестве продукции и т. д. Для монополистов такое положение дел выгодно. Для потребителей, для общества в целом, для государства - представляет опасность, которую трудно переоценить. Чтобы этого не происходило, государство разрабатывает комплекс мер, направленных на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности, а также обеспечение условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков. Данные меры составляют государственную антимонопольную политику и устанавливаются антимонопольным законодательством, относящимся к сфере административного права.

Целью антимонопольного регулирования является также предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции (распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить вред другому предпринимателю, либо нанести ущерб его деловой репутации, введение потребителей в заблуждение относительно свойств и качества товара.)

в) Стандартизация и сертификация

Целями публично-правового регулирования являются также обеспечение безопасности производимой продукции, работ и услуг для жизни и здоровья граждан, обеспечение их качества, взаимозаменяемости. Эти цели достигаются путем стандартизации и сертификации. Стандартизация - деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности продукции, работ или услуг. Сертификация - форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров. Подтверждение соответствия может носить добровольный или

обязательный характер. Добровольное подтверждение соответствия осуществляется в форме добровольной сертификации. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в формах: принятия декларации о соответствии (декларирование соответствия) и обязательной сертификации. Обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом, и исключительно на соответствие требованиям технического регламента.

Реализация на территории Таджикистана продукции (работ, услуг), подлежащих обязательной сертификации, возможна только при наличии специального документа - сертификата соответствия. Государственные органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за соблюдением обязательных требований стандартов, при выявлении нарушений вправе принимать меры административного воздействия на нарушителя, включая наложение штрафов и запрещение реализации продукции.

г) Иные направления публично-правового регулирования

КоАП РТ предусматривает административную ответственность как за правонарушения в области предпринимательской деятельности в целом, так и за правонарушения в отдельных отраслях экономики. Наиболее опасные правонарушения в области предпринимательства попадают в сферу действия уголовного права и влекут применение мер уголовной ответственности. Косвенно регулирует предпринимательскую деятельность налоговое законодательство. Оно хоть и не определяет прав и обязанностей в сфере предпринимательских отношений, но может воздействовать на них опосредованно - путем установления различных режимов налогообложения, налоговых ставок, льгот и т.д.

Таким образом, в механизме правового регулирования общественных отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, частное и публичное право взаимодействуют друг с другом и, выполняя свои собственные задачи, преследуют общую цель - создать условия для нормального функционирования рыночного механизма.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТУРИЗМА

Как известно, туризм признан одним из прибыльных направлений мировой экономики и экономическим феноменом XX века. Во многих странах туризм, играя важную роль в формировании валового внутреннего продукта, активности внешнеторгового баланса, обеспечении занятости населения и создании дополнительных рабочих мест, оказывает положительное влияние на развитие различных отраслей, таких как транспорт и коммуникация, строительство, культура, искусство, производство товаров народного потребления и секторов экономики. Республика Таджикистан является обладателем богатого культурно-исторического наследия и природных ресурсов, имеет реальный потенциал для привлечения многочисленных туристов в страну. С учетом указанных факторов, Республика Таджикистан объявила туризм приоритетным направлением экономической политики государства.¹

В современном мире туризм играет позитивную роль не только в деле сотрудничества, солидарности и культурного обмена между разными странами. Развитие туризма может не только обеспечивать удовлетворение рекреационных потребностей населения, но и способствует решению важнейших социально-экономических проблем как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах. В туристских развитых странах валютные поступления от туризма составляют от 10 до 35 % от суммы всего экспорта.²

Важное значение для эффективного правового регулирования туризма имеет международный правовой опыт. При этом международное правовое основы связано не только с международным туризмом, оно оказывает существенное влияние на национальное законодательство в данной области. Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, является составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. (ч.3ст.10 Конституции РТ).

Прежде чем перейти к анализу международных правовых основ в сфере туризма, охарактеризуем роль и место Всемирной туристской организации (ВТО) в международном правовом регулировании туризма. В 1925 г. Первый международный конгресс официальных ассоциаций, занимающихся перевозкой туристов, основал Международный союз официальных туристских организаций, который в 1975 г. был преобразован во

¹ <http://www.president.tj>

² Сангинов Д.Ш. ВТО и развитие туризма в Таджикистане [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 25 сентября 2012. - Режим доступа: http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1348551780&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 02.11.2017.

Всемирную туристскую организацию (ВТО). В настоящее время в состав ВТО входит 155 государств. Штаб-квартира ВТО находится в Испании (Мадрид). ВТО является специализированной организацией в системе ООН, и играет решающую роль в пропаганде и развитии ответственного, устойчивого и общедоступного туризма, призванного способствовать экономическому развитию, международному взаимопониманию, миру, благосостоянию, а также взаимному уважению, безусловному соблюдению гражданских прав и основных свобод. Выполняя эту миссию, ВТО уделяет особое внимание интересам развивающихся стран в сфере туризма. Всемирная туристская организация имеет следующую структуру: Генеральная ассамблея - высший орган, исполнительный совет - руководящий орган и секретариат.

В ВТО имеется шесть региональных комиссий: для Африки, Американского региона, Ближнего Востока, Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Европы и Южной Азии. Все члены ВТО разделяются на следующие категории: Действительные члены; Ассоциированные члены и Присоединившиеся члены. Статус Действительного члена доступен для всех суверенных государств. Ассоциированными членами могут быть любые государственные территории или группы территорий, не несущие самостоятельной ответственности за свою внешнюю политику. Присоединившиеся члены – любые межправительственные или негосударственные организации, действующие в сфере, представляющей интерес для туризма, а также коммерческие организации и объединения, деятельность которых имеет отношение к задачам или полномочиям ВТО.

Основными международно-правовыми формами деятельности ВТО являются проведение конференций и совещаний.

В рамках деятельности Всемирной туристской организации были разработаны и приняты основные международные акты по вопросам правового регулирования международного туризма, которые составили основу международного туристического права.

К ним можно отнести следующие: Конвенция о таможенных льготах для туристов (1954 г.); Общая резолюция Римской конференции ООН по международному туризму и путешествиям (1963г.); Международная конвенция по контракту на путешествие (1970г.); Будапештская конвенция по упрощению туристских путешествий (1976 г.); Манильская декларация по мировому туризму ВТО (1980 г.); Документ Акапулько Всемирного совещания по туризму (1982 г.); Хартия туризма (Кодекс туриста), (1985 г.); Гаагская декларация по туризму (1989 г.); Декларация Мирового туристского форума Всемирной конференции министров по туризму (г. Осака, Япония), (1994 г.); Манильская декларация по социальному воздействию туризма (1997г.); Глобальный этический кодекс туризма (1999 г.); Сеульская декларация «Мир и туризм» (2001 г.); Осацкая декларация Тысячелетия (2001 г.); Декларация «Использование туризма для достижения Целей развития тысячелетия» (2005 г.) и ряд других международных конвенций и соглашений, регулирующих международно-правовые туристические отношения.

Отдельные нормы содержатся во Всеобщей декларации прав человека (статья 24); Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статьи 7 и 15); Международном пакте о гражданских и политических правах (статьи 1 и 12); Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 г.; Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1989 г.

В соответствии с решением глав правительств Содружества Независимых Государств в сентябре 1994 г. был образован Совет по туризму стран СНГ. Основными актами о сотрудничестве государств-участников СНГ в области туризма являются: Межправительственное соглашение от 23 декабря 1993 г. «О сотрудничестве в области туризма»; Рекомендательный законодательный акт Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 29 октября 1994 г. «Об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в области туризма»; Межгосударственная целевая программа от 14 февраля 1996 г. «Развитие туристских связей между государствами-участниками СНГ» (концепция).

Развитие туризма в Республике Таджикистан, международного сотрудничества в данной сфере, углубление и расширение связей с иностранными туристическими организациями различных форм собственности требует от работников туристических организаций глубокого знания норм и правил, регулирующих порядок осуществления международной туристической деятельности.

Обучение профессионалов в области туризма и международных путешествий, подготовка возможных будущих предпринимателей в этой сфере услуг крайне важны для туристической индустрии и развития туризма. Ведь качество туризма напрямую зависит от качества предоставляемых услуг.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ НА НАДЛЕЖАЩУЮ РЕКЛАМУ

Под содержанием субъективного гражданского права понимается совокупность правомочий управомоченного лица. Элементами его содержания являются различные комбинации правомочий управомоченного лица. Так, по мнению О. С. Иоффе, субъективное право состоит из двух возможностей – из меры дозволенного управомоченному лицу поведения и из возможности требовать известного поведения от обязанного лица,¹ т. е. из правомочий на собственные действия и правомочия требования.

Н. Г. Александров полагал, что субъективное право складывается из трёх возможностей: меры дозволенного поведения самого управомоченного лица, возможностей требовать известного поведения от обязанного лица и возможности прибегнуть в необходимых случаях к содействию государственного аппарата.²

Л. С. Явич указывал на следующие элементы структуры субъективного права – право управомоченного лица на собственные положительные действия, право требования и право притязания.³

Существует мнение, что субъективное право может проявляться в возможности положительного поведения обладателя субъективного права (управомоченного) в целях удовлетворения своих интересов; в возможности управомоченного требовать определённого поведения от обязанных лиц в целях удовлетворения своих законных интересов; в возможности управомоченного обратиться к компетентным государственным органам за защитой своих нарушенных прав.⁴ Мы солидарны с авторами, считающими, что субъективное право включает три правомочия управомоченного лица – правомочие на собственные действия, правомочие требования к обязанному лицу и правомочие на защиту (правомочие притязания). Правомочие требования заключается в возможности требовать использования или соблюдения юридической обязанности.¹ Под правомочием на собственные действия понимается возможность самостоятельного совершения управомоченным лицом фактически и юридически значимых действий.² Право притязания (право на защиту) сводится к мере требования

¹Очерки по гражданскому праву: сб. ст. // отв. ред. О.С. Иоффе. - Л.: Изд. -во ЛГУ, 1957. - С. 41-42.

²Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма.- М.: Госюриздат, 1961.- С.225.

³Общая теория права. – Л., ЛГУ.- 1976. - С. 176.

⁴Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. Т. 2.- М.: Юрид. лит., 1982.- С. 118; Хропанюк В.Н. Указ. раб.- С.316.

¹Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. Т.1.- Свердловск: Изд. - во СЮИ, 1972.- С. 309; Общая теория права. Л., ЛГУ, 1976. - С. 176.

²Таскаев А.В. Указ. раб. - С. 62.

управомоченного лица к обязанному лицу, не исполнившему свои юридические обязанности, обращённого к последнему через орган государства, компетентный применять санкции юридических норм.³ Притязание считают своего рода продолжением права требования. Оно существует в правоотношении не с самого начала его формирования, а включается при наличии дополнительных факторов (неисполнение обязательств) в состав субъективного права для обеспечения правового воздействия на нарушителя обязанности. В отличие от последнего, оно имеет иного непосредственного адресата (органы, обеспечивающие государственно – принудительное воздействие) и качественно иное содержание (требование об исполнении обязанности при помощи этого государственно-принудительного воздействия).⁴ После того, как мы определились с понятием «субъективное право» и его содержанием, возникает вопрос о том, что из каких правомочий складывается содержание права потребителя на надлежащую рекламу? Ответ на него имеется в следующих обоснованных высказываниях А. В. Таскаева. По его мнению, право на надлежащую рекламу состоит из двух правомочий - правомочия потребителей рекламы требовать от профессиональных участников рекламного рынка соблюдать установленные законом требования к содержанию, способу, времени и месту распространения рекламы; правомочия на защиту, которое заключается в возможности потребителя использовать или требовать использования государственно-правовых мер в случае, если реклама, распространяемая, размещаемая и производимая обязанными субъектами, является ненадлежащей.¹

По аргументированному мнению этого ученого, нельзя владеть рекламой, так как здесь отсутствует возможность непосредственного господства, потому, что реклама изначально предназначена для неопределенного круга лиц. Нельзя распоряжаться рекламой, так как невозможно изменить ее состояние, назначение и принадлежность. Единственное, что может сделать потребитель рекламы, - это использовать рекламу при совершении выбора в пользу того или иного товара, работы, услуги, идей, начинания и других объектов рекламы, однако подобное использование не влечет никаких юридических последствий. Таким образом, применительно к праву на надлежащую рекламу, которое реализуется по поводу такого блага, как реклама, правомочия, составляющие содержание возможности на собственные действия, не могут иметь места.²

Другим правомочием права потребителя на надлежащую рекламу является возможность требовать от профессиональных участников рекламного рынка соблюдения ими требований закона. Однако законы РТ и РФ «О рекламе» не предусматривают самостоятельного предъявления потребителями такого рода требования к обязанным лицам. Закон РТ «О

³Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений.- М.: Госюриздат, 1961.- С.126; Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. Т.1. -Свердловск: Изд.-во СЮИ, 1972.- С. 315; Мотовиловкер Е.А. Указ. раб. - С.38.

⁴Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. Т.2.- М.: Юрид. лит., 1982.- С. 125.

¹Таскаев А.В. Указ. раб.- С. 63.

²Там же.

рекламе» наделил соответствующими полномочиями антимонопольные органы, которые и осуществляют в пределах своих компетенций государственный контроль за соблюдением законодательства РТ о рекламе. Именно этот орган в целях предупреждения и пресечения фактов ненадлежащей рекламы, направляет профессиональным участникам рекламного рынка предписания о прекращении нарушения законодательства РТ о рекламе, и решение об осуществлении контррекламы.

Далее, согласно ст. 28 Закона РТ «О рекламе», правом провести независимую экспертизу рекламы на предмет установления ее соответствия требованиям закона и направить соответствующие рекомендации указанным участникам рынка обладают органы самоуправления в сфере рекламы, но отнюдь не сами потребители рекламы. Таким образом, можно прийти к выводу, что законодательства ни РТ, ни РФ о рекламе не предусматривают возможность непосредственного обращения потребителя рекламы к профессиональным участникам рынка с заявлением о соблюдении требований к рекламе, закрепленных в законе.

Законодатель, разрешая федеральному антимонопольному органу по государственному контролю состояния товарного рынка и органам саморегулирования в области рекламы представлять интересы потребителей перед профессиональными участниками рынка, ничего не говорит о возможности самих потребителей самостоятельно отстаивать свои интересы. А. В. Таскаев по этому поводу пишет: во - первых, указанные органы отстаивают нарушенные права потребителей рекламы, а не свои собственные; во - вторых, реализация данного правомочия происходит через институт представительства в силу закона.¹

Законы РТ и РФ «О рекламе» не содержат в то же время и запрета для потребителей рекламы на самостоятельное предъявление своих требований к указанным лицам. Следовательно, исходя из принципа «разрешено все, что не запрещено», каждый потребитель рекламы вправе также самостоятельно требовать от профессиональных участников рынка соблюдения установленных законом требований к содержанию, способу, времени и месту распространения рекламы. Тем не менее, исходя из того, что действующий ФЗ РФ «О рекламе» предусматривает лишь осуществление правомочия требования через представителей, А. В. Таскаев считает целесообразным дополнить этому закону следующим положением: «Потребители рекламы вправе самостоятельно или через уполномоченных представителей требовать от рекламодателей, рекламопроизводителей и рекламораспространителей соблюдения при распространении рекламы требований, установленных рекламным законодательством».¹ Данное предложение является вполне обоснованным и отвечает требованиям потребителей на надлежащую рекламу.

Еще одним правомочием последних является правомочие на защиту,

¹Таскаев А. В. Указ. раб. - С. 106-107.

¹Таскаев А.В. Указ. раб. - С. 107.

закключающееся в возможности самостоятельно применять дозволенные государством меры защиты и возможности требовать от соответствующих компетентных органов применения государственно-правовых мер защиты.

Но в законодательствах РТ и РФ о рекламе оно не предусматривается. Нет реальной возможности потребителей для самостоятельного применения дозволенных государством мер защиты либо требования от соответствующих компетентных органов применения государственно-правовых мер защиты. Указанные полномочия предоставлены только органам саморегулирования в области рекламы и антимонопольному органу. В соответствии со ст. 27 Закона РТ «О рекламе» антимонопольный орган осуществляет в пределах своей компетенции государственный контроль соблюдения законодательства РТ о рекламе. Этот орган в целях предупреждения и пресечения фактов ненадлежащей рекламы: направляет материалы о нарушении законодательство РТ о рекламе в органы, выдавшие лицензию для решения вопроса о приостановлении или о досрочном аннулировании лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности; направляет материалы соответственно в правоохранительные органы для дальнейшего рассмотрения в случае, когда рекламная деятельность профессионального участника рекламного рынка связана с преступлением или иными правонарушениями.

Антимонопольный орган законом также наделен правом подать иск в суд, в том числе в интересах неопределенного круга потребителей рекламы. В то же время законы РТ и РФ «О рекламе», предусматривая осуществление правомочия на защиту через институт представительства, специально не предусматривают возможности потребителей самостоятельно применять дозволенные государством меры защиты. Однако, как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29. 09. 1994г., № 7, в защиту неопределенного круга потребителей могут быть заявлены лишь требования неимущественного характера (т. е. не связанные с взысканием каких – либо сумм), целью которых является признание действий продавца (исполнителя, изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении всех потребителей (как уже заключивших договор, так и только имеющих намерение заключить договор с данным предпринимателем) и прекращение таких действий.¹

Как мы уже говорили, управомоченной стороной в рекламном правоотношении являются потребители рекламы, а обязанной- профессиональные участники рекламного рынка, в связи с чем, правам потребителей на надлежащую рекламу корреспондирует обязанность этих лиц распространять только надлежащую рекламу.

Под обязанностью принято понимать установленную государством меру должного поведения. Так, О. С. Иоффе определяет гражданско-правовую

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29. 09. 1994г., № 7 // Правовая система «Консультант Плюс: комментарии законодательства». 2014.- 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

обязанность как обеспеченную гражданским законом меру должного поведения, которой обязанное лицо следует, в соответствии с требованиями и в целях удовлетворения признаваемых законом интересов управомоченного.²

Обязанность и субъективное право - это прямо противоположные по своему содержанию категории. Если субъективное право - это удовлетворение интереса в его носителя, то субъективная обязанность, напротив, так или иначе, обременяет своего носителя. Если осуществление субъективного права гарантировано государством, т.е. государство может прийти на помощь к управомоченному, то к обязанному государство при наличии необходимых оснований может применить принудительные меры.¹ Вместе с тем субъективное право и субъективная обязанность едины, так как служат, в конечном счете, одной цели – удовлетворению законных интересов управомоченного. Они в определенной мере совпадают и по своему фактическому содержанию. Управомоченный вправе требовать от обязанного лица именно то, что должен совершить (или от чего должен воздержаться) право обязанный.²

Содержание юридической обязанности выражается в двух разновидностях: а) в необходимости совершения обязанной стороной активных положительных действий в пользу управомоченных лиц; б) в необходимости воздержания обязанной стороной от действий, запрещенных нормами права.³

Согласно гл. 3 Закона РТ «О рекламе», профессиональные участники рекламного рынка обязаны хранить материалы или их копии, содержащие рекламу, включая все вносимые в них последующие изменения, в течение шести месяцев со дня последнего распространения рекламы (ст. 22). В случае требования рекламопроизводителем и рекламораспространителем документального подтверждения достоверности рекламы, рекламодатель обязан предоставлять доказательства этого (ст.23). Рекламопроизводитель обязан своевременно информировать рекламодателя о том, что соблюдение требований последнего при производстве рекламы может привести к нарушению законодательства РТ. Если рекламодатель, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение рекламопроизводителя, не изменит своего требования к рекламе, либо не предоставит по требованию рекламопроизводителя документального подтверждения достоверности предоставляемой для производства рекламы информации, либо не устранит иных обстоятельств, которые могут сделать рекламу ненадлежащей, рекламопроизводитель вправе в установленном порядке расторгнуть договор и потребовать полного возмещения убытков.

Профессиональные участники рекламного рынка по требованию антимонопольных органов обязаны в установленный срок предоставлять правильно оформленные документы и разъяснения к ним в устной или письменной форме, видео- и аудиозаписи, а также другие сведения,

²Иоффе О. С. Советское гражданское право. - М.: Юрид. лит., 1967. - С. 89.

¹Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. Т. 1. - Свердловск: Изд. - во СЮИ, 1972. - С. 320-321.

² Там же. - С. 321.

³ Хропанюк В.Н. Указ. раб - С. 317.

необходимые для соблюдения закона.

Нормы об обязанностях профессиональных участников рынка содержатся и в ФЗ РФ «О рекламе». В соответствии со ст. 12 указанного закона, рекламные материалы или их копии, в том числе все вносимые в них изменения, а также договоры на производство, размещение и распространение рекламы должны храниться в течение года со дня последнего распространения рекламы или со дня окончания сроков действия таких договоров, кроме документов, в отношении которых законодательством РФ установлено иное. Если сравнить данную статью со ст. 22 Закона РТ «О рекламе», то можно выявить преимущества и недостатки в каждой из этих статей. Преимущество ст. 22 Закона РТ «О рекламе» перед ст. 12 ФЗ РФ «О рекламе» заключается в том, что первая содержит указание на конкретные обязанные субъекты. Недостатком же части первой статьи перед второй является отсутствие в ней обязанностей по хранению договоров на производство, размещение и распространение рекламы в течение одного года со дня последнего распространения рекламы и со дня окончания сроков таких договоров. Исходя из этого и в целях совершенствования правового регулирования и тем самым усиления правовой защиты прав потребителей на надлежащую рекламу, предлагаем изложить ст. 22 Закона РТ «О рекламе» в следующей редакции: «Рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители обязаны хранить материалы или их копии, содержащие рекламу, включая вносимые в них изменения, а также договоры на производство, размещение и распространение рекламы в течении одного года со дня последнего распространения рекламы или со дня окончания сроков действия таких договоров».

Согласно ст. 13 ФЗ РФ «О рекламе», рекламодатель по требованию распространителя обязан предоставлять документальное подтверждение сведений о соответствии рекламы требованиям закона, в том числе сведения о наличии лицензии, об обязательной сертификации, о государственной регистрации.

Ознакомившись с перечнем обязанностей профессиональных участников рекламного рынка, мы пришли к выводу, что в специальных законах о рекламе отсутствуют прямые обязанности, связанные с соблюдением прав потребителей на надлежащую рекламу.

Некоторые причины ненадлежащего отношения профессиональных участников рекламного рынка к производству, размещению и распространению ими рекламы, заключается в том, что, во-первых, рекламодатель обязан предоставлять документальное подтверждение достоверности рекламы только в случае предъявления требований со стороны других участников рекламного рынка. Во - вторых, даже в случае обнаружения рекламопроизводителем и рекламораспространителем обстоятельств, которые могут сделать рекламу ненадлежащей и неустранение этих обстоятельств рекламодателем, рекламопроизводитель не обязан расторгнуть договор и потребовать полного возмещения убытков, он

только наделен правом на это, которым может и не воспользоваться.¹

В целях придания устойчивости правовой связи, существующей между потребителями рекламы и профессиональными участниками рекламного рынка предлагается: четко определить, в чем же заключается обязанность этих лиц при надлежащем распространении рекламы; конкретизировать, кто именно из числа обязанных лиц несет те или иные обязанности, совокупность которых и образует основную обязанность; превратить право рекламопроизводителя и рекламораспространителя требовать от рекламодателя документальное подтверждение достоверности рекламы в обязанность первых, сохранив при этом и обязанность рекламодателя представлять рекламопроизводителю и рекламораспространителю доказательства достоверности рекламы, а так же и иные необходимые сведения, которые должны отражать полноту и достоверность рекламы; возложить обязанность предоставить рекламораспространителю информацию, отвечающую установленным законом требованиям к содержанию и механизму воздействия, следует возложить на рекламопроизводителя, так как именно этот субъект рекламной деятельности, согласно ст. 2 Закона «О рекламе», осуществляет полное или частичное приведение рекламы к готовой для распространения форме; согласно ст. 2 Закона «О рекламе», рекламораспространитель является профессиональным участником рекламного рынка и вполне логично, чтобы обязанность соблюдения установленных законом требований к способу, месту и времени распространения рекламы возлагалось именно на него; в том числе технических средств радиовещания, телевизионного вещания, а также каналов связи, эфирного времени и иными способами, то логично, что обязанность соблюдения установленных законом требования к способу, месту и времени распространения рекламы возлагается именно на него; обязать профессиональных участников рекламного рынка устранять по требованию потребителей обстоятельства, влекущие нарушение закона; в дополнение обязанностей, предусмотренных Законом «О рекламе», также установить, что эти лица также обязаны распространять рекламу по содержанию, способу распространению и механизму воздействия соответствующую требованиям закона. Необходимость в таком совершенствовании специального закона о рекламе в РФ назрела давно.

Подведем итоги нашего исследования по проблеме содержания права потребителей на надлежащую рекламу. По нашему мнению, подход российских авторов к определению понятия потребителя полностью соответствует сути права граждан на надлежащую рекламу и механизму его защиты. Такой подход стимулируется освобождением граждан – потребителей от уплаты государственной пошлины по всем искам, связанным с нарушением их прав, если цена иска не превышает одного миллиона рублей. К сожалению, граждане РФ такими фискальными льготами воспользоваться не могут. Они не имеют на это права. В связи с универсальностью категории «потребитель» и

¹Таскаев А.В. Указ. раб.- С. 62.

большой нагрузки на Государственный бюджет, РТ не в состоянии всем потребителям (физическим и юридическим лицам) предоставлять такую возможность. Однако в целях обеспечения прав потребителей рекламы по всем искам (имущественным и неимущественным) необходимо в ч. 1 ст. 5 Закона РТ «О государственной пошлине» от 28. 02. 2004г., № 19,¹ предусмотреть льготу в форме освобождения только граждан – потребителей от уплаты судебной пошлины. Юридическим лицам – потребителям такая льгота не нужна, так как эти лица в силу своего имущественного состояния могут понести судебные издержки.

¹Закон РТ «О государственной пошлине» от 28. 02. 2004г., № 19 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М- во юстиции РТ. – Душанбе, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

*Ходжаева Р.М. - ассистент
кафедры предпринимательского
и коммерческого права
юридического факультета ТНУ.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

В соответствии с ст. 38. Закона Республики Таджикистан «О внутреннем туризме» от 18.07.2017г., в целях повышения интереса граждан к путешествиям, развития туристической культуры, укрепления национального мышления и увековечивания национальных традиций и обычаев во время групповых путешествий в туристических зонах и сооружениях организуются культурно-развлекательные мероприятия. Культурно - развлекательные мероприятия с учетом представления национальных традиций и обычаев организуются в следующих видах: концертные и танцевальные программы; юмористические и пародийные программы; поэтические вечера; викторины; выставки достижений; театральные постановки и фильмы.

Мировые туристические державы выделяют колоссальные средства на продвижение национального туризма за рубежом. К примеру бюджет на продвижение туризма в 2009 г. в Франции – 59 млн. евро, Турции – 112 млн. евро, на Кипре – 40 млн. евро. По объему средств, выделяемых на продвижение национального туризма, РТ отстает в десятки раз.

Между тем РТ обладает колоссальным природным и культурным потенциалом для развития туризма. Для многих территорий ориентация на туризм, в том числе культурный туризм, может стать катализатором социально-экономического развития территории, реальной предпосылкой для экономического, социального и культурного возрождения.

На сегодняшний день не существует четкого устоявшегося определения понятия «культурный туризм». «Что такое культурный туризм? На этот, казалось бы, простой вопрос в действительности очень трудно ответить, потому что определений культурного туризма существует почти столько же, сколь и самих культурны туристов»².

Культурный туризм без сомнения является одной из старейших форм феномена туризма как такового, так как люди начали путешествовать еще во времена древних греков. Если же говорить о времени зарождения некоего аналога современного туризма с ориентацией на посещение культурных достопримечательностей, то его можно отнести к XIX в. Так, в середине XIX в. американец Томас Кук (Thomas Cook) основал первое туристическое агентство, которое предлагало американцам «тур-пакет» в богатые в культурном отношении Грецию и Италию³.

Принято считать, что культурный туризм выделился в отдельное и самостоятельное направление туризма с конца 70-х гг. XX в., когда маркетологи и специалисты в области туризма осознали, что отдельная категория людей путешествует по миру специально для того, чтобы получить глубокое понимание культуры или культурного наследия того места, в которое они направляются⁴. Однако предпосылки развития культурного туризма в Европе были заложены раньше. Так, в 1964 г. Совет Европы в преамбуле своего доклада «Europe in Progress» выделил три ключевые цели развития Европы через активизацию культурного компонента туризма: понимание европейской культуры через путешествия; налаживание взаимоотношений между культурной географией Европы и возможностями создания туристических маршрутов; туристическое развитие важнейших мест и перекрестков цивилизаций в Европе. В 1976 г. по инициативе Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ICOMOS) была принята Хартия культурного туризма. В данном документе под культурным туризмом признается деятельность, которая «имеет своей целью личное открытие человеком исторических мест и памятников».

В современной специализированной литературе встречаются такие понятия, как «познавательный туризм», «событийный туризм», «туризм наследия», «экскурсионный туризм», которые в целом, как нам представляется, тождественны термину «культурный туризм».

В соответствии с определением, принятым Европейской Ассоциацией по образованию в сфере туризма и досуга (European Association for Tourism and Leisure Education – ATLAS), культурным туризмом признается «посещение людьми культурных достопримечательностей, находящихся за пределами их постоянного места проживания, с намерением получить новую информацию и опыт для удовлетворения своих культурных потребностей»⁵. Если раньше культурный туризм ассоциировался исключительно с понятием «высокой» культуры и «культурными» людьми, то сейчас он включает в себя широкий диапазон явлений, от посещения спортивных мероприятий до знакомства с повседневной жизнью местных сообществ.

Существует и более расширительная трактовка культурного туризма, в соответствии с которой «культурный туризм имеет целью знакомство с такими особенностями места, которые формируют его культуру и специфику. Причем объектами привлекательности являются не только культурный ландшафт местности, искусство, культурное и историческое наследие, но и образ жизни людей, живущих в этом регионе, традиции, социальная среда и др.»⁶.

Бурное развитие средств связи и информационно-коммуникационных технологий в последние два десятилетия, в свою очередь, активно способствовало тому, что сегмент культурного туризма постепенно расширяется и становится одним из динамично

развивающихся секторов современной экономики. По данным OECD, в 2007 г. доля культурного туризма в общем объеме мирового туризма составила 40% и насчитывала 360 млн. поездок⁷.

В зависимости от приоритетности и объема потребления культурных благ в мотивации туриста различают несколько уровней культурного туризма:

– профессиональный культурный туризм (связан со сферой профессиональных интересов туриста);

– специализированный культурный туризм (для туриста культура имеет первостепенное значение);

– неспециализированный культурный туризм (культура имеет значение для туриста, но выступает в качестве некоего декора или украшения путешествия);

– сопутствующий культурный туризм (туристическая программа вовсе не связана с культурой, но дополняется потреблением культурных благ).

Следует подчеркнуть, что в соответствии с существующими определениями культурного туризма, в его целевую аудиторию попадают, как правило, люди, которые не являются резидентами данной местности. В отдельных исследованиях культурный туризм ограничивается рамками посещения других стран и даже неотдаленных районов и областей в границах одного и того же государства, поэтому потребление культурных благ резидентами данной местности расценивается как культурный квазитуризм. По нашему мнению, такой подход представляется не совсем корректным, так как резиденты являются такими же потребителями культурных благ, как и все прочие категории туристов.

Во-вторых, посещение соседних регионов с целью ознакомления с культурно-историческими достопримечательностями подпадает под категорию внутреннего туризма. Наконец, в низкий туристический сезон именно резиденты являются основными потребителями культурных благ и услуг.

В рамках социологического исследования, проведенного ATLAS в 1997 г., из 8000 респондентов, направлявшихся в 20 различных культурных мест Европы, 50% заявили, что планируют посетить музей во время своей поездки, 40% - намерены посетить тот или иной памятник истории и культуры, 30% - хотели бы пойти на выставку. При этом только 20-30% опрошенных идентифицировали себя как представителей культурного туризма⁸.

В Докладе «Городской туризм и культура: европейский опыт», подготовленном Европейской Комиссией по туризму совместно с Всемирной организацией туризма, приводится классификация культурных туристов, в основе которой лежит не только мотивация поездки, но также акцентируется внимание на глубине полученного культурного опыта⁹:

- целенаправленный культурный турист (культурный туризм является главным мотивом путешествия, а сам турист обладает богатым культурным опытом);

экскурсионно-ориентированный культурный турист (культурный туризм является основной причиной посещения туристической дестинации, но культурный опыт туриста недостаточно глубокий);

случайный культурный турист (культурный туризм вообще не является целью поездки, но вследствие знакомства с культурным наследием турист приобретает богатый культурный опыт);

поверхностный культурный турист (культурный туризм является слабым мотивом для поездки, вследствие чего турист приобретает небольшой культурный опыт);

- псевдокультурный турист (культурный туризм не является мотивом, а дополнением/приложением к основной цели поездки, поэтому полученный культурный опыт не богат).

Следует отметить, что причисление двух последних категорий туристов к культурному туризму, на наш взгляд, представляется не совсем корректным. С большой долей вероятности можно говорить о том, что отличие культурного туризма от туризма в его привычно бытовом понимании заключается в следующем: если основной целью среднестатистического туриста является проведение своего досуга без акцента на культурный контент, то культурный турист во главу угла ставит удовлетворение культурных потребностей, хотя, откровенно говоря, четко отделить одно от другого не всегда представляется возможным.

Культурные дестинации, в свою очередь, также имеют свою типологию. Дестинация в переводе с английского обозначает «местонахождение» или «место назначения». Термин «культурная дестинация» относится не просто к определенному месту, на котором расположен памятник истории и культуры, но подразумевает обязательное наличие развитой транспортной, коммунальной, туристско-рекреационной и социальной инфраструктуры. Типология культурных дестинаций основана на сочетании предлагаемого культурного продукта с характеристикой самого места, будь то село или деревня, малый город, крупный город или городская агломерация.

В отношении категории «*культурное наследие*» речь идет о том, что основополагающим культурным продуктом является объект культурного наследия (памятник или артефакт, имеющий отношение к прошлому), а целью культурного туриста становится его посещение.

Категория «*искусство*» подразумевает, что культурным продуктом является живопись, современное исполнительское искусство, а также другие жанры искусства, поэтому турист ориентирован на событийный культурный туризм (выставка, спектакль, выступление симфонического оркестра и т.п.).

В категории «*культурные индустрии*» основополагающим культурным продуктом выступают различные культурные индустрии (дизайн, мода, архитектура и т.д.).

Мировая практика свидетельствует о том, что развитие культурного туризма на основе вовлечения недвижимых памятников истории и культуры в хозяйственный оборот индустрии туризма становится в настоящее время стратегическим ресурсом социально-экономического развития территории, а вложения в сохранение и реставрацию культурного наследия являются не только проблематикой высокого общественного звучания, но и экономически оправданы. Сохранение объектов культурного наследия становится важнейшей предпосылкой развития качественного и конкурентоспособного туризма. Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура в своей речи на Генеральной Ассамблее ООН 21 декабря 2001 г., посвященной принятию резолюции о провозглашении 2002 г. Годом культурного наследия, подчеркнул: «Сегодня перед ЮНЕСКО стоит важный выбор - дать понять властям, частному сектору и гражданскому обществу в целом, что культурное наследие - не только средство достижения мира и гармонии, но также фактор развития».

С точки зрения социально-экономического развития основные преимущества от сохранения культурно-исторического наследия в целом, и проведения ремонтно-восстановительных работ в частности, заключаются в следующем:

Создание новых рабочих мест, причем в большинстве своем среди местного населения. Практика показывает, что до 70% расходов идет на оплату труда, поэтому вложенные средства остаются в регионе, участвуют в улучшении инвестиционной привлекательности территории, а также способствуют развитию местной бизнес-среды. Кроме того, на ремонтно-восстановительных работах объектов культурного наследия, как правило, задействованы рабочие более высокой квалификации, в отличие от рабочей силы, привлекаемой при новом строительстве, что дает дополнительные стимулы для повышения профессионального уровня, творческого подхода к профессии, а значит и совершенствования человеческого потенциала в целом. Снижение уровня безработицы, в свою очередь, способствует нормализации социального микроклимата в регионе.

Развитие культурного туризма. На долю культурного туризма приходится 37% от всего мирового объема туризма, а темпы его ежегодного роста составляют 15%. Исследователи отмечают, что расходы, понесенные на территории самого памятника истории и культуры, составляют лишь 6 - 10% от общей суммы, потраченной туристом в этом районе. Туристы, путешествующие с целью ознакомления с культурными достопримечательностями, тратят больше, пользуются услугами индустрии гостеприимства и, как правило, остаются на более продолжительное время, чем местное население или жители близлежащих районов, поэтому сохранение культурно-исторического наследия

становится катализатором социально-экономического развития территории.

Развитие сопряженных отраслей – индустрии гостеприимства, транспортной и коммунальной инфраструктуры, способствуя улучшению качества жизни и повышению инвестиционной привлекательности территории.

Однако при осознании всей важности взаимодействия туристической индустрии с культурным сектором, существующая практика свидетельствует о том, что «культурный туризм и управление культурным наследием в большинстве мест функционируют как параллельные виды деятельности, причем в минимальном диалоге между собой». Этот факт продолжает иметь место даже тогда, когда у специалистов в области управления культурным наследием и туристической индустрии есть взаимные интересы в области управления, сохранения и представления культурных и исторических активов. Вместо того, чтобы работать сообща для производства поистине уникального продукта, эта исторически сложившаяся изоляция приводит к тому, что культурный туризм как таковой слабо позиционируется.

Но существует и обратная сторона медали: нельзя не отметить деструктивное воздействие туризма на состояние культурного наследия. Прежде всего это обусловлено тем, что разработка стратегий развития туризма не учитывает интересы самой культуры. Среди угроз следует выделить отрицательное воздействие от массовых, не регламентированных посещений туристов, также строительство туристской инфраструктуры в непосредственной близости от памятника, что снижает значимость объекта и уничтожает/ухудшает историко-природный ландшафт возле него. В ряде случаев негативное воздействие туризма на состояние объектов культурного наследия предлагается нивелировать за счет введения налога/отчислений от туристической индустрии в пользу сохранения памятников.

Следует подчеркнуть, что прежде всего речь должна идти не о развитии туризма любой ценой, а о стратегическом планировании туризма с учетом ограничений, не позволяющих нанести вред значимости культурного объекта. Только при таком подходе развитие культурного туризма позволит не только сохранить и эффективно использовать объекты культурного наследия в рамках индустрии туризма, но и разработать новые туристические продукты и маршруты за счет расширения предложения историко-культурных памятников как объектов показа.

Акцентирование внимания на развитии культурного туризма на основе эффективного использования культурно-исторического наследия является чрезвычайно актуальной задачей для современного Таджикистана, так как в условиях изменения технологического уклада, спада промышленного производства, усиления крена в сырьевую направленность национальной экономики, именно вовлечение памятников культурно-исторического наследия, которыми так богата

страна, в хозяйственный оборот индустрии туризма способны стать реальной альтернативой для социально-экономического и культурного возрождения районов РТ.

В РТ на долю культурного туризма приходится менее 10% от совокупного объема внутреннего турпотока. Однако такие виды туризма, как событийный, паломнический и оздоровительный содержат в себе культурную составляющую, поэтому де факто доля культурного туризма может достигать более 15-20% от внутреннего турпотока.

Между тем следует признать, что в РТ колоссальный экономический и инновационный потенциал от эффективного использования недвижимых объектов культурно-исторического наследия, в том числе в рамках индустрии туризма, не задействован и не востребован.

Проблемы развития культурного туризма в РТ привлекают большое внимание как со стороны представителей органов власти, так и бизнес-структур. Однако «колоссальный природный и историко-культурный потенциал страны используется не более чем на 20 процентов. В некоторых районах отсутствуют музеи-заповедники и музеи-усадеб, нет национальных парков, благоустроенные гостиничные учреждения, а так же комфортабельные условия размещения.

По данным Минкультуры РТ, доля объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия составляет только 10%. Ежегодно Таджикистан теряет памятников культурного наследия вследствие природных, техногенных факторов. По оценкам экспертов, более 30% объектов культурного наследия находятся в предаварийном или аварийном состоянии и требуют проведения консервации, реставрации или реконструкции.

Однако нельзя не отметить определенные сдвиги в решении накопившихся в туристической отрасли проблем.

Воссоздание историко-культурной значимости мест за счет объединения потенциала культуры, туризма и сферы услуг может стать реальной альтернативой градообразующим предприятиям, эффективным механизмом активизации экономического развития и нивелирования накопленных социальных рисков.

Культура в настоящее время становится важнейшим стратегическим ресурсом устойчивого социально-экономического развития. Актуализация культурного туризма в стратегии отечественной туристической отрасли предполагает решение следующих задач:

- восстановление и развитие территорий, обладающих культурно-историческим потенциалом;

- сохранение объектов культурно-исторического наследия для обеспечения доступности широких слоев населения к наследию, а также экономическое развитие территорий и привлечение инвесторов;

- создание предпосылок для успешной реализации механизмов государственно-частного партнерства;

развитие культурных дестинаций и креативных индустрий для повышения конкурентоспособности городов и регионов;

-обеспечение долговременного партнерства между культурным и предпринимательским сообществами;

-реализация эффективной маркетинговой стратегии по привлечению туристов;

-пересмотр приоритетов культурной политики и механизмов ее финансирования.

В заключение следует отметить, что объекты культурного наследия города и районы РТ могут стать их реальными конкурентными преимуществами. Возрождение туристических мест путем воссоздания своей культурно-исторической значимости в рамках развития индустрии туризма несет в себе колоссальный эффект: от оживления экономической ситуации и сглаживания социальной напряженности до выравнивания и актуализации культурного потенциала общества.

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О внутреннем туризме» от 18.07.2017г.//http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=367.

2. McKercher B., Du Cros H. (2002) Cultural tourism: the partnership between tourism and cultural heritage management. NY: The Haworth Hospitality Press. P. 3.

3. Ivanovic M. (2009) Cultural Tourism. Cape Town: Juta & Company Ltd. P. 35.

4. McKercher B., Du Cros H. (2002) Cultural tourism: the partnership between tourism and cultural heritagemanagement. NY: The Haworth Hospitality Press. P. 1.

5. Bonet L. Cultural Tourism. // Towse R. (ed.) (2003) A handbook of cultural economics. Cheltenham: Edward Elgar. P.187.

6. Гордин В.Э., Матецкая М.В. Культурные кластеры и развитие туризма в дестинации. 2010. Электронный документ. Режим доступа
http://test.hse.spb.ru/media/86006/gordin_matetskaya_cluster_spb.pdf.

7. Richards G., Munster W. (eds.) (2010) Cultural Tourism Research Methods. Wallingford: CABI. P. 1.

8. City Tourism and Culture - The European Experience. // ETC Research Report. Brussels, 2005. P. 4.

*Шарифов И.М. - ассистент кафедры
предпринимательского и коммерческого
права юридического факультета ТНУ.*

РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕГУЛИРУЮЩЕЕ МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В своем выступлении на Международном инвестиционном форум Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон сказал: «Предпринимательская и инвестиционная деятельность рассматривается как важная составляющая в улучшении уровня и качества жизни населения посредством обеспечения устойчивого экономического роста, занятости населения и развития отечественного производства. Наряду с этим предпринимательство восприимчиво к научно-техническим инновациям, изменениям требований и условий мирового и регионального рынков и на этой основе обеспечивает производство новой конкурентоспособной продукции. В полной мере учитывая эти факторы, Правительство Таджикистана провозгласило развитие предпринимательства и инвестирования в качестве одного из приоритетных направлений своей экономической политики»¹.

Малое предпринимательство является ключевым элементом современной рыночной экономики, способствующим образованию регулируемого социально-ориентированного рыночного механизма, поддержанию здоровой конкурентной среды, обеспечению предпосылок для быстрого и устойчивого экономического роста. Социально-экономическую значимость малого бизнеса убедительно подтверждает опыт промышленно развитых стран: США, Великобритании, Германии, Франции и др., в экономике которых ему по ряду показателей принадлежит заметное, а подчас и ведущее место.

В Таджикистане экономическая сущность малого предпринимательства остается не полностью раскрытой. Его развитие сдерживает отсутствие адекватной правовой среды, обеспечивающей надежные юридические гарантии прав и интересов субъектов малого бизнеса, недостаточность и неэффективность мер их государственной поддержки.

Согласно ст. 5 Закона Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, №1107 “О государственной защите и поддержке предпринимательства”² к субъектам малого предпринимательства относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, валовой доход которых в год составляет до 500 000 (пятисот тысяч) сомони. К субъектам малого предпринимательства не могут быть отнесены индивидуальные

¹Выступление Президента РТ Эмомали Рахмона на Международном инвестиционном форуме на тему «Вклад предпринимательства и инвестиций в устойчивом развитии» 14.10.2015 10:56, город Душанбе. <http://www.president.tj>.

²Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. №7, ч.2. Ст.404; Закон Республики Таджикистан от 18.03.15г., №1194.

предприниматели и юридические лица, осуществляющие следующую деятельность:

- производство подакцизных товаров;
- поставка алюминия первичного;
- банковская и страховая деятельность;
- деятельность, связанная с управлением инвестиционными фондами;
- профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг.

Как показывает мировая практика, основным критериальным показателем, на основе которого предприятия различных организационно-правовых форм относятся к субъектам малого предпринимательства, является в первую очередь средняя численность работников, занятых за отчетный период на предприятии¹. В ряде научных работ под малым бизнесом понимается деятельность, осуществляемая небольшой группой лиц, или предприятие, управляемое одним собственником. Как правило, наиболее общими критериями, на основе которых предприятия относятся к малому бизнесу, являются: численность персонала; размер уставного капитала; величина активов; объем оборота (прибыли, дохода)².

Под субъектами малого предпринимательства подразумеваются две группы участников предпринимательской деятельности, имеющих соответствующий статус. Первую группу составляют индивидуальные предприниматели - физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Трудно согласиться с В.К. Андреевым, который считает необходимым исключить данное положение из текста Закона, поскольку, по его мнению, субъектами малого предпринимательства должны быть только малые предприятия, юридические лица.¹ На наш взгляд, объединение индивидуальных предпринимателей и малых предприятий вызвано общей спецификой их деятельности, которая, по существу, сводится к небольшим масштабам и именуется "малым предпринимательством", вследствие чего её участники справедливо объединены в законе одним общим понятием субъектов малого предпринимательства. Это подтверждает и высказывание В.В. Лаптева о том, что "подобное объединение субъектов малого предпринимательства в одну группу основывается на единой природе предпринимательской деятельности вне зависимости от конкретизации самого субъекта, что позволяет устанавливать одинаковые льготы для них всех".² К второй категории субъектов малого предпринимательства относятся юридические лица, которые для получения статуса малых предприятий одновременно должны отвечать нескольким законодательно установленным критериям (признакам).

¹Бушев А.Ю., Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Коммерческое право зарубежных стран: учебное пособие / под общ.ред. В.Ф.Попондопуло. СПб.: Питер, 2004. С.67.

²Мукосеев Д.В. Экономическая сущность и критерии определения малого предпринимательства // Современные научные исследования и инновации. 2012. №5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/05/11995> (дата обращения: 06.11.2016).

Другой правовой основой осуществления малого предпринимательства является Налоговый кодекс РТ¹, который был принят 17 сентября 2012 года, № 901. НК РТ устанавливает налогообложения субъектов предпринимательской деятельности. В соответствии с НК РТ к специальным налоговым режимам относятся: режим налогообложения физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на основе патента или свидетельства; упрощенный режим налогообложения для субъектов малого предпринимательства; упрощенный режим налогообложения для производителей сельскохозяйственной продукции (единый налог); специальный режим налогообложения для субъектов игорного бизнеса. На основе статьи 8 НК РТ для целей налогообложения в качестве предпринимательской деятельности признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли (дохода, компенсации) от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, подлежащими государственной регистрации в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Ведущую роль в правовом регулировании малого предпринимательства занимают законы: а) законы, регулирующие общее состояние определенного вида рынка, например, Закон РТ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"; б) законы, устанавливающие правовое положение субъектов, действующих на рынке, например, Закон РТ "Об акционерных обществах"; в) законы, регулирующие отдельные виды предпринимательской деятельности, например, Закон РТ "Об инновационной деятельности"; г) законы, совмещающие в себе сферы регулирования второй и третьей группы, то есть устанавливающие правовое положение субъектов, занимающихся каким-либо видом предпринимательства, например, Закон РТ "О банковской деятельности"; д) законы, устанавливающие требования к предпринимательской деятельности, например, Закон РТ "О лицензировании отдельных видов деятельности" и др.²

Первым указом Президента Республики Таджикистан по рассматриваемому вопросу является Указ "О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Таджикистан" от 8 апреля 1996 года, № 459. Данный указ был принят в целях государственной поддержки малого предпринимательства и формирования многоукладной экономики в Республике Таджикистан. В соответствии с этим Указом субъектами малого предпринимательства считались предприятия и организации, в уставном капитале которых отсутствует доля государства, и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает в промышленности и строительстве - 50 человек, и в других отраслях - 15 человек. Было установлено, что государственная поддержка малого предпринимательства

¹ Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 года, №901// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2012. № 9. Ст. 838; 2013 год, №12. Ст.889. Ст.890 ЗРТ от 18.03.2015 - №1188.

²Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. учебное пособие. Душанбе: ЭР-граф, 2013. С. 39.

осуществляется в соответствии с республиканскими и местными программами поддержки малого предпринимательства, разрабатываемыми соответственно Правительством Республики Таджикистан и органами исполнительной власти на местах (хукуматами).

Программой поддержки малого предпринимательства предусматриваются следующие меры:

- по формированию инфраструктуры развития и поддержки малого предпринимательства на республиканском и местном уровнях;
- по вовлечению в предпринимательскую деятельность социально не защищенных слоев населения;
- по обеспечению передачи субъектам малого предпринимательства не завершенных строительством и неиспользуемых, а также нерентабельных и убыточных предприятий;
- по обеспечению субъектам малого предпринимательства возможности для первоочередного выкупа арендуемых ими объектов недвижимости с учетом вложенных в указанные объекты средств.

Предусматривалось резервирование для субъектов малого предпринимательства заказов на производство и постановку отдельных видов продукции и товаров (услуг) для государственных нужд.

Указом Президента Республики Таджикистан от 30 сентября 2011 г. № 1146 «Об объявлении моратория на все виды проверок субъектов предпринимательства в сферах производства» введен мораторий на все виды проверок субъектов предпринимательства в сферах производства, в том числе субъектов МСП.

В соответствии с п.4 Указа разработан и утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2012 № 696 «Порядок поощрения субъектов предпринимательства, достигших значительных результатов в период действия моратория». В числе поощрительных мер для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц предусмотрено предоставление льготного государственного кредита.

Действующая Программа государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы (утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.04.2012 № 201) предусматривает, в том числе, меры поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, предоставление им государственных субсидий и льготных кредитов.

В частности, пунктом 16 указанной Программы в рамках расширения сотрудничества государства и частного сектора предусмотрено:

- предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства государственных субсидий;
- предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства льготного кредитования;
- снижение налоговых ставок для субъектов малого и среднего предпринимательства;
- упрощение процедуры экспорта (таможенные преференции);

- содействие в модернизации производства и технологических процессов по выпуску отечественной продукции и ее экспорта.

В государственном бюджете на 2013 год было предусмотрено выделение Государственному комитету по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан для создания фонда поддержки предпринимательства 1,0 млн. долл. США.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 20.02.1998 № 59 утверждена Государственная программа поддержки и развития малого предпринимательства. Целью указанной Программы являлось создание нормативной правовой базы по поддержке малого предпринимательства, создание системы финансирования, кредитования и страхования предпринимательской деятельности.

1) Несовершенство законодательства:

а) нестабильность законодательной базы - происходит постоянное изменение правил деятельности субъектов малого предпринимательства. Предпринимателям приходится постоянно самостоятельно отслеживать все изменения и накапливать всю информацию о действующей в любой момент времени редакции законов, происходит постепенное снижение уровня правовой защищенности субъектов малого предпринимательства в форме ликвидации ряда правовых льгот;

б) существенные законодательные пробелы:

- дефицит правовых гарантий равенства всех форм собственности защиты частной собственности;

- отсутствие должного законодательства о земле;

- противоречивость законов, в частности, заключающаяся в известном декларативном характере современного законодательства о малом предпринимательстве;

в) невыполнение уже имеющихся законов.

2) Нормативное несовершенство налоговой системы¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно отметить, что законодательство о малом предпринимательстве представляет собой элемент системы законодательства о предпринимательской деятельности и в то же время - самостоятельную систему со своими частями. В широком понимании - это система нормативных правовых актов, исходящих от органов власти различного уровня, которые в своей совокупности устанавливают механизм правовой охраны субъектов малого предпринимательства и имеют цель нормативного обеспечения развития малого предпринимательства как соответствующей системы. Центральная проблема современного законодательства о малом предпринимательстве - это снижение уровня стимулирования субъектов малого предпринимательства за счет исключения из него ряда правовых стимулов существования и развития малого предпринимательства, например, налоговых льгот и проч. На этой основе

¹Ибадова Л.Т. Некоторые проблемы законодательства о малом предпринимательстве // Вопросы правоприменения: Судебно-арбитражная практика Московского региона. М., 2004. № 2. С. 80-85.

представляется целесообразным принятие Закона РТ “О развитии малого предпринимательства в Республике Таджикистан” для устранения данных недостатков законодательства.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ САЙЁҲИИ ЭКОЛОГӢ

Сайёҳи ҳамчун соҳаи хоҷаги мавқеи асосиро дар байни соҳаҳои дорони равияи зоҳири оид ба истифодабарии захираҳои табиӣ дошта, касб менамояд. Ин пеш аз ҳама аз сабабҳои иборат мебошад, ки сайёҳи:

1) муҳоҷирати одамонро ба маҳалҳои захираи дамғири дошта ба миён меорад;

2) ба муомилоти хоҷагӣ маҷмааи табиӣ пештар истифода намешуда ва унсурҳои онро: кӯҳҳои баланд, канори дарё ё баҳр, манзараҳои комёбу аҷиб ва беҳамто, мағораҳои қадим, обанборҳо ва ғ., ҷалб менамояд;

3) ба тариқи комплексӣ захираҳои табиӣ истифода мебарад;

4) бинобар табиатистифодабарии гуногунмақсад талаботҳои гуногунро нисбати комплексҳои табиӣ манзур менамояд, ки он имкон медиҳад тамоми ҳудуди сайёраи мо истифода бурда шавад;

5) бомуваффақият бо дигар намуҳои табиатистифодабарии – хоҷагӣ (боғпарварии кишоварзӣ), хоҷагии чангал, моҳипарварӣ, ҳифзи табиат, саноати кӯҳкорӣ омехта гардида, талаботҳоро нисбати комплекси табиӣ аз нуқтаи назарӣ диққатҷалбкунӣ мусоид, гуногунранги, дастрасӣ ва ғ. пешниҳод менамояд;

6) дар шакл ва намудҳои гуногун амал намуда, боиси ҳаҷми гуногун ва мафҳумҳои анъанавӣ ба монанди: «маҷмааи табиӣ», «шароити сайёҳии табиӣ», «захираи сайёҳӣ» ва ғ. мегардад;

7) таъсиррасониро нисбати табиат тавассути истеъмолкунандагон мерасонад;

8) манфиатдориро дар батанзимдарории таъсиротҳои антропогенӣ ба маҷмааи табиӣ инъикос менамояд;

9) дар лоиҳаи иқтисодӣ соҳаи самараноки хоҷагӣ, аз лиҳози он ки меҳнати кормандони сайёҳӣ на танҳо ба табиат, балки ба ҳуди инсон, баҳри барқарорнамоии қувваҳои ҷисмонӣ, рӯҳӣ ва зеҳнии он равона гардидааст, ба ҳисоб меравад.

Фаъолияти одамон бо соҳаи сайёҳӣ ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ ва хоҷагии халқ алоқаманд мебошад, ки дараҷаи таҳсилоти экологии сайёҳонро баланд бардошта, дар онҳо руҳияи ҳифзи табиӣро ба вучуд меорад.

Сайёҳӣ – яке аз муҳимтарин «табиатистифодабарии экологӣ» мебошад. Дар солҳои 80-уми асри ХХ сайёҳӣ дар аксарияти давлатҳои ҷаҳон ҳамчун «самти экологӣ» ифода гардидааст.

Аз муқарароти боло овардашуда бармеояд, ки сайёҳӣ дар экологӣ гардонидани ҳаёти ҷамъиятӣ нақши муҳим дорад. Дар баробари ин лозим аст, ки мафҳуми «экологи будани сайёҳӣ» аз «сайёҳии экологӣ» фарқ карда шавад.

Экологӣ будан ё набудани сайёҳӣ вобаста ба дараҷа ва хусусияти таъсири саноати сайёҳӣ ба муҳити зист (атмосфера, захираҳои обӣ, олами набототу ҳайвонот) муайян карда мешавад.

Экологи будани сайёҳӣ – ин чораҳои мушаххас оид ба ҳифз ва барқарорнамоии муҳити зист мебошад. Аз лиҳози он ки захираҳои сайёҳӣ-фароғатӣ омили асосии инкишофи сайёҳӣ мебошад, дар умум таъсиррасонии корхонаҳои бахши мазкур назар ба корхонаҳои дигар соҳаҳо ба таври муқарарӣ камтар мебошад. Аз ин бармеояд, ки таҳти мафҳуми экологи будани сайёҳӣ бояд тамоми таъсиррасониҳои саноати мазкур ва муҳити зистро дар фаҳмиши васеъ, ифода намуд.

Истеъмолкунандаи асосии маҳсулоти сайёҳӣ ҳуди сайёҳ мебошад. Инсонро метавон сайёҳ номид, ки «агар ӯ талаботҳои фароғатии худ ва дигар манфиатҳоро дар бахши сайёҳӣ қонеъ намояд».

Турист – шахрванд, истифодабарандаи хизматрасонии туристӣ, ки аз ҷои истиқомати доимӣ ба кишвари (макони) дигари муваққатӣ ба мақсади солимгардонӣ, шиносӣ, зиёрат (ба истиснои ҳаҷ), тичорат, варзиш ва дигар мақсадҳои вобаста ба саёҳат сафар мекунад.

Мафҳуми мазкур дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» аз 3-юми сентябри соли 1999 оварда шудааст, ки муқарароти расмӣ миллӣ мебошад. Сайёҳ (турист) ҳамчун истеъмолкунанда ва истифодабарандаи маҳсулоти (захираи) сайёҳӣ, онро «экологӣ» ё «ғайриэкологӣ» мегардонад. Вобаста ба таҳсилоти экологии ӯ, дараҷа ва хусусияти таъсиррасонии ӯ ба муҳити зист муайян карда мешавад.

Дар мавзӯи мазкур мафҳуми «экологӣ будани сайёҳӣ» аз лиҳози ҷабҳаи шахсӣ, яъне нисбати сайёҳ (гурӯҳи сайёҳон), ки дар раванди фаъолияти сайёҳӣ-экологӣ, меёрҳо ва дигар қоидаҳои табиатистифодабарии сайёҳиро иҷро менамояд, баррасӣ гардид.

Дар солҳои 90-уми асри ХХ дар адабиёти ҷаҳонӣ ибораи «сайёҳии экологӣ» ҳамчун номи яке аз намудҳои функционалии туризм ба вучуд омадаст. Сайёҳии экологиро сайёҳии «нарм» меноманд, ки муқобили «чандир» буда, мақсади асосии он бадастории ғоида мебошад. Сайёҳии «нарм» бошад, на танҳо ба тичорат, балки барои ғамхорӣ оиди фарҳанги мусоиди маҳалҳои сайёҳӣ мебошад.

Наметавон, бо ақидаи Дмитриевский Ю.Д., рози нашуд, ки ӯ чунин эътироф намудааст: «тамоми хусусиятҳои сайёҳии «нарм» бояд дар ҳама гуна шаклҳои функционалии сайёҳӣ ҷой дошта бошад ... ҳама намудҳои сайёҳӣ бояд ҷузъҳои экологиро дар бар гиранд ва ба ҳифзи муҳити атроф ва беҳбудии муҳити зист равона гардида бошанд».

Сайёҳии экологӣ ҳамчун яке аз навъҳои сайёҳии табиӣ мебошад, ки одамонро бо мақсадҳои илмӣ ва маърифатӣ муттаҳид менамояд, муайян карда мешаванд. Самти манфиатҳои ин сайёҳон муҳити атрофи табиат, мушоҳидаи он ва махсусан ҳифзи муҳити табиӣ мебошад. Манфиати махсус дар чунин намуди сайёҳӣ ба минтақаҳои табиӣ ҳифзшаванда дода шудааст. Ҳамин тариқ, сайёҳии экологӣ ҳамчун намуди

махсусгардонидашудаи ихтиёрӣ бо ҳадафҳои шинохтаи илмӣ ва маърифатӣ ба назар мерасад.

Дар асоси таҳлили адабиёти сайёҳӣ, метавон чунин гуфт, ки соли 2000 соли тавлиди концепсияи «сайёҳии экологӣ» мебошад. Дар китобҳои дарсӣ, роҳнамоҳои омӯзишӣ, маҷаллаҳо, тавсифи гуногуни ин мафҳум ҷой дорад.

Сайёҳии экологӣ чунин намуди сайёҳиест, ки барои истифодаи бевоситаи кам ё зиёди табиати «худрӯй» ҳамчун муҳит барои сайёҳон ва мақсади сафар тавассути ҷорӣ намудани технологияи муҳити зист дар тамоми ҷузъҳои сайёҳӣ нигаронида шудааст. Маҳсулоти сайёҳии экологӣ расонидани зарарро нисбат ба муҳити зист кам мегардонад ва дорои аҳамияти таълимию истироҳатӣ мебошад.

Сайёҳии экологӣ ин самти нави инкишофёбӣ дар соҳаи сайёҳӣ аст, ки ҳамеша ва дар ҳама ҷо ба таври ягона фаҳмида намешавад ва ба соҳаҳои гуногуни фаъолияти сайёҳӣ дохил гардида бо муқарраротҳои қатъӣ маҳдуд намешавад. Сайёҳии экологӣ чунин намуди сайёҳиест, ки ба табиат нигаронида шуда, ба он зарар намерасонад (ё ҳадди аққал зарар надорад), ки ба таълим ва маърифати экологӣ, ташаккули муносибатҳои дӯстона бо табиат, нигоҳ доштани ҳифзи муҳити зисти иҷтимоию фарҳангӣ ва таъмини рушди устувори минтақа равона шудааст.

Дар адабиёти таълими сайёҳии байналхалқӣ низ масъалаи экологии сайёҳӣ (экотуризм) оварда шудааст, ки ба илм, маърифат ва истироҳат тақсим карда мешавад. Ба сифати объектҳои он боғҳои миллӣ, манзараҳои фардӣ, дастовардҳои табиӣ, фарҳангӣ ва табиӣ-фарҳангӣ баромад менамояд. Рушди ин намуди нисбатан навъи туризм се принципи асосиро доро мебошад:

1) қисми даромаде, ки аз хизматрасонии сайёҳон гирифта шудааст, дар маҳалл нигоҳ дошта шуда ба ҷорабиниҳо оид ба ҳифзи табит равона карда мешавад;

2) риояи талаботи ҳифзи муҳити зист бояд ба ҳисоби қонуни асосӣ дохил карда шавад;

3) сафари сайёҳӣ бо мақсадҳои тадқиқоти анҷом дода мешавад.

Ҳамин тариқ, дар ин давра ҳамроҳшавии сайёҳии экологӣ бо дигар намудҳои сайёҳӣ ба назар мерасад.

Соли 2002 аз ҷониби СММ ҳамчун «соли байналмиллалии сайёҳии экологӣ» эълон гардида буд. Ташкилоти умумичаҳонии сайёҳӣ (СЧТ) экотуризмро ба таври зайл муайян менамояд: ҳамаи шаклҳо ва намудҳои сайёҳӣ, ки мақсади асосии он мушоҳида ва муошират бо табиат буда, ба нигоҳдории муҳити зист, мероси фарҳангӣ ва табиӣ, равона гардидааст, ки ба онҳо таъсири кам мерасонад.

Сайёҳии экологӣ барои шиносӣ бо арзишҳои табиӣ, маърифат ва тарбияи экологӣ равона шудааст. Хусусияти ташкили чунин намуди сайёҳӣ ба таъмини пешгирии таъсиррасонӣ ба муҳити атроф, ташкили шабакаи меҳмонхонаҳои экологӣ, таъмин намудани сайёҳон бо ғизои тоза

равона гардидааст. Сайёҳии экологӣ ин сафарҳоро ба муҳитҳои табиӣ тозаии экологӣ таъмин мекунад (мамнӯъгоҳҳо, захираҳо, парки миллӣ).

Асосҳои рушди онро шабакаи минтақаҳои махсус ҳифзшаванда ташкил медиҳад.

Дар доираи сайёҳии экологӣ метавон чудо намуд:

- сафарҳои экологӣ-омӯзиши барои хонандагон ва донишҷӯён мувофиқи барномаҳои таълимӣ;

- аксбардории ҳайвоноти нодир ва паррандагон дар шароити табиӣ;

- сафарҳо тавассути ботлоқзорҳо, дарёҳо ва кӯлҳо тавассути киштиҳо ва ғ.

Дар хулоса баён намудан зарур аст, ки нақши сайёҳии экологӣ дар таълими ҷавонон, бахусус таълимгирандагон хеле бузург аст, ки он ба ташаккули фарҳанги экологӣ, баланд бардоштани муносибати эҳтиёткорона ба муҳити зист мусоидат мекунад, ки нақши сайёҳии экологӣ дар натиҷаи ба роҳ мондан ва баланд бардоштани маърифати экологӣ ҳам дар сайёҳон ва ҳам муассисаҳои соҳаи сайёҳӣ, зиёд мегардад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ» аз 18 июли соли 2017, № 1450// http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=367&language=tj.

2. Гаранин Н.И. Туризм и охрана окружающей среды // Основы туристской деятельности: учеб. / Г.И. Зорина, Е.Н. Ильина, Е.В. Мошняга и др.; Сост. Е.Н. Ильина. М.: Сов. спорт, 2000. С. 157- 181.

3. Дмитриевский Ю.Д. Туристские районы мира: учеб. пособие/Ю.Д. Дмитриевский. Смоленск, 2000. 224 с.

4. Дроздов А.В. Экологический императив и рекреационная география // Изв. РАН, сер. геогр. 1998. С. 88-92.

5. Дурович А.П., и др. Классификация туризма // Организация туризма: учеб. пособие / А.П. Дурович, Н.И. Кабушкин, Т.М. Сергеева и др.; под общ. ред. Н.И. Кабушкина и др. Минск: Новое знание, 2003. С. 30-44.

6. Зорин И.В. Туризм и охрана окружающей среды: учеб. пособие/И.В.Зорин, Ю.А., Штюрмер. М.: ЦРИБ «Турист», 1986. 102 с.

7. Куприна Л.Е. Экологическое образование учащихся У-УП классов в процессе туристско-краеведческой деятельности: Автореф. дис....канд. пед. наук. М.: 1990. 16 с.

8. Куприна Л.Е. Формирование у учащихся системы знаний о рекреационном природопользовании/ Л.Е. Куприна // Территориальный подход подготовки учителя к осуществлению экологического образования: Тез. межвуз. науч.-практ. конф. Тобольск: ТГПИ, 1991. С. 71-74.

9. Куприна Л.Е. Использование учебных ситуаций в эколого-туристской работе / Л.Е. Куприна // Экологическое образование в России: проблемы и практика: сб. науч. ст. к 25-летию Научного совета по

экологическому образованию Президиума РАО /под ред. А.Н. Захлебного и Л.П. Симоновой-Салеевой. М., 1995. С. 93-97.

10. Куприна Л.Е. Экология, туризм, рекреация: Комплект программ по эколого-туристской подготовке (для дошкольных учреждений, общеобразовательных учебных заведений, учреждений дополнительного образования, педагогических учебных заведений). Тюмень: Обл. ЦДЮТ, 1996. Вып. 1. 85 с.

11. Куприна Л.Е. Эколого-туристский семинар-практикум как одна из форм повышения квалификации учителей // Приоритет экологическому образованию: материалы науч.-практ. конф. по экологическому образованию. Омск: Омскоблкомприроды, 1996. С. 145-146.

*Каримов Х.С. - ассистенти кафедраи
ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати
факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.*

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР СОҲАИ САӢӢХӢ

Бо баррасии пешрафту дастовардҳои истиклолият, пеш аз ҳама, нақши Паёмҳои Асосгузори сулҳу Вадати Миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба таври ошкоро ба назар мерасад. Паёми Пешвои миллат барномае барои рушди кишвари азизамон буда, натиҷаҳои фаъолияти қорӣ як соли гузаштаре мавриди баррасии қарор дода, аз тарафи дигар барномаҳои зарурӣ барои як соли дигар ба миён мегузарад.

Пешвои миллат дар паёми худ самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷӣ, пешрафту инкишофи соҳаҳои гуногунро мавриди таҳлилу баррасии қарор медиҳад.

Дар паёми Асосгузори сулҳу Вадати миллӣ Пешвои миллат президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси олии ҚТ, ки 22 декабри соли 2016 сурат гирифт, бори дигар таъкид намуд, ки мо бояд тамоми саъю талоши худро барои рушди соҳаи сайёҳӣ равона созем.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба соҳаи сайёҳӣ диққати ҳамачониба дода, барои рушди минбаъдаи он заминаҳои зарурӣ фароҳам меорад. Ҳоло дар Тоҷикистон барои шаҳрвандони зиёда аз 80 кишвар низомии соддакардашудаи равонид қорӣ қарда шудааст. Дар натиҷа шумораи сайёҳон дар се соли охир мунтазам афзали ёфта, ду баробар аз 207 то 414 ҳазор нафар зиёд гардидааст.

Президенти кишвар дар суҳанронии худ дар маросими ифтитоҳи анҷумани тижоратию иқтисодӣ дар Пекин 16-уми январӣ соли 2007 нақши сайёҳиро дар пешрафти давлат соҳаи афзалиятнок иброн намуда, баён қардаст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сайёҳиро ҳамчун соҳаи афзалиятноки рушди иқтисодиёти мамлакат шумурда, барои тарққиёти минбаъдаи он паёваста тадбирҳои зарурӣ меандешад.

Сайёҳӣ барои мамлақати мо омилӣ муҳимтаринест, ки обрӯю эътибори онро баландтар бардошта, мароқи сармоягузорию қалб намуда ва ташкили қойҳои иловагии қорӣ дар мамлакат мусоидат мекунад.

Мақсади асосии сиёсати давлати дар соҳаи сайёҳӣ ин таъмин намудани шароитҳои мусоиди ҳуқуқӣ барои ташкили фаъолияти самарабахши субъектҳои фаъолияти туристӣ дар ин замина таъсиси бозори самаранок ва рақобатпазирии туристӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки имконотро барои қонё гардонии талаботи шаҳрвандони дохилӣ ва хориҷӣ ба хизматрасониҳои муҳталиф ва сифатноки соҳа таъмин намояд.

Дигаргуниҳои ба вучуд омада истода дар миқёс ва сатҳи фаъолияти инноватсион маълум намуданд, ки дар ин бахш донишҳои таҳқиқ, танзим ва ба тартибдарори зарур мебошанд. Дар протсеси таҳқиқ ва таҳлил

чунин самтҳои асосии таҳқиқ дар доираи фаолияти инноватсионро пешкаш менамоем:

- хусусияти инкишофнамоеи фаолияти инноватсионии субектони хоҷагидорӣ бо таҷҳизотҳои гуногуни соҳавӣ;

- праблемаҳои назарияви ва методологӣ ҷиҳати инкишофи фаолияти инноватсионии сайёҳӣ.

Фаҳмиши асосии назарияи инноватсия вобаста ба таҳқиқотҳои давлатҳои гуногун ва давру замони гуногун ҳархел мебошад: фаолияти инноватсионӣ, маҳсулоти инноватсионӣ, субектони фаолияти инноватсионӣ.

Самтҳои асосии таҳқиқ ва омӯзиш дар доираи фаолияти инноватсионӣ ба фаолияти ташкилоҳои гуногун бо мучаҳазоти соҳавӣ диққат зоҳир кардаанд. Аммо онҳо дар маҷмӯъ ҳамчун фаолият дар доираи сайёҳи кушода нашудаанд.

Соҳаи сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муфид дар иқтисодиёти миллии ҶТ мебошад, ки аз лаҳзаи хизматрасонии сайёҳи ба вучуд меояд. Истеъмолкунандаи хизматрасонии сайёҳи (сайёҳ) баъзе хизматрасониҳоро истифода мебарад ва баъзеяшонро не, ин ба он оварда мерасонад, ки дар байни расонандагони хизмати сайёҳӣ рақобат пайдо мешавад. Ё дар баъзе маврид ташкилотҳои расонандаи хизмати сайёҳӣ якҷоя шаванд, дар ҳолате, ки сайёҳ дигар намуди хизматрасониро талаб намояд. Дар раванди якҷояшавии ташкилотҳо маҳсулоти нави сайёҳи ба вучуд меояд. Дар ин ҳолат сайёҳии оддӣ ба сайёҳии инноватсионӣ табдил мешавад. Дар асоси ҳамин моро зарур меояд, ки на танҳо сайёҳии классикиро омӯзем дар баробари он сайёҳии инноватсиониро низ омӯзем.

Ҷудо намоии фаолияти классикӣ ва инноватсионии сайёҳи ба он водор месозад, ки мафҳуми хоси инкишофи ин фаолият дар сайёҳи ба вучуд ояд.

Фаолияти инноватсионии сайёҳӣ – ин равишҳои байни ҳам дар алоқамандии зич доштаи ташкил, пешбурд, фуруш ва хизматрасонии баъди фуруши маҳсулоти инноватсионии сайёҳӣ аз ҷониби субектони сайёҳӣ бо таъмини молиявӣ, ки барои ба дас овардани фоидаи максимали мусоидат мекунад.

Барои тавсифи пураи фаолияти инноватсионӣ дар соҳаи сайёҳӣ зарур меояд, ки ба мафҳумҳои зерин низ назар андозем: маҳсулоти инноватсионии сайёҳӣ; равиш ба шакли муаян дарории маҳсулоти инноватсионии сайёҳӣ; равиш ташкили маҳсулоти инноватсионии сайёҳӣ; амалисозии маҳсулоти инноватсионии сайёҳӣ; субектони фаолияти инноватсионии сайёҳӣ.

Натиҷаи фаолияти инноватсионӣ дар сайёҳӣ ин маҳсулоти инноватсионии сайёҳӣ ташкил кардашуда, ки дар фаолияти якҷоя ва рақобатнокии расонидани хизматрасонии сайёҳӣ, аз лаҳзаи амали намоии он асари иқтисодӣ ба вучуд меояд.

Дар зери мафҳуми маҳсулоти иноватсионии сайёҳӣ маҷмӯи хизматрасонии нав ё мукамал гардонидашудае, дар натиҷаи якҷояшавии расонандагони хизмати сайёҳӣ, ки амалинамоии он бо мақсади гирифтани фоида мебошад фаҳмида мешавад.

Аз ҷаҳати иноватсионии сайёҳӣ маълум мегардад, ки он равандҳои гуногунро дар бар мегирад.

Мафҳумҳои мазкур дар соҳаи сайёҳӣ ба кор бурда мешаванд:

- ба шакли муаян даровардани маҳсулоти сайёҳӣ – ин раванди ба вучуд омадани идея, ки ҳамчун натиҷаи фаъолияти танзимгари сайёҳӣ оид ба бастан ва иҷрои шартнома бо таҳвилкунандаи хизматрасонии сайёҳӣ, инчунин расонидани дигар хизматрасониҳо, ки ба фаъолияти иноватсионии маҳсулоти сайёҳӣ таалуқ доранд;

- раванди пешбурдани фаъолияти иноватсионӣ маҳсулоти сайёҳӣ – ин фаъолияти ташкилоти сайёҳӣ, ки барои ҳавасмандгардони маҳсулоти иноватсионии сайёҳӣ ва баланд бардоштани мақоми ташкилот;

- раванди амалигардони маҳсулоти иноватсионии сайёҳӣ – фаъолияти танзимгари сайёҳӣ дар асоси шартномаи амалигардони маҳсулоти иноватсионии сайёҳӣ барои истеъмолкунандагон.

Тадқиқотҳо муаян кардаанд, ки зери мафҳуми соҳаи сайёҳӣ бояд моҳияти ташкилот, фаъолиятҳо барои баланд бардоштани иқтисодии минтақа бо роҳи ташаққул, пеш бурдан ва амалинамоии фаъолияти сифати нав беҳамто ва рақобатнопазири хизматҳо ва маҳсулоти сайёҳӣ.

Басифати субъекти фаъолияти сайёҳӣ инноватсионӣ баромад мекунад: ташкилотҳои сайёҳӣ, воситаҳои чобачокунӣ, ташкилотҳои суғуртавӣ, ташкилотҳои, ки хизматрасонии нақлиёниро мерасонанд.

Ҳамин тариқ, асоси иникосёбии фаъолияти иноватсионӣ дар соҳаи сайёҳӣ аз фаъолияти оддии сайёҳӣ дар сохтани маҳсулоти нав ва такмил додашуда, мукамал кардани хизматрасониҳо ба вучуд омадани базаҳои нав, чори кардани технология ва техникаҳои нави итилоотинӣ ва кумуникатсионӣ, шаклҳои муосири ташкилию, идоракунӣ дар фаъолияти инноватсионии сайёҳӣ аст.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ БААМАЛБАРОРИИ ФАЪОЛИЯТИ ДАУНШИФТИНГ ВА ТРАВЕЛИВИНГ

Агар истилоҳи мазкурро аз забони англисӣ тарҷума намоем пас онро ба ду калима тақсим намудан лозим: Travel- сайёҳат ва living- ҳаёт, ҳаёт ба сар бурдан. Яъне ҳаёт дар сайёҳат ё ҳаёти сайёҳатӣ.

Агар ба мафҳуми калимаи мазкур диққат намуд, пас аниқтараш ин тарзи ҳаёти хосаи инсон аст, ки ба кучое хоҳад меравад, чӣ қадаре хоҳад мемонад, яъне як моҳ дар як ҷой ва моҳи дигар дар дигар ҷой, ба ин васила сайёҳат менамояд. Ин тарзи ҳаётро метавон беҳтар тафсир намуд агар мусиқанавозҳо ва ҳунарпешаҳои сиркро пеши назар овард.

На ҳар як шахс ин тарзи ҳаётро метавонад пеша кард. Чунки аксари одамон бо воқеияти гуногун рӯ ба рӯ мешаванд: аз ҳисоби чӣ зиндагиро пеш бурдан? Ин тарз хело гарон аст, корашон чӣ мешавад? Агар фарзанд хоҳанд, хуло мушқил аст, чун иқоматгоҳи доими надоранд? Беморӣ чӣ? Ба сифати кӣ кор хоҳанд кард он чо? Фарзандонро чӣ тавр бояд тарбият кард? Ҳамаи ин танҳо қисмате аз омилҳои пеши онҳоро гиранда мебошанд.

Ба назар мерасад, ки тревеливинг- аз лиҳози молиявӣ хело гарон аст, аммо савҳи калон аст. Сайёҳат намудан ва зистан сарфи на зиёдтар дар як ҷой зистанро тақозо мекунад, агар шумо дар VIP меҳмонхонаҳо иқомат накунед.

Ҷонибҳои мусбӣ дар тревеливинг:

1. Камсарфӣ- кироияи хона аз сокинони маҳалӣ
2. Шавқовар- шиносои бо маданият дин ва умуман олам

Бе камбудӣ низ намешавад:

1. Хатарнок- олами набототу ҳайвоноти ношинос ва захрнокӣ муҳит, одамони гуногун.

2. Мавҷуд набудани шароитҳои роҳат- оби гарму хунук, интернет ва ғайра.

Осонтар аст агар шахсе, ки ба ин тарзи ҳаёт шавқ дорад аз интернет истифода бурда тавонад, ба дилхоҳ ҷой метавон сафар намуд ва аз ҷойи кор хавотир нагардид. Кор дар интернет мағозаҳо, агар аз интернет истифода бурда натавонед пас омӯзиш низ кори мушқил нест. Ба воситаи интернет дар тамоми ҷаҳон метавон фаъолияти худро давом дод.

Магар мумкин аст бо кӯдакон сайёҳат намуд? Бале агар хоҳиш ва саломати бошад, ҳам аз шумо ва ҳам аз кӯдакон. Аммо бояд эҳтиёт кард, ки кӯдак метавонад ба ягон беморӣ сироят ёбад, манфиатҳои зиёдро дарост чун кӯдак метавонад забонҳои гуногунро омӯзад ва ҷаҳонбинияшро васеъ намояд.

Инак як мафҳуми дигар “Дауншифтинг”-ро тарҳрезӣ менамоем. Дауншифтинг худ як намуди фалсафаи ҳаёт аст, ҳаёт барои худ, даст кашидан аз мақсадҳои умумиэътирофшуда. Даст кашидан аз кори муқаррарӣ, аз барпо намудани оила. Аксари одамон мақсадҳои якхела доранд, яъне мақсади шахси неву, ҷамъиятӣ, вале дауншифтинг ин мақсади худро дар ҳаёт гузоштан ва аз нематҳои умумиэътирофшуда даст кашидан аст.

Ҷонибҳои мусбӣ:

- 1) Мустаҳкам намудани саломатӣ
- 2) Бартараф намудани стресс
- 3) Хӯрокаи солим
- 4) Имконияти кашф намудани хусусиятҳои эҷодӣ, худамалисозӣ
- 5) Имконияти ақида рондан оиди ҳаёт

Ҷонибҳои манфӣ:

- 1) Даст кашидан аз дастовардҳои ҳаёти рӯзмара
- 2) Аз даст додани қисмати даромад
- 3) Конфликт бо ҳешу табор ва ҳамкорон
- 4) Поён шудани дараҷаи роҳат

Тревеливинг: имконияти омехта намудани кор ва сайёҳат

Ҳар яки мо орзу дорем зиёдтар сайёҳат намоем, аммо кор чун қоида танҳо як маротиба имконияти истироҳатро дар як сол медиҳад медиҳад. Ҳангоми интиҳоби касб, қисмати зиёди одамон ба тамоюлҳои мазкур ба монанди престиж ва музди меҳнати доимӣ аҳамият медиҳанд, дар он вақт ки дигарон корашонро бо сайёҳат омехта манамоянд.

Тревеливинг мутаносибан мафҳуми нав аст, дар ҳудуди пасошӯравӣ маънои мавзун намудани кор ва сайёҳатро дорад. Бо пайдо шудан ва паҳн гардидани технологияи информатсионӣ одамон имконияти ба роҳ мондани корашонро берун аз идора пайдо намуданд ва ташкил намудани бизнеси дар майдони виртуалӣ.

Тревеливер шахсест, ки дар интернет кор карда аз хона вобастагӣ надорад. Чун қоида шахси алоҳида ё ин ки ҷуфти бефарзанданд, ки сари як лоиҳа фаъолиятро ба роҳ мекунанд, яъне бизнеси оилавӣ. Инчунин ҷамъиятҳои зиёд аз таъмини офисҳои калон даст мекашанд ва кормандро ба воситаи кори интернет киро карда ба воситаи интернет доду гирифт менамоянд.

Тревеливери сайёҳатро зиёд дӯст медоранд ва дар як ҷой иқомат намеkunанд, аз як давлат ба давлати дигар сафар мекунанд, тарки ин давлатро бо ба анҷом расидани виза ё ин ки бо хоҳиши худ анҷом медиҳанд.

Чӣ гуна касбҳоро онҳо интиҳоб менамоянд

Моҳҳои дароз дур аз идора қору фаъолифт кардан бисёртар ба копирайтерҳо, коучерҳо маъмурони сомонаҳо, журналист-психологҳо. Шартӣ асосӣ-мавҷудияти интернет.

Шартҳои шароитҳои меҳнати тревеливерҳо

Тревеливерҳо дар як рӯз 8 соат ё зиёда аз он кор мекунанд. Иваз намудани кори идора ба сайёҳат онҳоро аз кафолатҳои иҷтимоӣ маҳрум

месозад. Пардохти варакаи беморхона ва изофакорӣ нисбат ба онҳо татбиқ намегардад.

Тревеливинг падидаи нав аст, бинобар онро одатан бо дауншифтинг омехта мекунад. Онҳоро дар як қатор гузоштан низ ҷоиз нест, чунки як қатор тафриқият мавҷуд аст. Баъзеи онҳоро номбар мекунем.

Аввалин ва муҳимтарин тафриқият ин мавқеа ҳаёти мебошад. Тревеливинг ин тарзи ҳаёти активӣ мебошад дар он вақт, ки Дауншифтинг- фирор аз сивилизатсия мебошад.

Дуюмаш бошад фарқият дар вазъи иқтисодист. Тревеливери метавонанд бо бизнес класс сайёҳат намоянд дар меҳмонхонаҳои гарон зиндагӣ намоянд, ҳар моҳ аз як ҷой ба ҷои дигар сафар кунанд. Дауншифтерҳо режими сарфакорӣ ва даст кашидан аз майли хоҳиши худ умр ба сар мебаранд.

Ниҳоят саввумин фарқият ин озодии сайёҳат мебошад. Дауншифтерҳо одатан сайёҳатро дар нақша надоранд. Дауншифтинг ин бо хоҳиши худ паст кардани мавқеи иҷтимоии хеш мебошад. Аввалин ва маъмултарин мисоли дауншифтинг- императори Рим Горатсий мебошад, ки ба деҳот баҳри парвариши қарам раҳсипор гардид.

Яъне дауншифтинг ба бизнеси эҷоди алоқамандӣ надорад, аммо тревеливинг дорад. Тревеливинг бо пайдо ва пеш рафтани интернет имконпазир гардид, шахс берун аз идора ба кор машғул мегардад ва ҳаёт ба сар мебарад. Агар wi-fi бошад кор пайдо мешавад.

*Пирзода П.Р. - аспиранти
кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
ва тижорати факултети
ҳуқуқшиносии ДМТ*

МУШКИЛОТИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ СОҲИБКОРӢ ДАР БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИИ БОНКӢ

Дар замони муосири рушду такомули иқтисодӣ ягон давлат иштирокчиҳои комили муносибатҳои байналмилалӣ иқтисодӣ шуда наметавонанд, бидуни онки агар аъзои Созмони умумиҷаҳонӣ савдо (СУС) набошад. Иқтисодиёти муосир ба савдои ҷаҳонӣ ҳамгиро буда, боиси рушд бозори ҷаҳонӣ мегардад. Ҳар як давлат саъю кӯшиш менамояд, ки дар муносибатҳои байналмилалӣ иқтисодӣ ҷойи намоёнро ишғол намояд. Дар айни ҳол қабл аз ҳама маҳз иқтисодии давлат, дараҷаи рушди иқтисодии он мавқеи ҳар як давлатро дар ҷаҳон, некуаҳволии шаҳрвандонро дар кишвар ва муносибати байниҳамдигарии онро бо дигар давлатҳо муайян месозад. Бибонар ин 2-юми март соли 2013 Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) аъзои комилҳуқуқи СУС гардид. Ҷараёни гуфтушунид оид ба аъзошавии ҶТ ба СУС беш аз 11 сол идома ёфта, 29-уми майи соли 2001 бо пешниҳоди ариза оғоз гардид ва 10-уми декабри соли 2012 бо имзои суратмаҷлис оид ба аъзошавии ҶТ ба СУС ба анҷом расид.

Аъзошавӣ ба СУС барои ҶТ қадами бузурге ба пеш дар роҳи ташаккули иқтисодиёти сатҳи байналмилалӣ гардид. Иҷрои уҳдадорихое, ки дар рафти аъзошавӣ ба СУС ҶТ ба зимма гирифт, дар аксари соҳаҳо, дар таҷрибаи корӣ, таълиму азнавтаълимдихии кадрҳо, инчунин дар механизмҳои мониторинг барои рушди иқтисодии калони давлатии содиротӣ тағйиротҳои маҷмӯиро бамиён овард. Дар ин замина рақобатнокии саноати ватанӣ аз муҳити тижоратӣ ва дигар омилҳо, мисли захираҳои барқӣ, телекоммуникатсия, хизматрасониҳои молиявӣ, инфрасохтор ва ғайра вобаста гардид. Дар навбати худ аъзошавӣ ба СУС ба беҳтаршавии муҳити тижоратӣ мусоидат намуд ва шартҳои ҳамкориҳои давлатро бо бахши хусусӣ вусъат бахшид.

Барои ҶТ аъзои СУС гардидан боиси он шуд, ки ба таври ғавраи қонунгузори мамлакат ба меъёрҳои байналмилалӣ мутобиқ гардонда шуд ва ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасониҳои бонкӣ шароити мусоид фароҳам гардид.

Аъзои СУС шудани ҶТ боиси рушди соҳаи бонкӣ гардид. Дар давраи аз соли 2012 то 2014 ҳаҷми депозитҳои бонкии ҷалбшуда ва қарзҳои бонкӣ 1,8 маротиба ва дороиҳои ташкилотҳои қарзӣ 2 маротиба афзоиш ёфтанд. Ҳаҷми дороиҳои ташкилотҳои хурди қарзӣ 5,3 маротиба ва қарзҳои додашуда 6 маротиба афзоиш ёфт. Дастрасии хизматрасониҳои бонкӣ дар ҳудуди кишвар беҳтар гардид, ки ба он инкишофи шабакаи филиалҳо ва дигар воҳидҳои амалиёти берун аз тавозуни бонкҳо ва ташкилотҳои хурди қарзӣ дар саросари кишвар мусоидат намуд. Шумораи филиалҳои

бонкҳо аз 237 адад (соли 2009) то 344 адад (соли 2014) расонида шуда, дигар воҳидҳои амалиётӣ қариб 2 маротиба зиёд гардид. Шумораи қортҳои пардохтии бонкии ба муомилот баровардашуда дар солҳои 2009 – 61210 адад ва 2014 – 1107079 ададро ташкил дод¹. Дар низоми бонкии Тоҷикистон айна ҳол 14 бонк ва беш аз 40 ташкилоти хурди молиявӣ фаъолият доранд.

Аммо базаи устувору мувофиқи ҳуқуқӣ барои рушди бозорҳои самаранокии фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии ҚТ, ки омили асосӣ ва муҳим мебошад, дар сатҳи дахлдор қарор надорад. Дар маҷмӯъ бояд қайд кард, ки базаи ҳуқуқии айна ҳол ҷойдошта қори самараноки бозори хизматрасонии бонкии Тоҷикистонро ба пуррагӣ таъмин намесозад ва боиси поймол шудани ҳуқуқи мизочони бонк шуда истодааст. Чунки дар кишвар Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 9 декабри соли 2004, № 72² амал мекунад, вале он масъалаҳои мушаххасро дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон дар соҳаи хизматрасонии бонкӣ дарбар намегирад. Қабули Қонуни ҚТ «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» аз 23-юми майи соли 1998 таҳти №648³ ва тағйироту иловаҳо ба он даровардашуда ба рушди хизматрасонии бонкӣ чандон мусоидат накард. Бинобар номувофиқатии қонуни мазкур ба талаботи аъзошавии ҚТ ба СУС 19 майи соли 2009 Қонуни нави ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ»⁴ қабул шуд. Аммо қонуни мазкур мафҳуми хизматрасонии бонкӣ, хусусиятҳои намудҳои онҳоро ифода намекунад. Дар Кодекси гражданин ҚТ дар бобҳои 40-44 дар бораи танзими шартномавии хизматрасонии бонкӣ гуфта шудааст, вале меъёрҳои дар ин бобҳо ҷойдошта тамоми ҷанбаҳои ҳуқуқии хизматрасонии бонкиро, ки санадҳои СУС пешбинӣ намудаанд, фаро намегиранд.

31-уми октябри 2014, №691 Барномаи мутобиксозии иқтисодии ҚТ ба СУС бо қарори Ҳукумати ҚТ қабул карда шуд, ки барои ноил гаштан ба дастрасии номаҳдуд ба молҳои ватанӣ ва маҳсулот дар бозори ҷаҳонӣ; фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷалби сармоягузори хориҷӣ; мутобиксозии қонунгузори ҚТ ба меъёрҳои санадҳои СУС; фароҳам овардани шароит барои баланд бардоштани сатҳи сифат ва рақобатнокии маҳсулоти ватанӣ бо назардошти афзоиши воридоти маҳсулоти хориҷӣ; хизматрасонӣ ва маблағгузорӣ ба бозори дохилӣ; воридшавӣ ба низоми ҳаллу фасли баҳсҳои тичоратӣ дар сатҳи байналмилалӣ; иштирок дар коркарди қоидаҳои байналмилалии тичоратӣ бо назардошти манфиатҳои миллӣ; истифодаи низоми фаврии ахбороти тичоратӣ, ки барои татбиқи сиёсати тичоратӣ-иқтисодӣ бояд шароити мусоид фароҳам орад. Аммо то ҳол натиҷае дар самти хизматрасонии бонкӣ ба даст оварда нашудааст.

¹ Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Душанбе, 2016. С.17.

² Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ с. 2004, №12, қ.1, мод. 699; с. 2008, №10, мод. 805; мод. 817; с. 2013, №12, мод. 896; Қонуни ҚТ аз 18.03.2015 с., №1193.

³ Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. 1998. №10, м. 143; 2002. №11, м.669; 2005. №12, м. 647; 2007. №7, м.678.

⁴ Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. 2009. №5. м.331; 2010. №7, м. 555; 2011. №12, м.846; 2013. №11, мт.786; 2014. №11, м.663.

Бинобар мавҷудияти мушкилот дар танзими ҳуқуқии бозори хизматрасонии бонкӣ дар солҳои охир дар соҳаи бонкии кишвар баъд аз аъзошавии ҚТ ба СУС нишондиҳандаҳои манфӣ бавучуд омаданд, ки на танҳо рушди минбаъдаи соҳаро боз доштанд, балки барои беҳтар гардонидани некӯаҳволии сокинони мамлакат монеа эҷод намуданд. Масалан, пастшавии сифати хизматрасонии бонкӣ, болоравии қурби асъори хориҷӣ ва беқурбшавии пули миллӣ - сомонӣ, пардохти маблағҳои интиқолнамудаи муҳочирони меҳнатӣ бо сомонӣ, ва дигар омилҳои номатлуб, ки ба сатҳи сифати зиндагии шаҳрвандони мамлакат таъсири бевосита мерасонанд. Аммо бар хилофи Барномаи қабулшуда бӯҳрони иқтисодии солҳои 2014-2016 низоми бонкии Тоҷикистонро дар вазъи мушкиле қарор дод. Аз як тараф, ба шиддат коҳиш ёфтани ҳаҷми пулҳои интиқолии муҳочирон – як самти умдаи фаъолияти тижории аксари бонкҳо, аз тарафи дигар, сармоягузориҳо ба соҳаҳои, ки бӯҳрон касифашон кард, бахусус ба бозори сохтмон, аксари бонкҳои Тоҷикистонро дар мавриди иҷрои ӯҳдадориҳоиашон дар назди муштарӣён, аз ҷумла дар пардохти маоши кормандони буҷавӣ саҳт гирифта кард. Ҳукумат бошад аз тариқи ба муомилот баровардани қоғазҳои қиматбаҳо ба маблағи 3 миллиарду 850 миллион сомонӣ ба "Тоҷиксодиротбанк", "Агроинвестбанк", "Тоҷпромбанк" ва "Фононбанк" дастӣ ёрӣ дароз кард. Аз ин маблағ 2 миллиарду 250 миллионаш барои "Тоҷиксодиротбанк" (тақрибан 260 миллион доллар), 1 миллиарду 70 миллион (ҳудуди 130 миллион доллар) барои "Агроинвестбанк", 450 миллион (муодили 58 миллион доллар) – барои "Тоҷпромбанк" ва 80 миллион сомонӣ (ё беш аз 10 миллион доллар)-аш барои "Фононбанк" пешбинӣ шудааст.

Ҳамаи ин нуқсонҳо зарурати дар таҳрири нави коркард намудани Кодекси граждании ҚТ ва коркарди лоиҳаи Кодекси бонкии ҚТ-ро, ки дар бораи он Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии ҚТ иброз намудаанд, тақозо менамоянд.

Мушкилоти зерин боиси дар сатҳи дахлдор рушд накардани фаъолияти соҳибқорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии ҚТ гардидаст: нобаробарии минтақавӣ дар робита бо дастрасии хизматрасонии бонкӣ; сатҳи баланди нархҳо ба хизматрасонии бонкӣ, аз ҷумла фоизҳои баланд аз рӯи қарзҳо; сатҳи пасти идоракунии корпоративии бонк; самаранок истифода нашудани иқтидори сафарбаркунии пасандозҳо ва механизми тадбилдиҳии онҳо ба қарзҳои бонкӣ ва сармоягузориҳо; сатҳи нокифояи ташкилотҳои қарзӣ ва пешниҳоди номгӯи маҳдуди хизматрасонии бонкӣ, хусусан хизматрасонии кутоҳмуҳлат, ки ба талаботҳои бахши воқеӣ чӣхати азнавсозии иқтидори истеҳсоли онҳо мувофиқат намекунад.

Барои аз байн бурдани монетаҳои зикршуда зарур аст, ки иқтидор ва рақобатпазирии ташкилоти қарзӣ аз ҳисоби ҷорӣ намудани низоми стандартҳои байналмилалӣ фаъолият пурзӯр карда шавад, талаботи ҳадди ақал нисбати сармоя баланд бардошта шавад, талаботи захиравӣ барои таъмини афзоиши суботи молиявии ташкилоти қарзӣ пурзӯр гардонидани шавад, низоми муосири идоракунии хавфҳо такмил дода шавад.

ва бонкҳои азим солим гардонидашуда, ба таҷдиди бонкҳои амалкунандаи безътимод мусоидат шавад.

Барои баргараф намудани мушкилоти танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии ҚТ чун аъзои СУС чунин тағйиру иловаҳо ба қонунгузории амалкунанда пешниҳод карда шудааст:

- зарур аст, ки меъёрҳои Қонунҳои ҚТ “Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон”, “Дар бораи фаъолияти бонкӣ”, “Дар бораи ташкилотҳои маблағгузории хурд”, “Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ”, “Дар бораи таърихи қарз (кредит)”, “Дар бораи фаъолияти бонкии исломӣ”, “Дар бораи хизматрасониҳои пардохтӣ ва низоми пардохтӣ” дар шакли санади кодификатсионӣ - Кодекси бонкии ҚТ қабул карда шуда, дар қонунҳои зикршуда аз эътибор соқит дониста шаванд;

- дар моддаи Кодекси бонкии ҚТ, ки ба мафҳумҳои асосӣ бахшида мешавад ифода намудани мафҳумҳои бозори хизматрасонии бонкӣ ва хизматрасонии бонкӣ;

- бо мақсади танзими пурраи муносибатҳои рақобатнокии бозори хизматрасонии бонкӣ зарур аст, ки дар моддаи 2 Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳимояи рақобат” мафҳуми зерини “рақобат дар бозори хизматрасонии бонкӣ” илова карда шавад: “Рақобат дар бозори хизматрасонии бонкӣ ин чараёни мусобиқаи ташкилотҳои қарзӣ оид ба пешниҳоди хизматрасонии бонкӣ бо мақсади ноил гардидан ба шароити беҳтари бозор чиҳати бадаст овардани фоида ва мавқеи устувор барои ин хизматрасонӣ мебошад”.

*Аслонзода С.Н. – аспирант
кафедры предпринимательского и
коммерческого права
юридического факультета ТНУ*

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА

В соответствии с ст. 14 Закона РТ «О спортивной подготовке» прохождение спортсменом спортивной подготовки осуществляется на основе договора о прохождении спортивной подготовки, заключаемого между спортсменом или его законным представителем и учреждением спортивной подготовки, иными физкультурно-спортивными организациями или индивидуальными предпринимателями, осуществляющими спортивную подготовку¹. Это положение законодательства является доказательством того, что услуги физической культуры и спорта оказываются на основе договора возмездного оказания услуг.

Договор возмездного оказания услуг физической культуры и спорта является консенсуальным, двусторонним и возмездным.

Субъектами договора по возмездному оказанию услуг являются исполнитель (услугодатель) и заказчик (услугополучатель). ГК не содержит каких-либо специальных требований к субъектному составу обязательства по возмездному оказанию услуг. Однако для оказания отдельных видов услуг устанавливаются специальные правила. Так, к субъектам физической культуры и спорта относятся: уполномоченный государственный орган в области физической культуры и спорта; местный уполномоченный орган государственной власти в области физической культуры и спорта; физкультурно-спортивные организации, в том числе спортивные (физкультурно-спортивные, спортивно-технические, спортивно-оздоровительные) клубы; Национальный олимпийский комитет Таджикистана; спортивные федерации (союзы, ассоциации); образовательные научные учреждения области физической культуры и спорта; детско-юношеские спортивные школы, детско-юношеские клубы физической подготовки, детско-юношеские спортивно-технические школы, специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва, школы олимпийского резерва, школы высшего спортивного мастерства, центры спортивной подготовки, центры олимпийской подготовки; добровольные спортивные общества профессиональных союзов; граждане, занимающиеся физической культурой, спортсмены, спортивные судьи, а

¹ См.: Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 953 «О спортивной подготовке»// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA Версия 6.00.06.12.2013г.

также тренеры и иные специалисты в области физической культуры и спорта¹.

Поскольку в обязательствах по оказанию услуг результат неотделим от деятельности исполнителя, а процесс потребления услуги осуществляется, как правило, в момент ее оказания, важнейшее значение имеет и личность самого исполнителя, его индивидуальные данные, опыт, профессионализм, знания и т.п. Поэтому в виде общего правила в ст. 799 ГК РТ предусмотрена обязанность личного исполнения обязательства по оказанию услуг. В то же время обязательство по оказанию услуг не приобретает лично-доверительного характера, поскольку в отношениях заказчика и исполнителя может и не быть никакой личной связи. Главное заключается в том, что заказчика интересует не услуга как таковая, а услуга, оказываемая именно данным конкретным специалистом. Например, спортсмен обратился за консультацией к известному мастеру спорта, а тот поручил проконсультировать спортсмена своему ученику.

Независимо от качества данной консультации заказчика интересовало мнение именно мастера, а не его ученика. Вследствие тесной связанности процесса исполнения, его результата и качества предоставляемой услуги обязанность личного исполнения носит характер общего правила. Сказанное не означает, что во всех возмездных отношениях по оказанию услуг физической культуры и спорта исполнитель обязывается к личному исполнению. Существуют такие обязательства, в которых личное исполнение не имеет значения. Так, деятельность фитнес клубов не может быть сведена к личному исполнению, поскольку услуга предоставляется в виде деятельности организации в целом, а не отдельного работника. Кроме того, заказчик, заключая договор с юридическим лицом, может оговорить исполнение обязательства конкретным специалистом либо согласиться с исполнением любым квалифицированным специалистом, которого выберет руководитель организации. При обращении за какой-либо услугой к юридическому лицу заказчик принимает во внимание степень известности, солидности и авторитетности фирмы. Таким образом, его интересует, чтобы услуга была оказана именно данным юридическим лицом. Сказанное означает, что юридическое лицо вправе прибегать к использованию любых специалистов, как собственных, так и привлеченных, однако перевод долга либо иной способ перемены лиц на стороне исполнителя в обязательствах возмездного оказания услуг, по общему правилу, не допускается².

Договор о прохождении спортивной подготовки заключается в соответствии с требованиями гражданского законодательства Республики Таджикистан с учетом положений примерного договора, форма которого утверждается уполномоченным государственным органом. Договор о

¹ См.: ст.4 Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года, №243 «О физической культуре и спорте»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 3007г. №3, ст.176; 2012г., №825.

²См.: Сергеев А.П. Толстой Ю. К. Гражданское право. Учебник. Издание третье переработанное и дополненное. Том 2., М.: 2001.

прохождении спортивной подготовки содержит следующие обязательные условия: об этапах спортивной подготовки и оплате спортивной подготовки, если договором не предусмотрена безвозмездная спортивная подготовка; о сведениях о наличии договора страхования жизни и здоровья спортсмена; о правах и обязанностях сторон, в том числе спортсмена, выступающего от имени команды и учреждения спортивной подготовки, иных физкультурно-спортивных организаций или индивидуальных предпринимателей, формировавших команду, или от имени сборной спортивной команды соответствующего уровня, если данное обязательство не предусмотрено в трудовом договоре (контракте), заключенном между спортсменом и учреждением спортивной подготовки, иными физкультурно-спортивными организациями или индивидуальными предпринимателями одновременно с договором о прохождении спортивной подготовки; о перечне сведений, являющихся конфиденциальными в связи с осуществлением спортивной подготовки; об ответственности сторон, основаниях и порядке изменения и расторжения договора (ст.14)¹.

Предметом договора являются услуги физической культуры и спорта. Следует различать собственно результат деятельности исполнителя, т. е. собственно услугу, и тот результат, которого желает достичь заказчик посредством услуги. Например, родители желают, чтобы их ребенок поступил в престижное спортивное заведение, и приглашают для подготовки ребенка к вступительным экзаменам мастера спорта. В этом случае результатом, которого желает достичь заказчик (родители), является поступление в соответствующее учебное заведение. Однако этот результат не охватывается деятельностью исполнителя. Мастер спорта может предоставить возможность обучаемому усвоить определенный набор знаний, необходимый для поступления в вуз, однако он не может гарантировать сам факт поступления, поскольку этот результат зависит не только от услугодателя, но и от влияния других факторов, в том числе способностей и желания самого ребенка, числа абитуриентов и т. д. Таким образом, неотъемлемым условием обязательства по оказанию услуг является невозможность гарантировать достижение полезного эффекта деятельности услугодателя. Такой результат лежит вне пределов обязательственного отношения. Следует отграничивать от обязательств по оказанию услуг физической культуры и спорта такие отношения, в которых деятельность услугодателя получает какое-либо о вещественное выражение, существующее отдельно от деятельности исполнителя.

Кроме того, при наличии указанных обстоятельств исполнитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг.

При обнаружении после окончания оказания услуги отступлений от договора возмездного оказания услуг или иных недостатков, которые не

¹ См.: Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 953 «О спортивной подготовке»// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA Версия 6.00.06.12.2013г.

могли быть установлены в момент окончания ее оказания при обычном способе использования результата услуги (скрытые недостатки), в том числе таких, которые были умышленно скрыты исполнителем, заказчик обязан известить об этом исполнителя в разумный срок после их обнаружения. В случае возникновения между заказчиком и исполнителем спора по поводу недостатков или их причин по требованию любой из сторон договора должна быть назначена экспертиза. Расходы по проведению экспертизы несет исполнитель, за исключением случаев, когда экспертизой установлено отсутствие нарушений исполнителем договора возмездного оказания услуг или причинной связи между его действиями и обнаруженными недостатками. В этих случаях расходы по проведению экспертизы несет сторона, потребовавшая назначения экспертизы, а если она назначена по соглашению сторон, то расходы возлагаются на обе стороны в равных долях.

По договору оказания услуг физической культуры и спорта как подвида договора оказания социально-культурных услуг одна сторона (физическое или юридическое лицо сферы физической культуры и спорта) обязуется по заданию потребителя (тертого лица) оказать услугу (укрепит здоровье, развит физические способности, подготовит к соревнованиям потребителя), а потребитель обязуется оплатить оказание данной услуги.

**ДАР ПАРТАВИ ҚАТЪНОМАИ СОЗМОНИ МИЛАЛИ МУТТАҲИД
ОИД БА ЭЪЛОНИ ДАҲСОЛАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ АМАЛ «ОБ
БАРОИ РУШДИ УСТУВОР», СОЛҲОИ 2018-2028**

**«Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ба сифати
ташаббускор ва пешсафи фаъоли ҳалли масоили глобалии вобаста ба
истиқодаи босамари захираҳои об эътироф гардидааст»**

Эмомалӣ Раҳмон

Дар шароите, ки афзоиши аҳоли, биёбоншавӣ, хушксолӣ, тағйирёбии иқлим ба чашм мерасад, таъмини дастрасии аҳоли ба оби тозаи нӯшокӣ зери суол меафтад. Воқеан суръати афзоиши ин омилҳо ба дастрасӣ ба ин неъмат бебаҳо бетаъсир намонанд. Тибқи маълумотҳои оморӣ дар ҷаҳон мамлакатҳои (масалан: Яман, Сурия ва м.и.) мушоҳида мегарданд, ки аҳолии онҳо аз дастрасӣ ба оби тозаи нӯшокӣ танқисӣ мекашанд. Аз рӯи маълумотҳо дар ҷаҳон қариб 750 миллион одам аз дастрасӣ ба оби тозаи нӯшокӣ танқисӣ мекашанд. Зиёда аз 2,5 миллиард сокини сайёра аз шароити мусоиди беҳдошт маҳруманд. Тибқи арзёбии коршиносон, шумораи аҳолии сайёра то соли 2050 зиёда аз 9 миллиард нафарро ташкил дода, ба афзоиши истеъмоли об боис мегардад. Бар асари таъсири тағйирёбии иқлим дар давраи зикршуда аллакай зиёда аз 50 фоизи аҳолии ҷаҳон бо мушкили норасоии об рӯ ба рӯ мегарданд. Илова бар ин, раванди биёбоншавӣ, афзудани офатҳои табиӣ вобаста ба об ва ғайраҳо, ки ба захираҳои обӣ ва сифати он таъсири манфӣ мерасонанд, аз ҷомеаи ҷаҳонӣ татбиқи чораҳои фавриро талаб мекунанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз давлатҳои аз ҷиҳати захираҳои обӣ бой шинохта шудааст. Аз ҷиҳати захираҳои обӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаҳон ҷойи ҳаштумро ишғол менамояд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин бахш як қатор стратегияву барномаҳо қабулнамуда, пайваста барои таъмини дастрасии аҳоли ба оби тозаи нӯшокӣ тадбирҳо меандешад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи байналмилалӣ яке аз давлатҳои ташаббускор дар масъалаи обу беҳдошти он пазируфта шудааст. Чандин ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи об аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ мавриди пуштибонӣ қарор гирифтаанд.

Боиси хушҳолӣ ва сарбаландии мардуми азизи Тоҷикистон аст, ки санаи 21-уми декабри соли 2016 зимни баргузори чаласаи Пленарии 71-уми Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид Қатънома таҳти унвони Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор», барои солҳои 2018-2028, ки бо ташаббуси Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳаммуаллифии 177 кишвари аъзои СММ пешбарӣ шуда буд, бо раёи 193 давлати аъзои созмони мазкур, тасдиқ гардид. Ба муносибати эълон гардидани Даҳсолаи навбати таҳти унвони «Об барои рушди устувор» Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олӣ санаи 22-юми декабри соли 2016 зикр намуданд, ки ин ташаббуси чоруми Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, ки аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва махсусан Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид ҳаматарафа ҷонибдорӣ меёбад. Ин тухфаи беҳтарин дар соли ҷамъбасти 25-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои мардуми тоҷик аст.

Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид бо қарори нави худ иқдоми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмонро оид ба эълони Даҳсолаи нави байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор», ки бори аввал дар Форуми ҳафтуми умумиҷаҳонӣ оид ба масъалаҳои об дар Ҷумҳурии Корея 12-уми апрели соли 2015 ироа шуда буд, дастгирӣ кард. Аз мазмуни Қатъномаи мазкур бар меояд, ки Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор» рӯзи 22-юми марти соли 2018 (Рӯзи байналмилалӣ захираҳои об) оғоз ёфта, 22-юми марти 2028 ба анҷом мерасад.

Зимни суҳанронӣ дар форуми мазкур Пешвои миллат зикр намуданд, ки «тахдиду хатарҳои муосири глобалӣ, аз ҷумла бухронҳои молиявӣ иқтисодӣ, афзоиши аҳоли, тағйири иқлим, зуд-зуд рух додани ҳодисаҳои офатдори гидрометеорологӣ, норасоии об ва дар натиҷа, боло рафтани сатҳи камбизоатӣ, густариши бемориҳои сирояткунанда ва афзоиши ғавти модару кӯдак, аз мо саво талоши бештар ва дар ин арса андешидани тадбирҳои марбутаро тақозо доранд. Зеро таҳдидҳои зикршуда имкон надоданд, ки ҳадафу вазифаҳои Даҳсолаи байналмилалӣ амалиётӣ «Об барои ҳаёт» пурра татбиқ карда шаванд». Вобста ба ин асосҳо Пешвои миллат эълон кардани Даҳсолаи дуҷуми байналмилалӣ таҳти шиори «Об барои рушди устувор»-ро зарур ва саривақтӣ шумориданд.

Воқеан даҳсолаи мазкур дар рушди устувор ва мудирӣ хамгироёнаи захираҳои об, татбиқ ва пешбарӣ лоиҳаҳо ва барномаҳо дар соҳаи об, таҳкими ҳамкорӣ ва ҳамшарикӣ ҷиҳати татбиқи ҳадафҳои рушди устувори марбут ба захираҳои об мусоидат менамояд. Инчунин даҳсолаи мазкур масъалаҳои таҳкими самаранокии истифодаи захираҳои обро фаро мегирад.

Лоиҳаи Қатънома онро ифода мекунад, ки ташаббусҳои пешинаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти муҳими сатҳи ҷаҳонӣ доштаанд, зеро дар ин лоиҳа махсус ба онҳо диққат дода шудааст. Махсусан ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба «Соли байналмилалӣ оби тоза» эълон шудани соли 2003, Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёт «Об барои ҳаёт» эълон шудани солҳои 2005-2015, Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об эълон шудани соли 2013 таъкид гардидаанд. Ин ҳама аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли мушкилотҳои умумиинсонӣ саҳми ҳудро гузошта истодааст ва бетараф намебошад. Ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон характери умумибашарӣ доранд, чунки на танҳо барои худ, балки барои тамоми аҳолии кураи замин муҳим

ва саривактӣ мебошанд. Ҳамин аст, ки чунин ташаббусҳо бевосита аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ пуштибонӣ меёбанд.

Қабули Қатъномаи нав зарурати хоси худро дорад. Воқеан қабули чунин санади алоҳида аз муҳим будани масъалаи мазкур дарак медиҳад ва тамоми ҷомеаи ҷаҳониро дар ҳалли масъалаи мазкур вазифадор мекунад. Аз мазмуни Қатънома бар меояд, ки қабули он саривактӣ буда, сабабҳои худро дорад. Чунончи:

1) манбаъҳои об барои рушди устувор ва аз байн бурдани камбизоативу гуруснагӣ дорои аҳамияти ҳалкунандаанд ва барои рушди захираҳои инсонӣ ва таъмини саломатию бурдбории инсон комилан заруранд ва барои расидан ба ҳадафҳои рушди устувор ва дигар ҳадафҳои марбут ба соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологии дар сатҳи байналмилалӣ мувофиқашуда аҳамияти аввалиндараҷа доранд. Дар вобастагӣ ба ин сабаби мазкур қабули Қатънома имкон медиҳад, ки истифодаи самараноки манбаъҳои оби таъмин карда шуда, бавучуд омадани ҳолатҳои фоҷиабор пешгири карда шаванд.

2) дар шароите, ки «афзоиши аҳолию раванди шаҳрнишинӣ, биёбоншавӣ, хушксолӣ ва тағйири иқлим, инчунин набудани имконот барои таъмини истифодаи мақсадноки об ва дар оянда авҷ гирифтани мушкилоти марбут ба набудани дастрасӣ ба оби нӯшокии беҳатар, хизматрасонии асосӣ дар соҳаи беҳдошт ва малакаҳои қавии тозагӣ, нобаробарӣ ба дастрасӣ, офатҳои гидрологӣ ва норасоии об» мушоҳида мегардад, пас бояд ҳамкориҳои якдигарӣ ба роҳ монда шуда, чораҳои дахлдор андешида шаванд. Усулҳои муосири истифодаи манбаъҳои об коркард карда шаванд.

3) «хочагидорӣ бесамар, таҳияи бемақсад, афзоиши номуайяниҳо ва хатарҳои, ки бар асари тағйирёбии иқлим ва дигар омилҳо ба амал меоянд, бисёре аз низомҳои экологиро (экосистемаҳои) зери хатар қарор медиҳанд». Аз ҳамин хотир қабули чунин санади хос, ки давлатҳоро муттаҳид намуда, дар ҳалли масъалаи мазкур онҳоро вазифадор менамояд, муҳим ва саривактӣ мебошад.

Албатта қабули Қатънома яке аз иқдомҳои хоса аст ва оғози давраи навро ба миён меорад. Бояд давлатҳо ва ҳар як сокини ватандӯсту ватанпараст дар ҳалли ҳадафҳои, ки аз Қатъномаи мазкур бар меоянд, саҳмгузор бошанд. Аз ин рӯ, давлатҳоро зарур аст, ки дар ҳамшарикӣ барои ҳалли масъалаи мазкур пайваста фаъолият намоянд. Дар вобастагӣ ба Қатъномаи мазкур анҷоми корҳои зеринро саривактӣ меҳисобем:

- такмили қонунгузории миллӣ вобаста ба масъалаи об;
- омӯзиши амалияи ҷойдошта ва бартараф кардани камбудии ҷойдошта;
- такмил додани стандарту барномаҳои таълимии тайёр намудани мутахассисони соҳа;
- ҷоннок намудани корҳои фаҳмондадиҳӣ ба аҳоли;
- дастрасии иттилоот оид ба масъалаи оби тоза ба аҳоли тавассути ВАО;

➤ пешниҳоди усулҳои мушаххас баъни якдигар аз ҷониби давлатҳо оид ба истифодаи об;

➤ маблағгузори мақсаднок ба соҳаи мазкур;

➤ зиёд намудани манбаъҳои захираи ин сарвати табиӣ ва ғайраҳо.

Воқеан иҷрои саривақтии ҳадафҳои дар Қатънома зикргардида, имкони ташаккули ҳар як давлатро аз ҷиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ таъмин карда метавонад. Бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қабул гардидани Қатъномаи мазкур иқдоми бузурги башардӯстонае ба шумор меравад, ки дар амал тадбиқ намудани он ба ҳаёти тамоми сокинони сайёра беҳбудӣ меорад. Қабули Қатъномаи мазкур боз ҳам нуфузу эътибори Тоҷикистонро ҳамчун кишвари соҳибистиклол дар арсаи байналмилалӣ боло мебардорад.

Истифодаи самараноки захираҳои обӣ ба инкишофи тамоми соҳаҳои иқтисодӣ мусоидат менамояд. Беҳуда дар қатъномаи мазкур алоқамандии:

а) захираҳои об;

б) озуқаворӣ;

в) энергетика;

г) ва муҳити зист зикр нагардидааст, яъне истифодаи мақсадноки захираҳои об имкон медиҳад, ки таъмини озуқаворӣ, амнияти энергетикӣ ва муҳими зисти солим барои сокинон муҳайё карда шавад.

Боиси тазаккур аст, ки дар тули даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон чандин ташаббусҳо бевосита аз тарафи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пешниҳод гардиданд ва аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамочониба дастгирӣ ёфтанд. Аз ҷумла:

I. Пешниҳоди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба эълон намудани соли 2003 - Соли байналмилалӣ оби тоза. Дар асоси ин ташаббус бо қатъномаи таҳти рақами 55/196 аз 20-уми декабри соли 2000, соли 2003 – Соли байналмилалӣ оби тоза эълон гардид.

II. Пешниҳоди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба эълон намудани солҳои 2005-2015 ҳамчун Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёт «Об барои ҳаёт». Бо қатъномаи таҳти рақами 58/217 аз 23-юми декабри соли 2003, ки мувофиқи он давраи солҳои 2005-2015 Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёт «Об барои ҳаёт» эълон карда шуд.

III. Ташаббус оид ба эълон намудани соли 2013 - Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об. Дар асоси қатъномаи таҳти рақами 65/154 аз 20-уми декабри соли 2010, ки мувофиқи он соли 2013 – Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об эълон карда шуд. Дар ин асно 20-21-уми августи соли 2013 конференсияи байналмилалӣ сатҳи баланди ҳамкорӣ дар соҳаи об дар ш. Душанбе баргузор гардид.

Боз иқдоми навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон,

ки аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ дастгирӣ ёфт, ин эълон намудани Даҳсолаи нави байналмилалӣ амал таҳти унвони «Об барои рушди устувор», барои солҳои 2018-2028 мебошад, ки боз ҳам нақшу нуфузи Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ чун давлати ташаббускор баланд мебардорад.

Қаъномаи навбатии Созмони Милали Муттаҳид якҷанд ҳадафҳои муҳимро пеш мегузорад. Давлатҳои аъзо бояд дар ҳамбастагӣ ва ҳамшарикӣ ин ҳадафҳоро пешаи худ намуда, дар пайи иҷрои онҳо тамоми саъюу кӯшиши худро равона намоянд. Ба ҳадафҳои даҳсолаи мазкур инҳо дохил мегарданд:

а) тақмили механизмҳои ташаккул ва паҳн намудани дониши экологӣ ва истифодаи самараноки об;

б) осонгардонии дастрасӣ ба дониш ва табодули иттилоот оид ба таҷрибаи пешрафта;

в) гирифтани иттилооти нави алоқаманд ба ҳадафҳои рушди устувори марбут ба захираҳои об;

г) амалӣ намудани фаъолияти иттилоотию ташвиқотӣ;

д) таъсиси шабакаҳо ва мусоидат ба ташкили шарикӣ ва фаъолияти дигар иштирокдорони манфиатдор дар татбиқи ҳадафҳо ва вазифаҳои марбут ба захираҳои об;

е) таҳкими фаъолияти иртиботи дар сатҳҳои гуногун ба манфиати татбиқи ҳадафҳои бо захираҳои об алоқаманд ва монанди инҳо.

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАШКИЛИ МУНОСИБАТҲО БО СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МОЛИЯВӢ

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароите Истиклолияти давлатиро ба даст овард, ки кулли муносибатҳо дар ҷаҳони муосир пурпечутоб гашта рӯй ба дигаргунӣ оварда буданд. Ба воқеаҳои солҳои аввали соҳибистиклолӣ нигоҳ накарда, лозим омад, ки аз сиёсати хирадмандона пеш гирифта шавад. Зеро танҳо сиёсати дуруст ва мақсаднок метавонист, ки Тоҷикистонро барои ноил гардидан ба аҳдофи бунёдкоронаи дохилӣ ва берунӣ мушарраф карда, ҳамзамон мавқеи давлатро дар арсаи байналмилалӣ мустаҳкам гардонад.

Албатта, пас аз талошҳои пайдарҳамаи роҳбарияти мамлакат ва таҳияи санадҳои ҳуқуқмуайянкунандаи сиёсати дохилию хориҷӣ имкон пайдо гашт, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд ва мустақил бо беш аз 150 кишварҳои ҷаҳон муносибатҳои дипломатии худро барқарор созад. Дар тӯли 26 соли соҳибистиклолӣ яке аз дастовардҳои муҳим дар ҷодаи сиёсати иқтисодӣ хориҷии кишвар ин шинохта шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиклолу демократӣ дар арсаи байналмилалӣ, барқарор намудани муносибатҳои дипломативу тиҷоратӣ бо мамлакатҳои ҷаҳон, узвият дар созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ва минтақавӣ мебошад. Имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон бо зиёда аз 100 кишвари дунё робитаҳои тиҷоратӣ иқтисодиро барқарор намудааст. Дар шароити ҷаҳонишавии бозорҳо ва пайваста таҳким ёфтани ҳамгирии иқтисодӣ кишварҳои олам дар доираи созмону ташкилотҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ ҳеҷ як давлати дунё наметавонад дар канор монад. Дар ин радиф, инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати узвияти беш аз 30 созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ молиявию иқтисодӣ қабул гардид.

Узвият дар созмонҳои гуногун қабл аз ҳама барои ҳалли масъалаҳои афзалиятдоштаи рушду тараққиёти мамлакат, аз ҷумла таҳкими сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ, тақвияти ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ равона гардидаанд.

Асоси ҳамкориҳои мутақобилан судмандро бо ҷаҳони беруна бе муайян кардани «роҳи мамлакат» дар оянда ғайриимкон буд. Ҳамин буд, ки роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати «дарҳои боз»-ро ҳамчун меҳвари сиёсати хориҷӣ, фарҳанги ҳамзистӣ бо ҷаҳони имрӯз муаррифӣ карда, дар асоси он сиёсати хориҷии бисёрсамта, ботавозун ва прагматикиро тарҳрезӣ кард ва тавсеаву таҳкими робитаҳои дӯстона ва ҳамкориҳои судманд бо кишварҳои гуногуни оламо роҳандозӣ намуд.

Заминаҳои ҳуқуқии ташкили муносибатҳоро бо созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ молиявию иқтисодӣ, пеш аз ҳама Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад. Дар ин самт

махсусан дар моддаи 11-уми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бисёр ба марид ишора шудааст: «Тоҷикистон сиёсати сулҳҷӯёнаро ба амал татбиқ намуда, соҳибхитиёри ва истиқлолияти дигар давлатҳои ҷаҳонро эҳтиром менамояд ва муносибатҳои хориҷиро дар асоси меъёрҳои байналмилалӣ муайян мекунад... Тоҷикистон вобаста ба манфиатҳои олии халқ метавонад ба иттиҳодияҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ дохил шавад, аз онҳо барояд, бо кишварҳои хориҷӣ робита намояд...» [1]

Ҳаминро ба инобат гирифта, як қатор санадҳои дигар ба тавсиб расидаанд, ки асоси бунёди муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо ҷаҳони беруна ва махсусан созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавии молиявӣ иқтисодӣ инъикос мекунанд. Дар ин самт аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Қонуни ҚТ аз 06.08.2001с. № 31, аз 28.12.2005с. № 142, 22.07.2013с. № 1013), 11-уми декабри соли 1999 таҳти № 908 қабул гардидааст, ёдрас шудан ба маврид аст. Вобаста ба меъёрҳои муайянкардаи қонуни мазкур барои иҷрои ин ё он шартномаи байналмилалӣ соҳавӣ идораи дахлдор муваззаф карда мешавад. Дар ин асос самтҳои ҳамкорӣ низ бо созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавии молиявӣ иқтисодӣ мушаххас карда мешаванд. Дар ин ҷо ба моддаи 23-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» оиди «Ташкили иҷрои шартномаҳои байналмилалӣ (Қонуни ҚТ аз 22.07.2013с. № 1013)» ёдрас шудан ба маврид таъяқ кардан айни муддаост. Маҳз дар ин модда ишорат шудааст, ки: «Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъмини иҷрои шартномаҳои байналмилалӣ ҷораҳои зарурӣ андешида, шахси мансабдор ё идораеро, ки ба зиммаи он вазифаи назорат аз болои рафти иҷрои шартномаҳои байналмилалӣ вогузор мешавад, муайян менамоянд (Қонуни ҚТ аз 22.07.2013с. №1013)» [2].

Дар асоси ин Қонун, Шартномаҳо дар бораи додугирифтӣ қарзҳои давлатӣ, ёрии иқтисодӣ, имтиёзҳои андозбандӣ ва кӯмакҳои дигар бо давлатҳои хориҷӣ (Қонун аз 28.12.05с. № 142); Шартномаҳо дар бораи ҳавасмандгардонӣ ва ҳимояи сармоягузориҳо; Шартномаҳо дар бораи иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар иттиҳодияҳои байнидавлатӣ, созмонҳои байналмилалӣ ва иттиҳодияҳои байналмилалӣ дигар, агар чунин шартномаҳо ба онҳо додани қисми ваколатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро пешбинӣ кунанд ва ё аз лиҳози ҳуқуқӣ ҳатмӣ будани қарорҳои мақомоти онҳоро барои Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намоянд, ба имзо расонида мешаванд. [2]

Санади ҳуқуқию сиёсии дигар, ки принципҳои асосӣ, ҳадафу вазифаҳо, ҳамкорӣ ва самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо дарназардошти манфиатҳои миллии дарозмуддати кишвар муайян ва танзим менамояд, «Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба шумор меравад, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми январӣ соли 2015, №332 тасдиқ шудааст.

Аз банду бастии Концепсия дарк кардан мумкин аст, ки таҳдиду
чолишҳои даҳсолаҳои охир тамоми ниҳодҳои дахлдорро водор месозад,
ки дар тавсеаи ҳамкориҳои хориҷӣ дурандеш бошанд ва ин ҳамкориҳо ба
манфиати давлат ва халқ пиёда карда шаванд. Ба қатори хатару
чолишҳои, ки қомеаи ҷаҳонро нигарон мекунанд ва сабабҳои асосии
ҳамкориҳои давлатҳо дар формати «дугарафа» ва «бисёртарафа» баромад
менамоянд, қабл аз ҳама инҳоро мансуб доништан мумкин аст: -
тағйирёбии иқлим, мушкилоти экологӣ ва беҳдоштию эпидемиологӣ; -
камбудӣ ё норасоии захираҳои ҳаётан муҳими моддӣ, пеш аз ҳама обу
ғизо; - афзудани мушкилоти демографӣ, ҷақру нодорӣ, бекорӣ ва
муҳожирати оммавии идоранашаванда; - рушди ноустувор ва
нобаробари иқтисодӣ, шиддат ёфтани рақобат ҷиҳати дастёбӣ ба
бозорҳои ҷаҳонӣ ва захираҳои стратегӣ, афзоиши бухронҳои молиявӣ
иқтисодӣ... [3] Маҳз ин проблемаҳои зикргардида аз объектҳои асосии
ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналмилалӣ ва
минтақавии молиявӣ иқтисодӣ баромад менамоянд. Ҷумҳурии
Тоҷикистон дар сиёсати хориҷии худ ба густариши ҳамкориҳои судманд
бо Хазиная байналмилалӣ асбор (ХБА), Бонки Ҷаҳонӣ ва институтҳои
он, Бонки Осиёгии тараққиёт (БОТ), Бонки исломии тараққиёт (БИТ),
Бонки аврупоии таҷдид ва тараққиёт (БАТТ) ва боз як қатор созмонҳои
дигари иқтисодӣ манфиатдор аст ва ин институтҳоро ҳамчун ниҳодҳои
байналмилалӣ ва минтақавии дорой аҳамияти хосаи геостратегӣ ва
имкониятҳои бузурги иқтисодӣ мешиносад. Ҷумҳурии Тоҷикистон
хостгори он аст, ки фаъолияти ин институтҳо дар самти татбиқи лоиҳаҳои
миллӣ ва минтақавӣ иқтисодӣ, тиҷоратӣ, нақлиётӣ, коммуникатсионӣ,
энергетикӣ, маориф, хоҷагии деҳот ва ислоҳоти идоракунии давлатӣ
тақвияти бештар касб кунанд. [3]

Созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ молиявӣ иқтисодӣ дар
боло ишорашуда вобаста ба ҳадафҳои Стратегияҳои миллии дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон (Стратегияи кам кардани сатҳи камбизоатӣ дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон; Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон
барои то даври соли 2030; Стратегияҳои идоракунии қарзи давлатӣ дар
Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои гуногун ва ғ.) ва дигар Барномаҳои
соҳавӣ аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабулшуда,
барномаҳои Шарикӣ стратегӣ худро қабул намудаанд. Минбаъд ин
Стратегияҳои шарикӣ асоси эътимодбахши ҳамкориҳои ин созмонҳо бо
Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад карда метавонанд.

Ҳамин тариқ, дар татбиқи сиёсати хориҷии худ, Ҷумҳурии
Тоҷикистон яке аз вазифаҳои дипломатияи иқтисодиро бо густариши
ҳамкориҳо бо ниҳодҳои молиявӣ байналмилалӣ ва минтақавӣ, аз ҷумла
бо Хазиная байналмилалӣ асбор, Бонки Ҷаҳонӣ, Бонки осӣёгии
тараққиёт, Бонки Аврупоии таҷдид ва тараққиёт, Бонки исломии
тараққиёт, Бонки тараққиёти Евразия, Бонки сармоягузори Аврупо ва
ғайра ҷиҳати дастрасии кишвар ба қарзҳои имтиёзнок ва маблағҳои
молиявӣ грантӣ маънидод менамояд.

Вобаста ба вусъати рӯзафзуни равандҳои ҳамгироии сиёсӣ ва иқтисодии бисёрҷониба ва гуногунсатҳа дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ замони муосир, ҳамкориҳои берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъмини иштироки густурдаи кишвар дар фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ равона шудааст, то бад-ин васила Тоҷикистон дар таҳкими амниятӣ субот ва ҳамкорӣ муқолаҳои созандаи байналмилалӣ саҳм гузорад ва имкониятҳои созмонҳои мазкурро барои рушди устувори иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мамлакат ҷалб намояд.

АДАБИЁТ:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 6-уми ноябри соли 1994).
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе, 11-уми декабри соли 1999 таҳти № 908).
3. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-январӣ соли 2015, №332).

Сангинов Д.Ш. – мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Сангов С.И. - ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ СОҲИБКОРИИ ЭКОЛОГӢ– ЧУН САМТИ РУШДИ БИЗНЕСИ МУОСИР

Инсони муосир ба шароити қатънагардандаи садамаҳои экологӣ тобовар шуда, механизмҳои таъсиррасонандаи навро ба миён меорад ва ташаккул медиҳад. Ба яке аз онҳо метавон рӯйоварии тижорати экологиро номбар намуд, ки боиси табдил додани соҳибкорӣ ба соҳибкории экологӣ гардидааст. Рӯйоварии экологӣ ва соҳибкории экологӣ ба сифати асоси институтсионилии (пурра, комил) ташаккули бозори экологии мол ва хизматрасони баррасӣ мегардад. Чунки дар замони муосир саҳми соҳибкории экологӣ дар ММД-и давлатҳои аъзои «Ҳаштгонаи бузург» ба монанди ИМА, Олмон, Фаронса, Британияи кабир, Итолиё, Канада, Россия, Ҷопон то ба дараҷаи 10-24 % баҳо дода мешавад. Ҳаҷми харсолаи фурӯши маҳсулоти ҳифзи муҳити зист(батареяҳои офтоби ва таҷхизотҳои, ки аз офтоб энергия мегиранд) дар ИМА қариб 37 млрд. доллар, Ҷопон – 30 млрд. долл., Олмон – 20 млрд. долл., Фаронса – 10 млрд. долл. мебошад. Бозори экологии мол ва хизматрасонӣ дар давлатҳои Аврупои Шарқӣ ба монанди Чехия, Венгрия ва Булғория зиёда аз 600 млн., доллар ва давлатҳои аъзои ИДМ ба дараҷаи 20 млрд. долл. баҳо дода мешавад¹.

Дар даҳсолаи охир бозори ҷаҳонии маҳсулоти аз нигоҳи экологӣ тоза (экомаҳсулот) 3 баробар зиёд гардидааст. Коршиносон бозори ҷаҳонии экологии молҳоро ҳамчун доираи васеъ (ба андозаи 500 млн. долл) ва яке аз босуръат инкишофёбанда баҳо медиҳанд. Болоравии харсолаи он зиёда аз 5%-ро ташкил медиҳад, ки дар давлатҳои алоҳида зиёдтар низ ба назар мерасанд. Дар нимаи аввали асри XXI тибқи нишондодҳо то 40% истеҳсолоти ҷаҳониро маҳсулот ва технологияҳои бо экология ва энергетика алоқаманд ташкил медиҳанд².

Тибқи маълумотҳои Федератсияи байналмиллалӣ ҳаракат барои хоҷагии экологии маҳаллӣ (IFOAM) ҳаҷми фурӯши экомаҳсулот(маҳсулоти аз нигоҳи экологӣ тоза) дар бозори байналмиллалӣ аз ҷониби коршиносон то 25 млрд. долл баҳо дода шудааст. Ҳанӯз соли 1991 зиёда аз 17 ҳазор субъектони соҳибкории экологӣ вучуд доштанд, ки 40% аз шумораи онҳо бо пешниҳоди хизматрасониҳои ҳаррӯзаи гуногун (ба монанди хизматрасонии сайёҳии

¹ Уразова Л.П. Управление развитием экологического предпринимательства/ Автореф. дис... канд.эком.наук. – СПб. 2007. – 22с.

² Коваленко В.И. Исследование рынка экологических услуг. СПб: 2007. – 170с.

экологӣ, аудити экологӣ, суғуртаи экологӣ ва ғайра) машғул буданд. Дар аввали соли 1992 921 кооперативҳо оиди тайёр ва коркарди дуюминдавраи ашё амал мекарданд, ки 28 ҳазор кормандон машғули кор буданд. Бозори экологии мол ва хизматрасонӣ як қатор бонкҳои тичоратиро таъмин менамуд¹.

Аввалин маротиба дар моддаи 16-и Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2 августи соли 2011, № 760² ишора оид ба соҳибкории экологӣ оварда шудааст, ки тибқи он дастгирии давлатии фаъолияти соҳибкории инноватсион ва дигар фаъолият (аз ҷумла суғуртаи экологи), ки ба чорӣ кардани технология ва истехсолоти беҳтарину пешқадам, навҳои ғайрианъанавии энергия, истифодаи захираҳои мукамал ва коркарди партовҳо, инчунин дигар тадбирҳои самараноки ҳифзи муҳити зист нигаронидашуда аст.

Дар илми муосир ягон воситаи мушаххас оид ба ворид намудани ягон фаъолият ба фаъолияти истехсоли маҳсулоти тозаи экологӣ ҷой надорад. Тибқи таъиноти Коммиссия Аврупо соҳаҳои экологӣ ин истехсоли мол ва хизматрасони баҳри ченкунӣ, пешгирӣ, маҳдуднамоӣ ё ислоҳи зарари экологӣ, барҳамдиҳии партовҳо ва кам кардани дараҷаи ғавғо, инчунин технологияҳои тозаҳои экологӣ мебошад, ки татбиқи онҳо истифодабарии ашёи хом ва ифлоснамоии муҳити зистро кам менамоянд. Вале дар баъзе аз давлатҳо ба ин бозор молҳои истеъмоли (яхдон ва аэрозолҳо, маҳсулоти озуқаворӣ иловаҳои химияви надошта, хоқаҳои маҳсус), биотехнологӣ ва сарчашмаҳои ғайрианъанавии энергияро (технологияи истифодабарии энергияи офтобӣ) дохил менамоянд³.

Оид ба масъалаи мафҳуми соҳибкории экологӣ то имрӯз фикру ақидаҳои гуногун аз ҷониби олимони пешниҳод карда шудааст. Инак, ба андешаи як қатор таҳлилгарони соҳаи мазкур оид ба соҳибкории экологӣ шӯруъ менамоем.

1. Я.Я. Яндиганов онро фаъолияти фаъоли таҳти масъулияти шахсии соҳибкор қарор доштани ин фаъолиятро медонад, ки бо мақсади бадастории фоидаи тичоратӣ дар асоси истифодабари, ҳифз, бақордодории захираҳои табиӣ, объектҳо, ки дар қонунгузорӣ оиди соҳибкорӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ, дарҷ гардида маънидод мекунад⁴.
2. Е.В. Чечунова онро фаъолияти тамоми намуди фаъолияти соҳибкори мефаҳмад, ки мақсади асосии онҳо истехсоли маҳсулот, иҷрои кор ва хизматрасони, баҳри таъмини риояи талаботҳои қонунгузории ҳифзи муҳити зист мебошад⁵.
3. В.И. Бобошко, А.А. Гусева, И.М. Потравний онро намуди фаъолияти иқтисодие меноманд, ки ба талаботҳои зерин ҷавобгӯӣ мебошад:

¹ Тихомиров Н.П. Социально-экономические проблемы защиты природы. М.: Экология – 1002 – 239с.

² Ахбори маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 7-8, мод. 614; с. 2014, №11, мод. 669; Қонуни ҚТ аз 18.07.2017 с., №1449.

³ Фокин С.А. Экологическая политика как фактор международной конкурентоспособности государств. М.: 1999. №3. С.345.

⁴ Анисимов А.П. Экологическое предпринимательство: проблемы и перспективы. Правовое пространство России: опыт и современность. Чувашский государственный университет, 2008. - с. 7-10.

⁵ Яндыганов Я.Я. Экологическое предпринимательство в регионе. Екатеринбург – 1998. - 312с.

- ҳамчун мақсади асоси ин фаъолият дар оинномаи ташкилот муқаррар намуди иҷроӣ кор ва хизматрасони, инчунин истеҳсоли маҳсулоти таъиноти табиатҳифзкуни мебошад;
 - иҷроиши фармоишҳои давлати ва маҳалли дар доираи барномаҳои захирави-табии мебошад;
 - истеҳсоли маҳсулот, иҷроӣ кор ва хизматрасоне, ки ба талаботи табиатҳифзкуни ва фаъолияти барқароркунии захираҳо ҷавобгӯӣ мебошад¹.
4. А.И. Торопеский онро ҳамчун фаъолияти оинномавии ташкилот ва корхона мефаҳмад, ки барои ҳифзи муҳити зист тавассути истеҳсоли маҳсулот, иҷроӣ кор ва хизматрасониҳое, ки тибқи меъёрҳои амалкунанда таъмин карда мешавад, баҳо медиҳад².
5. Э.Р. Черняховский онро соҳибкорие, ки фаъолияти худро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ба амал мебарорад ва пеш аз ҳама ҷавобгӯӣ талаботҳои принципҳои умумии бозори иқтисодӣ мебошад, ки ғайри мунтазамро таъмин менамояд, муаррифи намудааст³.

Чӣ тавре, ки аз мафҳумҳои овардашуда маълум гардид, ҳар як муаллиф ба таври анъанавӣ фикру ақидаҳои алоҳидаи худро вобаста ба мафҳуми соҳибкории экологӣ баён намудаанд, ки ба дараҷаи дахлдор бахшнок ё қобили қабул ба ҳисоб мераванд.

Дар баробари он дар доираи давлатҳои аъзои ИДМ Қонуни модели «Дар бораи соҳибкории экологӣ» ҷойдорад, ки дар ҷаласаи навбатии 15 – уми Ассамблеяи байнипарлумонии давлатҳои аъзои ИДМ аз 13-уми июни соли 2000 қабул гардида, фаъолиятро вобаста ба истеҳсоли маҳсулот, иҷроӣ кор ва хизматрасонии таъиноти ҳифзи муҳити зист ба танзим мебарорад ва принципҳои ташаккули ва истифодабарии захираҳои молиявии дахлдорро муайян менамояд.

Тибқи моддаи 1 қонуни номбурда соҳибкории экологӣ – ин фаъолияти истеҳсоли, илмӣ-тадқиқотӣ, молиявӣ-қарзӣ оиди истеҳсоли мол, иҷроӣ кор ва хизматрасонӣ аст, ки таъиноти мақсадноки таъмини нигоҳдорӣ ва барқарорсозии муҳити зистро дорад.

Идоракунии соҳибкории экологӣ қисми сиёсати иҷтимоӣ ва иқтисодии давлат буда, аз маҷмӯи чораҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ташкилӣ, итилоотӣ ва машваратӣ иборат мебошад, ки аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатии тамоми зинаҳо ба амал бароварда шуда, ба ҳри таъмини амалигардонии муҳити мусоид ва инкишофи он равона гардидаанд⁴.

Оид ба таснифбандӣ ё ба намудҳо ҷудо кардани соҳибкории экологӣ вобаста ба ин ё он хусусият айна ҳол дар қонунгузори ягон муқаррарот

¹ Чечунова Е.В., Эффективность экологического предпринимательства в условиях реализации экологических программ. Автореф... канд..эком..наук.- Екатеринбург, 2000. – 22с.

² Бобошко В.И., Особенности экологически ориентированного малого предпринимательства в России. – 2006. - №5. – 31-40 с.

³ Торопецкий А.И. Методические подходы к экономической оценке рынка экологических товаров, работ и услуг. Автореф...канд.. Эком. Наук. –М., 2003. – 24с.

⁴ Черняховский Э.Р. Перспективы развития экологического предпринимательства. Экономика природопользования. – 2006. -№4. – 88-92 с.

чой надорад ва дар адабиётҳои илмӣ бошад нуқтаҳои назари гуногун ва муҳолиф чой доранд.

Ба ақидаи мо чунин намудҳои соҳибкории экологиро метавон ҷудо намуд:

- 1) соҳибкории экологи метавонад ҳам дар намуди иҷрои корҳои экологи ба монанди (сохтумони хонаҳои безарари экологи) ва ҳам дар намуди хизматрасонии экологи ба монанди (аудити экологи, суғуртаи экологи, сайёҳии экологи ва баровардани партовҳои истеҳсолот ва истеъмолкунандагон) чой дошта бошад.
- 2) соҳибкории экологи метавонад дарбаргирандаи фаъолият оиди иҷрои кор ё хизматрасонии табиатҳифзкунанда ва ҳам фаъолияти илми-тадқиқоти (таҷрибави-конструктори) бошад, ки баҳри ташкили маводҳои тозаи экологи равона гардидаанд. Дар доираи чараҳои охирони инкишофи соҳибкории экологи коркарди технологияҳои самаранок оиди истеҳсоли маҳсулоти тозаи экологи (аз ҷумла, бо истифодаи нанотехнологияҳо) қарор дорад;
- 3) риояи талаботҳои экологи дар баҳши соҳибкори тавассути баҳисобгирии талаботҳои экологи ҳангоми хусусигардони ва милликунони корхонаҳо (комплекси молу мулки) ба амал бароварда мешавад.

Яке аз самтҳои сиёсии соҳибкории экологи намуди хизматрасонии экологӣ, яъне сайёҳии экологӣ ташкил медиҳад. Тибқи баҳодиҳии сайёҳии экологӣ тақрибан 10-20%-ро аз тамоми бозори ҷаҳонии сайёҳи ташкил медиҳад ва соҳаи нисбатан бовусъат ташаккулёбанда мебошад. Фонди умимичаҳонии табиат ин намуди сайёҳиро ҳамчун ҳозир шудан ба маҳалҳои табиӣ мусоид бо мақсади гирифтани тасавурот оиди хусусиятҳои муҳими табиӣ ва фарҳанги -этнографӣ ин маҳалл эътироф менамояд. Сайёҳии экологи ҳамчун намуди соҳибкории экологи инчунин функцияҳои иҷтимоиро низ иҷро менамояд. Пеш аз ҳама сухан оиди ташкили чойи кори барои аҳолии маҳалл, ташаккули шакли анъанавии табиатистифодабари, истеҳсоли маҳсулоти аз ҷиҳати экологи тоза, зиёд намуди сармоягузори баҳри ҳифзи муҳити зист ва дигарон меравад.

Дар адабиётҳои илми ду шакли соҳибкории экологиро ҷудо менамоянд:

1. Соҳибкории асосӣ (экологӣ).

2. Соҳибкорие, ки истеҳсолоти амалкунандаро пурра менамояд (ғайриэкологи).

1. Ба соҳибкории асоси онҳо фаъолияти корхонаҳои тайёркунандаи экотехника; фаъолияти ташкилотҳои коркардкунандаи технологияҳои нав ё кампартов, ашёҳои нав ва ғайра дохил менамоянд.

2. Ба соҳибкории иловакунанда – фаъолияти корхонаҳои барқароркунандаи партовҳоро дохил менамоянд.

Таҷрибаи давлатҳои хориҷа нишон медиҳад, ки соҳибкории экологи дорой чунин самтҳо мебошад:

- истеҳсоли техника, дастгоҳ ва иншоотҳои махсуси экологи баҳри назорати вазъи муҳити зист ва тоза кардани партовҳо;

- татбиқи захираҳои дуюминдараҷа ва аз нав баамалбарории экологии;
- сохтан ва чори намудани технологияҳои начандан зарарнок;
- ташаккул додани маълумоти зарурии экологии ва тарбия дар ҷамъият;
- расонидани хизматрасонии экологии ихтисоси.

Яке аз самҳои соҳибкори экологии ин фаъолият оид ба истеҳсоли маҳсулотҳои тозаи экологии мебошад. Лозим ба қайд аст, ки ҳар як самтҳои зикршуда дорои хусусият, барасмиятдарории ҳуҷҷатҳо, татбиқи захираҳо, истеҳсоли молу- маҳсулот, хизматрасони, ташаккули меҳнат ва сармои ба худ хосро доро мебошад. Ташаккулдиҳии самараноки бозори хизматрасонии экологии аз гузаронидани чорабиниҳои зарури ё иҷрои қорҳои мувофиқ вобастаги дорад. Маслан, қорқарди ҳуҷҷатҳои меъёри-методи, амалигардонии санадҳои меъёри-ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти хоҷаги дар баҳши хизматрасонии экологии, мувофиқгардонии фаъолият ба талаботҳои стандарти ва ғ.

Аз муқарраротҳои боло овардашуда хулосабарори намуда, мушкилотҳои инкишофи соҳибкори экологиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷудо намуд:

- мавҷуд набудани соҳибкории экологии ба сифати объекти муттаҳиди батанзимдарории ҳуқуқи;
- ташаккул надодани «микроиқлим» -и зарури барои инкишофи соҳибкории экологии аз ҷониби сиёсати экологии.
- мавҷуд набудани талабот барои маҳсулоти дахлдор;
- баҳри истеҳсоли васеи маҳсулоти «экологии» имконият надодани нархҳои амалкунанда барои маҳсулот;
- ҷой надоштани самти экологии соҳибкорон-якҷанд намуди автомобил мебароранд, инкишоф наёфтани шуурнокии экологии, ки аз донишдони таваккалҳои истеҳсолот (аниқтараш - экологии) ва рақобатнокии молҳои истеҳсоли иборат аст;
- эколгиякунонии соҳаи истеҳсолот, инчунин фикрронии аҳолии давлат ҳанӯз характери маҷбурноки дорад, ки аз ин лиҳоз ғайрисамарабахш аст;
- дар зинаи ғайриқаноатбахш қарор доштани мониторинги экологии.

Номгуи проблемаҳои инкишофи соҳаи мазкур зиёд мебошанд, ки асоситарини онҳоро мо номбар намудем. Дар асоси онҳо метавон чунин гуфт, ки баҳри инкишофи самараноки соҳибкории экологии ҳамчун самти иқтисоди бозори, қонунгузории мустақам ва инкишофёфта, инчунин молиякунонии фаъоли самти мазкур лозим аст. Инкишофи соҳибкори экологии метавонад ба таври айён вазъи экологии Тоҷикистонро тағйир диҳад, ҳифзи муҳити зист ва истифодабарии захираҳои табииро дуруст ба роҳ монад.

Дар асоси вазъияти ба миён омада метавон гуфт, ки гузаронидани як қатор чорабиниҳои зерин, боиси инкишофи соҳаи мазкур дар ҶТ гардад:

- коркарди лоиҳаҳои санадҳои қонунгузори вобаста ба инкишофи истеҳсолоти мол (қор, хизматрасони) баҳри таъмини бехатари соҳибкории экологи;

- коркард ва амалигардонии стандартҳои давлати, меъёрҳо ва қоидаҳо дар баҳши соҳибкории экологи;

- ташаккулдиҳии низоми самараноки молияви-кредити баҳри таъмини ин соҳа;

- татбиқи чораҳо оиди амалигардонии хариди дастгоҳҳои табиатҳифзкуни аз ҷониби қорхонаҳо;

- ташаккул додани шароити мусоид барои дастгирии соҳибкории экологи аз ҳисоби сарчашмаҳои беруна.

Вобаста ба батанзимдарории ҳуқуқии соҳаи мазкур метавон чунин гуфт, ки айна ҳол Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти қонунгузори дар заминаи коркард қарор дорад. Аз ин лиҳоз қобили қабул мегардид, ки дар Кодекси мазкур вобаста ба батанзимдарории соҳаи мазкур як боби алоҳида бо номи «Асосҳои танзими фаъолияти соҳибкории экологи» муқаррар гардида, танзими ҳуқуқии он ба роҳ монда шавад.

Сангинов Д.Ш. – мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Каримов Х.С. - ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚИИ МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ СОҲИБКОРИИ ИННОВАТСИОНӢ

Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали соҳибистиқлолӣ стратегияи ислоҳоти иқтисодию иҷтимоиро, ки ба бунёди асоси низоми нави иқтисодӣ ва таъмини сатҳи баланди некуаҳволии мардум равона карда шудааст, амалӣ менамояд. Диққати асосиро дар ин самт ба таъсиси дастгоҳҳои нави истеҳсолӣ дар соҳаи иқтисод, таҷдид ва беҳтар намудани фаъолияти самараноки корхонаҳои саноатии мавҷуда, ҷалби сармояи хориҷӣ, инчунин ҷорӣ намудани технологияи нав равона мекунад. Воситаи асосии ноил гардидан ба ин мақсадҳо пурра ва ҳаматарафа рушд бахшидани соҳибкории инноватсионӣ мебошад.

Дар қонунгузории кишвар мафҳуми соҳибкории инноватсионӣ дарӣ нагардидааст, аммо мафҳуми фаъолияти инноватсионӣ муқаррар шудааст, ки заминаи устувори пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ мебошад.

Мувофиқи Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти инноватсионӣ» аз 16 апрели соли 2012, №822 *фаъолияти инноватсионӣ*– фаъолиятест, ки ба таҳия ва ҷори намудани инноватсия (натиҷаи нав ё такмилдодашудаи таҳқиқоти илмӣ, корҳои таҷрибавию конструкторӣ ё дигар дастовардҳои илмию техникӣ) алоқаманд буда, барои расонидани он то бозор дар шакли нав ё такмилдодашудаи маҳсулот, хизматрасонӣ, усули истеҳсолот ё дигар натиҷаи самараноки ҷамъияти равона карда шудааст¹. Ин мафҳум маъноҳои дигар низ дорад. Инноватсия, наовари (англ. innovation) навигарии ҷоришуда мебошад, ки болоравии босифати ҷараёни манфиатнок ё маҳсулоти талабнамудаи бозорро таъмин менамояд. Мисоли равшани инноватсия ин ба бозор баровардани маҳсулоти нав бо хусусиятҳои истеъмоли ё баланд бардоштани сифати самаранокии низоми истеҳсолот мебошад. Худи мафҳуми innovation аввалин маротиба дар таҳқиқотҳои илмӣ дар асри XIX пайдо шуд. Дар илм бошад мафҳуми «инноватсия» дар аввали асри XX дар асари иқтисодчии австрияги Шумпетер Й. дар натиҷаи таҳлили «мувофиқатҳои инноватсионӣ» ва тағйиротҳо дар инкишофи низоми иқтисодӣ истифода гардидааст². Инноватсия сармоягузори намудани натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ дар

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2012, №4, мод. 272.

² Шумпетер Й. Теория экономического развития.: Прогресс, 1982. С.177-185.

коркард ва гирифтани дониши нав, ақида оид ба азнавқунии соҳаҳои ҳаёти одамон, ки пештар татбиқ нашудааст, ба шумор меравад.

Оид ба падидаи соҳибқорӣ инноватсионӣ олимони ҳуқуқшиноси ватани Сангинов Д.Ш. ва Исмоилов Ш.М. андешаҳои худро дар асарҳои илмӣ пешниҳод намудаанд.

Сангинов Д.Ш. қайд менамояд, ки дар зерин мафҳуми соҳибқорӣ инноватсионӣ ҷараёни истеҳсол ва истифодабарии навоариҳои техникӣ, технологӣ бо мақсади гирифтани фоида фаҳмида мешавад¹.

Исмоилов Ш.М. бошад чунин мафҳуми соҳибқорӣ инноватсиониро додаст: «Соҳибқорӣ инноватсионӣ - соҳибқорӣ махсуси бо таваккали бештар вобастабуда, ки ба истифодаи озодонаи малака (дониш, маҳорат) ва амволи шахсонӣ алоҳида асос ёфта мебошад, ки ба мукамал намудани воситаҳои анъанавии истифодабарии амволи зикршуда ва ташкили истеҳсоли мол (кор, хизмат) бо мақсади гирифтани фоидаи калон дар вақти нисбатан кӯтоҳ равона гардидааст»².

Таҳлили назария ва амалия оид ба соҳибқорӣ инноватсионӣ моро ба андешае водор намуд, ки соҳибқорӣ инноватсиониро ҳамчун намуди фаъолияти соҳибқорӣ бо мақсади гирифтани фоида аз ҳисоби бунёди навоариҳои техникӣ, технологӣ ва паҳн намудани инноватсия дар ҳама соҳаҳои хоҷагии халқ маънидод намоем. Соҳибқорӣ инноватсионӣ аз дигар намудҳои соҳибқорӣ бо он фарқ мекунад, ки дар ин намуди соҳибқорӣ роҳҳои нави рушди корхона ба монанди бунёди технологияи нав, шаклҳои нави идоракунӣ, маҳсулотҳои нав ва ғайра истифода мегардад.

Бинобар мафҳум ва хусусиятҳои зикршуда намудҳои соҳибқорӣ инноватсиониро чунин тасниф намудан имконпазир аст:

1) технологӣ - ба даст овардани истеҳсолоти нав ё самаранокии маҳсулот, ҷавоҳирот, техникаи мавҷудбуда, ҷараёнҳои технологияи нав ё мукамалгардида мебошад;

2) иҷтимоӣ (ҷараёни)- ҷараёни азнавқунии соҳаи ҳаёти инсон дар азнавқунии ҷамъият (педагогика, низомӣ идоракунӣ, ободқори, хизматрасонӣ, ташкили ҷараён);

3) маҳсулотӣ- таъсиси маҳсулотҳои нав бо хусусиятҳои нав ва манфиатнок;

4) ташкилӣ – мукамалгардонии низомӣ менеҷмент; маркетингӣ- амалисозии усулҳои нав ё беҳтарнамудаи маркетингӣ, ки дигаргунӣ назаррасро дар зебоӣ ва борпечи маҳсулотҳо дар бар мегирад, истифодаи

¹Сангинов Д.Ш. Понятие и признаки инновации: проблемы и перспективы //Мушкилоти танзими ҳуқуқи инноватсия дар фаъолияти соҳибқорӣ (Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ аз 10 июни соли 2014)/ Зери таҳрири номзадҳои илмӣ ҳуқуқ, дотсентон Насурдинов Э.С., Сангинов Д.Ш., Бобокалонов Ф.М. Душанбе: Матбааи ДМТ. 2014. С.10.

² Исмоилов Ш.М. Правовая характеристика инновационного предпринимательства в Таджикистане//Мушкилоти танзими ҳуқуқи инноватсия дар фаъолияти соҳибқорӣ (Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ аз 10 июни соли 2014)/ Зери таҳрири номзадҳои илмӣ ҳуқуқ, дотсентон Насурдинов Э.С., Сангинов Д.Ш., Бобокалонов Ф.М. Душанбе: Матбааи ДМТ. 2014. С.89.

усулҳои нави фурӯш ва намоишдиҳии маҳсулот (хизмат), пешниҳод ва пешрабии онҳо дар бозори маҳсулот, таъсиси стратегияи нави нархӣ.

Натиҷаи соҳибкории инноватсионӣ ин мол ва хизмати нави иловагӣ, ё мол ва хизмат бо сифати нави мебошад. Инчунин соҳибкории инноватсионӣ мумкин аст ҳамчун фаъолият оид ба ташкил, азхудкунӣ, паҳнкуни ва истифодаи инноватсия фаҳмида шавад. Соҳибкории инноватсионӣ инҳоро дар бар мегирад: маълум намудани масъалаи корхона; ба амал баровардани чараҳои инноватсионӣ; ташкили фаъолияти инноватсионӣ.

Зарурати соҳибкории инноватсионӣ дар он аст, ки ҳама чизи мавҷудбуда куҳна мешавад. Аз ин лиҳоз зарур аст, ки ҳама чизи фарсудашуда, куҳнашуда, ба роҳи чараён монеашавандаро партоем, инчунин хатоҳо, ноқомӣҳо ба назар гирем. Барои ин дар корхона бояд аттестатсияи маҳсулотҳо, технологияҳо ва ҷойи кор гузаронда шавад, бозор ва роҳҳои паҳнкуниро таҳлил намояд. Ин солидгардонии фаъолияти истеҳсолии корхона, маҳсулоти он, бозорҳо мебошад. Дар асоси он роҳбарон бояд дар навбати аввал дар бораи он фикр кунанд, ки маҳсулоти худро чи гуна нави кунанд. Ин вазъият корхонаро ба инноватсия водор мекунад.

Ба объектҳои соҳибкории инноватсионии дохил мешаванд: маҳсулоти инноватсионӣ; дастовардҳои фаъолияти зеҳнӣ, ки дорои иттилооти нави ва самарабахши техникаи мебошанд; объектҳои ҳуқуқи истисноие, ки бо офаридани маҳсулоти инноватсионӣ алоқаманд мебошанд; лоиҳаҳои инноватсионӣ ва сармоягузорӣ, барномаҳо, қору хизматрасонӣ, ки бо офаридани, истифода ва паҳн намудани маҳсулоти инноватсионӣ алоқаманд мебошанд; дороиҳои молиявӣ ва қоғазҳои қиматноки ташкилотҳои инноватсионӣ.

Яке аз омилҳои асосии нави созии иқтисодии миллии муҳити рақобатнок аст, ки субъекти асосии он соҳибкори нави мебошад. Навоварӣ ҳамчун воситаи махсуси соҳибкорӣ ва соҳибкор ҳамчун шахси дорои мафкураи такмилёфта дар замони муосир ба рушди иқтисодии кишвар мусоидат мекунад.

Шакли ҳуқуқии амалисозии соҳибкории инноватсионӣ шартномаҳо низ баромад мекунанд.

1. Шартномаи пудрат оид ба корҳои лоиҳакашӣ ва ҷустуҷӯи. Тибқи шартномаи пудрат як тараф (пудратчи) уҳдадор мешавад, тибқи супориши тарафи дигар (фармоишгар) қори муайянеро анҷом диҳад, онро дар муҳлати муайян ба фармоишгар супорад ва фармоишгар бошад, уҳдадор мешавад, қорро қабул намуда, ҳаққи онро пардозад.

2. Шартномаҳо барои корҳои илмию тадқиқотӣ, таҷрибавию (озмоиши) конструктори ва корҳои технологӣ. Тибқи шартнома барои корҳои илмию тадқиқоти пудратчи (ичроқунанда) уҳдадор мешавад, ки тадқиқоти илмӣ бо фармоишгар қайду шартшударо анҷом диҳад ва тибқи шартномаи таҷрибавию конструктори ва корҳои технологи бошад,

намунаи маҳсулоти нав, ҳуҷҷатҳои конструктории он, технологияи навро таҳия намояд ва ё намунаи нав созад; фармоишгар уҳдадор мешавад, ки ба пудратчӣ (ичрокунанда) супориши техники диҳад, корро қабул кунад ва арзиши онро пардозад.

Дар натиҷаи таҳлили масоили мазкур пешниҳод менамоем, ки дар лоиҳаи Кодекси соҳибкории ҚТ дар боби алоҳида муқаррарот оид ба соҳибкории инноватсионӣ ҷойгир карда шавад ва дар мафҳумҳои асоси мафҳуми зерини соҳибкории инноватсионӣ дарҷ гардад: “Соҳибкории инноватсионӣ - намуди фаъолияти соҳибкорӣ аст, ки бо мақсади гирифтани фоида аз ҳисоби бунёди навоварии техникӣ, технологӣ ва паҳн намудани инноватсия дар ҳама соҳаҳои хоҷагии халқ амалӣ мегардад”.

*Фараджуллохи М.С. - аспирант
заочного отделения кафедры
предпринимательского и
коммерческого права юридического
факультета ТНУ*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРОСЛИ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Исламская Республика Иран обладает одной из крупнейших в Западной Азии экономикой. Следует отметить, что Иран является технологически развитым государством региона. Это аграрно-индустриальная страна с развитой нефте-газовой промышленностью.

Иран входит в число ведущих держав мира по добычи нефти. При этом по запасам нефти он занимает третье место в мире. В основном весь нефтяной сектор Ирана полностью контролируется государственной Национальной иранской нефтяной компанией (National Iranian Oil Company, NIOC). Организационно разведка, добыча и переработка нефти осуществляются через дочерние компании, в некоторых из них разрешен доступ частного капитала, в том числе иностранного (National Iranian South Oil Company, Central Iranian Oil Fields Company, National Iranian Central Oil Company и др.).

Территория Персидского залива является крупнейшим нефте-газовым бассейном Ирана. Кроме того, по запасам природного газа – Иран занимает второе место в мире. Практически весь добываемый газ потребляется в стране, экспортируется лишь незначительная его часть.

При рассмотрении конституционных основ нефте-газового регулирования Ирана стоит выделить одну из важнейших статей Конституции этой страны, а именно статью 4, которая является приоритетной по отношению к другим статьям. Она гласит, что все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах. Из чего следует, что регулирование всех сфер, в том числе и нефте-газовой, должно основываться на религии этой страны и не нарушать ее норм. [2]

Исходя из смысла статьи 44 Конституции Ирана [3], необходимо отметить, что нефте-газовая отрасль находится в государственном секторе управления, так как является крупной промышленностью и включает горнорудные предприятия, связана с внешней торговлей, судоходством, дорогами и другими сферами экономики страны. Все это в виде общественной собственности находится в ведении государства. Данная собственность находится под покровительством закона Исламской Республики, ее эксплуатация не должна противоречить другим статьям Конституции и законам ислама, а также способствовать развитию экономики страны и не наносить ущерба обществу.

Следует отметить, что в статье 48 Конституции Ирана [3] решается вопрос о распределении ресурсов и доходов. В частности, в ней закреплено, что все природные ресурсы могут быть использованы в равной мере по всей территории страны, исключая какую-либо дискриминацию. При этом, каждый регион должен иметь необходимые финансовые и иные возможности в соответствии со своими потребностями и потенциалом, для того чтобы иметь возможность осуществлять добычу энергетических ресурсов.

Важной стороной вопроса в сфере использования недр является охрана окружающей среды. На это, например, указывает статья 50 Конституции Ирана [3], которая напрямую связана с нефтегазовой промышленностью и затрагивает ее экологическую сторону. В Иране запрещена любая деятельность, наносящая вред окружающей среде. Ее охрана является общественным долгом жителей республики.

Необходимо заметить, что согласно статье 81 Конституции Ирана [3] участие в нефте-газовой отрасли иностранных граждан категорически запрещается, равно как и предоставление концессий иностранцам для создания фирм и организаций в области торговли, промышленности, сельского хозяйства, горной промышленности и сферы услуг. Кроме того, правительство не имеет права нанимать на работу иностранных экспертов, кроме особо необходимых случаев и с одобрения Меджлиса исламского совета, что закрепляется в статье 82 Конституции Ирана [3].

Основываясь на Конституции, в Иране были приняты законы, регулирующие горнодобывающую и топливно-энергетическую промышленность государства. Одним из таких нормативных правовых актов является Горный кодекс, одобренный Исламским консультативным собранием (парламентом) 17 мая 1998 года. В данном Горном кодексе указывается, что все законодательные акты, действовавшие до его вступления, теряют юридическую силу и признаются недействительными. Горный кодекс состоит из 36 статей и 17 примечаний.

В главе 1 «Определения и общие положения» вводится используемый в кодексе понятийный аппарат, который детально рассматривает содержание и сферу применения правовых норм, содержащихся в законе.

В соответствии со ст. 44-45 Конституции Ирана, ответственность за осуществление прав государства на шахты, находящиеся на его территории, а также защиту минеральных ресурсов и выдачу разрешений на осуществление горнодобывающей деятельности, а также надзор за обеспечением средствами развития горнодобывающей деятельности возлагается на Министерство промышленности и шахт. В то же время, осуществление всех названных функций данным министерством не должно препятствовать осуществлению своих прав собственниками – юридическими и физическими лицами в рамках закона [3].

Установление критериев для определения размера взимаемых процентов осуществляется надлежащим образом исходя из таких факторов, как месторасположение залежей полезных ископаемых, состояние этих залежей, используемые методы добычи, обязательства и получаемая прибыль

держателем и регулируется подзаконными актами, издаваемыми во исполнение положений Горного кодекса Ирана.

В одном из положений главы 3 Горного кодекса («Разработка месторождения») закреплено, что для разработки минеральных залежей необходимо получение лицензии на эксплуатацию (лицензия выдается на основании идентификационных документов и конкретного плана эксплуатации объекта). В статье 10 Горного кодекса содержится полный перечень всех возможных держатели лицензий на разработку минеральных залежей. При этом в законодательстве Ирана имеется несколько важнейших примечаний.

Во-первых, в случае наличия нескольких претендентов на эксплуатацию объекта недропользования, для совершения необходимых действий по выдаче лицензий применяются положения закона об аудите.

Во-вторых, идентификационный документ на каждый подлежащий эксплуатации объект должен содержать следующие сведения: качество и количество минеральных залежей, технические и экономические показатели (включая период возврата вложенного капитала), оптимальный уровень добычи из данных минеральных залежей, соблюдение технических требований к охране окружающей среды и мер безопасности. Данный перечень не является закрытым.

В-третьих, лицензия на эксплуатацию энергетического ресурса является официальным и уполномочивающим документом, выдаваемым на определенный период времени на основании идентификационного документа, а также одобренного плана на эксплуатацию. Эта лицензия может быть продлена, продана по сделке либо права по ней могут быть уступлены третьим лицам. Кроме того, лицензия влечет за собой появление узурфрукта – ограниченного вещного права пользования минеральными залежами держателем лицензии, а также обязанностей, которые должен выполнять такой держатель. Продолжительность каждого периода эксплуатации определяется на основании вышеперечисленных критериев и максимально может быть установлена на период равный 25 годам с преимущественным правом продления данной лицензии держателю лицензии [1].

На государство возлагается обязанность поощрять вложения в добывающую промышленность частных инвесторов (Статья 16 Горного кодекса). Для этого министерство осуществляет надзор, контроль и защиту прав частных инвесторов, проводит необходимые исследования и составления типовых планов освоения минеральных залежей, руководствуясь при этом в своей работе положениями соответствующих подзаконных актов. Согласно законодательству Ирана, государству, помимо прочего, надлежит осуществлять контроль над соблюдением требований безопасности и защиты окружающей среды всеми держателями лицензий (ст. 34 Горного кодекса) [1. С. 6069].

Итак, следует отметить, что Конституция Ирана и Горный кодекс Ирана содержат нормы правового регулирования нефте-газового сектора промышленности государства. Важнейшим положением вышеуказанных

законов является закрепление приоритета государственного управления и распоряжения энергетическими ресурсами. Кроме того, данные законы ограничивают доступ иностранцев к разработке нефтегазовых месторождений Исламской Республики Иран, что бесспорно оказывает определяющее влияние на энергетическую и государственную безопасность Ирана.

Литература:

1. Касаев Э. Правовой режим недропользования и инвестиций в ТЭК Ирана // Обозреватель Observer. 2007. № 12.

2. Конституции государств Азии: В 3 т. М. 2010. Т.1.

3. Конституция Исламской республики Иран. Весна свободы. М., 1994.

4. Бышков П.А. Правовые основы государственного регулирования добычи нефти и газа в Исламской Республике Иран// <http://pravozashitnik.net/ru/2014/3/6>.

*Абдукудусова Ц. – аспирантка кафедры
предпринимательского и коммерческого права
юридического факультета ТНУ.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Фармацевтический рынок является наиболее быстро развивающимся и наиболее сложным с точки зрения его социальной значимости для лекарственного обеспечения населения. Ввиду этого одной из важнейших задач общественного и государственного развития является изучение проблемы управления фармацевтической деятельностью¹. По оценкам международной аналитической компании «Evaluate Pharma», в 2015 году объем мирового фармацевтического рынка достиг 1 089 млрд \$ США, что на 5% больше, чем в 2014 году. Положительная динамика мирового фармацевтического рынка обусловлена, главным образом, продолжающимся динамичным ростом крупнейшего рынка – рынка США. В 2015 году его объем увеличился на 6% и достиг 413 млрд долларов. Основным драйвером данного тренда стал небывалый рост цен на лекарства. В среднем в 2015 году они выросли на 12,3%. Китайский фармацевтический рынок достиг в 2015 году 137 млрд долларов США, что позволило ему занять второе место в рейтинге стран и оттеснить Японию на третью позицию. Либерализация и оцифровка - две главные тенденции развития китайского фармацевтического рынка. До 2020 года объем расходов системы здравоохранения Китая, по мнению экспертов, может вырасти до 1 млрд долларов США. Этот прогноз базируется на ежегодных темпах роста фармацевтического рынка на 15-20% и на том факте, что число имеющих медицинское страхование китайских граждан возрастет от 130 до 600 млн. Японский фармацевтический рынок стабилизировался на уровне \$112 млрд. Однако, его рост, в сравнении с предыдущим годом, был незначительным и составил лишь 0,5%. Отличительной особенностью японского рынка является низкая доля ОТС-препаратов (10%) и значительная доля генериков - 60%. Как и прежде, в 2015 году основным драйвером роста мирового фармацевтического рынка являлась группа «Pharmerging'markets». В своем последнем отчете аналитическая компания IMS Health включила в группу «Pharmerging'markets» 21 страну. Наряду со странами BRIC (Brazil, Russia, India, China) в нее вошли динамично развивающиеся государства африканского и азиатского континентов. При включении страны в данную группу используется комплексный подход. Он учитывает целый ряд факторов, в том числе общее хозяйственное развитие страны и показатели фармацевтических рынков. По прогнозам IMS Health, в период с 2012 по 2017 годы именно эти страны обеспечат две трети мирового роста и увеличат свою

¹ Стрекалова Н.С., Кузнецов Д.А. Анализ ценообразования на фармацевтическом рынке Тамбовской области // Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции: Сб. науч. тр. Пятигорской ГФА / под ред. М.В. Гаврилина. Пятигорск, 2012. Вып. 67. С. 529-531.

рыночную долю с 29,5% в 2015 году до 33% в 2017 году. Фармацевтическая промышленность и впредь будет сталкиваться с теми тенденциями, которые имеют место в настоящее время. Она будет бороться с ними с разным успехом и вытекающими из этого вызовами. Среди них: увеличение продолжительности жизни; небывалый рост распространенности таких хронических заболеваний, как злокачественные новообразования, аутоиммунная патология, сахарный диабет, инфекционные болезни, ревматизм и прочие; плавный переход к персонифицированной терапии, что требует диверсификации продуктового предложения; патентный обвал, т.е. массовый выход традиционных синтетических топ-сейллов из под патентной защиты; активная государственная политика, направленная на снижение затрат системы здравоохранения; замедление темпа разработки и общего числа инновационных молекул, быстро растущие регуляторные требования, затраты на разработку и регистрацию этих новых субстанций; появление новых для фармпромышленности клиентов и целевых групп, таких как медицинские страховые компании, больничные кассы, аптечные сети, ассоциации потребителей; рост спроса на доступные медикаменты на быстроразвивающихся фармрынках, которые как группа благодаря своей внутренней динамике уже занимают второе место в региональном распределении мирового фармацевтического рынка. В 2015 году FDA (Агентство по контролю лекарственных средств и продуктов питания США) одобрило регистрацию 45 новых лекарственных средств. Это рекордный показатель за последние 28 лет и на 4 молекулы больше, чем в предыдущем году. При этом 16 препаратам был присвоен статус «firstinclass» (первый в своем классе). Такие препараты обладают по определению совершенно новым и уникальным механизмом действия. Другие зарегистрированные лекарства в основном предназначены для лечения орфанных (47%), онкологических (20%) и сердечно-сосудистых (9%) заболеваний. В Германии в 2015 году было одобрено 36 новых молекул¹.

Сейчас в Таджикистане работает 17 предприятий, которые занимаются выпуском фармацевтических средств и лекарственных препаратов. Это позволяет в настоящее время практически полностью обеспечить внутренние потребности Таджикистана в значительной части продукции фармацевтического назначения. В настоящее время предприятия республики выпускают примерно 100 наименований различных медицинских препаратов, причем, около 30 процентов из них изготавливается из местного сырья. За 2013 год на развитие национальной фармацевтической отрасли было выделено свыше 6 миллионов сомони, которые пошли на приобретение современного оборудования для производства лекарственных средств. Кроме того, были также построены некоторые объекты, связанные с отраслью. В течение последних 3-4 лет в фармацевтику вкладывался также и таджикский бизнес, представители которого направили сюда за этот срок свыше 50 миллионов

¹ Уве Штёр. Мировой фармацевтический рынок в 2015 году: «Возобновление бракосочетания слонов»// <http://aipm.kz/index.php/ru/novosti-i-sobytiya/348-mirovoj-farmatsevticheskiy-rynok-v-2015-godu-vozobnovlenie-brakosochetaniya-slono>.

сомони. Сейчас в Таджикистане выпускаются лекарственные препараты в виде таблеток, флаконов, ампул и капсул¹.

Выше перечисленные данные свидетельствуют о том, что фармацевтическая деятельность как вид предпринимательской деятельности фармацевтических организаций развивается в мире. Фармацевтическая деятельность это обобщённое научно-практическое понятие, включающее создание, разработку, производство, изготовление, хранение, упаковку, перевозку, государственную регистрацию, стандартизацию и контроль качества, маркировку, торговлю, рекламу, применение лекарственных средств и иные действия в сфере обращения лекарственных средств. А фармацевтические организации это организации, предприятия и учреждения, занимающиеся ввозом, вывозом, хранением, переработкой, производством, контролем качества, эффективностью, безопасностью, торговлей лекарственными средствами и медицинскими товарами, а также заготовкой, переработкой лекарственного сырья и культивированием лекарственных растений, сбором, анализом и предоставлением информации о фармацевтической деятельности, лекарственных средствах и медицинских товарах. К ним относятся фармацевтические предприятия (заводы, фабрики) и аптечные учреждения, специализированные лаборатории, предприятия по разработке лекарственных средств, предприятия оптовой торговли, хозяйства, занимающиеся заготовкой и переработкой лекарственного сырья².

Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года, № 39 «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» является основным нормативным документом, регулирующим фармацевтическую деятельность. Данным законом определяет правовые основы государственной политики Республики Таджикистан в сфере обращения лекарственных средств, медицинских товаров и фармацевтической деятельности регулирует отношения, возникающие в связи с разработкой, изготовлением, доклиническими и клиническими испытаниями, контролем качества, эффективности и безопасности, торговлей лекарственными средствами и иные отношения, возникающие в этой сфере.

Право на занятие фармацевтической деятельностью в Республике Таджикистан имеют юридические лица и индивидуальные предприниматели получившие лицензию на фармацевтическую деятельность. Физические лица могут заниматься определенными видами фармацевтической деятельности в фармацевтических учреждениях при наличии высшего и среднего фармацевтического образования и сертификата специалиста в порядке, определяемом Министерством здравоохранения Республики Таджикистан. Физические лица со средним или с высшим профессиональным фармацевтическим образованием и имеющие сертификат специалиста

¹ Абдулазизов С. Фармацевтическая отрасль Таджикистана сегодня// <http://www.easttime.ru/news/tadzhikistan/farmatsevticheskaya-otrasl-tadzhikistana-segodnya/5822>.

² Ст. 3 Закона Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года, № 39 «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2001 год, №7, ст. 499; 2003 год, №12, ст.700; 2007год, №5, ст. 375, 2008год, №6, ст.467; Закон РТ от 03.07.2012г., №861.

фармацевтической деятельности могут заниматься фармацевтической деятельностью (приём, хранение лекарственных средств, розничная торговля лекарственными средствами и медицинскими товарами) в качестве индивидуального предпринимателя после получения удостоверения о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Лица, получившие фармацевтическую подготовку и диплом в соответствующих учебных заведениях иностранных государств, а также иностранные юридические и физические лица, допускаются к фармацевтической деятельности в государственной и частной системах фармации в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан, если иное не предусмотрено международными соглашениями Республики Таджикистан. Фармацевтические работники, не работавшие по своей профессии более трех лет, могут быть допущены к занятию такой деятельностью, только после стажировки и подтверждения своей квалификации в порядке, установленном Министерством здравоохранения Республики Таджикистан. Лишение права на фармацевтическую деятельность производится в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (ст.30)

Торговля (в том числе оптовая) лекарственными средствами и медицинскими товарами на территории Республики Таджикистан осуществляется фармацевтическими учреждениями, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основании соответствующей лицензии. Реализация населению лекарственных средств и медицинских товаров производителями и оптовыми поставщиками осуществляется только через аптечные учреждения, отвечающие требованиям определяемым Министерством здравоохранения Республики Таджикистан относительно условий хранения и торговли лекарственными средствами и медицинскими товарами. Запрещается реализация лекарственных средств, пришедших в негодность, фальсифицированных лекарственных средств и лекарственных средств с истекшим сроком годности. Оптовые поставщики обязаны закупать лекарственные средства и медицинские товары у производителей и поставщиков, имеющих соответствующую лицензию, реализовывать лекарственные средства и медицинские товары аптечным учреждениям имеющим лицензию, а также лечебно-профилактическим учреждениям, общественным или государственным органам здравоохранения, экспериментальным лабораториям, осуществляющим исследования лекарственных средств (ст.16).

Правовую основу фармацевтической деятельностью в Республике Таджикистан составляют Закон Республики Таджикистан “О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности”, Закон Республики Таджикистан “О разрешительной системе”, Постановление Правительства Республики Таджикистан “О правилах ввоза и вывоза лекарственных средств”.

Служба государственного надзора за фармацевтической деятельностью является разрешительным органом.

Основные задачи Службы государственного надзора за фармацевтической деятельностью являются:

– во взаимодействии с правоохранительными органами и другими министерствами и ведомствами реализует программу развития государственной системы экспертизы, стандартизации, сертификации в части государственного обеспечения населения качественными лекарственными средствами, лекарственным сырьем, наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, медицинскими товарами, изделиями санитарно–гигиенического назначения, имеющими лечебно–профилактические свойства биологически активными добавками и косметическими средствами с применением международных стандартов;

– осуществляет контроль и надзор за деятельностью фармацевтических организаций, независимо от их форм собственности и ведомственной принадлежности, а также законным оборотом лекарственных средств, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, имеющих лечебно–профилактические свойства биологически активных добавок и косметических средств;

– осуществление межотраслевой координации и государственного надзора за деятельностью фармацевтических организаций, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, по вопросам производства, изготовления, экспорта, импорта, контроля качества, хранения, реализации и использования лекарственных средств, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющих лечебно–профилактические свойства;

– подготовка и ведение государственного реестра лекарственных средств, лекарственного сырья, медицинских товаров и санитарно–гигиенических средств;

– осуществление работ по подготовке, оформлению и представлению в установленном Правительством Республики Таджикистан порядке документов по выдаче разрешений на ввоз и вывоз лекарственных средств, медицинских товаров, лекарственного сырья, санитарно–гигиенических товаров и косметических средств, имеющих лечебно–профилактические свойства в Республике Таджикистан;

– осуществление работ по подготовке, оформлению и представлению в установленном Правительством Республики Таджикистан порядке документов по выдаче разрешений на ввоз и вывоз биологически активных добавок в Республике Таджикистан на основании санитарно–эпидемиологических заключений;

– проведение государственной регистрации отечественных и зарубежных лекарственных средств, лекарственного сырья, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющих лечебно–профилактические свойства, а

также аннулирование свидетельства об их государственной регистрации в установленном порядке;

– запрещение выпуска, реализации и изъятие с оборота лекарственных средств, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющих лечебно–профилактические свойства, не отвечающих требованиям действующих стандартов в Республике Таджикистан;

– разработка и утверждение в установленном порядке нормативных правовых актов и документации, регулирующих отрасль фармацевтической деятельности;

– надзор за деятельностью учреждений системы здравоохранения в целях их аттестации и переаттестации на право проведения клинических испытаний лекарственных средств и медицинских товаров;

– проведение аккредитации, аттестации и инспекционного контроля лабораторий, занимающихся фармацевтической деятельностью, независимо от их организационно–правовой формы и форм собственности;

– проведение аккредитации фармацевтических учреждений, предприятий и торговых точек, по реализации изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически–активных добавок и косметических средств, имеющие лечебно–профилактические свойства организаций и физических лиц, в том числе медицинских представителей заводов изготовителей и иностранных лиц, занимающихся фармацевтической деятельностью;

– организация и проведение контрольных проверок в фармацевтических, лечебно–профилактических учреждениях, торговых точках, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности по исполнению порядка и права хранения, применения, распределения, производства и реализации лекарственных средств, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющие лечебно–профилактические свойства;

– проведение инспекционных проверок юридических и физических лиц, не зависимо от их форм собственности и ведомственной принадлежности, международных организаций, по соблюдению порядка и правил ввоза и вывоза, хранения и распределения гуманитарной помощи лекарственных средств, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющих лечебно–профилактические свойства;

– государственный надзор юридических и физических лиц занимающихся фармацевтической деятельностью, независимо от их форм собственности и ведомственной принадлежности, по соблюдению требований государственных и отраслевых стандартов и других нормативных актов, включая требования к упаковке и маркировке лекарственных Средств, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения,

биологически активных добавок и косметических средств, имеющие лечебно–профилактические свойства;

– государственный надзор за выполнением физическим и юридическими лицами, независимо от их форм собственности и ведомственной принадлежности, занимающихся фармацевтической деятельностью, предписаний Службы по устранению нарушений законодательства и улучшению качества, предупреждения выпуска и реализации лекарственных средств, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющих лечебно–профилактические свойства, не отвечающих требованиям действующих стандартов Республики Таджикистан;

– подготовка и издание Государственной фармакопеи Республики Таджикистан;

– организация доклинических и клинических испытаний лекарственных средств, медицинских товаров, санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющие лечебно–профилактические свойства, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;

– организация государственного контроля и надзора за целевым использованием лекарственных средств, лекарственного сырья, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, приобретенных за счет бюджетных и внебюджетных средств;

– осуществление контроля за деятельностью исследовательских баз при проведении исследований лекарственных средств, медицинских товаров изделий санитарно–гигиенического назначения, имеющие лечебнопрофилактические свойства, в клинических условиях, а также проведение доклинических исследований новых лекарственных средств и медицинских товаров на территории Республики Таджикистан;

– осуществление контроля (предварительной, последующей, выборочной, арбитражной) качества лекарственных средств, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющие лечебно–профилактические свойства;

– надзор, регистрация, сертификация и иные действия, связанные с оборотом наркотических, сильнодействующих лекарственных средств, психотропных веществ, их прекурсоров, ядовитых веществ и реактивов для анализа;

– проведение контрольных проверок иностранных поставщиков, предприятий–производителей, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, в том числе иностранных при регистрации лекарственных средств, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющих лечебно–профилактические свойства на основании соглашений или двухсторонних договоров;

– согласно установленного порядка выдача при ввозе, вывозе и перед реализацией сертификата соответствия и заключение о качестве лекарственных средств, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, медицинских товаров, изделий санитарно–гигиенического назначения, биологически активных добавок и косметических средств, имеющих лечебно–профилактические свойства;

– определение порядка проведения, стоимости, финансирования и сроки всех этапов экспертизы доклинических и клинических испытаний, государственной регистрации, испытаний лекарственных средств и медицинских товаров, их сертификации и осуществление в установленном порядке контроля за их соблюдением;

– организация государственных совещательных экспертных органов (советы, комиссии, группы) в установленной сфере деятельности;

– обеспечение работников сферы здравоохранения профессиональной фармацевтической информацией на договорной основе.

Перечень документов направляемых для получения акта обследования являются:

1. Заявка с указанием вида фармацевтической деятельности.
2. Действующая лицензия на фармацевтическую деятельность.
3. Устав фармацевтического учреждения.
4. Договор аренды, или прочие документы, подтверждающие право собственности на фармацевтическое помещение.
5. Заключение Службы государственного санитарно-эпидемиологического надзора.
6. Заключение Пожарной Службы.
7. Штатное расписание и сертификаты специалистов обеспечивающих выполнение заявленных видов деятельности.
8. Копии технической документации на оборудование.
9. Копии утвержденных инструкций и правил приемки, хранения, реализации, производства и списания (утилизации) лекарственных средств и медицинских товаров.
10. Копии утвержденного регламента производства и контроля качества производимых лекарственных средств и медицинских товаров.
11. Копии ранее выданных аккредитационных удостоверений.

Для медицинских представителей заводов – производителей и иностранных лиц занимающихся фармацевтической деятельностью дополнительно необходимо предоставить следующие документы:

а. Регистрационное свидетельство выданное Министерством юстиции Республики Таджикистан.

б. Официальное письмо-решение от завода – производителя об открытии представительства в Республике Таджикистан.

с. Генеральная доверенность от завода – производителя с перечислением предоставленных конкретному представителю, полномочий.

Перечень документов направляемых для получения акта обследования для торговых точек занимающихся хранением и реализацией средств гигиены и косметики для индивидуальных предпринимателей являются:

1. Копия паспорта.
2. Копия патента выданного налоговым органом Таджикистана.
3. Копия ИНН.
4. Заключение Службы государственного санитарно-эпидемиологического надзора.
5. Заключение Пожарной Службы.
6. Копия технической документации на помещение (или договор аренды).
7. Копия ранее выданных аккредитационных удостоверений.

Одна из основных функций государства - обеспечение права граждан на приобретение товаров надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья потребителей. В связи с этим необходимо совершенствование действующего законодательства, обеспечивающего защиту интересов потребителя лекарственных средств и иных товаров медицинского назначения (в частности, презумпция небезопасности лекарственного средства, не отвечающего предъявляемым требованиям).

Современное развитие фармацевтического рынка Таджикистана и настоящее состояние нормативно-правовой базы предопределяют острую потребность в обновлении механизма правового регулирования, расширении системы средств регулирования фармацевтической деятельности. Специфика данной деятельности предопределена обращением товаров, обладающих особыми свойствами и имеющих первостепенное значение для поддержания и сохранения здоровья и жизни граждан (населения).

Мундариҷа

<i>Сарсухан</i>	
<i>Сангинов Д.Ш.</i> Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон асосгузори қонунгузори сайёҳӣ	
<i>Бобокалонов Ғ.М.</i> Мавқеъ ва нақши Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар қонунгузорӣ оид ба меҳнат	
<i>Бозоров Р.Б.</i> Вклад Лидер нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в формирований и развитие законодательства республики об инвестиций	
<i>Гафуров А.Д.</i> Проблемы финансового законодательства Республики Таджикистан и его развитие	
<i>Сайфуллоев Н.Н., Ёров Ҷ.Н.</i> Нақши сайёҳӣ дар ташаккули иқтисодиёти миллӣ	
<i>Куджов Ф.Х.</i> Некоторые проблемы договора поставки в предпринимательской деятельности	
<i>Каримова Р.М.</i> Нақши иҷтисоӣ 16-уми Шӯрои олий дар таъмин ва рушди ҳуқуқҳои иқтисодӣ	
<i>Мирбобоева Р.В.</i> Развитие законодательства регулирующее защиту права на товарный знак в Республике Таджикистан	
<i>Мирзоев П.З.</i> Мушкилоти татбиқи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ба сифат ва беҳатарии мол, кор, хизматрасонӣ	
<i>Қодиров Б.Б.</i> Мафҳум ва моҳияти ҳуқуқи хизматрасонии ҳуқуқӣ	
<i>Кабутов Э.Д.</i> К вопросу о понятие трудоустройства	
<i>Ризоева С.К.</i> Правовые основы защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей	
<i>Саъдиев И.З.</i> Субъектҳои муносибатҳои соҳибдорӣ дар соҳаи иқтисод ва истихроҷи нафт ва газ	
<i>Ҷабборов Д.А.</i> Ташаккул ва рушди қонунгузорӣ дар бораи инҳисорҳои табиӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	
<i>Воҳидзода З.Г.</i> Унсурҳои шартномаи ҷаҳолияти яқҷоя	
<i>Муминов Н.И.</i> Понятие и правовая сущность образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования	
<i>Тавкиев Э.</i> Предпринимательская деятельность как предмет правового регулирования	
<i>Раҳмонзода Ш.К.</i> Международно-правовые основы туризма	
<i>Мавлоназаров О.А.</i> Содержание права потребителя на надлежащую рекламу	
<i>Ходжаева Р.М.</i> Правовое регулирование культурного туризма	
<i>Шарифов И.М.</i> Роль Президент Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в совершенствовании законодательство регулирующее малое предпринимательства	
<i>Сангов С.И.</i> Танзими ҳуқуқи сайёҳии экологӣ	
<i>Каримов Х.С.</i> Танзими ҳуқуқи ҷаҳолияти инноватсионӣ дар соҳаи сайёҳӣ	

Шабонов Ш.С. Асосҳои ҳуқуқи баамалбарории фаъолияти дауншифтинг ва травеливинг	
Пирзода П.Р. Мушкилоти танзими ҳуқуқи соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкӣ	
Аслонзода С.Н. Понятие и правовая сущность договора на оказание услуг физической культуры и спорта как вид предпринимательского договора ..	
Саидов Ҳ. Дар партави Қатъномаи Созмони Миллали Муттаҳид оид ба эълони Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор», солҳои 2018-2028	
Тағоев М.Р. Заминаҳои ҳуқуқи ташкили муносибатҳо бо созмонҳои байналмилалии молиявӣ	
Сангинов Д.Ш., Сангов С.И. Танзими ҳуқуқи соҳибкории экологӣ– чун самти рушди бизнеси муосир.....	
Сангинов Д.Ш., Каримов Ҳ.С. Чанбаҳои ҳуқуқи мафҳум ва моҳияти соҳибкории инноватсионӣ	
Сангинов Д.Ш., Шабонов Ш.С. Виртуальное предпринимательство: аспекты правовое регулирования	
Фараджуллохи М.С. Законодательное регулирование нефтегазовой отрасли в Исламской Республике Иран	
Абдукудусова Дж. Правовые основы осуществления фармацевтической деятельности в Республике Таджикистан	